

ВЫПУСК 8 / 2022

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АЛЬМАНАХ О КНИГАХ И КНИЖНИКАХ

EX LIBRIS

200
лет

жизнь — дар,
жизнь — счастье

Саша Тобольский

200 ЛЕТ
ОМСКОЙ
ОБЛАСТИ

Омской Пушкинке
115 лет

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В КАЖДОМ НОМЕРЕ

2
Омская
Область
лет

УДК 02:002.2

ББК 78.3

Е97

Издатель:

Омская государственная областная научная
библиотека им. А. С. Пушкина

Редакционный совет:

А. В. Ремизов,
председатель редакционного совета,
директор ОГОНБ им. А. С. Пушкина,
Заслуженный деятель культуры Омской области,
кандидат исторических наук

И. Б. Гладкова,
главный редактор, заведующая редакционно-
издательским отделом, кандидат
филологических наук

А. П. Сорокин,
заместитель директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина

О. П. Леонович,
заведующая информационно-библиографиче-
ским отделом ОГОНБ им. А. С. Пушкина,
Заслуженный работник культуры РФ

Л. Г. Пономарёва,
заведующая отделом «Центр книжных
памятников» ОГОНБ им. А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук, Заслуженный
деятель культуры Омской области,

Дизайн и вёрстка

Е. А. Киреева

Наш адрес:

644099 г. Омск, ул. Красный Путь, 11

E-mail: omsk.lib@yandex.ru

Сайт: www.omsklib.ru

Подписано в печать 30.03.2022.

Формат 60x84/16.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж»

[ООО «Омскбланкиздат»]

644007 г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34

www.omskblankizdat.ru

ISBN 978-5-8042-0675-9

СОДЕРЖАНИЕ

В свете трёх юбилеев 4

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСТЬ

200-летие региона как культурный проект. Интервью с министром культуры Омской области Ю. В. Трофимовым 6

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Лариса Пономарёва
Фёдор Михайлович Достоевский и библиотека Омского Воскресенского собора 12

Елена Акелькина
Дорога Достоевского в Сибирь 18

Лидия Трубицина
Диалог с продолжением 24

Галина Кудрявская
Наследие Достоевского в моём читательском и творческом опыте 29

Юлия Петрова
Разговор о Достоевском с Г. Б. Кудрявской 34

Наталья Макшеева
Роман «Идиот» Ф. М. Достоевского в послевоенной Японии 38

Стихи омских поэтов о Достоевском.
Составитель Елена Каткова 44

В (ЭПИ)ЦЕНТРЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

Александр Лосунов

Омская область (1822–1838)
История с продолжением 48

Александр Ремизов, Алексей Сорокин

Биографии первых лиц как отражение истории страны и региона 57

Владимир Панасенко

Чокан Валиханов – этнограф, исследователь, просветитель 67

Вера Ляхова

Электронная история
Омской области 78

БИБЛИОПРОФЕССИОНАЛЫ

Маргарита Саврушева

Омская Пушкинская библиотека
в борьбе за просвещение 84

Юлия Акимова

Муниципальные библиотеки Омского региона: модельная перезагрузка 89

Любовь Аглеулова

Союз науки и библиотеки: годы созидания и взаимодействия 95

Елена Каткова

Художники Пушкинской библиотеки
1920–1940-е годы 100

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Поль Формула изобретательского таланта	107
Софья Давыденко Любимое дело на все времена 116	
Елена Токарева Имена в истории Омской Пушкинки: Фаина Абдулловна Шарипова 122	
Ирина Ямчукова Отношения, проверенные годами	128

ПРОСПЕКТ КУЛЬТУРЫ

Людмила Лапина Омская Пушкинка помнит о них 132

Сергей Поварцов Признание	142
---	-----

Шёбалинские встречи в Омской крепости	143
--	-----

Жизнь течёт только в одну сторону... Памяти профессора, доктора фило- логических наук А. А. Асояна	150
--	-----

Полина Татаурова, Софья Степанова История в «цифре». Рассказываем по-новому	156
--	-----

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Юлия Зародова Мечтатели, фантасты, футуристы...	164
--	-----

Елена Акелькина Образ родного города 1930 – начала 1940-х гг.	173
--	-----

Луиза Красильникова «Дом детства моего»	177
---	-----

Галина Сретенская-Приходько Книги моей жизни	182
--	-----

«Поэзия омского Лукоморья» — издательский проект В. М. Физикова	190
---	-----

Евгений Фельдман Переводчик на мосту любви	198
--	-----

Александр Тихонов Леонид Чашечников. Среди казённых биографий	202
--	-----

Летописец омской медицины Интервью с автором книг И. И. Таскаевым	209
---	-----

ПРОЕКТ PLUS

Юлия Филиппова Властительница дум или вторая скрипка?	218
--	-----

Маргарита Саврушева, Анатолий Талапин Проект «Библиотечные истории» Центра краеведческой информации	225
---	-----

«Вперёд, к бессмертию, отчаянный поэт!..»	228
--	-----

Авторы альманаха	234
------------------------	-----

В СВЕТЕ ТРЁХ ЮБИЛЕЕВ

Уважаемые читатели!

Выход в свет восьмого выпуска нашего альманаха приурочен к трём юбилеям: 200-летию со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского, 200-летию образования Омской области и 115-летию со дня открытия в Омске Пушкинской библиотеки. Эти знаменательные даты определили содержание публикаций.

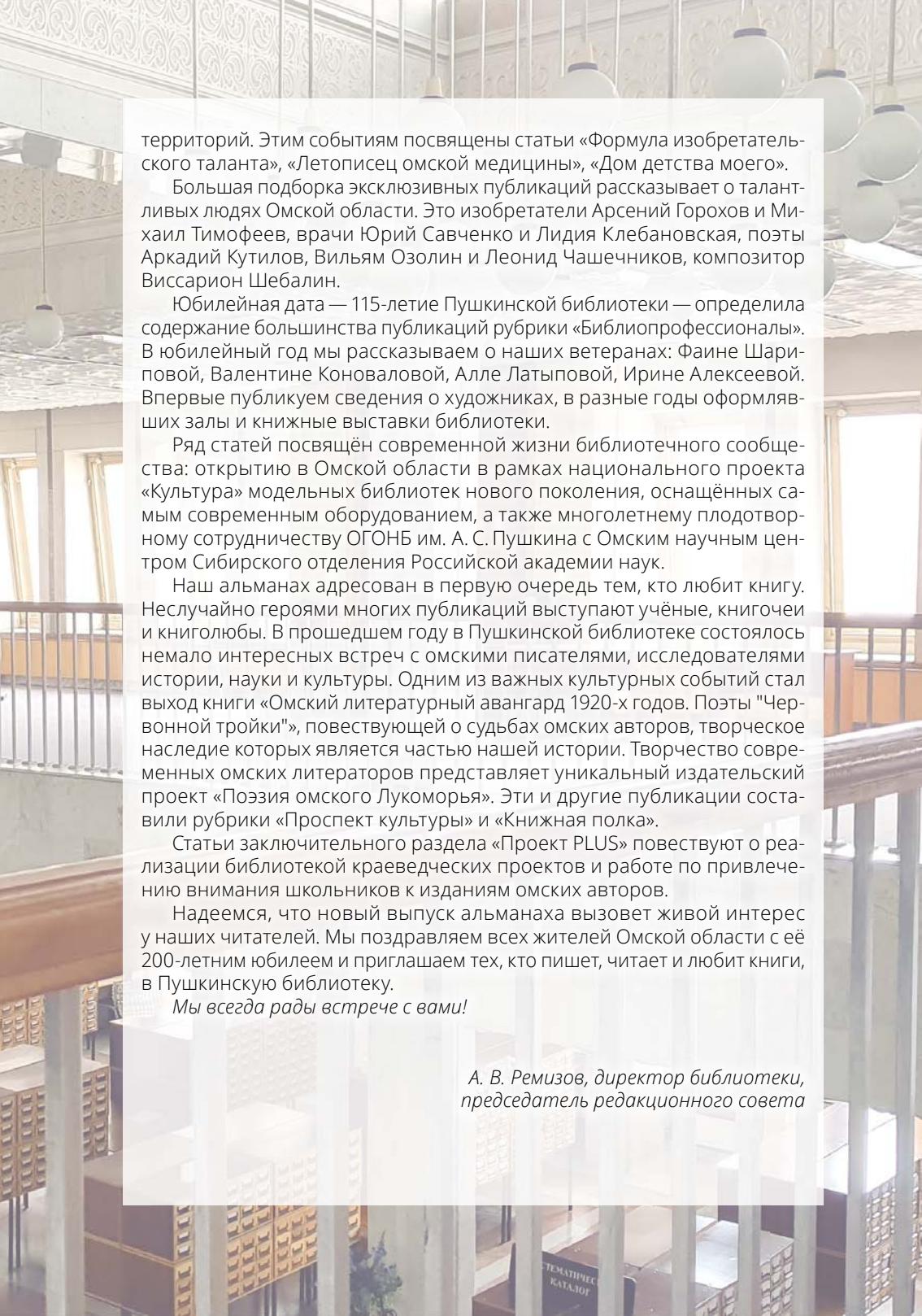
Открывает альманах рубрика «Специальный гость», в которой мы представляем интервью с Министром культуры Омской области Ю. В. Трофимовым, посвящённое наиболее крупным культурным проектам 2022 года.

Судьба гения мировой литературы Фёдора Михайловича Достоевского неразрывно связана с Омском. В омском остроге, в обстановке душевных страданий происходило духовное рождение писателя. Мы представляем вниманию читателей рубрику, в которой собраны публикации, посвящённые этому периоду его жизни. Читатели узнают о путях Достоевского в Сибирь, о его первом погружении в книжный мир святоотеческой духовной литературы, о частичной фондовой реконструкции библиотеки Омского Воскресенского собора. Некоторые экземпляры книг, хранящиеся сегодня в Пушкинской библиотеке, были доступны Фёдору Михайловичу, он мог держать их в руках.

Важным событием минувшего года стал выход в свет подарочного альбома «Омское пространство Достоевского». Кроме того, вниманию читателей мы представляем разные точки зрения на творческое наследие писателя. Завершает рубрику подборка стихотворений омских авторов, вошедших в Антологию «Поэты о Ф. М. Достоевском».

Омская земля богата своей историей и культурой. Публикации рубрики «В (эпи)центре краеведения» открывают читателям малоизвестные страницы омской летописи, начиная с 1822 года. Статья «Биографии первых лиц как отражение истории страны и региона» раскрывает замысел готовящейся к изданию книги, посвящённой 200-летию Омской области. Привлечению внимания читателей к истории и культуре родного края способствует электронная библиотека — собрание полнотекстовых документов, размещенных на сайте омской Пушкини. О том, какие редкие и ценные издания оцифрованы и представлены в открытом доступе, читатели узнают из публикации «Электронная история Омской области».

Омичи вписали немало славных страниц в ратную и трудовую летопись страны. Особая глава истории — Великая Отечественная война. Наши земляки мужественно сражались на фронтах и самоотверженно работали в тылу, спасали жизнь детям, эвакуированным с оккупированных

территорий. Этим событиям посвящены статьи «Формула изобретательского таланта», «Летописец омской медицины», «Дом детства моего».

Большая подборка эксклюзивных публикаций рассказывает о талантливых людях Омской области. Это изобретатели Арсений Горохов и Михаил Тимофеев, врачи Юрий Савченко и Лидия Клебановская, поэты Аркадий Кутылов, Вильям Озолин и Леонид Чашечников, композитор Виссарион Шебалин.

Юбилейная дата — 115-летие Пушкинской библиотеки — определила содержание большинства публикаций рубрики «Библиопрофессионалы». В юбилейный год мы рассказываем о наших ветеранах: Фаине Шариповой, Валентине Коноваловой, Алле Латыповой, Ирине Алексеевой. Впервые публикуем сведения о художниках, в разные годы оформлявших залы и книжные выставки библиотеки.

Ряд статей посвящён современной жизни библиотечного сообщества: открытию в Омской области в рамках национального проекта «Культура» модельных библиотек нового поколения, оснащённых самым современным оборудованием, а также многолетнему плодотворному сотрудничеству ОГОНБ им. А. С. Пушкина с Омским научным центром Сибирского отделения Российской академии наук.

Наш альманах адресован в первую очередь тем, кто любит книги. Неслучайно героями многих публикаций выступают учёные, книжечки и книголюбы. В прошедшем году в Пушкинской библиотеке состоялось немало интересных встреч с омскими писателями, исследователями истории, науки и культуры. Одним из важных культурных событий стал выход книги «Омский литературный авангард 1920-х годов. Поэты "Червонной тройки"», повествующей о судьбах омских авторов, творческое наследие которых является частью нашей истории. Творчество современных омских литераторов представляет уникальный издательский проект «Поэзия омского Лукоморья». Эти и другие публикации составили рубрики «Проспект культуры» и «Книжная полка».

Статьи заключительного раздела «Проект PLUS» повествуют о реализации библиотекой краеведческих проектов и работе по привлечению внимания школьников к изданиям омских авторов.

Надеемся, что новый выпуск альманаха вызовет живой интерес у наших читателей. Мы поздравляем всех жителей Омской области с её 200-летним юбилеем и приглашаем тех, кто пишет, читает и любит книги, в Пушкинскую библиотеку.

Мы всегда рады встрече с вами!

А. В. Ремизов, директор библиотеки,
председатель редакционного совета

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСТЬ

200-ЛЕТИЕ РЕГИОНА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ

2022 год является важной исторической датой для всех жителей Омской области, датой, служащей определённым ориентиром для будущих поколений. Это время подведения итогов и определения пути развития нашего региона на перспективу. В феврале 2022 года, в преддверии праздничных торжеств, состоялось интервью с министром культуры Омской области Юрием Викторовичем Трофимовым, в ходе которого мы обсудили вопросы, касающиеся реализации новых проектов в юбилейном году.

Юрий Викторович, добрый день!

В течение 2022 года мы будем праздновать важный для всех омичей и жителей области юбилей — 200-летие со дня образования Омской области. Как идёт подготовка к этому важнейшему для всех нас культурному событию, какие издательские и иные проекты будут реализованы?

В начале хотелось бы напомнить, что 7 февраля (26 января по старому стилю) 1822 года Александр I подписал Именной указ «О разделении Сибирских Губерний на Западное и Восточное Управления» с образованием Омской области как административной единицы. Это событие стало отправной точкой становления и развития региона.

Юбилейный год будет насыщен праздничными событиями — в сводном плане более 140 различных мероприятий! Хорошо знакомые и любимые омичами традиционные события тоже пройдут под знаком 200-летия Омской области. Добавлю, что всё, что нами запланировано, будет проводиться, исходя из существующей эпидемиологической ситуации.

Уже в марте в Москве пройдёт презентация путеводителя «Омская область» к 200-летию региона (серия «Русский гид. Полиглот») в деловой программе на Международной туристской выставке «МИТТ». Значимым событием юбилейного года стали гастроли Омского государственного академического театра драмы в Москве 12–18 марта. Гастроли прошли на сцене Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова — театра, с которым Омский регион связывают крепкая дружба и особые отношения. Омск стал родным для театра в суровые военные годы. 24 марта начата реализация проекта

«Академия русской культуры», который даст старт проведению в Омском регионе мероприятий Года культурного наследия народов России, объявленного Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Яркими музыкальными событиями юбилейного года станут весенние проекты Омской филармонии — «Московский Пасхальный фестиваль» под управлением маэстро Валерия Гергиева, V Международный конкурс скрипачей им. Ю. И. Янкелевича с 23 по 30 мая и Фестиваль «Владимир Спиваков приглашает» с 1 по 4 июня. В этом году также запланирован гастрольный тур по 13 городам России Государственного Омского русского народного хора с творческим проектом «Наследники Сибири», который будет создан специально к 200-летнему юбилею области. Премьера этой программы намечена на начало августа. Одним из самых масштабных проектов к 200-летию Омской области станет Международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и стран СНГ «Да будет дружба искренней и честной». 200-летию Омской области посвящён областной фестиваль русской культуры «Душа России», который будет проходить в муниципальных районах Омской области с июня по август 2022 года.

В сентябре состоится Съезд краеведов Сибири. Мероприятие пройдёт на базе Омского государственного историко-краеведческого музея. Цель мероприятия — объединить усилия омской краеведческой общественности в деле изучения истории и современности Омского Прииртышья, обмена опытом между учёными-профессионалами и краеведами-любителями. В работе съезда примут участие историки,

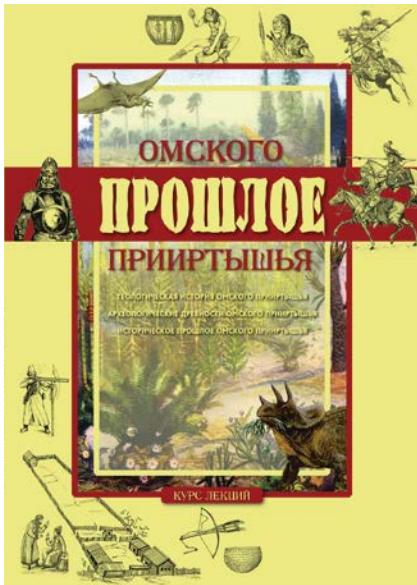

Министр культуры Омской области
Ю. В. Трофимов

краеведы, работники культуры и образования. В Центре «Эрмитаж-Сибирь» в сентябре откроется выставка из собрания Государственного Эрмитажа.

Юбилейный год ознаменован рядом издательских проектов. В свет выходят издания, выпущенные Омским государственным историко-краеведческим музеем: «Старый Омск», «Прошлое Омского Прииртышья», «Неизвестный Омск». Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина к юбилею готовит к изданию книгу «Омская область. 200 лет. Первые лица». Кроме того, будет выпущен фильм, посвящённый 200-летию Омской области.

В планах также масштабное проведение Дней Омской области в Совете Федерации и осенний финальный праздничный концерт. Кульминацией празднования 30 сентября

Обложка издания
“Прошлое Омского Прииртышья”

станет торжественное собрание в Концертном зале с церемонией вручения высших государственных наград Омской области жителям региона.

Конечно, я перечислил не все юбилейные мероприятия. В омских музеях и библиотеках будут организованы тематические выставки, в театрах покажут спектакли, в Омской филармонии состоится ряд концертов.

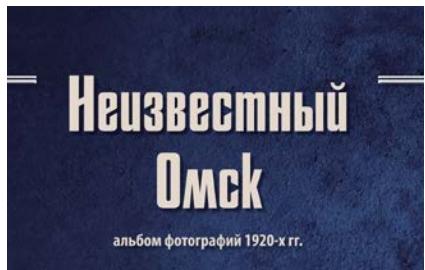
Ваша профессиональная деятельность многие годы была связана с музеями. С Вашим участием выходили в свет издания Омского государственного историко-краеведческого музея. В 2022 году состоится празднование важной для всей нашей страны даты — 350-летия Петра Великого, благодаря которому возник наш город. На днях стало известно, что Омский краеведческий музей вошёл в Ассамблею петровских музеев.

Планируются ли издания, посвящённые этой дате и представляющие наследие петровского времени?

Издания Омского государственного историко-краеведческого, о которых я сказал выше, посвящены как 200-летию Омской области, так и 350-летию со дня рождения Петра Великого, в годы правления которого был основан город Омск. Например, издание «Старый Омск» представляет собой краткий перечень основных событий истории нашего города за 200 лет — с 1716 по 1916 гг. Погрузиться в прошлое помогают многочисленные фотографии дореволюционных мастеров, гравюры, акварели, карты и схемы. Кроме того, краеведческий музей подготовил путеводитель «Сибирский град Петров», который проведёт читателей по одноимённой экспозиции музея и покажет не только экспонируемые предметы, но и те, которые находятся в фондах. А для юных посетителей музей издаёт квест-бук, который можно будет приобрести вместе с билетом и принять участие в увлекательном путешествии по залам этой экспозиции.

Планируется ли возобновление издания историко-культурного альманаха «Омское наследие», учредителем которого является Министерство культуры Омской области?

Напомню, что сейчас министерством издаются два журнала — «Литературный Омск» и «Омск театральный». «Омское наследие» — журнал, посвящённый культуре, искусству и истории Омской области, который издавался министерством с 2006 года, на данный момент не выпускается. Но от этой идеи мы не отказались. Нужно вернуться к вопросу и обсудить его со всеми заинтересованными сторонами.

Альбом
“Неизвестный Омск”

Путеводитель
“Омская область”

Одна из ключевых проблем сегодняшнего дня — отток населения, в особенности молодых людей, в столичные города. Это проблема социальная и культурная. В 2020 году Вы поддержали инициативу организации масштабного фестиваля «Гарская крепость», призванного объединить молодых музыкантов, художников и писателей всей Сибири. Состоялся заочный литературный конкурс, по результатам которого вышли в свет кассетные издания стихов победителей. Является ли, на Ваш взгляд, издательская деятельность тем консолидирующим фактором, который помог объединить нашу талантливую молодёжь, стимулировать её к интеллектуальной, научной, творческой деятельности?

Я соглашусь с этим утверждением, потому что молодёжь принимает большое участие в литературной жизни Омской области. Недавно в Омске проходил семинар-совещание «Мы выросли в России — Сибирь», который проводится для авторов со всей страны в рамках национального проекта «Культура». Мероприятие организовано Омским региональным отделением Союза российских писателей, Оренбургским региональным отделением Союза российских писателей, Областным Домом литераторов им. С. Т. Аксакова при поддержке Фонда президентских грантов, Союза российских писателей и «Литературной газеты». На участие в омском мероприятии было подано более 400 заявок, 57% из которых — от молодых писателей Сибирского федерального округа. В результате отбора только 50 участников из нашего региона и других городов России смогли попасть в Омск. На закрытии семинара-совещания были объявлены имена

молодых авторов, которым, по рекомендации ведущих мастер-классов, выделят средства на издание собственных книг. Среди них оказалось сразу четверо омичей.

Литературное объединение «ПарОМ» реализует замечательный проект «Текстуры Омска», цель проекта — создание литературно-краеведческого ресурса в виде онлайн-карты. Наводя курсор на различные объекты (мосты, скверы, реки, конкретные улицы и дома), пользователь может прочесть стихотворения местных авторов, в которых называются эти места. Сам литературный семинар «ПарОМ», организаторами которого являются омское отделение «Союз российских писателей» и «Областная библиотека для детей и юношества», направлен на выявление, поддержку и продвижение молодых талантливых авторов Омского региона, продвижение средствами литературы вечных нравственных ценностей в молодёжной среде. Так же молодые авторы регулярно печатаются в журнале «Литературный Омск», издаваемом министерством культуры Омской области.

Если говорить о так называемом «культурном коде», то помогут ли издательские проекты повышению туристической привлекательности нашего региона, продвижению истории и культуры Омской области в масштабах всей страны?

Да, и я приведу пример. В прошлом году Омск, наравне с Москвой и Санкт-Петербургом, праздновал 200-летие со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского. Было издано несколько книг — они не только поступили в омские библиотеки, но и были переданы в дар иногородним участникам, посещавшим наш город в рамках различных меропри-

Альбом "Старый Омск"

ятий. После этого мы часто слышали примерно такие отзывы: «Спасибо большое за книги, прочитали от корки до корки, теперь хотим приехать в Омск в качестве туристов и всё увидеть своими глазами». Большую издательскую деятельность ведёт Туристский информационный центр Омской области. Сотрудники готовят и выпускают различные издания, которые знакомят не только с достопримечательностями, но и с культурными особенностями региона. На международной туристской выставке «МИТТ» Министерство культуры презентует путеводитель по Омской области из серии «Русский гид-Полиглот». Издательство «Аякс-Пресс» уже выпустило более 160 путеводителей по наиболее популярным направлениям Европы, Азии, Африки, Северной Америки, Южной Америки, Океании и, конечно же, России. Теперь в этой линейке будет и Омская область, что не может нас не радовать.

Беседовала И. Б. Гладкова

К 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Василий Перов —
портрет Ф. М. Достоевского

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ И БИБЛИОТЕКА ОМСКОГО ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА

Лариса Пономарёва

В книжном мире Омска библиотека Воскресенского собора есть явление знаменательное. На момент пребывания Ф. М. Достоевского в омском остроге в ней был сформирован фонд актуальной духовной литературы (1820–1853), которую издавали Московская, Петербургская, Киевская, Казанская духовные академии. В структуре фонда были книги по литургике, патристике, богословию (догматическому и нравственному), гомилетике, истории Церкви, церковному праву, значительная коллекция периодических изданий. По указу Св. Синода книги перемещались в Тобольскую Духовную консисторию, а затем в Омское Духовное Правление, которое находилось при Омском Воскресенском соборе.

После тотального разрушения библиотеки Воскресенского собора в 1920-е годы, основными источниками, позволяющими реконструировать книжное собрание Омского Воскресенского собора, являются архивные материалы (Исторический архив Омской области, Ф. 40)¹. Единичные экземпляры книг библиотеки Воскресенского собора сегодня находятся в омских фондах библиотек Краеведческого музея², Областной библиотеки, Духовной семинарии.

В своё время протоиерей, крупный церковный историк Сибири А. И. Сулоцкий писал: «...с умножением библиотек умножаются средства к образованию духовенства, а чрез то к более достойному прохождению им священных его обязанностей»³. В первой половине XIX столетия библиотека Омского Воскресенского собора выполняла главную роль в Омском регионе в деле просвещения священников и всех, кто был духовно сопричастен судьбе русского

¹ При цитировании архивных документов в скобках указываются номера описи, дела, листа.

² Шанёва Р. А. Книги из Омского Воскресенского собора в собрании ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск, 2012. — № 17. — С. 160–165.

³ Сулоцкий А. Церковные библиотеки Тобольской епархии; библиотека Омского Воскресенского собора // Сулоцкий А. Соч.: в 3 т.— Тюмень, 2000–2001. — Т. 1. — С. 343.

богословия, к глубинным потокам жизни Русской Православной Церкви. В период страшных каторжных лет в Омске Ф. М. Достоевский впервые в своей жизни «встречается» с книжным миром святоотеческой духовной литературы; заключённым в остроге (помимо Священного Писания) разрешалось читать книги из библиотеки «Омской крепостной соборной церкви». Важно понимать, какие издания духовной литературы в своё время были доступны для чтения Ф. М. Достоевскому, ибо именно в Омске в 1854 г. Достоевский «тихо промолвил» свой символ веры:

«Я скажу Вам про себя, что я — дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие минуты я сложил себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»⁴.

Современники не знали этих текстов Достоевского, омские письма писателя будут опубликованы после его смерти. В отделе редких книг ОГОНБ хранится первая публикация первого письма Достоевского из Омска, где он просит брата Михаила, чтобы тот переправил ему издания Творений Отцов Церкви (Ф. М. Достоевский в Сибири в 1850–1854. Письмо его к брату, М. М. Достоевскому, 22 февраля 1854 г. // Рус. старина. — 1885. — № 9. — С. 511–520. Ярлык: Библиотека Омского военного собрания. Надпись на тит. л.: Получено 18 Сентября).

В данной статье мы впервые воспроизведём фрагмент реконструкции каталога библиотеки Воскресенского собора, отражающий становление российской патристики и патрологии. При работе с документами («Описи Указов,

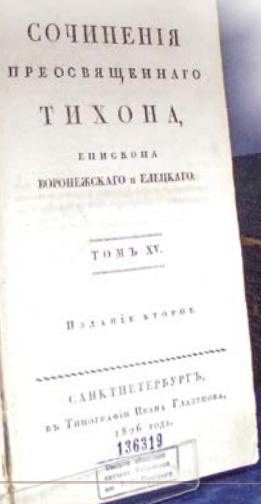
⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Т. 28, кн.1.— Ленинград: Наука, 1985.— С. 176.

полученных из Омского духовного правления» (Оп.1.Д.4.)) возникли определённые трудности. В указах, как правило, сообщались лишь отдельные фрагменты библиографического описания книг. Порой в документах упоминалось только название книги (как правило, приблизительное), но при этом оставались неизвестными её автор, год и место издания. В других случаях сообщалось лишь имя автора. В этой ситуации большую помощь в процессе идентификации издания оказали библиографические материалы (печатные и электронные).

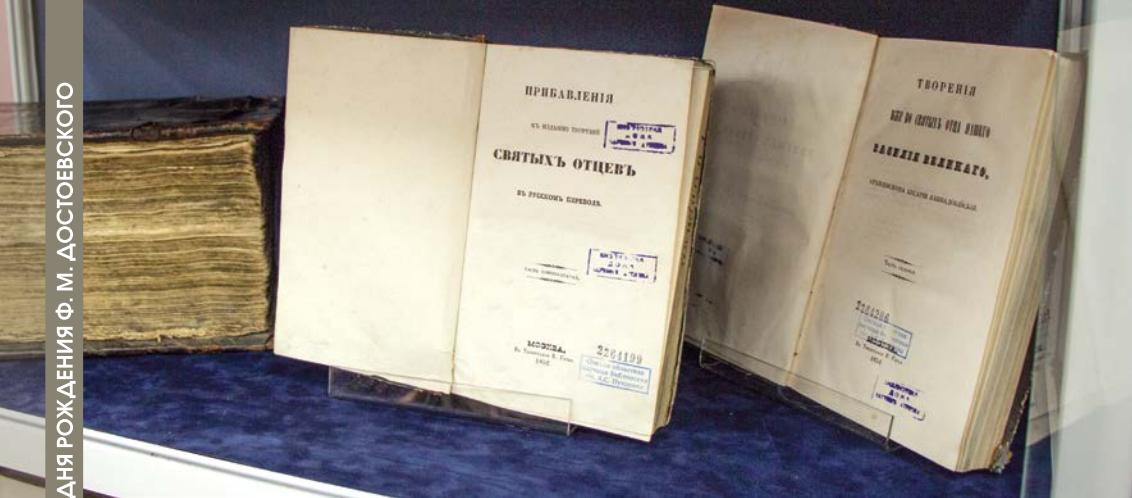
По Указу от 13 июня 1823 г. (11 л.) была выписана книга «Св. отца нашего Кирилла, архиеп. Иерусалимского огласительныя и тайноводственная поучения, с еллиногреч. на рос. яз. пер. по назначению Св. правит. Синода в Ярославской семинарии» (СПб., 1822.— 503 с.). Интерес к книге в читательской среде был столь велик, что в том же 1822 году состоялась публикация второго издания, а в 1824 г.— третьего. Кирилл Иерусалимский (315–386) — святой, отец Церкви, катехизатор. Из проповедей его знамениты 24 поучения, имеющих значение для истории христианских доктринальных догматов, таинств и обрядов. Издания Кирилла Иерусалимского на русском языке появились вследствие проводимой в России реформы в деле преобразования духовных школ. Именно тогда в учебные планы по богословию было включено историческое учение об отцах Церкви. Переводы творений отцов Церкви осуществлялись в основном в духовных академиях. В данном случае появление «Поучений» Кирилла Иерусалимского на русском языке было результатом деятельности Ярославской духовной семинарии. Думается, что именно второе издание этой книги правительственный Синод решил распространить по всем епархиальным библиотекам России. Таким образом оно попало в библиотеку Воскресенского собора. В Указе от 20 мая 1825 года (13 л. об.) сообщалось, что в Омск был прислан один экземпляр книги «Беседы на разные материи». Скорее всего, речь шла о 2-м издании творений Василия Великого: Беседы Св. отца нашего Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийская, на разные материи.

С греч. на рос. яз. пер.» (СПб., 1824.— 571 с.)

В конце того же года, 30 декабря (15 л.), в Омск поступило 2-е издание «Беседы Василия Великого на Псалмы». Библиографическое описание этого книжного

EX LIBRIS

источника — «Беседы Св. отца нашего Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийского, на псалмы. С греч. на рос. яз. пер.» (СПб., 1825.— 343 с.).

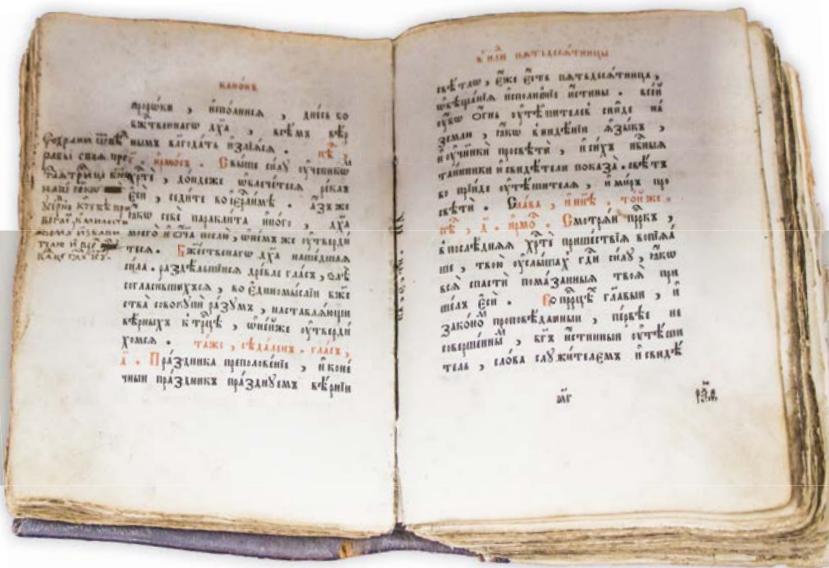
В 1843 г. по Указу от 11 ноября в Омск были присланы три книги «Творения Святых Отцев» (85 л.). Скорее всего, речь идёт об издании «Творения Святых Отцев в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии» (М.: в Тип. Августа Семёна, 1843.— Ч. 1.— 452 с.). В 1842 г. по благословению святителя Филарета в академиях стали выходить переводы творений святых отцов. Московской Духовной Академии предписывалось начать работу с перевода святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. Одновременно был создан и печатный орган академии — «Прибавления к творениям святых отцов». Начав систематическую издательскую деятельность с серии святоотеческих творений, Московская Духовная Академия приложила особые усилия к возрождению подлинно православного богословия.

В 1843 г. 5 июня были отправлены деньги на выписку следующего тома «Творений Святых Отцов» (87 л. об.), в 1844 г. 6 июня был получен 2-й том издания (92 л.). С этого момента в библиотеку Омского Воскресенского собора тома «Творений Святых отцов» будут поступать системно (96 л. об., 122 л. об., 140 л., 141 л. об., 146 л.). По архивным документам в 1847–1851 гг. были выписаны творения Григория Богослова, Василия Великого, Ефрема Сирина. В 1852 году предлагалось выписать за 1 руб. 50 коп. серебром (145 л. об.) книгу Иоанна Лествичника «Лествица и слово к пастырю: [Пер. с греч. при Моск. духовной акад.]» (М.: тип. В. Готье, 1851.— 406 с.).

В фондах Омской областной библиотеки находится 8 экземпляров книг

Воскресенский собор

«Прибавления к изданию творений Святых отцов в русском переводе» (М.: 1846, 1850, 1852, 1856, 1859, 1860, 1868, 1871.— Ч. 4, 9, 11, 15, 18, 19, 24, 26) из библиотеки Омского Воскресенского собора. На обрезе экземпляров красивыми буквами выведено «Омской Соборо-Воскр[есенской] церкви», иногда на одной стороне обреза написано «Омской», а на другой — «Соборной церкви». Экземпляры книг «Прибавления к изданию творений Святых отцов в русском переводе» за 1846-й, 1850-й и 1852-й гг. были доступны для чтения Ф. М. Достоевскому, их он мог держать в своих руках.

В Омске Ф. М. Достоевскому было суждено впервые соприкоснуться с книгами святоотеческой духовной традиции. В первой половине XIX века не только тексты Священного Писания переходили из книг кирилловского шрифта в пространство книг гражданской печати, но и тексты Св. Отцов обретали нового читателя в изданиях гражданского шрифта. Впервые к этой читательской традиции Достоевский стал сопричастен именно в Омске благодаря библиотеке Воскресенского собора.

Достоевский понимал, что о самом главном опыте каторжных лет, о своём Символе веры, он не сможет сказать современникам «прямо». Только «тихим» голосом обмолвился он об этом Наталье Дмитриевне Фонвизиной, девушке из «христианского братства декабристов»: «... не знаю, почему некоторые предметы разговора совершенно изгнаны из употребления в обществе, а если и заговорят как-нибудь, то других как будто коробят?». Во все последующие периоды своей жизни Достоевский всегда будет находиться в многоголосом книжном потоке современности; но в этом многомерном пространстве книг он уже никогда не потеряет своего направления, ибо будет твёрдо убежден: «Если мы не имеем авторитета в вере и во Христе, то во всем заблудимся»⁵.

⁵ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского.— Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1883.— С. 374 (паг. 2-я).

ДОРОГА ДОСТОЕВСКОГО В СИБИРЬ

Елена Акелькина

Ф. М. Достоевский выехал в сибирскую каторгу 24 декабря (рождественский сочельник) 1849 года, до этого он знал российские дороги в европейской части страны (до Троице-Сергиевой лавры, из Москвы в Петербург, пароходом до Ревеля). Дорога в Сибирь стала для писателя огромным культурным и биографическим событием: впервые он, столичный житель и военный архитектор, увидел и символически пережил огромность просторов степей в своей стране. Сибирь, начиная с А. Н. Радищева и декабристов, воспринималась краем света, экстремальным пространством, испытывавшим путешественника-ссыльного на силу и крепость характера.

Для людей, по разным обстоятельствам оказавшихся в Сибири, всё начиналось с чистого листа (осуждённые были лишены всего — социального статуса, собственности, семьи), впереди была неизвестность. Поэтому русским писателям XIX века Сибирь виделась как сакральное пространство трагического Божьевого испытания, своеобразного духовного подвига сохранения в себе человеческого качества в труднейших условиях.

Сибирь с её «необъятным пустынным простором», с «чистой, ясной далью», с «голой степью» взывала к культурному творчеству приезжих, к их изучению этой земли, к работе для сибиряков, к литературному и научному осмыслинию судьбы этого края. Ф. М. Достоевский, внимательный читатель «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, изначально обладал системой координат для освоения этого края, она была культурно задана русской литературой. Писатель обладал «ландшафтным зрением», склонностью к панорамному восприятию природы и способностью к глубинному созерцанию окружающего мира. В его систему координат по дороге входят степь, река, горы, леса, пустынные берега рек, где мало жителей. Сибирь предстаёт как земля с огромным количеством деревень, поселений, которые для Достоевского вполне справедливо не воспринимаются вначале отдельными городами. Позже, уезжая из Сибири, в письмах брату и друзьям он будет упоминать Омск, Семипалатинск, Тобольск, Екатеринбург, называя их «городишками редкими, неважными».

Здесь нет желания принизить, оскорбить, просто Сибирь для писа-

теля — азиатская степь — место проявления витальных сил природы, не ограниченных социальными и культурными правилами.

Символ, мотив дороги чрезвычайно важен именно в русской литературе. Россия — страна с самой большой территорией и очень плохими, трудными дорогами. У этого понятия множество синонимов — путь, тракт, тропа, профиль, большак, просёлок. Но дорога — это не только материализация места, по которому ездят, но и символ жизненного пути, выбора своей неповторимой траектории развития.

После сибирского десятилетия у Достоевского в творчестве резко актуализируется мотив дороги как в художественных произведениях, так и в письмах, в очерках и в публицистике. Сибирские степные дороги предстают у Достоевского как место проявления первобытных природных стихий. «Вольная киргизская степь» в «Записках из Мёртвого дома»... «так и тянет человека дохнуть этим далёким, свободным воздухом и облегчить им придавленную, закованную душу».

Сибирские дороги с их безграничным простором являются символическим экстремальным пространством, возвращающим человека к первоосновам бытия, дающим новые силы для жизни. В дороге, по пословице, человек находится в руках Бога.

М. М. Бахтин ввёл новый термин — хронотоп, обозначающий единство пространства и времени. Хронотоп дороги в мировой литературе обладает необычайно широким смысловым объёмом и яркой ценностью — эмоциональной интенсивностью. Дорога — место случайных встреч, здесь пересекаются жизненные пути разных людей, представителей разных сословий, состояний, которые боль-

Ф. М. Достоевский в Омске.
Художник В. Н. Белан

ше нигде не могли бы встретиться. После Сибири дорога станет для Достоевского важным местом завязывания отношений героев и пространством совершения важных событий. Здесь время как бы вливается в пространство и течёт по нему, образуя богатую метафоризацию дороги. Особенно ярко эта актуализация топоса дороги проявилась в сибирских повестях писателя («Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели»), во многих романах Достоевского («Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»), в очерках, эссе и в «Дневнике писателя».

Дорога всегда связана с историческим временем. Именно в Сибири Достоевский особенно остро ощущает границу времён и миров, Европы и Азии, крепостного права и буржуазного развития в своей стране.

Топос, образ пространства, бывает конкретным (точность описания) и абстрактным, символическим — на

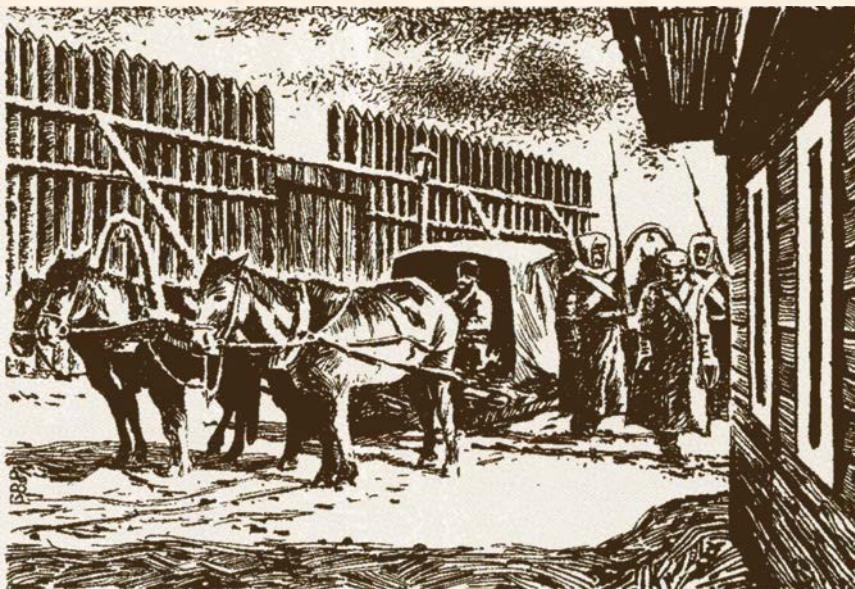
основе смыслового обобщения. Степень символизации, обобщения топоса Сибири, как и мотива дороги у Достоевского, очень высокая. Онтологизированное пространство Сибири и дорога в категорию переживались и как личный рубеж в судьбе писателя, и как всеобщее вневременное место испытаний человека на границе Европы и Азии. Дорога в Сибирь интенсифицирована течением исторического времени из прошлого в будущее. Пафос обновления и второго (духовного) рождения дарован Достоевскому дорогой в Сибирь и пребыванием в остроге, вызывающим изменение сознания. Причём онтологизация дороги как выявление сущности перехода к новому состоянию реализуется в биографии писателя именно в сибирское десятилетие и осуществляется не только в художественных произведениях, но и в письмах.

В первом большом письме брату, написанном по выходе из омского острога (30 января — 22 февраля 1854 года), Ф. М. Достоевский неслучайно уделяет такое внимание дороге и начавшемуся на ней своему преображению.

Обозначен тяжело давшийся писателю разрыв с прежней жизнью, приведший к смене эмоциональных состояний: «Я теперь от вас как ломоть отрезанный, — и хотел бы прирасти, да не могу». «... нас посадили в открытые сани, каждого особо, с жандарром ... мы отправились из Петербурга. У меня было тяжело на сердце... Но свежий воздух оживлял меня, и так как обыкновенно перед каждым новым шагом в жизни чувствуешь какую-то живость и бодрость, то я в сущности был очень спокоен...».

Однако дорога привлекательна скоростью и переменой впечатлений: «Нас везли на Ярославль... После 8-ми месяцев заключения мы так проголодались на 60 верстах зимней езды, что любо вспомнить. Мне было весело». Вывод, завершающий тему дороги, сводит воедино планы внешний и внутренний, конкретный и обобщённо-философский. «Но, чудно: дорога поправила меня совершенно. ...» Грустная была минута переезда через Урал. Кругом снег, метель: граница Европы, впереди Сибирь и таинственная судьба в ней, позади всё прошедшее — грустно

Урал. Перевал Большого Сибирского тракта

Прибытие тюремного экипажа в острог.
Иллюстрация к «Запискам из Мёртвого дома». Художник В. Н. Белан

было, и меня прошибли слезы.» Рассказав в этом большом письме брату Михаилу главное о пережитой внутренней эволюции, Ф. М. Достоевский замечает: «... Вечное сосредоточение в самом себе, куда я убегал от горькой действительности, принесло свои плоды. У меня теперь много потребностей и надежд таких, об которых я и не думал». Всё это, разумеется, касается того, «что сделалось с моей душой, с моими верованиями, с моим умом и сердцем в эти четыре года».

Прошу прислать книг, журналов, а также труды «историков древних, новых экономистов и отцов церкви» недвусмысленно свидетельствует о плахах творческих, литературных. «Ведь позволят же мне печатать лет через шесть, а, может, и раньше. Ведь много может перемениться, а я теперь вздору не напишу. Услышишь обо мне».

Словно подводя итоги четырёх

омских лет, Ф. М. Достоевский отмечает обретённое новое видение: «Вообще время для меня не потеряно. Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как, может быть, не многие знают его».

Итак, дорога предстаёт в письмах Достоевского и в бытовом плане (покупка тарантаса для возвращения в Россию), и в обобщённо-философском, когда основные стихии: любовь, дружба, творчество, чувство родства с природой предстают как вечные и мудрые силы мировой жизни, очищающие и врачающие тревоги писателя. Дорога из Сибири по родной стране раскрывает и показывает её социально-историческую новизну в переходную эпоху, выявляя многообразие и таинственную глубину бытия этой жизни на перепутье времён. Дорога как бы концентрирует приметы исторического времени

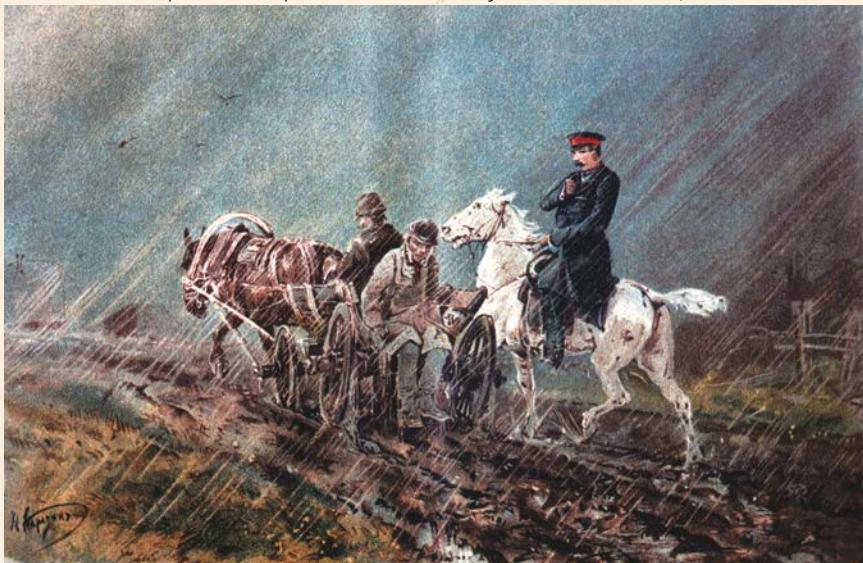
и биографического, бытового. Движение из провинции в столицу обостряет ощущение перемен.

Для Достоевского возвращение в Россию становится экзистенциально-феноменологической доминантой при переходе к зрелому периоду творчества (1860 — 1880-е гг.), а дорога из Сибири по России является важным биографическим ландшафтом, концентрирующим значимый момент духовного преображения писателя.

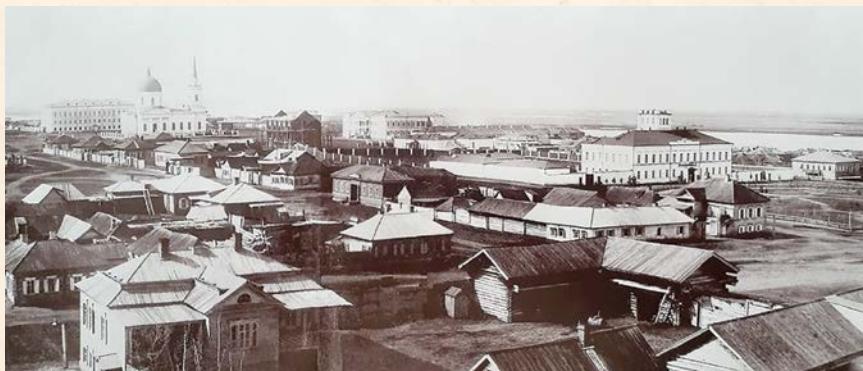
Всё сибирское десятилетие проходит как бы на пороге и вовлечено в движение самоизменения автора вместе с жизнью. Итогом этого периода станут сибирские произведения — повести, «Записки из Мёртвого дома» и письма. Сложно рождается самосознание специфики нового этапа творчества Достоевского. Топос Сибири у Достоевского проникнут присутствием Бога, освобождающего внутренние силы автора. Религиозно-мистический ореол Сибири как места

страдания и преобразования реализуется писателем сдержанно в глубинном поединке с пространством независимости.

В сибирских повестях мотив дороги не просто актуализируется, но приобретает многогранный смысловой характер и универсальность. Символично, что в так называемых «комических» повестях Достоевского хронотоп дороги представляет собой явную пушкинскую реминисценцию. Так, в повести «Село Степанчиково и его обитатели» сквозным мотивом становится скрытая пушкинская цитата «большой дороги». Неудачный побег Татьяны Ивановны описан так: «На самом повороте с большой дороги в обитель он вдруг увидел тарантас, мчавшийся во всю прыть, а в тарантасе Татьяну Ивановну и Обноскина. Татьяна Ивановна, заплаканная и как будто испуганная, вскрикнула и протянула к господину Бахчееву руки, как бы умоляя его о защите...» .

В пути на каторгу. Из альбома «Пятнадцать акварельных картин к сочинениям Ф. М. Достоевского». Художник Н. Каразин

Панорама Омска, 1862 г. (фото: А. Г. Тёмкин)

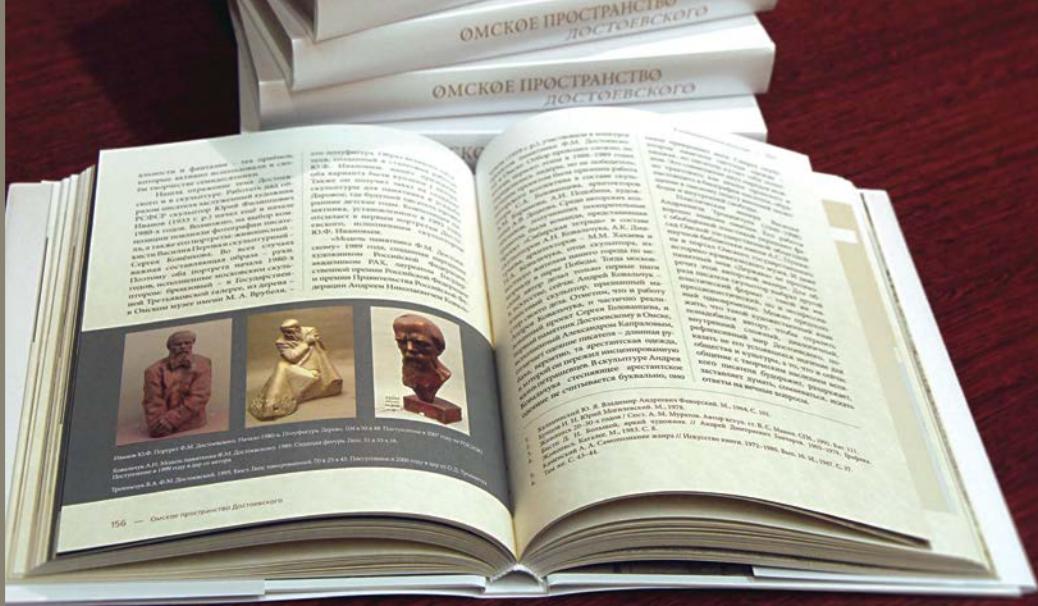
Здесь сходятся все повествовательно-сюжетные планы — и бытовой, и конкретный, и указание на перемену судьбы, и мольба о спасении как в житейском, так и в метафизическом смысле, и потеря направления в дороге, и неоправданная скачка. Далее один из «спасителей» Бахчеев говорит, перефразируя Пушкина: «Я, матушка, лучше уж на большой дороге помру». Перед нами неудачная попытка подменить судьбу интригой и обманом. Позже этот пушкинский мотив смерти на большой дороге будет более совершенно в художественном отношении использован в finale романа «Бесы». Но появится этот хронотоп дороги впервые в сибирских повестях в 1859 году. Неожиданно завершается повесть «Дядюшкин сон» в главном городе «отдалённейшего края», когда Павел Александрович Мозгляков узнаёт в жене генерал-губернатора Зину Москалёву, которая его не замечает. Этот «онегинский мотив» как бы переводит комический сюжет в другой смысловой регистр. Хронотоп дороги, путешествия как бы преображает и даже возвышает персонажей комической истории. О незадачливом женихе Мозглякове

сказано: «Он даже освежился душой, выехав из города. На бесконечном, пустынном пространстве лежал снег ослепительною пеленою. На краю, на самом склоне неба чернелись леса.

Рьяные кони мчались, взрывая снежный прах копытами. Колокольчик звенел. Павел Александрович задумался, потом замечтался, а потом и заснул себе преспокойно. Он проснулся уже на третьей станции, свежий и здоровый, совершенно с другими мыслями». Таким образом преодолевается интрига о женитьбе на богатом дядюшке. Пушкинские мотивы и сибирская дорога лечат искашённое сознание персонажа, а не просто пародируют комическую ситуацию.

Павлу Александровичу (неслучайно в finale не упоминается его говорящая сатирическая фамилия) словно отдано стилевое сходство с письмом Достоевского. Это ещё один аргумент в пользу блестящего писательского мастерства автора этой повести-шедевра.

Сибирское десятилетие и житейские впечатления от дорог дали мощный творческий импульс повествованию Достоевского в этот переходный период.

ДИАЛОГ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Лидия Трубицина

Омская традиция отмечать значительные даты истории чередой знаковых событий, в том ряду и изданием новых книг, сборников, альбомов, альманахов, ведётся давно и плодотворно. Подтверждением этого стал изданный в конце 2020 года Министерством культуры Омской области альбом «Омское пространство Достоевского», который посвящён 200-летию со дня рождения великого русского писателя.

Вспомним, что десять лет назад был выпущен в свет альбом «Достоевский и Омск: диалог через века». Готовя новое издание, наш авторский коллектив был настроен на то, чтобы сохранить стиль и композиционное построение того предыдущего альбома. Обозначив тему и отразив её в названии — «Омское пространство Достоевского», мы исходили из самой широкой и даже вольной трактовки понятия «пространство». Это не только место, способное вместить что-нибудь, площадь, участок, некий пространственный промежуток. У нас подразумевалось всё и шире, и многограннее. Нам важно было не только обозначить знаковые достоевские места в Омске, но и охватить «взаимоотношения» с Достоевским представителей и научного, и культурного — музейного, театрального, библиотечного, художественного, литературного пространств.

Книга открывается статьёй губернатора Омской области Александра Леонидовича Буркова, в которой говорится: «Фёдор Михайлович Достоевский — знаковая фигура в мировой и отечественной литературе. Поэтому памятные даты, связанные с его именем, отмечаются всегда широко и зачастую служат

памятниками и фонтанами — это не просто памятники и скамейки, это историческая память. Работы над открытием памятника и скамейки в честь 200-летия со дня рождения Фёдора Достоевского в Екатеринбурге начались в 2018 году. Весной этого года состоялось торжественное открытие памятника Фёдору Достоевскому в Екатеринбурге. Вместе с памятником в Екатеринбурге в 2018 году состоялось открытие памятника Фёдору Достоевскому в Тюменской области, установленного в Тюменском сибирском институте искусств имени Григория Сорокина на территории музея-заповедника «Дом-музей А. П. Чехова» и Сибирского музея имени М. А. Врубеля.

156 — Омское пространство Достоевского

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ДОСТОЕВСКОГО

<p

повородом для интересных событий в сфере науки и культуры. Наш город сыграл в судьбе писателя важную роль. Омск — один из российских мегаполисов, в котором работа по изучению творческого наследия Достоевского и сохранению исторических мест, где он бывал, ведётся постоянно».

«Проектируя» и составляя новое издание, мы старались выстраивать материалы так, чтобы отразить многогранные современные культурные связи нашего города с судьбой и творчеством Фёдора Михайловича Достоевского. В альбом включены разделы с научными статьями и историко-культурными публикациями омских исследователей, деятелей науки и культуры. Один из разделов посвящён деятельности Литературного музея имени Ф. М. Достоевского, его новым проектам. Об этом рассказывает в книге директор музея, заслуженный работник культуры России Виктор Вайннерман.

Более двадцати лет ведёт свою обёмную научно-просветительскую деятельность Омский региональный центр изучения творчества Ф. М. Достоевского, созданный при Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского. Научным руководителем центра является доктор филологических наук, профессор Омского государственного университета Елена Акелькина. Цикл публикаций в альбоме представляет многогранные аспекты омских исследований жизни и творчества писателя. Их авторы: Юлия Петрова — старший лаборант Омского регионального центра изучения творчества Ф. М. Достоевского, Климентий Югай — доктор физико-математических наук, профессор кафедры экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ, Лариса

Чуйко — кандидат искусствоведения, доцент Омского государственного технического университета, член Международной ассоциации искусствоведов.

Разнообразные программы, посвящённые празднованию юбилеев Достоевского, традиционно реализуются в Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина. Об этом рассказывает в книге заведующая сектором краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела Елена Каткова.

Автором публикаций о работах омских художников, отражающих темы жизни и творчества писателя, является Ольга Решетникова — заместитель директора Музейно-выставочного комплекса «Моя история». В альбоме представлено творчество таких известных омских мастеров, как Георгий Кичигин и Римма Камкина. Обстоятельную публикацию о работах, являющихся частью музейной коллекции, подготовили сотрудники Омского музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля.

Обёмную и обстоятельную статью о таком важном событии в истории

Омска, как воссоздание Воскресенского собора, связанного с памятью о Фёдоре Михайловиче Достоевском, представил писатель Юрий Перминов. Он также является автором ещё одной важной публикации — о судьбе и духовных воззрениях писателя.

Об омских священнослужителях XIX века, сыгравших значительную роль в судьбе Ф. М. Достоевского во время нахождения его на омской каторге, рассказал в своей статье историк-краевед Александр Лосунов.

Картину того, как готовились в Омске провести юбилей великого русского писателя в 1991 году, можно восстановить по публикациям газеты «Вечерний Омск», автором которых был кандидат филологических наук Сергей Николаевич Поварцов, возглавлявший в то время совет «Достоевский и Сибирь» Омского отделения Фонда культуры.

С историей конкурса на сооружение памятника Ф. М. Достоевскому в Омске знакомят на страницах альбома омские историки-краеведы Алексей Сорокин и Сергей Наумов. Этот конкурс был организован Омским отделением Советского (ныне — Российского) Фонда культуры и проводился с 1989 по 1991 год.

К истории другого важного творческого состязания — 10-летию Омской областной литературной премии имени Ф. М. Достоевского — обращает читателей статья писателя Александра Лейфера, опубликованная в «Вестнике культуры» в 2007 году. Последующее развитие этого проекта представил заместитель директора Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина Алексей Сорокин.

Объёмный раздел альбома посвящён театральной теме. Он открывает обзором истории постановок произведений великого русского писателя, осуществлёнными в конце XIX — начале XX века омскими театрами и гастролировавшими театральными труппами. Эту публикацию подготовила Юлия Зародова, научный сотрудник Государственного областного художественного музея «Либеров-центр».

О современных работах над спектаклями по произведениям Ф. М. Достоевского рассказывают художественный руководитель Омского драматического

Презентация юбилейного альбома «Омское пространство Достоевского» в ОГОНБ им. А. С. Пушкина

театра «Галёрка», заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ Владимир Витько; художественный руководитель Тбилисского русского государственного академического театра имени А. С. Грибоедова, осуществлявший постановки по текстам Достоевского в Омском государственном драматическом «Пятом театре», Автандил Варсимашвили; режиссёр Омского городского драматического театра «Студия Л. Ермолаевой» Игорь Малахов; художественный руководитель Театра живописи Николай Михалевский.

В этом разделе представлены рецензии на спектакли «Шуты села Степанчикова» и «Братья Карамазовы» («Галёрка»), «Бесы» (Центр современной драматургии), на балет «Идиот» (Омский государственный музыкальный театр).

Завершает альбом уникальная литературная подборка, выполненная заведующей сектором краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина Еленой Катковой. Это объёмная, выполненная с точным информационным сопровождением, поэтическая антология «Посвящение Достоевскому», в которую включены стихотворения поэтов XIX–XXI веков.

Про издания, посвящённые Достоевскому и вышедшие в 2011 и 2020 годах, мы говорим — альбомы — потому что это богато иллюстрированные книги. Автором оформления первой из них был замечательный омский дизайнер и художник Александр Лелякин, к великому сожалению, ушедший из жизни в 2018 году. Вёрстку второго альбома выполнила дизайнер Наталья Васильевич, которая деликатно старалась сохранить стиль оформления Александра Лелякина.

Думаю, что в процессе знакомства с публикациями альбома «Омское пространство Достоевского», всенепременно будет возникать тема необходимости бережного сохранения памяти о нашей истории, о тех великих людях, чьи судьбы связаны со старинным сибирским городом. А факты глубоких научных исследований наследия Достоевского и примеры постоянного обращения творческих людей к его произведениям подвигают нас к вопросу о том, что современный человек может открыть в текстах Фёдора Михайловича.

Сегодня существуют два полюса характеристики современности Достоевского. Один: размышления писателя о человеке, времени, устройстве общества весьма современны. Ведь наша действительность сегодня, как ни странно, сопоставима в своих общих чертах с его временем. Социальные контрасты, которые ярко изображены в «Униженных и оскоблённых», «Преступлении и наказании», — это ранний капитализм в России. Взаимоотношения людей, находящихся на разных полюсах социума, сосуществование богатых и бедных с невозможностью преодоления возникающих противостояний. Или проблема религиозного сознания, поисков, потерь и обретений в духовной сфере, отражённая в «Братьях Карамазовых», — и сегодняшняя попытка России заново обрести христианство. В этом романе, ставшем во многих отношениях «книгой итогов», Достоевский попытался дать ответы на вопросы, которые считал самыми больными, самыми важными и неотложными: по какому пути должно идти духовное развитие общества и как будет развиваться человеческая нравственность?

Если говорить о свободе, демократии, либерализме, то Достоевский был

одним из тех писателей, которые резко высказывались на эти темы. Неудивительно, что сегодня многое актуально по отношению к современной ситуации в России. Идеи великого писателя оказались неисчерпаемыми.

В первых числах сентября мы вспоминаем о трагических событиях, произошедших в Беслане в 2004 году, о чудовищном террористическом акте — захвате школы, завершившемся гибелью многих ни в чём не повинных детей и взрослых. Да, за ответами даже на самые невероятные сегодняшние вопросы можно обращаться к Достоевскому. Так, в романе «Бесы» писателем точно показан и глубоко проанализирован механизм террористических действий. Вообще, если говорить о терроризме, то Достоевский был первым, кто проанализировал психологию и идеологию террора, раскрыл сам механизм перерастания идеи в практический акт — когда люди начинают со слов, а заканчивают убийством.

Сегодня учёные по-разному отвечают на вопрос: почему интерес к Достоевскому во всём мире и в России продолжает расти? Многие из них отмечают, что Достоевский относится к тем писателям, которые всё больше набирают вес и значение не только в мировой культуре и литературе, но и в самой жизни, так как испытания, которым мы подвергаемся, соотносятся с тем, о чём размышлял писатель.

Другое мнение: чем дальше мы продвигаемся в изучении творчества Достоевского, тем больше трудных вопросов и сложных задач оно перед нами ставит. Серьёзные литературоведы высказывают такую как бы несерьёзную мысль: мы и через 300 лет не станем современниками Достоевского. А Игорь Волгин, литературовед и историк, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, основатель и президент Фонда Достоевского, вице-президент Международного общества Ф. М. Достоевского, назвал свою недавно вышедшую книгу о Достоевском: «Ничей современник». Он написал: «Люди, жившие в одну эпоху с Достоевским, за редким исключением, не смогли оценить ни его реальные писательские масштабы, ни степень его будущего воздействия на духовные судьбы мира. Достоевский совпал не с каким-то отдельным периодом нашей истории. Он совпадает со всё ещё длящимся историческим временем и одновременно не совпадает с ним, ибо оказывается всегда впереди. Он мог бы сказать о себе словами поэта: «Нет, никогда ничей я не был современник...». Достоевский совпадает с Россией как такой, с Россией онтологической. Он воплощает в себе дух утопии и антиутопии одновременно... Надо приложить немало усилий, чтобы ощутить себя современником Достоевского».

Да, наш диалог, если можно позволить себе такую дерзостную формулировку, с Достоевским продолжается. Писатель ещё в начале творческого пути сформулировал свой знаменитый тезис о том, что человек есть тайна, и задал себе и нам программу действий в связи с этой тайной: «Ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время».

НАСЛЕДИЕ ДОСТОЕВСКОГО В МОЁМ ЧИТАТЕЛЬСКОМ И ТВОРЧЕСКОМ ОПЫТЕ

Галина Кудрявская

Человек не может постигнуть дел,
которые делаются под солнцем...

Екклесиаст

Сподоби мя истинным Твоим светом
и просвещенным сердцем творити волю Твою...

Из утренних молитв святого Макария Великого

Наверное, человек не может до конечной Истины достичь всего, что достигается под солнцем (в силу ограниченности своих возможностей). И всё же он призван найти истину, но делать это возможно просвещённым сердцем, направляя свою волю навстречу воле Божьей.

Я никогда не занималась изучением творчества Ф. М. Достоевского, но была его внимательным и заинтересованным читателем. Мои раздумья о нём — это раздумья не учёного, а читателя, имеющего некий опыт (житейский,

врачебный, читательский, писательский и, наконец, религиозный). Вот из этого опыта я и позволяю себе размышлять, заранее извиняясь за свою некомпетентность.

Был такой период в моей жизни, когда я не хотела ничего знать о частной жизни художника, писателя, актёра... Их творчества мне было достаточно, а сведения об их личной жизни казались подглядыванием в замочную скважину, принижали или полностью опрокидывали всё сделанное ими. Покуда мне не открылось, что творящий на высоте своих духовных возможностей человек, увы, не всегда в обыденной жизни на этой высоте остаётся.

Творчество — делание духовное. Но оно бывает не только со знаком плюс, не должно забывать о духах тьмы, смущающих, искушающих, соблазняющих душу художника. Столько мы насмотрелись и начитались тёмного за последнее время...

Духовная жизнь сложна, особенно сложна жизнь художника, если она вне Бога, не зря среди писателей, актёров, музыкантов так много погибающих душ. Причина — алкоголь, наркотики, разврат, сумасшествие, самоубийства.

Что такое талант, гениальность? Для верующего — дар Божий, для неверующего — дар природы, но всё равно — дар. Нет твоей заслуги в том, что ты талантлив, нечем гордиться, а сколько душ на этом спотыкается. Ты только можешь осуществить и приумножить, а можешь свой дар закопать в землю. Но талантливый человек несколько инакий, он живёт как бы с ободранной кожей, с оголёнными нервами. Он особо чувствителен и к собственной душе, и к неправильности мироустройства, и к чужому страданию, воспринимая его как собственное. С этим жить нелегко. Дар — это Крест. И Крест тяжёлый, но посильный для того, кто с Богом.

Святые Отцы делились своим духовным даром со страждущими, не получая за это мзды. «Да будет мзда ваша много на небесех». В тропаре Косме и Дамиану поётся: «Туне приясте, туне дадите нам».

Художник зарабатывает своим талантом на жизнь, умножая дар, но и эксплуатируя. И вот бедный Фёдор Михайлович пишет ночами, надрывая душу, перевозбуждая мозг, подчиняясь договору, отрабатывая долги. Разные точки зрения существуют у психиатров на болезнь Достоевского. Это истинная органическая эпилепсия или истероэпилептические приступы? Я так вижу это явление: колоссальное переутомление мозга, его перевозбуждение, разрядка в виде судорожного приступа и долгожданное охранительное торможение, которое только и может наступить после судорожного припадка. То есть мозг сам провоцирует эти приступы, спасая себя от гибели.

Несколько лет назад омский психиатр подарил мне свою книгу «Психопатология в русской литературе». Меня поразило это стремление влезть в душу именно гения, хотя это объяснимо. Привлечь интерес читателя громкими именами. Нам сладко знать, что и в них есть мерзость. Хотя, как мне кажется, говорить бы надо не о психопатологии, а о духовном настроении человека. У автора книги все изучаемые им писатели не здоровы психически. Но тогда что такое норма? Любой дар — отклонение от среднего, значит, всё, что выше среднего, уже болезнь?

Теперь я уже эту книгу прочла, что-то принимая, с чем-то категорически не соглашаясь. Психиатры тоже люди не совсем обычные. Все мы легко

индуцируемся, заражаемся друг от друга настроением, психическим состоянием, не зря же возникают массовые психозы. Находясь всё время с нездоровыми людьми, начинаешь кругом видеть патологию. Не следует забывать, что кроме психических есть ещё и духовные болезни. Но для этого необходимо не терять из вида понятие — **д у ш а**. Недавно прочла статьи психиатра и философа (всё посыпается по мере необходимости). Оба оstepенённые. Первый утверждает, что психиатрия не оперирует понятием душа, она, якобы, исследует лишь психику. Видимо, прежде психиатры знали о душе, не зря же больницы назывались «для душевнобольных». Философ же пишет о том, что современное общество преувеличивает роль любви в жизни человека. Это в наш-то обезлюбленный век! В девятнадцатом веке Фёдор Михайлович кричит людям о недостатке любви, а мы с тех пор столько растеряли...

Чувствуется, что оба автора не религиозны. И автор книги «Психопатология в русской литературе», судя по тексту, тоже человек не религиозный, значит, говорит не о душе, а о психике. А пишет об авторах, которые жили душой. Как можно говорить о Достоевском, не признавая души? Его считают великим психологом, чуть ли не предшественником Фрейда, чутким читателем чужих душ. Когда-то и я так думала, пока не совместились во мне два опыта — религиозный и писательский. Тогда я поняла, что гений Достоевского в ином. Ему был дан особый дар — читать собственную душу. Человек как состоявшаяся личность, состоявшееся «Я» обладает полнотой человеческого. Всё есть в его собственной душе — от самого высокого до самого низкого. Святые знали об этом, чутко улавливая в собственных душах даже самые слабые греховные помыслы. Православный человек, привыкающий исповедоваться, научается со временем читать свою душу.

Нормальный, с точки зрения психиатра, человек ни вершины не видит в своей душе, ни dna, а точнее — бездны. Талантливый человек, живущий духовной жизнью, в том числе и творческой, видит вершину и стремится к ней. Но, как никто другой, видит бездну. Вот вам и Крест. Неопознанная бездна спит, опознанная — оживает. Оживает и влечёт, никто так часто не падает, как видящий бездну и страшящийся её.

Как-то, в начале своего воцерковления, я сказала священнику о том, что, прийдя к Богу, вере, Церкви, я стала хуже. Только потом я поняла, что, готовясь к покаянию и осмысливая каждое движение своей души, я научилась заглядывать в свою бездну, ужасаясь, но и борясь с ней. Надрыв в человеческой душе возникает, если она не умеет истинно каяться, то есть отрываться от своей бездны, поднимаясь наверх,

к свету, возвращаясь к лучшему в себе, к Богу.

Достоевского называют «певцом надрывов». Я чувствовала всегда надрывность, излишнюю страсть его героев. Всё в них чересчур, они мучительны для себя и других, даже видя свою неправду, не жаждут от неё избавиться, в мучительстве видя усаждение, ибо только это и делает их жизнь насыщенной. Они, в большинстве своём, незрелы, страдают детскостью, но не ангельской чистотой детства, а детской капризностью, жестокостью незрелой души, которая, потакая своим похотениям, мучает себя и других. Даже в вере — Алёша Карамазов — они надрывны, экзальтированы, страшны. Такие души легко настигает разочарование, ибо они жаждут внешнего чуда. И старец Ферапонт испытывает более страх Бога, нежели страх Божий. Тогда как истинное духовное делание — это стремление к бесстрастию, достижению мира в душе. Нетрезвая вера — признак прелести. Страстная душа никогда не живёт в мире с собой и другими.

Я полагаю, что некоторые черты своих героев Достоевский находил в себе. Он изживал это в себе, изливая на страницы книг. Он не мог не писать. Дар жжёт душу, требует осуществления, но для Фёдора Михайловича это был и способ выживать, слишком многое, живущее в душе, требовало выхода. Он выдавливал из себя бездну, как гной из раны. Когда он узнал, что в каторге не сможет писать, отчаялся в письме брату Михаилу: «Если нельзя будет писать, я погибну».

Творчество исцеляет, помогает анализировать самого себя, не зря его применяют в качестве терапии для душевнобольных. Но у него есть обратная сторона — завладение душой. Склонна, увы, человеческая душа отдавать себя в зависимость. «Да не будут тебе бози ини!..». А становятся. Отчего только мы не зависим... Оставим химическую зависимость, возьмём только духовную. Вспомним: «читает запоем» — не зря это слово рядом, казалось бы с таким хорошим делом — читает. Такая же зависимость возникает и от писательства. При невозможности писать — состояние абstinенции. Монахи в монастырях никогда не занимались только молитвой, перемежали её каким-либо послушанием, физическим трудом. Даже уходящие в затвор, в пустыню изнуряли себя, отрезвляли земными поклонами, стоянием на камнях. Длительное творчество, ничем не перемежающееся, — такое же пребывание наедине с собой, как в темнице.

Фёдор Михайлович через всё это прошёл. Его романы, на мой взгляд, — публичное покаяние, граничащее с юродством. Я не отождествляю Достоевского с его героями, но историю можно придумать, а переживания героев нужно прожить самому, иначе не получится. Вот почему я против живописания

греха, только обозначить. Иначе ты даёшь греху миллион жизней, ибо через это пройдут и твои читатели. Писатель в неменьшей степени лицедей, чем актёр, только ролей у него больше.

Но возвращусь к юродству. Оно ведь тоже бывает истинным и ложным. Ложное — духовная болезнь, одержание. Истинное — духовный подвиг, совершающийся для исправления кривизны жизни. Мне очень хочется верить, что именно это и было призванием Достоевского. Он дал человечеству зеркало — глядитесь в своё подполье. Но человечество не ужаснулось. Оно восхитилось. Ах! Он гениальный психолог, как он видит больные души! Человечество не увидело, не узнало в зеркале себя.

На мой читательский взгляд, Достоевский учит, как не надо жить. Да, князь Мышкин хороший человек, но ведь и он надрывен, и не хотелось бы видеть общество, состоящее только из князей Мышкиных. Фёдор Михайлович говорит о любви и красоте, но его герои не умеют любить, разве только Соня Мармеладова, потому что любовь — это жертва. И не умеют каяться, не жаждут перерождения. Истинное покаяние, когда человек хочет вырасти, в меру ему отпущенную, а не рвать прилюдно рубаху на груди, оттого, что ты так мерзок. Истинное покаяние — отказ от греха, неистинное — переключение с одного греха на другой.

Фёдор Михайлович не судит своих героев. Каждый, знающий глубоко свою душу, жаждет не справедливости, а милости. Потому что не видит чужого греха только тот, в ком его нет. Судишь всегда самого себя. Герои Достоевского ищут не исправления, а прощения. Отец Сони Мармеладовой уповаёт, что примет их Господь Всемилостивый такими мерзкими, как они есть, и пожалеет, и простит. Да, и пожалеет, и простит, но всё же Он ждёт нашего исправления. В одной из утренних молитв есть такие слова: «Вера же вместо дел да вменится мне, Боже мой, не обрящеши бо дел отнюд оправдающих мя». Но святые молят так не из лености душ, а совершая всё для исправления кривизны и понимая свою земную немощь.

Мне сумрачно в творчестве Достоевского, не хватает света. Хочется выбраться из этого сумрака и вдохнуть глубоко уже чистого воздуха. Если это и было сверхзадачей Фёдора Михайловича, то он с нею справился. Исполнил своё назначение на земле, но ценой собственных страданий. И теперешнее мое отношение к нему глубоко сострадательное, он истинно верил в Бога и нёс свой Крест, исполняя волю Божью, падая, но и поднимаясь.

Иллюстрация к книге "Записки из Мёртвого дома". Художник Николай Каразин

РАЗГОВОР О ДОСТОЕВСКОМ С Г. Б. КУДРЯВСКОЙ

Юлия Петрова

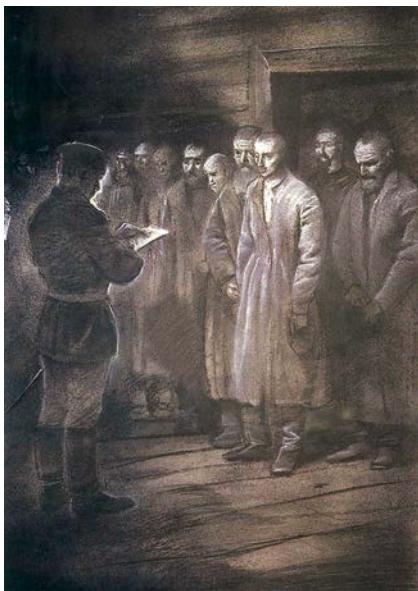
Галина Борисовна Кудрявская — человек и писатель с большим опытом, богатым кругозором не только в области культуры и литературы, но и в сфере знаний о человеческой души. Её книги читаются как откровения, открывающие нюансы душевной и духовной жизни, они способствуют самопознанию и духовному росту, и в этом заключается их родство с книгами Ф. М. Достоевского. В статье «*Наследие Достоевского в моём читательском и творческом опыте*» Галина Кудрявская касается нескольких тем, относящихся к жизни и творчеству Ф. М. Достоевского. В данной статье мне хотелось бы поразмышлять о том, насколько глубоко проживал писатель те переживания, которыми он наделял героев своих произведений и затронуть важный вопрос об эстетике Достоевского.

По мнению Г. Б. Кудрявской, напряжённость творческого дарования Достоевского коренилась в его пристальном взглядывании в тайну человеческой души, в её бездну. Широко известны слова Фёдора Михайловича, адресованные брату Михаилу: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь разгадывать ее всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком¹. Отвечая многовековому запросу «познай самого себя», писатель исследовал свою душу. Благодаря гениальности своего дарования умел вместить в неё тончайшие нюансы движения души как святого, так и величайшего грешника. Исключительный опыт познания человека и самого себя Достоевский получил во время

пребывания на каторге. Почти полностью лишённый возможности читать и писать, беседовать с человеком, равным себе по социальному происхождению, нравственному и интеллектуальному уровню развития, отвлекать себя делом, он на протяжении четырёх лет находился в особенном состоянии сосредоточенности. Это опыт он выразил в литературном творчестве.

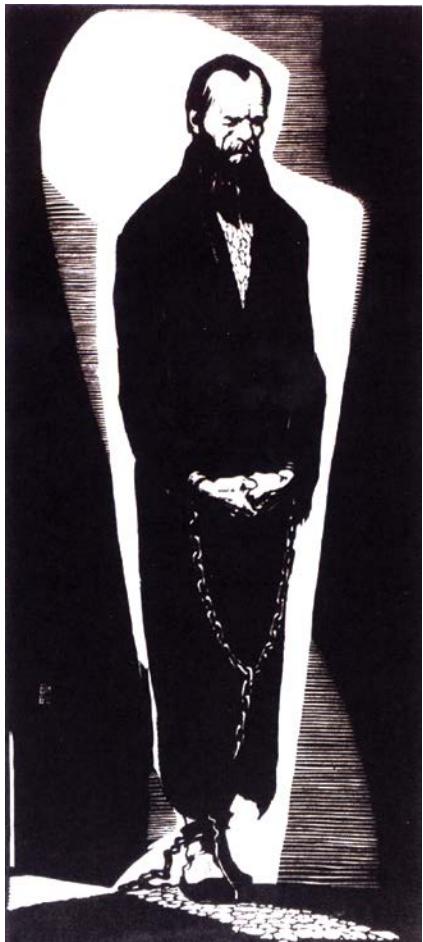
Биографов и исследователей творчества Достоевского всегда волновал вопрос о том, насколько автобиографичны истории, рассказанные писателем в его сочинениях. Г. Б. Кудрявская, пишет: «Я не отождествляю Достоевского с его героями, но историю можно придумать, а переживания героев нужно прожить самому, иначе не получится» (курсив мой. — Ю. П.). Герои Достоевского — люди трагического опыта: блудницы, убийцы, самоубийцы, богоборцы, растлители. Благодаря художественному методу великого русского классика читатель погружается в глубины самосознания этих несчастнейших людей. Для современников Достоевского было искусством считать, что писатель на собственном опыте пережил те страсти, которые затем так детально описал. От этих предположений возникали разного рода слухи, которые в своё время распространяли И. С. Тургенев и Н. Н. Страхов после разрыва отношений с Ф. М. Достоевским².

В книге В. А. Викторовича «Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну» есть фрагмент, свидетельствующий об особом даре Достоевского, об умении изображать бездны человеческой души, не сживааясь с героями. «Николай Николаевич Страхов, человек, очень близкий в своё время Достоевскому житейски, но не близкий

Иллюстрации к книге
«Записки из Мёртвого дома».

Художник Илья Глазунов

"Достоевский Ф. М."Линогравюра
Художник Борис Николаев

Иллюстрация к "Запискам из Мёртвого дома". Художник Василий Белан

духовно, искренне признавался, что ему даже было страшно иногда наблюдать за Фёдором Михайловичем. Процитирую одно его замечание: "Страшно было видеть, как он всё глубже и глубже опускается в душевые бездны, в ужасные бездны нравственного и физического растления, но он выходит из них невредимо, то есть не утрачивая мерила добра и зла, красоты и безобразия"³. «Погружение в душевые бездны» не приводило к потере себя, к потере своих ценностей, значит, не было отождествлением себя с героями, потерявшими основание своей жизни в вечных ценностях, в Боге. По существу, все герои Достоевского — люди, стремящиеся перейти черту, определяющие опытным путём границы своего «своеволия»⁴. Тип этого героя был порождён каторжными впечатлениями. Каторжане — люди глубоко несвободные, порабощённые прежде всего гордыней, вслед за которой тянетесь вереница грехов: убийства, сладострастие, мучительство и т.д. Достоевский же сумел на каторге сохранить внутреннюю свободу, что и выражалось в его втором письме, написанном после каторги и содержащем в себе символ веры, как его сам называет писатель: «... я сложил себе символ веры, в котором все для меня ясно и свято. Этот символ веры очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивой любовью говорю себе что и не может быть. Мало того: если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше бы хотелось оставаться со Христом нежели с истиной»⁵. В. А. Туниманов писал:

«В “Записках из Мёртвого дома” Достоевский рассказал о ни на минуту не прекращающейся тяжёлой работе, совершившейся в его душе в омском остроге. Это неоспоримо: достаточно сравнить письма Достоевского 1850-х годов с исповедальными страницами книги»⁶. Эта постоянная работа души привела к тому, что о Достоевском можно сказать с уверенностью, как это и делает Г. Б. Кудрявская: «Он истинно верил в Бога». Но вера — состояние свободное; вера искренняя и деятельная приводит к тому, что человек изживает в себе несвободные движения души, которые в православной системе ценностей получили название греха.

Итак, можно ли говорить о том, что Достоевский «прожил сам переживания героев»? Вероятно, если иметь ввиду интеллектуальный и духовный опыт писателя, такое проживание непременно должно было состояться. Если обратиться к самому совершенному с точки зрения художественной формы роману Достоевского «Преступление и наказание» и проследить, как возникает и развивается мысль его главного героя Родиона Раскольникова об убийстве, мы увидим, что писатель неотрывно следует за каждым движением души, за ходом мысли убийцы старухи-процентщицы. Достоевский водит своего читателя не только по узким улицам Петербурга, но и по закоулкам мыслительного процесса своего героя. Он следит за тем, как зарождается мысль, как она живёт, обрастает деталями, подробностями, как продумываются и отбрасываются разные варианты, как возникают сомнения, какие душевные муки претерпевает носитель страшных планов,— всё это без сомнения требовало от самого писателя колоссальных усилий воли и мышления. Это путь тернист, порой мучителен, но тот, кто пройдёт его, опыт осознания зависимости поступков от чувств, чувств от мышления и опыт освобождения от этой губительной обусловленности, получит опыт свободы, а также научится понимать другого, будет способен увидеть под грубой суконной курткой тонкую душу с её хрупкими чаяниями. И этот опыт светел, жизнетворен, несмотря на весь сумрак пути к нему.

Литература:

1. Ф. М. Достоевский. Письма. 10. М. М. Достоевскому. 16 августа 1839. Петербург// Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. СПб.: Наука, 1996. Т. 15.— С. 21.
2. Кибальник С. А. Анти-Неврозов. О тот, как Н. Н. Страхов оклеветал Ф. М. Достоевского и почему эта клевета будет жить вечно // // Нева.— 2019.— № 10.— С. 176–197.
3. Викторович В. А. Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну: 15 лекций для проекта Магистерия / В. А. Викторович.— М.: Rosebud Publishing, 2019.— С. 162–163.
4. Переверзев В. В. Гоголь. Достоевский. Исследования.— М.: Советский писатель, 1982.— С. 270.
5. Достоевский Ф. М. Пол. собр. соч.: в 18 т. Т. 15. Письма. Книга первая (1832–1859).— М.: Воскресенье, 2004.— С. 122.
6. Туниманов В. А. Творчество Ф. М. Достоевского. 1854–1862 / отв. ред. Г. М. Фридлендер.— М.: Наука, 1980.— С. 85.

白痴

黒澤 明

ドストエフスキイ・フョードル・ミハイロヴィチ

РОМАН «ИДИОТ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

На примере экранизации Акиры Кurosавы

Наталья Макшеева

Фёдор Михайлович Достоевский воспринимается каждым поколением мыслящих людей как современник; его наследие вызывало и вызывает большой интерес во многих странах мира. Так, в Японии, пережившей трагедию во Второй мировой войне, творчество Достоевского было глубоко воспринято читателями и людьми творческих профессий: литераторами и режиссёрами. И это вполне объяснимо, величина писательского таланта Достоевского заключена в способности предвосхищать многие противоречия и давать ответы на самые серьёзные вызовы нашего времени. В результате крушения японского милитаризма и тоталитаризма, в состоянии банкротства всей системы государства, в руинах страны рождалась новая литература. Для писателей, вступавших в литературный мир, творчество Достоевского стало зеркалом, отражающим «муку самосознания». В частности, Харуки Мураками среди трёх самых важных книг в своей жизни называл «Братьев Карамазовых». В постоянно обновляемом издании «Книги, которые преподаватели Токийского университета рекомендуют первокурсникам» Достоевский упоминается пять раз, больше даже, чем любимый японцами Сосэки Нацумэ. Неслучайно романы

Фёдора Михайловича Достоевского входят в число наиболее экранизируемых в мире, мотивируя тем самым зрителей к чтению и перечитыванию знаменитого пятикнижия писателя.

Несмотря на трудности перевода, когда в Японии прозвучал приказ: «Читать Достоевского!», законо послушные японцы самых разных возрастов стали скупать книги русского писателя. Так, тираж «Братьев Карамазовых» превысил 800 тыс. экземпляров! Роман «Идиот» предлагался для чтения молодым людям как повествование о любви. Его также советовали всем, кто испытывал муки безответного чувства. Но язык Достоевского, его философские размышления не всегда открывались читателю. На помочь пришло киноискусство.

В 1951 г. знаменитый японский режиссёр Акира Кurosава снял фильм по роману Ф. М. Достоевского «Идиот». В одном из интервью Кurosава признался: «Из всех своих фильмов я больше всего ценю "Идиота" Достоевского».

Сохранив основные фабульные моменты романа, режиссёр существенно трансформировал его: изменил время и место — действие перенесено в послевоенную Японию. Героев Достоевского он наделил японскими именами, переписал диалоги, сократил сюжетные линии и количество персонажей; в кинематографической интерпретации исчезли христологические мотивы. Так, например, Камеда (Мышкин) и Акама (Рогожин) обмениваются не крестами, а талисманами. Талисманом для Камеды стал простой камешек, который он подобрал на месте казни: «Когда меня простили». Отсутствие христианского контекста свидетельствует, по мнению многих критиков, о существенной перестановке смысловых

Постеры к фильму
Акиры Кurosавы «Идиот»
по роману Ф. М. Достоевского,
1951 г.

Акира Куросява (яп. 黒澤 明)

акцентов в фильме по сравнению с романом. Главный герой Камеда плывёт в трюме корабля с Окинавы из американского госпиталя на остров Хоккайдо. Точно указывая время и место действия, Куросява, тем не менее, не стремится воссоздать картину японской действительности, придать особый национальный колорит повествованию. Напротив, режиссёрские усилия направлены на то, чтобы создать универсальное смысловое пространство, где раскрывается человек в его вневременной экзистенциальной сущности. Важную роль в решении этой задачи играет музыкальное сопровождение: Куросява вводит в структуру фильма не только музыку японского композитора Ф. Хаясаки, но и русский романс «Однозвучно гремит колокольчик», а также музыку норвежского композитора Эдварда Грига. Действие фильма ограничено одним временем года — зимой. Снег становится главным пластическим средством изображения мира, важным повторяющимся мотивом. Режиссёр буквально лепит свой мир из снега. Снежные глыбы скрывают контуры жилищ, превращая их в пещеры. Потоки снега стирают приметы истории, обращая взгляд зрителя к внутреннему плану бытия человеческой души.

Японский режиссёр заостряет и усиливает мотив страдания главного героя: пережитое им потрясение привело к полному перерождению личности. Это перерождение он описывает так: «Всё мне вдруг стало очень дорого: и люди, и звери. Даже собака, я в детстве кидал в неё камнями. Я подумал: но почему я не мог быть добнее...». Камеда не помнит своего прошлого до казни, у него нет своего «я»: теперь он может жить только чувствами и страданиями другого человека. Герой распространяет вокруг себя волны любви, волны света, которые касаются сердец людей, вступающих с ним в общение.

Японский режиссёр, как и Достоевский в своём романе, изображает мир на пороге. Его интересует состояние между жизнью и смертью, между природным

(животным) и человеческим, своим и чужим (остров Хоккайдо вплоть до XIX века не воспринимался как исконно японская территория). Пограничность изображенного мира ощущима на всех уровнях кинотекста: Камеда движется на пароходе с юга на север, цивилизация на Хоккайдо граничит со стихией, все сцены перемещения героя на острове выстроены так, будто движение осуществляется в длинных узких коридорах. Остроту этой пороговой ситуации особенно ярко проявляет положение приговорённого к смерти. В XX веке в ситуации приговорённого оказался весь мир, вся человеческая культура. Неслучайно Кurosава обращается к теме Ибсеновского «Пер Гюнта». Герой драмы попадает в замок троллей и перед ним стоит выбор: уподобиться троллям или оставаться человеком. Кто есть человек? Где граница между подлинно человеческим и нечеловеческим? Эти вопросы актуальны и для Ибсена, и для Достоевского, и для Кurosавы. Япония, пережившая трагедию Хиросимы и Нагасаки, испытавшая поражение во Второй мировой войне, также претерпела опыт «казни». Является ли это залогом перерождения наций? Открывает ли трагедия возможность для гуманизации человечества, может ли стать «положительно прекрасное» в человеке частью массового сознания? Фильм Акиро Кurosавы подводит к глобальным проблемам, но не даёт глобальных ответов.

Режиссёр не пытается вывести универсальную формулу человеческого страдания, представив его как обязательное условие перерождения души. Трагедия, возможно, как раз и состоит в том, что реакция Камеды на

Кадр из фильма

пограничную ситуацию уникальна, единична. Он один из тысячи, а, может быть, даже миллионов людей, вынесших из потрясения уроки любви. Кurosава раскрывает как минимум три варианта разрешения одной и той же пороговой ситуации, проецируя её на судьбы Таэко Насу (Настасьи Филипповны), Акамы (Рогожина) и Камеды (Мышкина). Страдание для Кurosавы — это экзистенциальная ситуация с непредсказуемым исходом.

Настасья Филипповна, глаза которой напоминают главному герою глаза юноши, приговорённого к смерти, видит в Яко (Аглае) своего двойника, но в сцене объяснения между женщинами эгоистический принцип побеждает, чудо перерождения не происходит. Приступ помешательства Рогожина после убийства демонстрирует раскол личности, утратившей целостное восприятие мира: в финальной части фильма изображённый мир погружается во тьму: Таэко Насу убита, Акама сходит с ума, Камеда становится безнадёжным инвалидом. Но о его состоянии мы узнаём по сердечной реакции мальчика Каоро (Коли Иволгина). Каяма (Ганя Ивлгин) называет его дураком, идиотом из-за того, что тот расстроился после посещения больного Камеды. В результате эстафета любви переходит к подростку! и юной Яко. Её финальный монолог выражает сдвиг в системе ценностей, перемену ума: «Господин Камеда был по-настоящему хорошим человеком. Если бы мы были способны любить людей так, как он их любил — не испытывая ненависти... Это я была идиоткой». Сравните слова из титров в начале: «Хорошие люди часто кажутся другим идиотами...» Сам Достоевский, осознавая значение сделанного им великого художественного открытия, видел в нём «правду жизни». «Идиотизм» главного героя, по мысли писателя, подхваченной режиссёром Кurosавой, стоит рассматривать не как поражение перед земным миром, а как переход в высшее, никому не ведомое состояние — грядущую «райскую жизнь». Это была лелеемая писателем мечта о «положительно прекрасном человеке»...

Так экранизация романа Достоевского «Идиот» стала одной из самых необычных. Фильм не сразу был принят японскими зрителями, но спустя годы он получил популярность не только в Японии, но и широкое мировое признание. А главное, благодаря этому фильму и другим экранизациям, литературное наследие Ф. М. Достоевского стало достоянием многих и многих читателей во всём мире.

Литература

Круглов Р. Г. Интерпретация художественного мира Ф. М. Достоевского в фильме «Идиот» 1951 г. режиссёра Акиры Кurosавы // Концепт: научно-методический электронный журнал.— 2016.— Т. 15.— С. 2664.— Текст: электронный. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/96453.htm>.

СТИХИ ОМСКИХ ПОЭТОВ О ДОСТОЕВСКОМ

Клишин Олег

Составитель Елена Каткова

Омск, 1850 г.

Сенатская площадь. Декабрьский снежок
горяч вперемежку с картечью.
А годы спустя петрашевский кружок,
подполье, крамольные речи.

Aх, бедные люди! Искать от добра
всеобщего нищего счастья...
Семёновский плац. Эх, пора, брат, пора!
Но всё, что случится, во власти

Всевышнего или того же царя.
Раскольников, Мышикин и Бесы,
и клан Карамазовых, благодаря
сибирскому тракту то лесом,

то полем... пребудут, смущая умы.
Грядущие светлые дали
не так уж светлы, убедимся и мы.
Но это потом, а вначале:

Стена крепостная вблизи Иртыша,
протяжная песня парома.
Свечой озаряла живая душа
расщелины Мёртвого дома.

Козырев Андрей
Достоевский на Семёновском плацу

Я жив?
Я жив....
Я жив! Я не расстрелян!
Но сердце, словно поплавок, дрожит.
Плац перейти, когда нет в жизни цели,
Сложнее было мне, чем жизнь прожить.

Я помню дула, осуждённых взоры,
Халат и столб, и плац полупустой...
И свет лучей на куполе собора –
Невыносимо яркий, золотой...

И этот свет вошёл в меня, нетленный,
И вот коснулся сердца моего,
И сердце стало углем за мгновенье...
Оно алмазом было до того.

Я сердце-уголь выну из груди,
Чтоб углем набросать картину жизни:
Всего того, что было позади,
Всего того, что будет после тризны.

И в этой бесконечной круговерти
Не надо суетиться... Вышел срок.
И неохота рассуждать о смерти,
Когда Бессмертье целит мне в висок!

*Макаров Юрий
Копеечка Достоевскому*

Звону колокола дальнего
Вторит звяканье кандалльное.
Тара́барской Тарской улицей
Арестант бредёт-стулится...
У него в душе который год –
Гнёт, гнёт, гнёт.
Впереди ворота Тарские,
Не въездные, а мытарские...
Вал земной зарос крапивою,
А под ним — подлесок ивовый,
В ивах ветви перепутаны,
Да не ветви, а... шпицрутены...
Только вдруг навстречу –
девочка,
Подает ему копеечку,
Голос милый и участливый:
«На, возьми себе, несчастненький».
Будто тихий ангел пролетел,
Он очнуться сразу не успел,
Оглянулся — её след простыл,
Но зато прибыло будто сил.
Шёл, крепился, без усталости,
И боялся своей радости,
Но почти у самой крепости
Не достало ему крепости.
Крепость, будто с места сдвинулась,
Наклонилась,

опрокинулась...

**Мартынов Леонид
Мокринский форштадт**

Где Мокрое?
В кровавых слёзах – росах
Оно за Старой Руссой, говорят,
Есть и других догадок целый ряд...
Но всё это турусы на колёсах!
Был в старом Омске Мокринский
форштадт.
То Мокрое на глинистых откосах,
Где изгибался Волчий хвост, хвостат,
Воздвиг погрязший в кляузах,
в доносах
Скотопригоньевск быкомордых стад.
То Мокрое, как слёзы в горле комом,
За старой крепостью, за Мёртвым
Домом.
Знал Достоевский, виделось ему
Оно в сердечках ветхих ставень...
Кстати,
Я сам бывал на Мокринском
форштадте
И досконально знаю что к чему!

**Останина Валентина
Дом Достоевского**

В Омск ненадолго приезжая,
В мир Достоевского вхожу.
Здесь тишина совсем иная.
Здесь каждым шагом дорожу.
Вот на свидетельства страданий
Евангельский ложится свет —
Смотри, во что в дни испытаний
Обут был гений и одет.
Хранитель светлых устремлений,
В потёмках каторжного дна
Воспринял ближнего мученье
И непосильный труд сполна.
Молчаньем долгим измощдённый...
А я ходатаем стою
И вижу свет непобеждённый,
Черты России узнаю.
Склонюсь пред маской беззащитной,
Минуты скорбные продлю.
И всё, что в будущем сокрыто,
С моей Россией разделю.

Кутилов Аркадий

Всем идолам души моей – амнистия!
Шуруйте, держиморды, на покой!..
Фонарик моего свободомыслия
включился достоевскою рукой.

Ревизия все догмы с места стронула...
Вперёд, моя фантазия, вперёд!
Раскольников в костюмчике нейлоновом
по Омску неприкаянно бредёт.

Все мысли перетряхиваю заново
и вновь мировоззрение плету.
Фонарик мой, как Неточка Незванова,
тревожит голубую темноту.

Новиков Владимир

У Тобольских ворот

А. Лейферу

Старинные Тобольские ворота
Той крепости,
в которой был острог.
Здесь
под громадой каменного свода
Он проходил угрем и одинок.

Звон кандалов. Мороз. И ветер резкий.
Работать гнали
к баржам,
к Иртышу...

Здесь
с думою о нём, о Достоевском,
Я никуда подолгу не спешу!

GENÉRALE
DU GOUVERNEMENT D' OMSK
*Le poste et autres grands chemins,
distances entre elles en verstes.
proposé
et authentiques renseignemens
de Omsk
825.*

ON DES FRONTIÈRES

B du Gouvernement d' Omsk
C _____ de Tobolsk
D _____ Tomsk
E L'unité des Domaines de la Chine
F _____ Bucharia
A _____ des Kirghiz- Caïsagues

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ (1822–1838)

История с продолжением

Александр Лосунов

Административно-территориальное устройство современной Омской области прошло длительный, сложный путь преобразований и тесно связано с историей освоения и заселения Сибири. На протяжении XIX века Омская область была пограничной территорией, на которой, в силу имперской логики, неоднократно менялись административные границы и даже названия территориальных образований. В первой четверти века положение дел на южных рубежах Западной Сибири определялось длительным процессом вхождения территорий северной и восточной части современной Республики Казахстан в состав Российской империи.

Омская область: предпосылки возникновения

К 1821 году русское правительство пришло к решению о необходимости введения в казахской степи новых форм управления, которые бы содействовали не только мирной обстановке в южной приграничной полосе, но и спокойствию внутри казахских жузов в целях прекращения межродовой вражды и непрестанной борьбы за ханский титул. Своеобразным политico-административным «инструментом» для осуществления этого и должна была стать вновь образованная пограничная Омская область с центром в городе Омске. Необходимость её создания один из более поздних царских указов обосновывал так: «Образование в 1822 году в составе общего управления Западной Сибири Омской области предпринято было в тех единственno видах, дабы посредством местного оной управления действовать на постепенное введение между сибирскими киргизами того устройства, которое для сего многочисленного кочевого племени предположено в учреждении о сибирских инородцах...». Согласно статьям принятого тогда же «Устава о Сибирских киргизах», казахи были отнесены «к сословию кочевых инородцев», кочевья которых разделялись на волости и аулы, а для удобства административного управления объединялись в округа. Таким образом, границы Омской области простирались на севере до Тобольской и Томской

губерний, на западе — до Малой Орды киргиз-кайсаков (то есть казахского Младшего жуза), а на юге и востоке — до китайских владений.

Помимо внешнеполитического фактора, ещё одной причиной образования нового административного района была реформаторская деятельность в Сибири её генерал-губернатора, выдающегося российского законотворца, автора многочисленных проектов реформ эпохи Александра I М. М. Сперанского (1772–1839). В 1809 году по поручению императора Михаил Михайлович подготовил план государственных преобразований — «Введение к уложению государственных законов». В 1810 году по его же инициативе был учреждён Государственный Совет, началась подготовка к реорганизации Сената. Однако в 1812 году Сперанский внезапно был отправлен в отставку и сослан сначала в Нижний Новгород, а затем в Пермь.

В 1816 году ссыльный Сперанский был назначен гражданским губернатором в Пензу, а в 1819 году — на пост сибирского генерал-губернатора. Сперанский прибыл в Сибирь 22 мая 1819 года, а выехал из неё 8 февраля 1821 года. Здесь он вёл подробный дневник, собрал огромный фактический материал, на основании которого было составлено и утверждено в июле 1822 года «Учреждение для управления Сибирских губерний» и при нём девять уставов. В основу сибирского учреж-

Портрет М. М. Сперанского
Художник: А. Г. Варнек

дения законодателем были положены два начала: «...чтобы по уважению расстояний доставить всем частям управления способы к удобнейшему в нужных случаях местному разрешению и чтобы единством и постепенноностью надзора оградить управление в Сибири от злоупотреблений различных должностных лиц».

Именно М. М. Сперанский был инициатором и главным движителем реформы государственного управления Сибирью, в результате которой произошло разделение на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское (с центром в Тобольске) и Восточно-Сибирское (с центром в Иркутске), а также впервые была образована Омская область.

Новая область на карте Западной Сибири

26 января (7 февраля по н. ст.) 1822 года Александр I подписал Указ «О разделении Сибирских Губерний на Западное и Восточное Управления». В составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства учреждалась Омская область. Указ гласил: «Омская область составится из частей уездов Тобольской и Томской губерний. Областному управлению быть в Омске».

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

57

1822

УТВЕРЖДЕНИЕ МИФНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВІТА. — О подвергнії Магометанського ісповідання Мулах, за преступленія, тѣлесному наказанію.

Государственного Совета въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраниі разсматриваній докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собраниі Санктпетербургскіхъ Департаментовъ, по вопросу, требующему разрѣшенія: подвергать ли Духовенство Магометанскаго исповѣданія за преступленія, тѣлесному наказанію? Въ Общемъ Сената Собраниі, согласно заключенію Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, большинствомъ голосовъ, миѳніе коихъ принялъ и Министр Юстиціи, опредѣлено, что Муалль, зависящіе отъ Оренбургскаго Духовнаго Магометанскаго Собраниі, въ случаѣ уголовныхъ преступленій, не должны имѣть преимуществъ, присвоенныхъ указами 9 Декабря 1796 и 22 Мая 1801 года; и подвергать ихъ, по состоянію въ подушномъ окладѣ, тѣлесному наказанію; но прежде исполненія надъ ними приговора судебнай власти, должно отобрать отъ нихъ указъ Губернскаго Правленія, утверждавшій ихъ въ званіи Муалль, съ тѣмъ, дабы оное въ то же время дало обѣ имъ знать, какъ Оренбургскому Духовному Магометанскому Собранию, для исключенія ихъ изъ Духовенства, такъ и Магометанскому приходу, для избрания на мѣсто ихъ другихъ, чтобы не было остановки въ Богослуженіи. — Государственный Советъ, находъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собраниі, большинствомъ голосовъ принятое, по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ, миѳніемъ полагаетъ: утвердить оное въ отношеніи наказаній за преступленія Муалль.

Резолюція. Быть по сему.

28.892.—Генваря 26. Именный, данный Сенату.—О разделеніи Сибирскихъ Губерний на Западное и Восточное Управление.

Признавъ нужнымъ управление Сибирскихъ Губерній учредить па правилахъ, отдаленностіи сего края, пространству его и роду населения свойственныхъ, поручили Мы Сибирскому Генераль-Губернатору Тайному Советнику Сперанскому, обозрѣвъ сіи Губерніи, собрать на мѣстѣ подробнѣя о положеніи ихъ свѣденій, и основавъ на сихъ свѣденіяхъ мѣры къ лучшему ихъ устройству, представить оныя къ нашему усмотрѣнію. Разсмотрѣвъ представленія Наша въ слѣдствіе сего предположенія, и сообразивъ оныя съ заключеніемъ Комитета, коему подробное ихъ разсмотрѣніе было вѣрено, Мы находимъ, что предположенія сіи, бывъ основаны на точномъ познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, содержать въ себѣ порядокъ управления, краю сему наиболѣе свойственный и намѣреніемъ Нашимъ ко благу его сообразный. Но какъ успѣшное введеніе сего порядка требуетъ многихъ мѣстныхъ распоряженій и удобѣйшаго самыхъ Губерній раздѣленія, то и признали Мы за благо прежде всего постановить образъ сего раздѣленія на слѣдующихъ правилахъ: 1) Два Главныя Управления учреждаются въ Сибири: Западное и Восточное. 2) Къ Западному Главному Управлению принадлежать Губерніи Тобольская, Томская и Область Омска. 3) Къ Восточному Главному Управлению принадлежать Губерніи Иркутская, вновь учреждаемая Губернія Енисейская и Область Якутская съ двумя приморскими Управлѣніями, Охотскимъ и Камчатскимъ. 4) Енисейская Губернія составится изъ уѣздовъ, отдѣляемыхъ отъ Томской и Иркутской Губерній. Губернскому ея Управлѣнію быть въ Краснояркѣ. 5) Омская Область составится изъ частей уѣздовъ Тобольской и Томской Губерній. Областному Управлѣнію быть въ Омскѣ. 6) Главное Управлѣніе въ каждой части Сибири вѣтрется Генераль-Губернатору. Мѣстопребываніе одного изъ нихъ назначается въ Тобольскѣ, другаго въ

Текст Указа от 26 января 1822 года. ПСЗ

В документе также указывалось, что в состав Омской области с центром в Омске входят так называемые внутренние округа: Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский. Административное же устройство остального кочевого и оседлого населения не имело чёткого определения. Поэтому область делилась на две части: внутреннюю и внешнюю, имевшие значительные отличия в управлении организаций, обусловленные составом населения. Внутренние округа организовывались в зависимости от расположения казачьего населения, по полковому признаку. Начальник округа являлся одновременно и комендантом крепости, расположенной в окружном городе. Председателями земских судов стали командиры казачьих полков. Станицы управлялись командирами эскадронов. Для крестьянского населения предусматривалась организация особых волостей. Создание внутренних округов было завершено к началу 1824 г. (26 ноября 1823 года открыт Омский округ, 2 декабря — Усть-Каменогорский, 6 декабря —

Семипалатинский и 7 января 1824 года — Петропавловский).

Казахские аулы, вошедшие в состав Омской области и добровольно принявшие предложенную им новую систему управления, объединялись в волости, а последние составляли так называемые внешние округа. При этом максимально учитывалась традиционная родоплеменная структура. Окружное управление (или, как его называли на турецкий манер, — «диван») имело смешанный состав: во главе округа стоял старший султан, обычно в чине майора российской службы, и заседатели — двое от русских и двое от казахов. За десять лет службы старший султан получал дворянское звание, а если уходил в отставку досрочно, то сохранял за собой звание почётного султана. Члены приказа от казахов были выборными, но утверждались областным начальством. В Омской области за все 15 лет её существования насчитывалось семь внешних округов (Кокчетавский, Каркаралинский, Аягузский, Акмолинский, Баян-Аульский, Уч-Булакский, Аман-Карагайский).

Открытие Омской области. Омские областные начальники

День торжественного открытия учреждений области и приведение чиновников к присяге на верность службе государю определяло «Положение об открытии Омской области». В феврале 1825 года был утверждён герб Омской области, затем разработан проект мундира для чиновников Омского областного правления.

Торжественное открытие Омской области, то есть начало работы её учреждений состоялось 8 ноября 1823 года, в день Архангела Михаила. После совершения молебства чиновники были приведены к присяге на верность государю. На должность областного начальника был назначен лейб-гвардии Драгунского полка полковник, начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса, командующий Сибирским линейным казачьим войском **Семён Богданович Броневский** (1786–1858). Именно он собственноручно описал для потомков торжественное открытие области.

Первый начальник Омской области, кавалер орденов Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст. Броневский прибыл в Омск задолго до этого времени (в 1808 году) в качестве адъютанта генерала Г. И. Глазенапа, а спустя 27 лет службы в Сибири (в 1834 году) был назначен в Иркутск генерал-губернатором Восточной Сибири. На закате жизни Семён Богданович составил рукописные воспоминания о своей службе, которые рисуют нам следующую картину образования и открытия Омской области: «...Государю Императору пришла благодетельная мысль назначить сибирским генерал-губернатором Михаила Михайловича Сперанского. Обревизовать все гражданские управления и составить проект как разделения сибирских губерний, так и учреждения для управления их... У него уже родился проект преобразования Киргизской степи, заключающий в себе обитателей более 1/2 миллиона душ... Сибирь разделена на два

М. Л. Булатов, гравюра Л. Серякова
с портрета К. Бреже

генерал-губернаторства: восточное и западное. Пётр Михайлович Капцевич назначен генерал-губернатором западной части, а в восточную — Александр Степанович Лавинский.

Во вновь открыть имевшую Омскую область, в состав которой входила и вся Киргизская степь Средней орды киргиз-кайсаков, назначен я областным начальником с правами дивизионного начальника по военной и гражданского губернатора по гражданской частям. Именной Высочайший указ состоялся об этом июня 14 дня 1823 года. Того же года ноября 8-го дня, в день праздника Св. Архангела Михаила и тезоименитства Его Императорского Высочества Михаила Павловича торжественно открыты присутственные места, с парадом войск, угощением народа по обычаю древнему, водившемуся при открытии губерний. Чиновников ещё был недостаток, но они мало-помалу набирались, и делам было дано течение... По собственному желанию многих почётных киргиз, которые, чтобы приобрести спокойствие и тишину, неоднократно просили покровительства России. Государь Император, вняв милостищу этому голосу, Высочайше повелел учредить новый порядок управления между киргизами и открыть округи, земли Киргизской степи принимает под своё покровительство. Много малых отрядов казаков при офицерах, переводчиках с трубачами как герольды, посланы в степь с объяснениями, кои и рассеяны в разных волостях».

Вторым начальником Омской области (правда, номинальным) был назначенный на эту должность через три дня после своей земной кончины Михаил Леонтьевич Булатов (1760–15 февраля 1825), командир 27-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант.

Более 50 лет состоял на боевой службе под начальством Потёмкина, Суворова, Прозоровского, Каменского, Кутузова. Участник сражений на Кавказе, осады Очакова (1788), взятия Измаила, в военных кампаниях проявил мужество и героизм. Герой войны 1812 года. Получил в боях 28 ранений. Имел многочисленные награды за службу. Умер в Омске от «апоплексического удара» при сопровождении ссыльных по этапу и погребён на Бутырском кладбище.

Новое назначение начальника Омской области последовало лишь 4 января 1827 года. Им стал Василий Иванович де Сент-Лоран. В 1815–1816 гг. он служил командиром Пензенского пехотного полка. Дослужился до генерал-майора. Был командиром 27-й пехотной дивизии. Будучи старым вояжом суворовской выучки, потомком французского эмигранта, при своём назначении на должность начальника Омской области, он в Петербурге лично представлялся Государю Николаю I.

Г. Е. Катанаев сохранил в своих бумагах исторический анекдот (видимо записанный современниками со слов самого генерала):

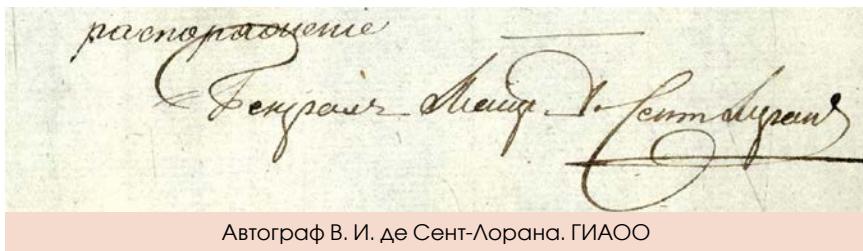
— Я тебя назначил губернатором новой области,— обратился император к генералу.

— Благодарю государя за такую милость,— ответил Сент-Лоран.— Я боюсь, Ваше Императорское Величество, не оправдать столь высокое ко мне доверие. До сих пор я знаком был только с солдатами и командовал военными частями, а не населением.

— Поверь мне,— сказал на это государь,— что управление солдатами совсем не так легко, как кажется... Вот и я солдат. Раньше командовал только дивизией, а теперь управляю

целой империей.

В Омске, тогдашней столице Сибири, генерал стремился приблизить к себе опытных чиновников, в том числе ссыльного декабриста С. М. Семёнова. Сент-Лорану, плохо знающему степные обычай казахского народа, приходилось часто бывать во внешних округах, устанавливать доверительные связи с богатыми сultanами. Его усилиями 9 марта 1833 года в Степи были открыты два внешних округа: Баян-Аульский и Уч-Булакский, 29 мая 1834 года — Аман-Карагайский (на территории которого через год родится Чокан Валиханов). Эти действия вызвали сопротивление казахских родов: на де Сент-Лорана отправилась в Петербург бумага, что престарелый-де генерал не справляется с делами и не плохо бы вместо него назначить председателя областного правления И. Д. Талызина. Однако, пребывая на должности начальника Омской области около 8 лет, Василий Иванович немало сделал как для развития города, так и области. Он умер от простуды при исполнении своих служебных обязанностей. Произошло это в 1835 году во время поездки в степь «для обозрения внешних округов». Похоронен он был в станице Пресногорьковской, на кладбище, находящемся при Казанско-Никольской церкви. В 1972 году две части чугунной надгробной плиты были переданы Т. Е. Чирковым в Кустанайский областной краеведческий музей. Текст, выбитый на плите, гласил: «Здесь покоится прах усопшаго генерал-лейтенанта и кавалера Василия Ивановича де Сент-Лорана, родившегося в 1772 году декабря 3 дня, вступил в службу в 1787 году июня 30 дня и умершаго на 63 году 1835 года июня 8 в 7 часов пополночи».

Автограф В. И. де Сент-Лорана. ГИАОО

В 1835–1837 годах должность начальника Омской области поочередно исполняли полковник Иван Дмитриевич Талызин и Иван Фёдорович Петерсон. А с 21 апреля 1837 года последним начальником стал генерал-майор Евграф Иванович Гладышев, который, едва успев объехать область, получил указ о её упразднении. 6 апреля 1838 года Николай I подписал указ о ликвидации Омской области. О причине её упразднения как административно-территориального образования в Указе говорилось: «... управление сие, по мере расширения круга его действия в степи, озабоченное в то же время предметами внутреннего заведывания, естественно должно было сделаться неудовлетворительным в отношении помянутой главной его цели: опыт указал необходимость обратиться к другому, в настоящее время более соответственному намерения отдельного управления собственно сибирскими киргизами, с чем вместе само собою устраивается уже надобность в дальнейшем существовании нынешнего областного управления, для заведывания одними внутренними органами...».

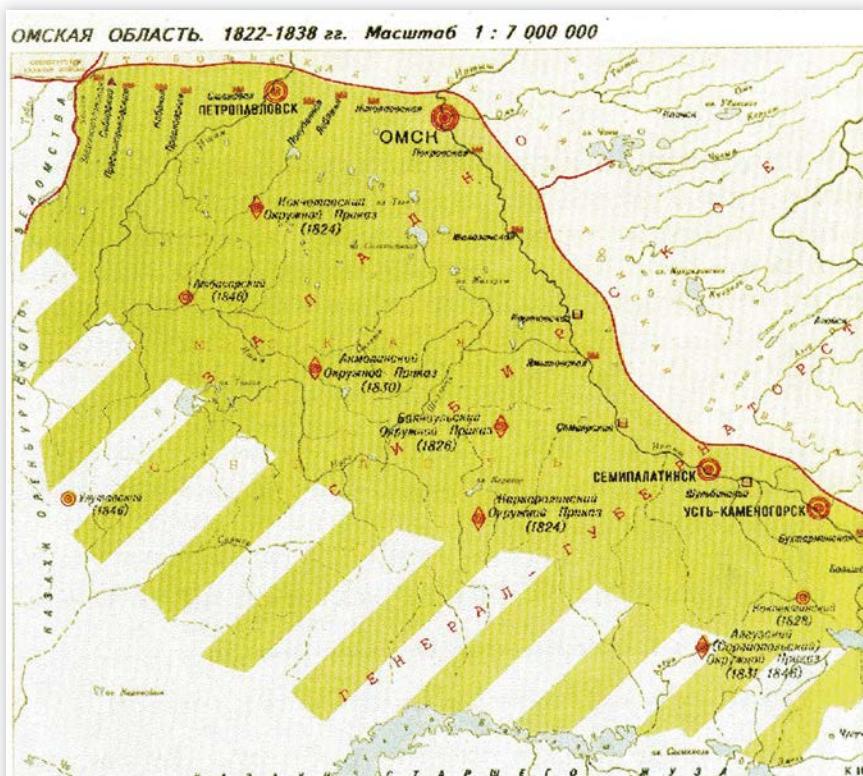
Впоследствии известный сибирский церковный историк, протоиерей А. И. Сулоцкий, продолжая мысль этого «Указа», в одной из своих работ писал: «... Более тридцати лет действует в степи Учреждение 1822 года,

казалось бы, киргизы должны были привыкнуть к месту, которое назначено для управления ими и находится под ведением старшего султана, выбранного его родовичами, но Приказы доселе чудны и киргизам, и их султанам, которые боятся этих мест и не имеют к ним ни доверия, ни уважения... Несообразность действительно существующего устройства Приказов с духом Учреждения отражается и на всех делах оных... Владение Киргизской степью, если сосчитать все издержки военного и гражданского ведомства, недешево обходится России. Потери, сопряженные с покровительством кочующим азиатцам, со стороны нашего правительства могут быть вознаграждены только возвращением на землях киргиз промышленности и устройством удобных сообщений для нашей торговли с владениями Средней Азии и Китаем...».

19 июля 1839 года вышел Указ Сената — Омск официально стал главным городом генерал-губернаторства. После фактического закрытия присутственных мест Омской области, состоявшегося 1 января 1839 г., вместо Омского областного правления в нашем городе было учреждено Пограничное управление сибирскими киргизами, а в 1854 году на административной карте Российской империи появилась Область сибирских киргизов, преобразованная в 1868 году в Акмолинскую область

с административным центром в Омске. Это стало развитием идей имперской интеграции земель юга Западной Сибири и будущего Казахстана, заложенных в основу реформ Сперанского и квинтэссенцией исторической роли первой Омской области.

Таким образом, как справедливо отмечал омский историк, доктор исторических наук А. В. Ремнёв, на протяжении целого столетия Омская область, Степной край, иные административно-территориальные образования с центром в Омске являлись зоной политического, хозяйственного, культурного взаимодействия русского и казахского народов. А изменение в конце XX века геополитической карты территории, исторически известной как Степной край, вновь возвратило Омску то важное политическое, экономическое и культурное значение, которое он играл на протяжении длительного времени во взаимодействии с новыми независимыми государствами Центральной Азии.

Карта Омской области 1822-1838. Атлас Омской области (М., 1996)

БИОГРАФИИ ПЕРВЫХ ЛИЦ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И РЕГИОНА

Александр Ремизов,
Алексей Сорокин

Традиционно в историческом сознании наших соотечественников всё, что происходит в стране, все её достижения и неудачи ассоциируются с государственной властью и людьми, её олицетворяющими. В силу этого вполне понятен пристальный интерес к первым лицам — к тем, кто в разное время осуществлял государственную власть в масштабе всей страны либо составляющих её территорий. Поэтому в разных регионах многонациональной России, с учётом её федеративного устройства, с середины 1990-х годов стали создаваться краеведческие историко-биографические справочники, которые остаются востребованными у заинтересованного читателя и в настоящее время¹.

Учёные-исследователи Омской области неоднократно подступали к созданию такого сводного биографического справочника, но исчерпывающая полнота, неразрывно соединяющая воедино три эпохи истории России и Омского Прииртышья (имперскую, советскую и постсоветскую) и биографии руководителей региона этих периодов, так пока и не была достигнута.

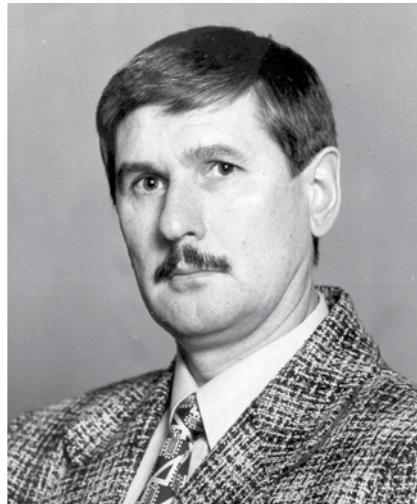
Причин этому несколько. Историками и краеведами советского времени представители региональной администрации, как правило, военные в высоких чинах, безапелляционно трактовались как «царские сатрапы» и угнетатели, правда, в отдельных случаях признавались их героизм в сражениях (П. М. Капцевич) или их экстравагантность, участие в судьбах политических ссыльных (Г. Х. Гасфорд). Так или иначе, но фронтальное изучение и систематизация их биографий не были востребованы и не приветствовались.

Напротив, биографии руководителей советского периода (за исключением героически погибших во время Гражданской войны большевиков-подпольщиков) не могли быть полно освещены из-за трудностей в описании дуализма партийной и советской власти, прямого запрета на панегирические публикации про действующих руководителей (в силу должностной этики, «преодоления культа личности и его последствий»), а также из-за того, что значительная часть советско-партийных руководителей 1920–1940-х гг. подверглась политическим репрессиям. Тем не менее деятельность региональных руководителей была отражена в специальной литературе по истории КПСС².

Кардинальный пересмотр отношения к деятельности губернаторов и других представителей царской администрации совпал с периодом перестройки в СССР и ознаменовался своего рода «возвращением к истокам»

на фоне антитезы к отрицательным оценкам деятельности советских руководителей, в первую очередь партийных.

Изучение и популяризация биографий губернаторов на фоне «антропологического поворота» в отечественной и региональной истории, перехода от общесоциологических схем к личностному измерению в истории были начаты в конце 1980-х гг. Главная заслуга в изучении биографий «омских» генерал-губернаторов принадлежит доктору исторических наук, профессору А. В. Ремнёву³. Биографии генерал-губернаторов также представлены в трудах П. П. Вибе, А. П. Толочки, Е. В. Безвиконной, Н. П. Матхановой, Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко, Н. Г. Суворовой⁴. Именно их исследования и публикации ранее неизвестных биографических материалов, серии статей в книгах, сборниках конфе-

А. В. Ремнёв

ренций, монографиях, периодике, энциклопедических изданиях инициировали закономерный вал публикаций учёных, краеведов и журналистов.

В немалой степени способствовали пробуждению интереса к истории управления страной и территориями, к биографиям выдающихся представителей имперской администрации, к дореволюционному прошлому юбилеи регионов: 850-летие Москвы (1997 г.), 300-летие Санкт-Петербурга (2003 г.), тысячелетие Казани и др. Применительно к Омскому региону это были юбилеи городов Омска (275-летие в 1991 г., 300-летие в 2016 г.) и Тары (400-летие в 1994 г. и 425-летие в 2019 г.), а также ряда других больших и малых населённых пунктов.

Широко отмечались и юбилейные даты образования Омской области — 60-летие (в 1994 г.), 175- и 180-летие (в 1997–1998 и 2003 гг.). Причиной такой двойственности юбилеев нашего региона было то, что административно-территориальное

устройство современной Омской области прошло длительный, сложный путь преобразований на фоне истории освоения Сибири и Степного края, их включения в состав Российской империи. В советский период о существовании Омской области в царской России знали лишь некоторые специалисты-историки. Юбилеи Омской области в СССР отмечали, исходя из учреждения одноимённой административной единицы Постановлением ВЦИК СССР от 7 декабря 1934 г. Вновь вспомнили о существовании «первой» Омской области лишь в конце XX и начале XXI вв., когда, как уже говорилось, состоялись её 175- и 180-летние юбилеи.

Определённый вклад в развитие и популяризацию этой темы также внесли архивисты: Е. Н. Евсеев, К. В. Канаки, Л. И. Огородникова⁵. В 1998 г. сотрудниками омской Пушкинки было подготовлено и вышло, к сожалению, лишь в нескольких экземплярах, специальное справочное документальное издание «Взгляд в Прошлое: (Документы. Свидетельства. Факты): Первой Омской области посвящается» (под редакцией Р. Н. Царёвой, Л. В. Лапиной). Многие материалы к биографиям вошли в два издания сборника «Время и город. Омск XVIII — начала XX вв. в описаниях современников» и многолетнюю серию краеведческих календарей-справочников «Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья»⁶.

Знаковым проектом, направленным на популяризацию историко-биографической темы о власти в «коридорах власти» в буквальном смысле этого слова, стало создание и размещение на третьем этаже нового здания Правительства (на тот момент Администрации)

Пригласительный билет на торжественное собрание. 1998 г.

Омской области в 2000 году «Галереи губернаторов Омской области XIX — начала XXI века». Рабочую группу консультантов возглавил известный омский краевед, член Союза журналистов России И. П. Шихатов. Автор, консультант и руководитель проекта, он подготовил исторические справки и цветовое решение всех 32-х портретов губернаторской галереи, написанных известными омскими художниками, членами СХ России Б. Д. Булучевским, Н. Г. Горбуновым, Е. А. Завгородним, Г. С. Катилло-Ратмировым, В. А. Сафоновым. Консультировал проект доктор исторических наук М. Е. Бударин.

По итогам этого проекта Иван Павлович издал за свой счёт небольшую книгу-миниатюру «Губернаторская галерея»; появилась также и серия карманных календарей с портретами генерал-губернаторов⁷. Спорное цветовое решение некоторых портретов и досадные опечатки в тексте книги остались, но галерея, дополненная портретами двух экс-губернаторов, до сих пор успешно используется в представительских целях, время от времени по ней для гостей региона и молодёжи проводятся экскурсии, в том числе заместителем директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина А. П. Сорокиным.

Прорывом в освещении биографий партийных и советских руководителей нашего края в 1934–1991 годах стал подготовленный главным специалистом отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области Т. В. Каиндиной в 2011 году справочник «Руководители Омской области советской эпохи (1934–1991 гг.)». Он

представляет собой сборник исторических справок биографического характера о 26 руководителях Омской области: первых секретарях обкома партии (ВКП(б) — КПСС) и председателях Омского облисполкома с момента образования Омской области в декабре 1934 года до распада СССР в декабре 1991 года. Биографические справки были составлены на основе архивных документов, печатных изданий, проиллюстрированы фотографиями из фондов архива⁸.

Назрела настоятельная необходимость подготовки сводной историко-биографической книги, посвящённой 200-летию со дня учреждения Омской области, в которую будут включены исторические справки о возникновении и многочисленных изменениях административно-территориальных образований, центром которых на протяжении двух столетий был город Омск, а также биографии государственных деятелей, возглавлявших их с 1822 по 2022 год.

Областная библиотека при поддержке Министерства культуры Омской области взялась за это не простое дело — собрать под одной обложкой биографии первых лиц Омского Прииртышья. Авторский коллектив книги включает сотрудников Пушкинки, Исторического архива Омской области, издательства «Манифест», отдельных краеведов.

Книга будет состоять из трёх больших разделов. Первый раздел включает биографические материалы о 15 генерал-губернаторах и 17 областных начальниках и губернаторах имперского периода (1822–1917), комиссарах и управляющих областью эпохи Революции и Гражданской войны (1917–1919).

Календари с портретами губернаторов 2005 г.

Во второй раздел войдут биографические сведения о первых (ответственных) секретарях Омского обкома (губкома, окружкома) ВКП(б) — КПСС, так как в советской системе региональной политической власти ключевыми являлись именно эти фигуры. Он также содержит сведения о председателях Омского облисполкома (губ-, окрисполкома), которые возглавляли в своём лице советскую власть в области. Следует учесть, что некоторые руководители — Л. И. Кузик, К. Н. Голиков, Е. Д. Похитайло и А. П. Леонтьев — занимали в разное время и партийные, и советские посты. Всего приводятся биографии 47 партийных и хозяйственных руководителей с 1920 по 1991 год, многие из которых были ранее неизвестны. Третий раздел посвящён губернаторам постсоветского периода (1991–2022 гг.) — Л. К. Полежаеву, В. И. Назарову, А. Л. Буркову.

Подготовленная на основе документов Исторического архива Омской области, ОГОНБ имени А. С. Пушкина, ОГИК музея, книга будет снабжена портретами, историческими картами, а также материалами тематических книжно-иллюстративных выставок ЦКИ ОГОНБ имени А. С. Пушкина: «К 20-летию Законодательного собрания Омской области», «Историческая память земли Омской: к 80-летию образования Омской области» (2014–2015 гг.), «Омск — генерал-губернаторская столица» (2016 г.) и «Высокое служение народу и Отечеству: к 25-летию Законодательного собрания Омской области» (2019 г.).

Книга адресована историкам, краеведам, учителям школ и преподавателям вузов, студентам и аспирантам, работникам музеев, архивов и библиотек, всем, кто интересуется историей Омского Прииртышья. Надеемся, что это популярное иллюстрированное краеведческое издание станет достойным подарком к 200-летнему юбилею Омской области, который мы отмечаем в 2022 году.

Далее представлены две биографические справки героев будущей книги

БРОНЕВСКИЙ СЕМЁН БОГДАНОВИЧ (1786–1858)

Автограф С. Б. Броневского. ГИАОО

Командир Сибирского линейного казачьего войска (1813–1814), войсковой атаман (до 1824), начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса (1824–1834), первый Начальник Омской области (1823–1824). Полковник (1818), генерал-майор (1827), генерал-лейтенант (1835). Генерал-губернатор Восточной Сибири (1834–1837), сенатор (1837–1847).

Родился в Белёвском уезде Тульской губернии. Образование получил в Тверском дворянском училище, Гродненском (Шкловском) кадетском корпусе, в 1803 г. отправлен в Нижегородский драгунский полк, на Кавказ. В 1804–1805 гг. подпоручиком сражался в Кабарде в Кисбурунском ущелье. В 1806 г.— участник похода в Персию. Участвовал во взятии Дербента, Кубы и Баку. В мае 1807 г. в отряде генерал-майора Капцевича ходил за Кубань для отражения набегов закубанских народов.

20 марта 1808 г. переведён в Сибирь адъютантом к инспектору Сибирских войск генерал-лейтенанту Г. И. Глазенапу. 10 июня 1808 г. прибыл в Омск, где прослужил почти 27 лет.

Занимал должности: управляющего пограничной канцелярией Сибирской линии (1809–1813), командира, позднее войскового атамана Сибирского линейного казачьего войска (1814–1824). С 18 октября 1811 г. переведён в лейб-гвардии драгунский полк с сохранением должностей. С 9 марта 1823 г. по 9 марта 1824 г. исполнял должность начальника Омской области и командира дивизии, затем по личному ходатайству из трёх должностей сохранил за собой только одну (начальника штаба). В 1825 г. производил ревизию канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича.

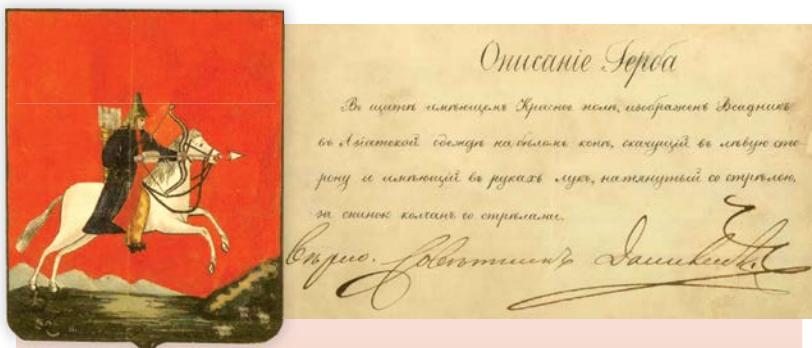
С 1814 по 1824 год как «человек № 2» в Омске неоднократно временно исполнял обязанности командующего корпусом. Броневскому удалось создать значительный войсковой капитал и за счёт него выстроить в Омске дом войскому атаману, каменное здание училища на 300 воспитанников, суконную фабрику, тёплый манеж и более 30 мельниц. Им была открыта библиотека казачьего войскового училища, улучшено его содержание, открыты полковые школы, в которых начала внедряться «ланкастерская система обучения».

Летом 1817 г. командирован в степь для возведения казахского султана Букея в ханское достоинство. В ноябре 1822 г.— для усмирения взбунтовавшейся Табуклинской волости. В феврале 1824 г.— для открытия Каркаралинского внешнего округа и введения нового порядка управления среди казахов.

28 сентября 1834 г. был назначен исполняющим должность генерал-губернатора Восточной Сибири. 6 декабря 1835 г. произведён в генерал-лейтенанты и утверждён в должности. Уволен по болезни 29 июля 1837 г., 1 декабря назначен сенатором (в межевой и четвёртый департамент). Уволен со службы в 1847 г. Последние годы жизни провёл в отставке, в Санкт-Петербурге. Умер 14 февраля 1858 г. Похоронен в Санкт-Петербурге на Митрофаниевском кладбище.

Был женат на удочерённой племяннице тарского купца Ксении Ивановне Нерпиной (1796–1857). Его дети (родились в Омске): Григорий (1812–?), Николай (1818–?) и Варвара (1819–1903, по мужу Гизетти). Награждён орденами Св. Анны 2 и 1 ст. (1834); Св. Владимира 4 ст. (1810), 3 ст. (1826), 2 ст. (1837); Св. Георгия 4 ст. (1829, за беспорочную 25-летнюю службу в офицерских чинах, № 4318); Св. Станислава 1 ст. (1832), Белого Орла (1841).

Автор статей по сельскому хозяйству в журналах и воспоминаний. Московское общество сельского хозяйства, избрав его в 1822 г. своим действительным членом, присудило ему две медали: одну, серебряную — в 1824 г., за содействие введению усовершенствованного сельского хозяйства в поселениях сибирских линейных казаков, и другую, золотую — в 1834 г., за содействие учреждению в Омске школы земледелия и опытного хутора и развитию среди киргизов оседлости, в целях хлебопашества.

БУЛАТОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1889–1941)

Председатель Оргбюро ЦК ВКП(б) по Омской области (декабрь 1934 — март 1935), первый секретарь Омского обкома ВКП(б) (март 1935 — октябрь 1937).

Уроженец Тверской губернии, из крестьян. Член РСДРП(б) с 1912 года. Образование — курсы марксизма при ЦК ВКП(б). Делегат многих всероссийских и всесоюзных съездов Советов, съездов РКП(б), а также XVII съезда ВКП(б), известного как «съезд победителей».

В 1915 году за свои политические взгляды царским правительством был сослан на 5 лет в Сибирь, в Туруханский край, где отбывал ссылку вместе с такими известными членами РСДРП, как Я. М. Свердлов, И. В. Сталин.

После Февральской революции вернулся на родину в Тверь. С этого времени находился на руководящей партийной и советской работе. С января 1930 года и до своего назначения на должность председателя оргбюро ЦК ВКП(б) по Омской области Д. А. Булатов работал в Москве: возглавлял организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б), отдел кадров ОГПУ. На XVII съезде ВКП(б) был избран в состав Партийной контрольной комиссии и переведён в аппарат ЦК ВКП(б), где с февраля по декабрь 1934 года возглавлял отдел руководящих партийных органов ЦК партии.

7 декабря 1934 года была создана Омская область. Для формирования партийного, советского и хозяйственного аппарата новой административной единицы, одной из самых крупнейших в стране (в состав Омской области вошли 67 районов, в том числе Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский национальные округа), было создано Оргбюро ЦК ВКП(б) по Омской области, которое возглавил Д. А. Булатов. В марте 1935 года на 1-й областной партийной конференции был избран первым секретарем Омского обкома ВКП(б). За два года его работы на этом посту Омская область увеличила свой экономический потенциал, укрепились все отрасли народного хозяйства. В ноябре 1935 года в Омске состоялся 1-й городской слёт стахановцев промышленности и транспорта, в январе 1936 года — 1-й областной слёт стахановцев животноводства. Большое место уделялось развитию

здравоохранения. В июле 1936 года прошёл 1-й областной слёт отличников здравоохранения.

В 1937 года началась волна массовых репрессий против «врагов народа», которая не могла не затронуть и Омскую область. Д. А. Булатов вместе с начальником НКВД по Омской области Э. П. Салынем и его заместителем С. В. Здоровцевым усомнились в законности мер по выселению в плановом порядке 8500 крестьян и членов их семей из южных районов области в тайгу, что послужило поводом для обвинения Булатова в «либерализме, миндальничании с врагами народа». На октябрьском 1937 года пленуме Омского обкома ВКП(б) «за игнорирование решений февральско-мартовского и июньского пленумов ЦК партии и личных указаний товарища Сталина об усилении борьбы Омской партийной организации по выявлению и разгрому врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов, за покровительство врагам народа и как не обеспечившего руководства областной партийной организацией» Д. А. Булатов был снят с должности и исключён из партии. После возвращения в Москву он вскоре был арестован, 28 октября 1941 года. Военной коллегией Верховного Суда СССР в числе других 25 арестованных был приговорён к смерти, расстрелян в тот же день на спецучастке УНКВД по Куйбышевской области в посёлке Барыш.

13 августа 1954 года Прокуратура СССР приняла постановление о прекращении уголовного дела в отношении Д. А. Булатова за отсутствием в его действиях состава преступления, в феврале 1956 года. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС отменил постановление об исключении его из партии.

Литература

1. Бердников Л. П. Вся Красноярская власть. Очерки истории местного управления и самоуправления(1822–1916). Факты, события, люди. Красноярск, 1995.— 320 с.; Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы — Тюмень, 2000.— 576 с.
2. Очерки истории Омской областной организации КПСС / [ред.-сост. М. Е. Бударин, В. М. Самосудов].— Омск, 1987.—396, [3] с.
3. Ремнёв А. В. Западно-Сибирские генерал-губернаторы первой половины XIX в.: (биогр. очерк) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX — начало XX вв.): Краевед. сб.— Омск, 1994.— С. 5–31; Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в.— Омск, 1995 и др.
4. См. например: Вибе П. Генерал-губернатор П. М. Капцевич // Омская старина: Ист. краевед. альманах.— Омск, 1993.— Вып. 1.— С. 82–90: ил.; Вибе П. П. Генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачёва Н. М. Омский историко-краеведческий словарь.— М., 1994.— С. 59–60; Вибе П. П. Правда о генерал-губернаторе Гасфорде, его жёнах и не только.— Омск, 2017.— 52 с.; Толочко А. П. Степные генерал-губернаторы (биографические очерки) // Омск в истории русско-казахских экономических, культурных и общественных связей (конец XIX — начало XX вв.)— Омск, 2010.— С. 18–38 и др.
5. Евсеев Е. Н. Первый начальник Омской области: (Памяти сенатора С. Б. Броневского) // Время [Омск].— 1998.— Февр. (№ 8); Март (№ 9).— С. 15; Канаки К. Первая Омская область, или Лицом к полуденной Азии: (Из истории Омского пограничья в 1822–1838 гг.) // Иртыш.— Омск, 1994.— Вып. 2.— С. 97–117; К 175-летию Омской области: (информ. бюл.) / сост.: Л. И. Огородникова, О. П. Леонович, П. Т. Сигутов.— Омск, 1998.— 23 с.; 175 лет Омской области (генерал-губернаторы Западной Сибири и губернаторы Омской области).— Омск, 1998.—34 с.
6. Взгляд в Прошлое: (Документы. Свидетельства. Факты): Первой Ом. обл. посвящается / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост. О. П. Леонович; редкол.: Р. Н. Царёва, Л. В. Лапина.— Омск, 1998.— 143 с.; Огородникова Л. И. Западно-Сибирское генерал-губернаторство и Омская область. 185 лет со времени учреждения(1822) // Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья. 2007.— Омск, 2006.— С. 62–64.
7. Шихатов И. П. Губернаторская галерея: генерал-губернаторы Зап. Сибири и Степ. Края. 1819–1917. Председатели Омского областного исполнкома. 1917–1989.— Омск, 2000.—224 с.: 70x96 мм. Ил., портр.
8. Руководители Омской области советской эпохи (1934–1991 гг.). Биографический справочник.— Омск: 2011.—118 с., ил.

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ – ЭТНОГРАФ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Владимир Панасенков

История Омска XIX века тесно связана с именем казахского учёного, просветителя, литератора, путешественника и одновременно офицера и разведчика русской армии Чокана Валиханова. Несмотря на то, что его короткая жизнь изучалась многими историками, внезапная смерть молодого офицера до сих пор остаётся загадкой. Новые исследования казахстанских учёных позволили приоткрыть ранее неизвестные страницы деятельности казахского просветителя, соединившей традиции европейской культуры и древнюю учёность Востока. Особое место в биографии Валиханова занимало его знакомство с великим русским писателем Фёдором Достоевским.

Золотой мальчик

Чокан Валиханов родился в одной из самых знатных семей Казахстана в ноябре 1835 года в Аман-Карагайском округе (ныне Кустанайская область). Его предки принадлежали к султанскому роду — знаменитый прадед хан Аблай добился объединения казахов Среднего жуза, в 1740 году принял русское подданство и способствовал развитию торговли с Россией. Чокан был похож на своего прадеда не только лицом, но и тонкостью ума. Кроме того, Большая энциклопедия С. Н. Южакова (1902 г.) сообщает, что Валиханов «по рождению был потомком Чингисхана». На становление его характера повлияли властная бабушка и мягкая любящая мама.

Согласно семейной легенде, в 4 года Чокан Валиханов уже читал, а в 5 лет научился писать. Его с самого раннего детства готовили к по-прищу степного политика. Он хорошо знал арабский язык. В детстве Чокану нравилось наблюдать за работой военных топографов: как они вычерчивают дороги, реки, планы крепостей, обозначают колодцы. Топографы приметили, что возле них крутится смышлённый сын султана, в их лице мальчик обрёл вполне квалифицированных учителей рисования. Вскоре прилежный ученик начал рисовать акварелью натюрморты, пейзажи и портреты. Фактически он стал первым казахским художником.

Острый ум, хорошие учителя и способность к обучению позволили 12-летнему подростку в 1847 году поступить в Сибирский кадетский корпус в Омске. Его зачислили в эскадрон вместе с детьми казачьих офицеров. Поначалу Валиханов плохо говорил по-русски, но быстро освоился и вскоре стал лидером среди кадетов. Следует заметить, что дети многих служивых казаков родились и воспитывались в военных гарнизонах, расположенных в степях Средней Азии, поэтому понимали казахский язык.

За короткое время Чокан выучил не только русский, но и немецкий, и французский языки, что свидетельствует о его несомненной одарённости. Преподаватель словесности Николай Фёдорович Костылецкий формировал у будущих офицеров интерес к русской литературе, требовал знать наизусть стихотворение «Памятник» А. С. Пушкина, идеи которого обращены ко всем народам многонациональной России. Однажды он принёс Чокану «Историю пугачёвского бунта», что произвело на молодого человека большое впечатление.

Чокан Валиханов

Он отыскал в примечаниях, сделанных Пушкиным, имя своего прадеда хана Аблая.

Среди любимых книг Чокана были произведения Михаила Лермонтова, Александра Бестужева-Марлинского, Владимира Даля. После прочтения повести Вл. Даля «Бикей и Маулян» у него возникли ассоциации с его лиро-эпической поэмой «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», написанной на основе казахского фольклора.

Кадет налету схватывал любые предметы (кроме математики) и уже через несколько месяцев вошёл в число лучших учеников. Товарищем Валиханова по корпусу был впоследствии видный русский путешественник, географ, этнограф и историк Григорий Николаевич Потанин. В 17 лет, по просьбе востоковеда Ивана Березина, Валиханов написал свою первую научную работу «Ханские ярлыки Тохтамыша». В отличие от многих других кадетов, он предпочитал науку забавам и развлечениям.

Надо отметить, что Чокан рос в образованной семье. Его отец Чингиз Валиев окончил Омскую азиатскую

школу и считался культурным и образованным человеком, ценителем науки, литературы и искусства. В 1854 году в чине подполковника он перешёл на службу советником Пограничного управления Сибирских киргизов (под этим названием подразумевались прииртышские казахи и смежные с ними народы Средней Азии). Это управление находилось в Омске, в здании Главного управления Западной Сибири (ныне памятник архитектуры, ул. Интернациональная, 21).

Главное управление Западной Сибири (открытка нач. XX века)

Валиханов и Достоевский

По окончании Кадетского корпуса в ноябре 1853 года Чокан немножко поработал вместе с отцом в Пограничном управлении. Здесь же с 1855 по 1857 годы писцом 4 разряда служил поэт Сергей Дуров (1816–1869). Сергей Фёдорович отбыл срок в Омском остроге вместе с Достоевским по делу петрашевцев.

С Достоевским и Дуровым Чокан Валиханов познакомился на квартире у подпоручика-инженера К. И. Иванова в Омске, где после отбытия срока (23 января 1854 г.) оба бывших каторжника жили в ожидании дальнейших распоряжений. Валиханов в то время служил адъютантом генерала Г. Х. Гасфорта, управлявшего Западной Сибирью и Северо-Восточным Казахстаном, и одновременно был офицером особых поручений по линии Главного управления. Ранее Иванов и Достоевский в одно время учились в инженерном корпусе в Санкт-Петербурге, и подпоручик по мере возможности брал писателя-каторжанина с высшим инженерным образованием к себе на работу в чертёжную мастерскую. И Валиханов, и Дуров жили в Мокринском форштадте (в низине между современной ул. Гагарина и рекой Омь). Находясь на службе в Семипалатинске, Достоевский писал Валиханову в Омск: «Поклонитесь от меня Дурову и пожелайте от меня всего наилучшего».

Молодой офицер Валиханов и поэт-петрашевец Дуров были частыми гостями в доме советника Главного управления Западной Сибири Якова Семёновича Капустина и его жены Екатерины Ивановны — родной сестры известного химика Д. И. Менделеева. Другая сестра известного русского химика

была замужем за членом Южного общества декабристом, Николаем Васильевичем Басаргиным, который тоже некоторое время после отбытия 15-летней каторги работал в Пограничном управлении. С семьёй Капустиных Валиханова познакомил преподаватель географии и геодезии Кадетского корпуса Карл Гутковский. Карл Казимирович хорошо знал жизнь казахов, пользовался среди них авторитетом и по-отцовски относился к Чокану.

Дом Капустиных находился там же в Мокринском форштадте на правом берегу Оми (на этом месте сейчас ул. Чехова) и был клубом передовых людей и идей. Потанин вспоминал, что тут можно встретить художника, литератора, учёного, путешественника, заехавшего в Омск по дороге в Центральную Азию, или поэта, очутившегося здесь в качестве «невольного странника». Другими словами, это был маленький клуб избранной омской интеллигенции. Здесь Валиханов окунулся в атмосферу литературных и научных споров, разговоров об искусстве и политике. Встречи продолжались до 1859 года, так как Я. С. Капустин получил перевод по службе в Томск, где и умер в том же году. Капустин в последующем послужил прототипом чиновника И. И. Гвоздикова в «Записках из Мёртвого дома» Достоевского.

Самое сильное влияние на Чокана имел Сергей Дуров, который был напитан революционными идеями и обладал даром убеждения. Не меньшее впечатление Дуров произвёл на Григория Потанина. Потанин писал: «В Омске я пережил два духовных перелома. Во-первых, после свидания с петрашевцем Дуровым, с которым меня познакомил Чокан, я переменил свои политические убеждения: до этой встречи я благоговел перед императором Николаем I, в котором видел Петра Великого и поборника прогресса и европейских идей о политической свободе; после свидания с Дуровым я сделался петрашевцем». В 1865 году Потанин был арестован по делу «сибирских сепаратистов», Дуров же после выхода в отставку политикой не занимался, жил у знакомых, читал книги и сочинял стихи.

После окончания Кадетского корпуса корнет Валиханов поступил на службу в Сибирское казачье линейное войско и был назначен адъютантом при командире отдельного Сибирского казачьего корпуса генерала Г. Х. Гасфорта.

Омский кадетский корпус (открытка нач. XX века)

Чокан Валиханов и Ф. М. Достоевский. 1855 г.

За первые три года службы Валиханов удостоился ношения бронзовой медали в память о войне 1853–1856 гг. на Владимирской ленте. Кроме обязанностей адъютанта, Валиханов был историографом Западной Сибири. Он получил доступ в Омский архив, в том числе и к секретным документам. Его интересовала история собственного народа, и он начал составлять родословную казахов.

В мае 1856 года Валиханов записал легенду «Поминки Кукетай хана» и открыл миру киргизский эпос «Манас». В 1860 году труды Валиханова были переведены на английский язык и изданы в Лондоне, а затем и в других странах.

При встрече два великих патриота Достоевский и Валиханов сразу же нашли общие темы для разговоров. «Мне так приятны эти немногие дни, проведённые с Вами в Семипалатинске,— писал Валиханов Достоевскому из Омска 5 декабря 1856 года,— что теперь только о том и думаю, как бы ещё побывать у Вас». Напомним, что великий русский писатель после отбытия 4-летнего срока в Омском остроге, с марта 1854 по февраль 1859 года служил рядовым в Сибирском 7-м линейном батальоне в Семипалатинске, где летом 1855 года и произошла встреча с Чоканом Валихановым. Общение с Достоевским помогло Валиханову определиться с выбором жизненного пути — пути просветителя своего народа.

После отъезда Достоевского в Петербург, между ними завязалась переписка. В одном из писем от 14 декабря 1856 года Достоевский писал своему другу Валиханову: «Вы пишете так приветливо и ласково, что я как будто увидел Вас снова перед собою. Вы пишете мне, что меня любите. А я Вам объявляю без церемоний, что я в Вас влюбился. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения как к Вам, и Бог знает, как это сделалось». И далее: «Не смейтесь над моими утопическими соображениями и гаданиями о судьбе вашей, мой дорогой Вали-хан. Конечно,

в мечтах я устраивал и лелеял судьбу вашу. Но среди мечтаний была одна действительность: это то, что вы первый из вашего племени, достигший образования европейского. Уже этим этот случай поразителен, и сознание о нём невольно налагает на вас и обязанности».

Во время службы в штабе Отдельного сибирского корпуса при генерал-лейтенанте Яковлеве Валиханову удалось распечатать стихотворный набросок Достоевского «На европейские события в 1854 году». В особенности его захватили строки о духовном союзе России с народами Азии:

*Не вам судьбы России разбрать!
Неясны вам её предназначенья!
Восток – её! К ней руки простирать
Не устают миллионы поколений.
И властяя над Азией мудрой,
Она всему младую жизнью дает,
И возрожденье древнею Востока
(Так бог велел!) Россией настает.
То внове Русь, то подданство царя,
Чредущую роскошную заря!..*

Под влиянием этих строк и переписки с Достоевским Валиханов выбрал для себя путь исследователя, открывавшего азиатские народы для Европы. Со своей стороны, Фёдор Михайлович, оценив по достоинству феноменальную личность Чокана, увидел в нём гуманиста, просветителя и наставлял его на служение своему народу. Неслучайно одним из прототипов образа Алея, героя «Записок из Мёртвого дома» Ф. М. Достоевского, являлся Чокан Валиханов. В Семипалатинске, обдумывая свою будущую книгу о каторге, Достоевский увидел в Валиханове знатока путевых и правоописательных очерков. В то же время «Очерки о Джунгарии» Валиханова очень близки по стилю «Запискам...» Достоевского. Смысл жизни казахского просветителя великий писатель определил так: «...не велика ли цель, не святое ли дело быть чуть ли не первым — из своих, который бы растолковал в России, что такое Степь, её значение и Ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине просвещённым ходатаем за неё у русских».

Мокринский форштадт, где жили Валиханов, Дуров и Капустины. 1861 г.

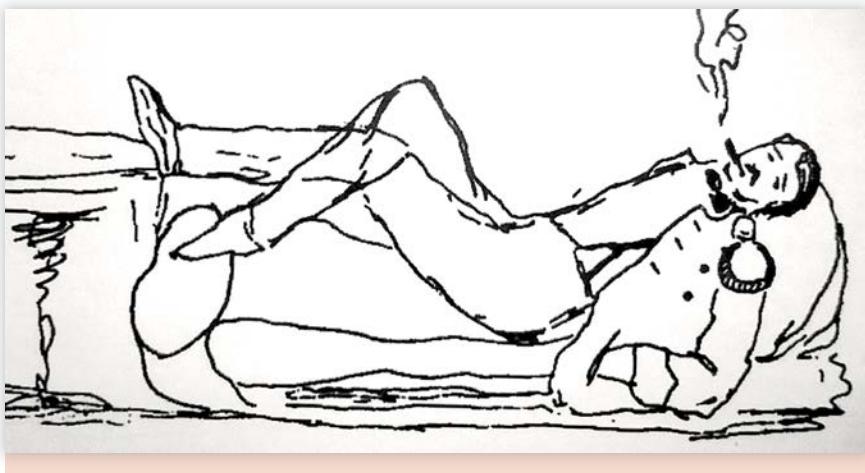
Опасное путешествие

В 1855 г. генерал-губернатор Гасфор特 предпринял большое путешествие по Центральному Казахстану, Семиречью и Тарбагатаю. Чокан Валиханов сопровождал генерал-губернатора в поездках по Семипалатинской области и в укрепление Верное (в последствии г. Алма-Ата). В Заилийском крае он участвовал в ликвидации конфликтов между родами Старшего жуза, затем офицер работал в г. Кульджа над заключением торговых соглашений между Китаем и Россией. Но вскоре Валиханову предстояла опасная и тайная экспедиция в Кашгарию (ныне район на западе Китая), благодаря которой он стал знаменитым.

Кашгария того времени была яблоком раздора для трёх мировых держав — Китая, России и Великобритании. И каждая стремилась её изучить. Но любой европеец, попавший в эти земли, обвинялся в шпионаже и приговаривался к смерти. Ранее там уже загадочно исчез известный путешественник и британский разведчик немецкого происхождения Адольф Шлагинтвейт (1829–1857). Литературный герой Жюля Верна — рассеянный профессор Паганель — собирался искать именно его следы. По просьбе русского и немецкого географических обществ Валиханов узнал, что этому путешественнику отрубили голову и водрузили её на башню из человеческих черепов при въезде в город.

Другой английский разведчик, венгр Арминий Вамбери (1832–1913), представившийся торговцем, так и не доехал до Кашгарии, был разоблачён ещё в Бухаре.

Русская разведка сделала ставку на Валиханова. И время показало, что это был правильный выбор. Он первым из иностранцев проник в эту закрытую страну. Экспедиция в Кашгарию под видом мусульманского купца стала пикиком его карьеры, оттенив его научные достижения. Долгое время разведывательная деятельность Валиханова была для нас неизвестна.

Валиханов. Автопортрет. Перо, тушь. 1856 г.

По мнению автора книги «Тайна Чокана Валиханова» ветерана разведки полковника КНБ РК в отставке Болата Кыстаубаева, экспедиция Валиханова — это высший пилотаж разведки. Его можно поставить в один ряд с Николаем Кузнецовым, Максимом Исаевым, Рихардом Зорге и другими выдающимися разведчиками.

Автор считает, что Валиханова готовили в разведчики на конспиративных квартирах в Омске, так как нужные дисциплины в Кадетском корпусе не преподавались. Молодой 22-летний разведчик прошёл курс психологической подготовки, изучил причины провала других экспедиций. Так, уже упомянутый Вамбере был разоблачён во время одного из приёмов в Бухаре, когда он, услышав европейский вальс, начал отбивать такт музыки ногой. Восточный человек этого бы никогда не сделал — эта музыка для него чужая. На этом и погорел, но остался жив, так как ещё не успел доехать до Кашгарии.

Дополнительную практическую подготовку по вживлению в придуманную для него легенду разведчик прошёл под крепостью Верный, в условиях, максимально приближённых к действительности. Здесь он учился преодолевать голод и жажду.

Прикрытие для одного человека было мощным — специальный караван из двухсот верблюдов (!) в июле 1858 года тронулся в Кашгарию. Валиханов выдавал себя за купца Аленбая. Но из-за стычек с разбойниками и грабителями и из-за сложности горных перевалов Тянь-Шаня до места добрались только 30 выночных животных. Как долговременному гостю ему пришлось жenиться, — того требовали местные обычай. В жёны по разнорядке родовитому султану досталась женщина, имевшая острый ум.

В Кашгарии Валиханов выполнил комплексные исследования по культуре, истории, экономике и физической географии региона. Изучил структуру власти и взаимоотношения правителей и народа. Большая энциклопедия Южакова в статье про Валиханова сообщает, что «наука обязана ему единственно верными сведениями об этой части Ср. Азии».

Триумф разведчика и учёного

Кроме исследований, «купец» создал глубоко законспирированную сеть агентов и зарисовал их образы. Эти рисунки были точны, как фотографии. Разведчик прорисовал отличительные черты каждого лица — морщины и даже бородавки. Среди завербованных была и его временная жена. Портреты этих людей и пароли для связи с ними Валиханов привёз в Россию и передал второму эшелону разведки для последующей разработки. Именно его агенты предупредили Чокана, что кашгарская контрразведка взяла в разработку купца Аленбая.

Поэтому 12 апреля 1859 года Валиханов вернулся в г. Верный, пробыв на чужбине 8 месяцев. По итогам экспедиции Чокан написал отчёт под названием «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нань-Лу в 1858–59 гг.». А другой отчёт для разведки был засекречен на 50 лет.

Геополитическую битву за Кашгарию Россия тогда выиграла во многом благодаря молодому разведчику. По личному распоряжению императора Александра II Чокан Валиханов был награждён престижным орденом

Зарисовки Валиханова с изображением знакомых из Кашгарии

Св. Владимира, досрочно повышен в чине до штабс-ротмистра и назначен на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Причём во время процедуры награждения молодой офицер, нарушая протокол церемонии, высказал императору своё мнение о недостатках колониальной политики в Степи.

В Санкт-Петербурге лекции Валиханова о Кашгарии имели необыкновенный успех. Их посещали известные учёные и общественные деятели, в том числе и Ф. М. Достоевский.

Отец ежемесячно высыпал Чокану по триста рублей, поэтому в столице, как и подобает султану, Валиханов жил на широкую ногу — ни в чём себе не отказывал и пользовался успехом у женщин. Так же как и Пушкин, он любил женщин такими, какие они есть. Но сведений об этой стороне жизни сохранилось мало. Из переписки с Достоевским, известно, что у него были отношения с некой дамой С...

Среди знакомых Валиханова были и влиятельные лица — будущие военный министр Д. А. Милютин и обер-прокурор Святейшего синода А. П. Толстой. Покровительствовала молодому учёному и тётя императора — Великая княгиня Елена Павловна. Офицеру с такими связями многие пророчили блестящее будущее разведчика, географа, путешественника, политика, литератора. Отец тоже советовал ему остаться в Петербурге и сделать придворную карьеру. Но душа Чокана, которую Достоевский называл «чистым алмазом», болела за судьбу родного народа.

Одинокий реформатор

Весной 1861 года Валиханов неожиданно уехал из столицы в Казахскую степь. Его переполняли просветительские идеи. Он хотел принять участие в государственном управлении и разрабатывал планы улучшения жизни простого народа — строительство школ и больниц, знакомство казахов с русской культурой.

Молодой офицер мечтал о справедливой жизни для казахской бедноты. Но местным богачам эти расходы были не нужны, а омским губернским властям были чужды его идеи о реформе степного управления. В письмах друзьям он писал, что сибирское чиновничество не любит его за не-

покорный нрав и просветительские идеи. И с местными султанами ему не удавалось наладить контакт, так как они дурно обращались со своими бывшими рабами. «Зато с пролетариатом степным я в большой дружбе, и сходимся мы быстро», — писал Валиханов своему другу Аполлону Майкову. Получалось, что Валиханов был «свой среди чужих, чужой среди своих». Он не был революционером, но хотел мирного, гуманного, просветительского присоединения к России Казахской степи.

Чтобы реализовать свою программу на практике, Валиханов пошёл на выборы в местные органы власти

и в 1861 году выставил свою кандидатуру на пост султана в Атбасарском округе. Выборные султаны становились чиновниками Российской империи с соответствующими привилегиями и жалованием. Здесь он в полной мере окунулся в предвыборные интриги и заговоры, помноженные на восточную хитрость. Тем не менее, на выборах за него проголосовало 25 выборщиков и только 14 поддержали его влиятельного противника из новых местных богачей. Но генерал-губернатор Степного края не утвердил итогов выборов — из-за интриг Валиханов был отстранён от выбор-

ной должности якобы по болезни.

В последние годы жизни Чокан женился, но без родительского благословления, что осложнило отношения с родственниками. Валиханова не жаловало и мусульманское духовенство, так как он выступал за просвещённый ислам, в своих научных работах проявил себя как рационалист и материалист. К тому же он критиковал российские власти за то, что они способствовали распространению ислама в Казахской степи. В то же время у него не было сторонников. Валиханов, по сути, был реформатор-одиночка.

Загадочная смерть

Чокан прожил всего 30 лет и умер в 1865 году в урочище Кочен-Тоган у подножья Эмельского хребта в Семиречье, по официальной версии от туберкулеза, который обострился из-за сырого столичного климата.

Однако автор книги «Тайна Чокана Валиханова», ветеран разведки Болат Кыстаубаев считает, что миф о болезни придумал сам Чокан, когда работал над отчётом о поездке в Кашгарию. Ему не терпелось завершить научную часть работы, а военные торопили с разведывательным отчётом. Поэтому он и придумал отговорку по состоянию здоровья. Полковник также считает, что смерть Валиханова была насильственной. Туберкулезника никогда бы не взяли адъютантом губернатора и не допустили ко двору императора — за этим строго следила медицинская комиссия. По мнению эксперта, противники его выдвижения подхватили миф о болезни Чокана и использовали его для отстранения офицера от власти. В то же время власти боялись, что, обладая секретной информацией, опальный Вали-

ханов может использовать её в своих целях. Поэтому он был убит или задушен недоброжелателями, которых у него было немало. И никаких расследований в отношении скоропостижной смерти офицера не проводилось.

В пользу недоброго отношения омских губернских властей к Валиханову говорит и тот факт, что надгробную плиту с надписью на русском и арабском языках над могилой блестящего учёного, офицера и разведчика установили только через 16 лет (по сведениям энциклопедии Южакова, через 20 лет). В 1881 году это

Фрагмент надгробной плиты на могиле Валиханова

сделал генерал-лейтенант Г. А. Колпаковский (с 1882 по 1889 гг. генерал-губернатор Степного края). Русские друзья Валиханова привезли каменную плиту с Урала на верблюжьих повозках.

Со временем камень оказался под землёй. Рядом в ауле стояла водяная мельница Зюзина. Неграмотный мельник нашёл камень и хотел сделать из него жернова. Местные аксакалы предупреждали его, что нельзя тревожить могилу умершего, но мельник не внял их советам. При попытке расколоть надгробную плиту, осколок камня выбил крестьянину глаз, после чего тот вскоре умер от осложнений.

Карты Валиханова остановили китайско-советский конфликт

Памятник Чокану
Валиханову в Омске

Наследие Валиханова оказалось востребованным и через сто лет. В конце 60-х годов XX века по идеологическим вопросам обострились отношения между СССР и Китаем, которые вылились в территориальные претензии со стороны КНР и открытые вооружённые столкновения (события на о. Даманский на р. Уссури, где в 1969 г. погиб наш земляк начальник погранзаставы Иван Стрельников). Граница с Китаем только на казахстанском участке составляла 1648 км. На некоторые участки претендовала китайская сторона. На двусторонних переговорах о спорных участках серьёзно помогли карты местности, составленные Валихановым в середине XIX века. Из 150 валихановских рисунков 30 посвящено государственной границе с чёткими надписями на русском языке «Китай» и «Россия».

Он первым задокументировал границу Казахстана методами, принятыми в Европе. Ещё в середине XIX века профессиональность картографических работ офицера была по достоинству оценена Русским Императорским географическим обществом. На переговорах китайцы признали подлинность этих карт, благодаря чему удалось избежать эскалации конфликта.

В городе Омске имя Валиханова носит одна из самых благоустроенных улиц города. Её украшает памятник герою (скульптор А. Баярлин), подаренный президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым. А об омских годах учёбы выдающегося сына казахского народа напоминает мемориальная доска на фасаде Кадетского корпуса.

ЭЛЕКТРОННАЯ ИСТОРИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

*Издания по истории Омской области
в Электронной библиотеке ОГОИНБ им. А. С. Пушкина*

Вера Ляхова

В современном цифровом обществе деятельность библиотеки по созданию и обеспечению доступа читателя к электронным ресурсам способствует сохранению документального наследия региона, пропаганде и продвижению информации о нём.

В электронной библиотеке омской Пушкинки (далее — ЭБ), размещённой на сайте библиотеки, представлено более 2200 документов, связанных с историей Сибири, Омской области. Особое место в первой коллекции ЭБ отведено материалам, посвящённым трёхсотлетней истории Омска. Здесь представлены документы о легендарных личностях и событиях, связанных с нашим городом, об устройстве городского хозяйства в на-

чале ХХ в., в частности водопровода и трамвая, произведения омских литераторов. Большим интересом у читателей пользуются справочники, указатели и телефонные книги первой половины прошлого века.

Как новая административно-территориальная единица Омская область возникла в соответствии с Именным сенатским указом императора Александра I «О разделении сибирских губерний на Западное и Восточное управления», подписанным 26 января (7 февраля по н. ст.) 1822 г. Административные границы со временем неоднократно менялись, а Омск последовательно был крепостью, уездным городом, столицей Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств, «белой столицей»,

губернским, окружным и областным центром. Документы дореволюционного периода по истории территорий, управление которыми осуществлялось из Омска, размещены в коллекции ЭБ «*История Сибири от присоединения до 1917 года*»; о событиях, происходивших в Сибири в период Гражданской войны, можно узнать благодаря коллекции «*Эпоха Революций и Гражданской войны*»; в коллекции «*Советская Сибирь*» собраны документы этого периода. Интереснейшие исследования учёных о территории, речных, морских и железнодорожных путях, а также картографические документы представлены в коллекции «*ТERRитория и пути сообщения: описание и исследование*». Документы по истории Омской епархии собраны в коллекции «*Философия и религия*»; коллекция «*Военное дело и оборона рубежей государства*» представляет материалы о Сибирском казачьем войске и Омском военном округе. Учёным и специалистам сферы образования будет интересна также коллекция «*Образование и история учебных заведений*».

Остановимся на некоторых документах, представленных в ЭБ, подробнее. Так, издание «*Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год*» (СПб., 1872) раскрывает предпосылки реформы Сперанского, проведённой после его непродолжительного пребывания в должности генерал-губернатора Сибири. О деятельности Сперанского можно прочесть и в трудах Н. М. Ядринцева «*Сперанский и его реформы в Сибири*» (журнал «*Вестник Европы*», СПб., 1876. Т. 3. №№ 5, 6); «*Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении*» (СПб., 1892) в гл. 12 «Управление Сибирию

и реформа Сперанского». В последнем из упомянутых, и, пожалуй, самым известным труде этого автора, посвящённом историческому опыту заселения и культурного освоения региона, ставятся вопросы о путях и перспективах развития огромного и богатого ресурсами сибирского края.

В коллекции «*История Сибири от присоединения до 1917 года*» представлены электронные документы, раскрывающие вопросы управления Сибирью, переселенческого движения и экономического быта, сельского хозяйства и положения «инородцев». Например, из «*Адрес-календаря должностных лиц правительственные и общественные установлений Степного Генерал Губернаторства*», изданного в Омске в 1892, можно узнать, кто руководил и служил в гражданских, церковных и военных учреждениях, школах и гимназиях, в том числе в Омском уезде. Издание снабжено алфавитным указателем, что очень важно для такого источника научно-исторической, генеалогической и статистической информации.

Вопросам переселения и колонизации Сибири посвящена значительная часть документов ЭБ. Кроме издания В. П. Вощинина «*Переселение и землеустройство в Азиатской России: сборник законов и распоряжений*» (Петроград, 1915), которое должно было служить «справочной книгой для учреждений и лиц, соприкасающихся в своей деятельности с вопросами переселения и землеустройства за Уралом», представлены документы с 1885 по 1918 годы. Часть последних была издана в Омске. В них содержится информация о населённых местах, переселенческих районах, врачебных и фельдшерских пунктах, жилищах переселенцев, итогах переселенческого дела в Сибири.

В большом количестве в ЭБ собраны цифровые документы о промышленности, торговле, лесном деле, экономике городов. Ещё больше документов касается сельского хозяйства, землепользования, крестьянского быта. В библиотеке представлено шестнадцать ежегодных «*Обзоров Акмолинской области*» за 1878–1915 гг., а также «*Отчеты по Омскому опытному полю*» за 1905–1910 гг., номера журнала «*Нужды Западно-Сибирского сельского хозяйства*» за 1913–1914 гг. и др.

Книги коллекции «*Эпоха Революций и Гражданской войны*» раскрывают нюансы экономического развития, кооперативного дела, особенности революционной борьбы, знакомят с протоколами заседаний съезда Советов солдатских и рабочих депутатов, стенографическим отчётом Первого съезда Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов.

Интересен очерк «*Борьба за Свободу: Омск 1917–1918*» (изд. 1942 г.), считающийся одной из первых попыток научного осмыслиения событий марта 1917–мая 1918 г. в Омске. Его автор А. В. Фабричный, пользовавшийся для составления очерка местными материалами, осветил вопросы, связанные с Февральской револю-

цией, подготовкой и проведением Октябрьской революции, а также деятельностью Советской власти в Омске до контрреволюционного переворота 1918 года. В одном из разделов этой коллекции собраны документы, касающиеся темы интервенции и белогвардейского режима в Сибири. В этот непростой период в Омске издавались учебники, учебные программы для солдат и другие пособия для военных.

Ещё одна крупная коллекция ЭБ, раскрывающая историю Омской области — коллекция «*Советская Сибирь*». В ней сосредоточено большое количество электронных копий документов, изданных в том числе и в Омске в 1919–1945 гг. Эти документы касаются населённых мест, идеологической работы с молодёжью, советских и партийных органов и конференций, экономики и сельского хозяйства. Также в коллекции содержатся инструктивные материалы, художественные и публицистические произведения.

В советское время границы территории, управляемой из Омска, тоже претерпевали изменения. В 1920–1925 гг. это была Омская губерния, затем появился Омский округ Сибирского края. Затем, с 1930 по 1937 гг., существовал Западно-Сибирский край, районы Омского округа отошли

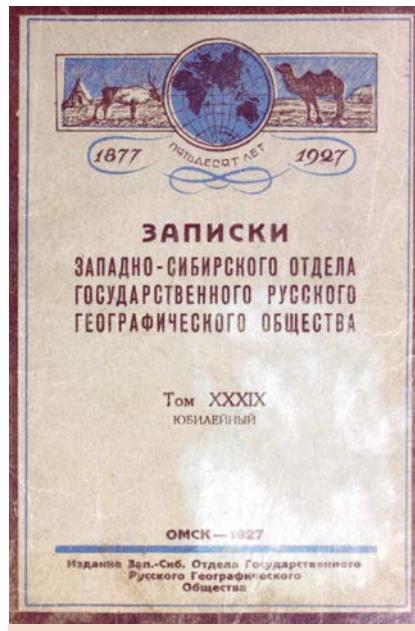
Фрагмент карты южной части Омской области, 1935 г.

в его прямое подчинение. Омская область была вновь создана в 1934 г., её границы простирались от казахстанских степей до Северного Ледовитого океана. Таким образом, история Омской области включает историю территорий, которые не входят в её состав в настоящее время. Так, в ежемесячном общественно-экономическом журнале «*Омская область*» за 1939 г., представленном в коллекции периодических изданий, речь идёт об Остяко-Богульском и Ямало-Ненецком национальных округах, хотя сегодня они являются частью Тюменской области, самостоятельными субъектами РФ.

В этой же коллекции находятся электронные копии газет, издававшихся в Омске. Это 14 номеров «*Живописной недели*» (приложение к газете «*Омский телеграф*») 1908 г., 87 номеров (июня-июля 1921 г. и января-февраля 1922 г.) ежедневной омской советской газеты «*Рабочий путь*», 8 номеров за 1923 г. литературно-художественного приложения к газете «*Сибирский гудок*» «*Сигналы*».

С периодическими изданиями разного времени в электронном виде можно познакомиться в стенах областной библиотеки имени Пушкина. Со временем десятки тысяч оцифрованных номеров также появятся в ЭБ и станут доступны для исследователей, краеведов и просто любопытных читателей на сайте библиотеки.

Большое влияние на развитие научной мысли в России XIX веке оказали труды членов Русского географического общества. Для Омского региона исторически очень важным оказалось создание в 1877 году по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества,

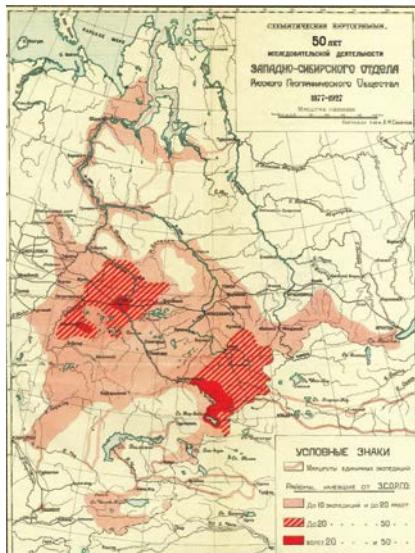

Записки ЗСОИРГО, 1927 г.

а в 1878 году музея при нём. Члены общества вели исследовательскую деятельность по различным направлениям, участвовали в экспедициях, занимались популяризацией знаний, в том числе и на краеведческую тематику.

Большое количество работ, изданных РГО, ЗСОИРГО, сосредоточено в одном из разделов коллекции «*Территория и пути сообщения: описание и исследования*». Здесь же собраны все 39 книг *Записок ЗСОИРГО* за 1879–1927 гг. и некоторые отдельные оттиски статей.

Одна из тем — история Омской епархии. Электронные документы по этой теме можно найти в коллекции «*Философия и религия*». Здесь размещены труды омских священнослужителей Г. В. и А. А. Голосовых, А. И. Сулоцкого, журналы «*Общеепархиальных съездов депутатов от духовенства Омской епархии*», 151 номер *Омских епархиальных*

Карта из Записок ЗСОИРГО, 1927 г.

ведомостей за 1902–1917 гг., официального издания Омской епархии. Большой интерес для местной церковной истории и генеалогии духовного сословия представляют печатавшиеся здесь распоряжения и указы, списки служащих по духовному ведомству, сообщения о переменах по службе, наградах, разрядные списки выпускников и учащихся духовных семинарий, расписания проповедей в кафедральном соборе и др.

Одной из самых востребованных пользователями ЭБ, краеведами является «*Справочная книга Омской епархии*» (Омск, 1914). В книге описаны населённые пункты Омской епархии по состоянию на 1912–1914 гг. О каждом селе (центре прихода) в книге даны сведения: когда и кем оно основано, сколько в нём жителей, чем они занимаются, указываются ярмарки, магазины, школы, также перечисляются деревни и переселенческие посёлки, входящие в приход. Книга снабжена алфавитным указателем городов, сёл,

Омские епархиальные ведомости, 1902 г.

станиц, посёлков и храмов Омской епархии, включавшей в том числе территорию Казахстана. «Целью издания является предоставление духовенству Омской епархии точного и подробного описания всех церквей и приходов нашей епархии», — отмечено в предисловии её составителем, И. Н. Голошибиным.

В ЭБ содержится множество сведений о военном деле на территории Омской области: в коллекции «*Военное дело и оборона рубежей государства*» представлены документы, дающие сведения по Омскому военному округу, приграничным территориям Сибири, секретные сведения о соседних государствах. Особый интерес представляют материалы о Сибирском казачьем войске, включающие «*Отчёты о состоянии Сибирского казачьего войска*» за 1896–1915 гг., документы по вопросам хозяйства, нормативные документы, приказы.

В официальных документах Сибирского казачьего войска и войск

Омского военного округа отразились глобальные события истории нашей страны: зафиксирована, например, реакция на революционные события февраля 1917 г. и на создание Советов рабочих и военных депутатов. Можно найти сведения, иллюстрирующие различные аспектывойской жизни: где размещались войска, как обстояли дела в станицах и посёлках, в том числе с обучением детей, медициной, хозяйственными вопросами и т.д.

В коллекции «Образование и история учебных заведений», кроме учеников и второй половины XIX — середины XX вв., содержатся электронные документы, раскрывающие тему истории образования в Омске и Западно-Сибирском учебном округе, учреждённом в 1885 году Министерством народного просвещения. В этой кол-

лекции размещены четыре «Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа» и номера «Циркуляров по Западно-Сибирскому учебному округу» конца XIX — начала XX вв. Из них можно почерпнуть информацию о том, какие учебные программы реализовывались по разным предметам, кто преподавал, сколько длились уроки, а также сведения о книгах, которые допускались в ученических и фундаментальных библиотеках заведений.

В этой же коллекции представлены документы по истории Омского сельскохозяйственного института, включающие тома «Трудов Сибирской сельскохозяйственной академии» 1920-х годов, справочники для студентов института и издание 1914 года «Омск — естественный центр для первого сельскохозяйственного института в Западной Сибири».

Упомянем ещё одну коллекцию ЭБ — «Издания ОГОНБ имени А. С. Пушкина», в которой содержатся библиографические указатели изданий по истории Омского региона и сборники статей по библиотечному делу в современной Омской области, выпущенные нашей библиотекой.

Юбилей Омской области — хороший повод обратиться к исследованию истории региона, его производительных сил, культурного и научного развития. ЭБ омской Пушкинки служит надёжным источником материалов для таких исследований. В перспективе фонд ЭБ пополнится не только электронными документами из наших фондов, но и из других учреждений, в том числе уникальными документами, переданными из Президентской библиотеки, фонд которой периодически пополняется электронными копиями книг Омской областной библиотеки.

Титульный лист Памятной книжки, 1912 г.

БИБЛИОПРОФЕССИОНАЛЫ

К 115-летию
Пушкинской
библиотеки

Старое здание библиотеки

ОМСКАЯ ПУШКИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА В БОРЬБЕ ЗА ПРОСВЕЩЕНИЕ

*по материалам
архивной коллекции библиотеки*

Маргарита Саврушева

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей <...> во-первых — учиться; во-вторых — учиться; в-третьих — учиться...

В. И. Ленин

Открывшаяся 3 февраля (21 января по ст. ст.) 1907 г. Омская библиотека имени А. С. Пушкина в советское время сыграла большую роль в борьбе за грамотность населения.

Новая власть наделила трудящихся страны избирательными правами. Однако многие рабочие и крестьяне были лишены возможности обучаться даже основам грамотности, что было препятствием для их полноценного участия в политической жизни общества. Ликвидация неграмотности стала непременным условием обеспечения сознательного участия всего населения в политической и хозяйственной жизни России.

Ещё в декабре 1917 г. в Народном комиссариате просвещения (Наркомпрос) был создан внешкольный отдел под руководством Надежды Константиновны Крупской, одной из основных задач которого стала организация ликвидации неграмотности (ликбез) в стране.

В мае 1919 г. состоялся первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию. По инициативе участников съезда был подготовлен проект декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», принятый Советом Народных Комиссаров 26 декабря 1919 г. Первая статья декрета гласила: «... всё население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать и писать, обязано было учиться грамоте на родном или русском языке». Вслед за публикацией декрета, для его осуществления 19 июля 1920 года была учреждена Всероссийская

Библиотекарь Н. А. Шеина (вторая слева) с группой коллег. 1920-е гг.

чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез) во главе с наркомом просвещения Анатолием Васильевичем Луначарским. ВЧК ликбез занималась организацией обучения неграмотных по всей стране, проведением курсов для учителей и изданием учебной литературы.

Ликвидация неграмотности на омской земле началась уже в 1919 году, когда 13 декабря Омский губернский революционный комитет (Губревком) принял постановление о ликвидации неграмотности на территории всей тогдашней Омской губернии.

К началу нового учебного года было открыто 1179 школ и пунктов ликбеза, а на 1 января 1920 года количество работающих школ достигло 2218. В первые два года только в пунктах ликбеза обучалось 16546 человек.

В 1920–1924 годах были изданы первые советские массовые буквари

Советский букварь для взрослых. – Москва, 1920

для взрослых Д. Элькиной, Д. Бугославской, А. Курской, В. Смушкова и др. Было налажено издание букварей и в Омске:

- Букварь для взрослых.— Омск: Изд. Сиб. отд. нар. образования, Внешк. подотд. (З-я Гос. тип.), 1920;

- Русский букварь по Вахтёрову для обучения письму и чтению по новой орфографии.— Омск: Изд. Ом. кооператива рабочих и служащих Центросоюза (Тип. Центросоюза), 1922.

С ними можно познакомиться в секторе редких книг и Электронной библиотеке Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Органам народного просвещения для организации занятий по обучению неграмотных позволялось использовать все подходящие помещения в городских учреждениях, в том числе и в библиотеках. Так, согласно годовому отчёту о работе омской Пушкинки за 1925 год, «в помещении библиотеки работала школа малограмотных». Наркомпросу и его местным органам предоставлялось право привлекать к обучению неграмотных все общественные организации, а также всё грамотное население страны в порядке трудовой повинности.

В ноябре 1926 г. при библиотеке начал работу кабинет ликвидаторов неграмотности, сотрудники которой, привлечённые в качестве борцов с безграмотностью, обучали взрослых учеников чтению, письму, счёту. Позднее программа была уточнена: занятия на ликпункте имели целью научить читать ясный печатный и письменный шрифты, делать краткие записи,

Коллектив библиотекарей со стенгазетой. 1920-е гг.
Из Архивной коллекции по истории ОГОНБ им. А. С. Пушкина

необходимые в жизни и служебных делах, читать и записывать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах; учащимся объяснялись основные вопросы строительства Советского государства.

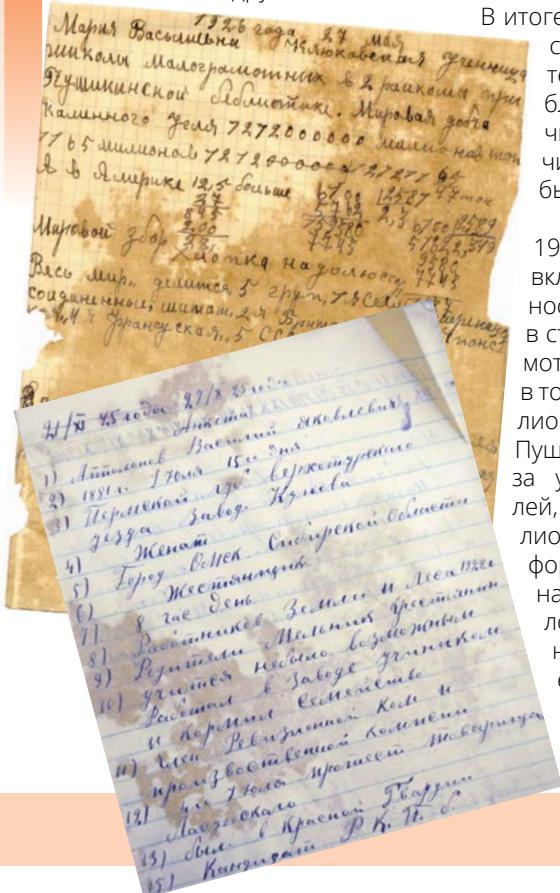
В Архивной коллекции по истории омской Пушкинки сохранились тетради учащихся школы малограмотных (школа находилась в библиотеке): Марии Васильевны Клюковской, Евдокии Кузьминичны Алексеевой, Василия Яковлевича Апполонова и других.

Во втором квартале 1926 г. был создан кружок по изучению читателя, в который входили 13 библиотекарей: 6 работников из центральной Пушкинской, 6 — из районных и 1 — из библиотеки Школы милиции. Кружок особое внимание уделял методу наблюдения. Обязанностью библиотекарей было: ведение дневников наблюдения за читателями, проведение Дней Книги, организация уголков самообразования. В ходе подготовки к каждому мероприятию применялись различные формы библиотечной работы: громкие чтения и обсуждения прочитанного, составление рекомендательных списков и другие.

В итоге, «к первому десятилетию Советской власти Пушкинская библиотека пришла крупной массовой библиотекой, имеющей свыше 4000 читателей, из которых 951 — рабочий (в 1924 г. рабочих-читателей было только 57 человек)».

Таким образом, Пушкинка в 1920-е годы внесла свой ощутимый вклад в дело ликвидации неграмотности в СССР. Всего в 1917–1927 гг. в стране Советов было обучено грамоте до 10 миллионов взрослых, в том числе только в РСФСР — 5,5 миллиона. Но и в 1930-е годы омская Пушкинка не прекращала бороться за увеличение количества читателей, став активным участником библиотечного похода. Разнообразие форм работы с воспитанным в стенах библиотеки читателем привело к значительному росту посещений: если в 1933 г. читальный зал ежедневно посещало в среднем 53 человека, то в 1934 г. эта цифра увеличилась более, чем в 3 раза.

Письменные работы учеников школы малограмотных

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ОМСКОГО РЕГИОНА: МОДЕЛЬНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА

Юлия Акимова

Модернизация муниципальных библиотек в рамках реализации национального проекта «Культура» является очень важным и ответственным этапом дальнейшего развития библиотечного дела. Национальный проект — это уникальная возможность для библиотек воплотить свои самые смелые идеи в реальность.

Следует отметить, что создание модельных муниципальных библиотек среди других конкурсных мероприятий нацпроекта, направленных на модернизацию культурной среды, — одна из сложнейших задач как на заявочном этапе, так и на этапе реализации, поскольку подразумевает кардинальные изменения пространства и содержания работы библиотек, затрагивает абсолютно все аспекты деятельности. Кроме того, модернизация предусматривает переосмысление библиотекарями себя, своей работы, читателей в обновлённой библиотеке.

Подготовка к федеральному конкурсному отбору на получение субсидий на модернизацию библиотек в Омской области была начата заблаговременно:

- разработаны и утверждены профильные нормативные документы, в том числе: «Региональная программа по созданию и перспективному развитию модельных муниципальных библиотек Омской области на 2019–2024 гг.», «Положение о модельной библиотеке Омской области», переработан и дополнен «Региональный стандарт деятельности муниципальной общедоступной библиотеки Омской области», внесены изменения в действующую государственную программу Омской области «Развитие культуры и туризма» в части областного софинансирования создания модельных библиотек;

- на базе Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина создан региональный проектный офис, в состав которого вошли представители Министерства культуры Омской области, Департамента культуры г. Омска, ведущие специалисты областных и муниципальных библиотек;
- проведён анализ ресурсной базы муниципальных библиотек (материально-технического оснащения, книжных фондов, кадрового состава и т. п.);
- организован и проведён предварительный отбор библиотек — возможных участников федерального конкурсного отбора.

Первоначальный региональный отбор по объективным критериям показал, что количество библиотек, которые могут реально претендовать на участие, не так уж велик. Достаточными ресурсами обладали межпоселенческие центральные библиотеки, муниципальные библиотеки г. Омска и небольшое количество сельских библиотек.

Решая поставленные задачи, связанные с участием Омской области в нацпроекте «Культура», главная областная библиотека — региональный проектный офис — пересмотрела приоритеты в своей работе. Активизировались исследовательская, проектная и программная деятельность, методическая и справочно-консультационная работа. Значительное внимание уделяется профессиональному взаимодействию со специалистами муниципальных библиотек. Ведь самый большой риск — отсутствие у библиотекарей чёткого понимания того, что такая современная библиотека, чем она должна заниматься, какой быть, а также отсутствие конструктивного взаимодействия не только с органами власти и управления, но и с теми, в интересах кого они работают.

Для своевременного информирования библиотечного сообщества о процессах модернизации библиотек, оперативного и прямого общения создана профессиональная группа в социальных сетях — ВКонтакте «Проектный офис Омской области» и «Методическая приёмная омской Пушкинки». Кроме того, в областной библиотеке систематически организуются и проводятся профессиональные конкурсы, семинары, вебинары, мастер-классы и стажировки, в том числе с применением дистанционных форм обучения.

В результате слаженной работы федерального и регионального проектных офисов, общедоступных библиотек, правительства Омской области и органов местного самоуправления к концу 2021 года для населения планируется открыть семь библиотек «нового поколения». Сегодня — это флагманы нового формата, созданные по индивидуальным дизайн-проектам. Они различны по статусу, читательской аудитории и содержанию работы. Конечно, модернизация этого небольшого количества библиотек не решит всех проблем, которые сегодня возникают перед библиотечным сообществом, однако «новые» библиотеки призваны стать образцами, примерами для подражания и дать импульс для развития остальных.

Открытие первой в Омской области модельной библиотеки состоялось 20 декабря 2019 года — это городская Молодёжная библиотека «Квартал 5/1». Сейчас она работает в формате открытой коммуникативной площадки для студенческой и работающей молодёжи города, реализуя концепцию 4С: самообразование, самопознание, самоидентификация и самореализация. Благодаря новому подходу к эргономике пространства уделено внимание и книге, и технологиям. Молодёжная библиотека «Квартал 5/1» — это открытая площадка для общения и творчества, где молодые люди не только участвуют в образовательных и просветительских программах, но и проводят собственные мероприятия, общаются, находят единомышленников и друзей.

На базе библиотеки действуют литературные, языковые, дискуссионные, игровые клубы для молодёжи, проходят просмотры кинофильмов-экранаций книг, встречи с интересными людьми — актёрами и музыкантами, художниками и писателями, спортсменами, представителями власти и бизнеса. Молодёжная библиотека «Квартал 5/1» предоставляет бесплатный доступ к коллекции электронных книг в рамках проекта «ЛитРес: Библиотека». За время работы в новом статусе удалось привлечь новых читателей в несколько раз больше, чем в предыдущие годы.

Статус «модельной библиотеки» Центральная районная библиотека Исилькульского района и Новоуральская сельская библиотека Таврического района Омской области получили в сентябре 2020 года. Одна из ключевых миссий Исилькульской библиотеки — дать пользователям возможность почувствовать нечто новое или получить ценный опыт посредством творчества и историй, рассказанных в литературе, кино, музыке, играх, мероприятиях и т.д. Дизайн библиотеки создавался с максимальным уважением к истории библиотеки, к традициям местности и вниманием к потребностям всех групп населения, в том числе и маломобильных граждан.

Сейчас эта библиотека как вдохновляющее пространство не только удивляет, мотивирует и стимулирует воображение — она создаёт контекст, в который встраиваются новые знания и впечатления, и обеспечивает взаимосвязь различных источников информации. В литературно-краеведческом зале собраны печатные издания, аудио- и видеозаписи, документальные фильмы об Омской области, оказывается помощь в организации экскурсий по интересным местам города и района. Зона творчества — новая площадка, где можно научиться работать на 3D-принтере, заняться фотографией или создать свой фильм в мульт-студии. В зоне индивидуальной работы расположены современные компьютеры с доступом к общегосударственным национальным фондам.

Библиотека должна вдохновлять читателей на создание чего-то нового. Сказки на подушках, поэтические звездопады и «литературные пятницы» — всё это теперь есть в Новоуральской сельской библиотеке. Модельная библиотека —

подарок не только для жителей посёлка Новоуральский, но и для всего Таврического района. Библиотека приобрела свой стиль, превратилась в уютное место для чтения, творчества, работы, общения и отдыха. Благодаря федеральному финансированию и вложенным региональным и муниципальным средствам в учреждении обновился книжный фонд (появилось около 4000 новых изданий, в том числе с дополненной реальностью), 3D-принтер и мультитач стол. Новые компьютеры подключены к Президентской библиотеке, НЭБ и НЭДБ.

Благодаря выделению дополнительных средств из резервного фонда Правительства Российской Федерации на создание модельных муниципальных библиотек в 2020 году Омская область получила возможность на модернизацию ещё двух библиотек — городской библиотеки № 2 г. Калачинска и Славянской сельской библиотеки Нововаршавского района. Теперь это библиотеки современного формата, в которые приходят не только за книгой. Пространство стало более динамичным, посетители переходят от творческих занятий к поиску в электронных базах данных, от чтения к игре, от индивидуальной работы к участию в мероприятиях.

В сентябре 2021 года жители региона обрели две уникальные площадки для личностного и интеллектуального роста — в г. Омске и с. Лузино Омского муниципального района. Эти библиотеки стали победителями очередного грантового конкурса в рамках нацпроекта «Культура».

Первая детская библиотека — одна из первых городских библиотек для детей, открыта в Омске в 1947 году. На протяжении своей истории библиотека была первой во многих

начинаниях. Более 10 лет здесь работал Французский культурный центр, который ежегодно посещали студенты и общественные деятели из Франции и других зарубежных стран: Австрии, Германии, Словении, Чехии, Португалии, Швейцарии, Италии, Таиланда, Южной Кореи, Китая, Индии, Конго и даже Австралии.

Новая траектория развития этой деятельности связана с модернизацией библиотеки. В модельной библиотеке создан Центр языкового погружения — эксклюзивная площадка межкультурного диалога. Планируется изучение иностранных языков, организация неформальных встреч с носителями языка, способствующих наработке навыков разговорного общения, страноведческие лекции и практические семинары от опытных путешественников. В открытом доступе — книжные коллекции классической и современной литературы ведущих стран мира в электронном и печатном формате. Экспонируются фото-работы путешественников, выставки магнитов и сувениров из разных стран.

Небольшая по площади размещения *Лузинская сельская библиотека* Омского муниципального района (120 кв. м) после ремонта превратилась в креативное место для самореализации молодёжи и подростков, место развития творчества и движения вверх. Открытое пространство обеспечило доступность фондов в самых разных форматах (печатных изданий, электронных книг, аудиокниг, CD), а также удалённых сетевых ресурсов. Сегодня на новом качественном уровне действуют клубы и программы по интересам, проводятся мастер-классы, квест-игры и множество других ярких и интересных мероприятий.

Работа по модернизации библиотек в Омской области продолжается и ещё очень далека от своего завершения, но уже сейчас ясно, что участие в нацпроекте — это и огромная ответственность, и серьёзные обязательства в части системного продвижения чтения и книгоиздания, в части создания новых современных библиотек как в городах, так и в сельской местности.

СОЮЗ НАУКИ И БИБЛИОТЕКИ: ГОДЫ СОЗИДАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*К 30-летию Омского научного центра СО РАН
и 20-летию Центральной научной библиотеки ОНЦ СО РАН*

Любовь Аглеулова

В ноябре 2020 года отметил 30-летний юбилей Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ОНЦ СО РАН), созданный 30 ноября 1990 года на основании постановления Президиума СО АН СССР № 543 от «Об организации Омского научного центра Сибирского отделения АН СССР» и постановления Совета министров СССР № 525 от 26 мая 1990 г. «О развитии Сибирского отделения АН СССР на период до 2000 г.». Но история академической науки в Омске началась ещё раньше, в 1978 году, когда в Омске были созданы первые подразделения академических институтов математического и химического профиля: Омский комплексный отдел Института математики Сибирского отделения Академии наук СССР и Отдел катализитических превращений углеводородов Института катализа Сибирского отделения Академии наук СССР.

Визит представителей Сибирского отделения АН СССР в Омск. 1977 г.

На этой встрече было
принято решение о создании
академических подразделений
в г. Омске

Начало деятельности ОНЦ СО РАН пришлось на сложные политически и экономически 1990-е годы. Тем не менее, академические отделы и лаборатории в Омске развивались, становились филиалами и институтами.

В настоящее время Омский научный центр СО РАН является форпостом науки города Омска по физико-техническим, историческим, социальным и экономическим наукам, направленным на решение научных вопросов и проблем, способствующих наиболее успешному развитию производственных сил Омска и Омской области, Сибирского региона и Российской Федерации. Среди сотрудников Центра — 1 член-корреспондент РАН, 7 докторов наук, 30 кандидатов наук.

Сотрудники лаборатории физики наноматериалов и гетероструктур под руководством зав. лабораторией д-ра физ.-мат. наук, профессора В. В. Болотова выполняют проекты по Государственному заданию и другие исследования в области создания нанокомпозитных материалов. Разработки сотрудников лаборатории нашли своё применение в производственной сфере и представляют практический интерес, в том числе для приборостроительного комплекса Омской области.

Совершенствованием механизмов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, формированием и оценкой

эффективности государственных (муниципальных) программ занимается сектор методов исследования проблем развития регионов (зав. сектором, — канд. экон. наук А. А. Кораблёва). Сотрудники сектора под руководством д-ра экон. наук, профессора В. В. Карпова, председателя ОНЦ СО РАН выполняют проекты Государственного задания по формированию концептуальных основ развития экономической безопасности региона на примере Омской области.

Выявлением объектов культурного наследия (археологических, этнографических) и осуществлением их учёта, хранения, изучения занимается лаборатория историко-культурных экспертиз (зав. лабораторией, — канд. ист. наук М. А. Корусенко).

В 2018 году в составе ОНЦ СО РАН с целью формирования новых направлений в области радиосвязи, радиолокации, радионавигации, радиопромышленности, в том числе в интересах Омской области, создано новое структурное подразделение — Институт радиофизики и физической электроники (и. о. директора Института канд. физ.-мат. наук С. В. Кривальцевич), сотрудники которого проводят исследования в рамках проекта по Государственному заданию, направленному на получение промышленно-ориентированных результатов.

Ведущие учёные Омского научного центра СО РАН имеют сертификаты экспертов Российской академии наук: д-р физ.-мат. наук, профессор В. В. Болотов, член-корреспондент РАН, д-р хим. наук, профессор В. А. Лихолобов, д-р экон. наук, профессор В. В. Карпов.

По предложению министерств Омской области ОНЦ СО РАН с 2012 года ежегодно включается в национальный реестр «Ведущие научные организации России». За свою

деятельность сотрудники Центра неоднократно отмечены высокими правительственные наградами, почётными грамотами и благодарственными письмами Академии наук, почётными грамотами Сибирского отделения Российской академии наук, наградами Правительства Омской области.

Вручение Молодёжной премии Правительства Омской области за 2019 год. В числе лауреатов (в центре) — сотрудник ОНЦ СО РАН П. М. Корусенко

Сегодня Омский научный центр располагается в красивом старинном здании в центре города, памятнике истории и культуры XIX века, бывшем здании суконной фабрики Сибирского казачьего войска 1822 года постройки (общая площадь 2737,90 кв. м). Это капитальное двухэтажное здание перешло в ведомство Омского научного центра в 2002 году и требовало серьёзного ремонта и реконструкции. С 2002 по 2010 гг. шли работы по его восстановлению под руководством Владимира Александровича Лихолобова, председателя Президиума ОНЦ СО РАН (2000–2015), при непосредственном участии Эдуарда Матвеевича Отмана, заместителя председателя ОНЦ СО РАН по общим вопросам (с 2002).

В здании расположились: аппарат Президиума ОНЦ СО РАН, Омский

Здание Омского научного центра СО РАН

филиал Института археологии и этнографии СО РАН (с Музеем народов Сибири), Омская экономическая лаборатория Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Центральная научная библиотека Омского научного центра СО РАН (далее ЦНБ ОНЦ СО РАН), которой 12 сентября 2021 года исполнилось 20 лет.

В 2001 году Омский научный центр СО РАН, Омская государственная

Выездное заседание Президиума СО РАН в Омске. 2014 г.

областная научная библиотека им. А. С. Пушкина и Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (ГПНТБ СО РАН) приняли решение в направлении кардинального улучшения информационного обслуживания учёных Омской области. Был разработан и принят партнёрский документ — Соглашение о сотрудничестве между Омским научным центром СО РАН, ОГОНБ им. А. С. Пушкина и ГПНТБ СО РАН о создании в структуре Омского научного центра СО РАН на базе Академического читального зала Пушкинской библиотеки научной библиотеки Омского научного центра, обеспечивающей комплексную систему информационного обслуживания представителей науки и образования Омской области. Поддержали это начинание губернатор Омской области Л. К. Полежаев и председатель Сибирского отделения РАН, академик Н. Л. Добрецов. Два руководителя — Царёва Раиса Николаевна и Лихолобов Владимир Александрович — скрепили этот документ подписями и дали жизнь новому проекту — «библиотека в библиотеке», основой которого стали не финансовые отношения, а содружество. Во имя общих целей произошло объединение материальных, технических и интеллектуальных возможностей ОНЦ СО РАН,

Открытие ЦНБ ОНЦ СО РАН. 2001 г.

На фото (слева направо):

Е. И. Белов, мэр г. Омска,
В. А. Лихолобов, председатель
Президиума ОНЦ СО РАН,
Л. К. Полежаев, губернатор
Омской области, Н. Л. Добрецов,
председатель СО РАН, Б. С. Елопов,
директор ГПНТБ СО РАН,
Р. Н. Царёва, директор ОГОНБ
им. А. С. Пушкина

помещения, информационных ресурсов, кадрового и интеллектуального потенциала крупнейшего библиотечно-информационного и культурно-просветительского центра — Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Открытие ЦНБ состоялось 12 сентября 2001 года. И с этого дня в библиотечных планах, отчётах и мероприятиях совмещались традиции публичной и академической библиотек.

В феврале 2013 г. ЦНБ ОНЦ СО РАН переехала в помещение Омского научного центра СО РАН (проспект Карла Маркса, 15).

Коллектив ЦНБ ОНЦ СО РАН. 2007 г.

На фото (слева направо):

Ю. Ю. Акимова, Г. П. Пономарёва,
Г. С. Барчевская (заведующая
библиотекой в 2001–2016 гг.),
Л. А. Щербакова,
Л. В. Каптевич (Аглеулова)
(заведующая библиотекой с 2017 г.)

Сегодня ЦНБ ОНЦ СО РАН располагает читальным залом на 32 рабочих места, электронной библиотекой на 9 автоматизированных рабочих мест и лекционным залом на 40 посадочных мест.

В читальном зале работают постоянно действующие выставки: «Сибирское отделение РАН» и «Российская академия наук», рассказывающие об истории, становлении, актуальных

новостях и мероприятиях Академии наук и Сибирского отделения РАН, и сменные выставки (персональные и тематические), посвящённые юбилеям учёных, поэтов и писателей: «Король любителей математики», посвящённая 420-летию со дня рождения Пьера Ферма (17.08.1601–12.01.1665), «Человек планетарного масштаба: к 90-летию со дня рождения академика Валентина Афанасьевича Коптюга (9.06.1931–10.01.1997) и многие другие.

В Электронной библиотеке открыт доступ к полнотекстовым ресурсам (издательств Elsevier, SpringerNature, и др.), реферативным и научнотематическим базам данных (Web of Science, Scopus). В лекционном зале проходят конференции, круглые столы, встречи, междисциплинарные семинары, лекции, консультации, а также заседания Президиума и учёного совета ОНЦ СО РАН. Все мероприятия библиотека обеспечивает информационными выставками.

Продуктивная деятельность библиотеки была бы невозможна без постоянных контактов и участия в работе очень многих людей, заинтересованных в продвижении научных знаний и образовательных программ, любящих книги и понимающих миссию библиотеки в современном мире. Сотрудники бережно сохраняют и развивают сложившиеся за 20 лет партнёрские отношения со многими организациями, учёными и преподавателями вузов Омска. Партнёрами ЦНБ являются: Совет научной молодёжи ОНЦ СО РАН, библиотека Омского технического университета, Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Омский аграрный научный центр и многие другие научные и образовательные организации г. Омска.

Во все годы своего существования Центральная научная библиотека получала всестороннюю поддержку со стороны членов Президиума Центра, руководителей ОНЦ СО РАН (чл.-корр. РАН В. А. Лихолобов — председатель Президиума в 2000–2015 гг., д-р экон. наук В. В. Карпов — председатель ОНЦ СО РАН с 2016 г.), учёных секретарей Омского научного центра (канд. хим. наук Р. Х. Карымова — в 2000–2019 гг., канд. экон. наук О. П. Ковалёва — с 2019 г.). Неоценимую поддержку в создании и развитии ЦНБ в те годы оказали директор ОГОНБ им. А. С. Пушкина Р. Н. Царёва и директор ГПНТБ СО РАН, д-р техн. наук Б. С. Елевов.

Со своей стороны, библиотека всегда живёт интересами ОНЦ, оказывает информационную поддержку разработкам и исследованиям сотрудников, помогает в организации и проведении мероприятий. Многие сотрудники ОНЦ принимают активное участие в жизни библиотеки: участвуют в планировании, консультируют сотрудников в вопросах организации книжных экспозиций, являются инициаторами и участниками библиотечных событий.

К сожалению, объём данной статьи не позволяет подробно рассказать обо всех достижениях, делах и людях, посвятивших свою жизнь развитию и процветанию ОНЦ СО РАН,

но об этом и многих других интересных и важных фактах, об истории создания, становлении и деятельности Центра можно познакомиться в сборнике «ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН. 30 ЛЕТ». Сборник издан в Омске в 2020 году (отв. редактор В. В. Карпов, составитель Р. Х. Карымова, при активном участии научного руководителя ОНЦ СО РАН В. А. Лихолобова, учёного секретаря ОНЦ СО РАН О. П. Ковалёвой, ведущего специалиста по кадрам И. Н. Ященко и зав. ЦНБ ОНЦ СО РАН Л. В. Аgleуловой). Книга подготовлена на основе архивных документов, воспоминаний и других материалов. Представлена история формирования и развития в Омской области первых научных подразделений Сибирского отделения Академии наук и Омского научного центра.

Несомненно, есть проблемы, которые ждут своего решения, но состоялось главное — партнёрство библиотеки, науки и образования.

В завершение приведу слова Михаила Алексеевича Лаврентьева, блестящего организатора науки и создателя Сибирского отделения Академии наук: «Я думаю, что ещё долго не изменится эмблема Сибирского отделения, в центре которой греческая буква сигма — знак, означающий в математике сумму. В нашем случае — это сумма наук, сумма коллективов, сумма усилий».

ХУДОЖНИКИ ПУШКИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

1920–1940-е годы

Елена Каткова

В первое десятилетие своей истории (1907–1917) библиотека имени А. С. Пушкина была обычной городской библиотекой со скромным фондом и небольшим числом подписчиков (читателей). Внедрение в её деятельность передовых на тот момент технологий (десятичной классификации, книжных выставок, руководства чтением и т. п.) было заторможено революционными событиями и начавшейся Гражданской войной¹. Всё изменилось с установлением советской власти, которая буквально с первых месяцев своего существования активно вовлекла Пушкинскую библиотеку во все идеологические кампании (пропаганду советской печати, ликвидацию неграмотности, выборы разного уровня и т. д.). Всё это требовало наглядной агитации, лозунгов, плакатов, транспарантов, то есть появилась потребность в художниках-оформителях.

До настоящего времени исследования этого направления работы библиотеки не проводилось. В данной статье представлены первые результаты по изучению таких источников, как документы Исторического архива Омской области, архивные материалы Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, краеведческий каталог библиотеки, интернет-ресурсы. Пока не обнаружены официальные документы художников (личные дела, автобиографии, заявления о приёме на работу, приказы об увольнении и т. п.) за 1920-е гг. Однако существуют иные материалы, подтверждающие, что в этот период художники работали в Пушкинке в штате или по

Выставка периодики Сибири 1925 г.

договору. Так, на фотографиях первых советских выставок «Сибирская печать за годы революции» (май 1923 г.) и «Сибирская печать с 1919 по 1925 гг.» (май 1925 г.) мы видим профессионально выполненные транспаранты, демонстрирующие разнообразие шрифтов и рисунков. В ноябре 1923 г. была организована «книжная выставка Октябрьской литературы», состоящая из 18 разделов. «Внешне выставка производила благоприятное впечатление. Каждый раздел указывался художественно исполненным плакатом в красках, с изображением того или другого вождя пролетариата... или же соответствующего рисунка»². В 10-ю годовщину Октябрьской революции библиотека была «декорирована и иллюминирована» и приняла участие в городском карнавале³. Очевидно, что оформлять такие серьёзные мероприятия должны были профессиональные художники.

Значительно больше сведений сохранилось за 1930–1940-е гг., хотя и здесь имеются лакуны, которые со временем могут заполниться. На сегодняшний день удалось выявить имена двенадцати художников и даты их работы в Пушкинской библиотеке.

Мамонтов Николай Андреевич (1898–1964), ярчайший представитель омского авангарда начала 1920-х гг. и футуристической литературно-художественной группы «Червонная тройка». В архиве библиотеки сохранилась его записка от 2 апреля 1920 г., из которой следует не только то, что художник работал в Пушкинской библиотеке, но и то, в каком бедственном материальном положении он находился⁴.

Мамонтов Н. А. Автопортрет в красном берете. 1920. Омский государственный историко-краеведческий музей

Уфимцев Виктор Иванович (1899–1964), один из организаторов группы «Червонная тройка» в 1921 г., впоследствии народный художник Узбекской ССР. В его дневнике имеется запись от 4 мая 1920 г.: «поступил в Пушкинскую библиотеку художником. Но это всё неинтересно»⁵.

Обложка издания «Виктор Иванович Уфимцев. 1899–1964: архив, дневники, фот., рис., коллажи, живопись». — Москва, 2009

Горбунова Павла Николаевна (1893–1961), окончила с золотой медалью 1-ю Омскую женскую гимназию. Из-за начавшейся Первой мировой войны вынуждена была прервать обучение в школе Общества поощрения художников (Петербург) и вернуться в Омск. Во время учёбы в Омском художественно-промышленном практическом институте им. Врубеля (1920–1923) работала художником в нашей библиотеке в 1920 г. Член Союза художников с 1939 г., Омского отделения ХФ СССР — с 1940 г. В 1944–1954 гг. была старшим научным сотрудником Омского музея изобразительных искусств⁶.

Иванов Пётр Георгиевич. Проработал в библиотеке чуть более года — с 1 марта 1932 г. по 17 апреля 1933 г.

Палли Антонина Петровна (1911–?).

Родилась в Феодосии, в 1935 г. окончила Омский художественный техникум. Трудилась в библиотеке недолго (с 10 декабря 1936 г. по 10 марта 1937 г.) и в этом же году впервые выставила свои работы на Первой областной выставке живописи и графики. Это были четыре акварельных рисунка: Демонстрация, Берег Чёрного моря, Осень в бору, Голова юноши⁷. Уволилась по собственному желанию.

Грачёв М. П. Проработал в должности художника с 15 мая по 17 июня 1937 г., возможно, уволен, не пройдя испытательного срока.

Понетаев Х. М.
Портрет Чабана Рамазанова

Понетаев Христофор Михайлович (1917–1996). Родился в селе Фёдоровка Павлодарской области. Работал в Пушкинке с 26 июня по 1 сентября 1937 г. и был уволен «как несправившийся с работой». В этом же году окончил Омское художественное училище. В 1938 г. его призвали в армию. В годы Великой Отечественной войны служил в 19-й отдельной роте аэрофотослужбы 10-й Воздушной армии 2-го Дальневосточного фронта. В период войны с Японией проявил 50 боевых фильмов и отпечатал около 21000 снимков хорошего

и отличного качества, за что был награждён медалью «За боевые заслуги», а также медалями «За победу над Германией», «За Победу над Японией». После войны, в 1951–1954 гг., учился в Художественном институте г. Таллина. Долгое время жил и работал в Прибалтике, затем переехал в Подмосковье. Член Союза художников СССР с 1964 г. Работал в области станковой графики в технике офпорта. Участник всесоюзных, республиканских, зональных, областных выставок с 1960 по 1996 гг. Основные работы: серия графических листов «Целина», «Мать Кайдара», «Ветеран революции Юсупов», «Чабаны Увалеевы», серия графических листов «По Прибалтике», «Прощай море», «Рыбаки», «Балтийский мотив», «В рыбакском колхозе», «Ветеран Гражданской войны П. Я. Соколов», «Заштитник Москвы И. М. Морозов»⁸.

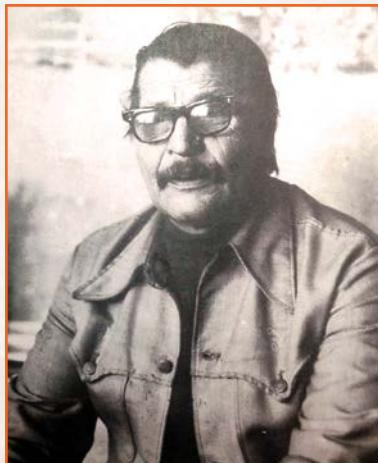
Карпов Василий Ипполитович (1905 – ?) трудился в библиотеке почти пять лет — с 25 сентября 1937 г. по 11 июля 1941 г. Его биография пока неизвестна, но можно с уверенностью сказать, что к выполнению заданий он подходил творчески. Например, 5 марта 1940 г. в библиотеке открылась большая книжная выставка «П. Ершов и его время», посвящённая 125-летию со дня рождения писателя, где демонстрировались редкие издания XIX в. Экспозиция была оформлена по мотивам сказки «Конёк-Горбунок»⁹. Известно также, что в марте 1941 г. его назначили общественным пожарным инструктором по зданию библиотеки. Через два дня после начала Великой Отечественной войны он был призван в армию, однако 5 июля 1941 г. вернулся в библиотеку «до особого распоряжения». Через неделю, 11 июля, он отбыл на военно-учебный сбор. Дальнейшая судьба художника неизвестна, в региональных книгах памяти и объединённых ресурсах Министерства обороны РФ сведений о нём не обнаружено.

Бутин Фёдор Иванович (1922–1954?) работал в библиотеке в первый военный год с 16 июля по 11 октября 1941 г. В автобиографии он писал: «Родился я в 1922 году в дер. Новопокровка Ново-Истокского района Алтайского края. Родители до 1929 г. занимались сельским хозяйством. В 1929 году их сослали, а я остался у своей тётки. С 1937 г. учусь в Омском художественном училище». Сначала его взяли на временную работу на четырёхчасовой рабочий день, затем перевели на постоянную. В характеристике для райвоенкомата отмечалось: «К производственной работе относится добросовестно. Всю порученную работу (оформление плакатов, выставок по «отечественной войне») выполнял хорошо». Однако в региональных книгах памяти сведений о нём не обнаружено. Но удалось найти фотографию могилы художника Фёдора Ивановича Бутина на сайте «Нижегородский некрополь». Там указаны следующие сведения: «(22 февраля 1922–18 мая 1954). Художник. Участник Великой Отечественной войны.

Памятник на могиле Ф. И. Бутина

Член Горьковской организации Союза художников РСФСР¹⁰. При полном совпадении имени и года рождения можно предположить, что это одно и то же лицо. Стоит также упомянуть сайт Киевского клуба коллекционеров «Соцреализм», где о Ф. И. Бутине приводятся дополнительные сведения: «Не имел специального художественного образования. Участвовал в выставках с 1945. Жил и работал в Сыктывкаре, Республика Коми, до 1948; после в г. Горький (ныне Нижний Новгород). Умер в г. Горький (ныне Нижний Новгород) в 1953»¹¹. Однако полного доверия к этому ресурсу нет, так как в нём имеются ошибки и неточности, например, неверно указана дата смерти.

Бачинин Николай Иванович (1921–1994). Принят на работу в Пушкинку 1 апреля 1942 г. В автобиографии указал, что в 1941 г. ушёл с третьего курса Омского художественного училища и поступил в четвёртый класс средней художественной школы при Всероссийской академии художеств. В связи с военными действиями работал в Петрозаводске, эвакуирован в Омск 19 августа 1941 г. До прихода в библиотеку трудился в Омском ТЮЗе художником-исполнителем. Однако уже через месяц, 1 мая 1942 г., он написал заявление: «Прошу освободить меня от работы после месячного испытательного срока, так как работа эта для

меня очень трудна, требует совсем других творческих сил, на которые я не способен, причём, работая, я не имею возможности приобрести что-нибудь в столовой или буфете кроме дневного пайка хлеба». В это время художник получал 400 рублей. Для сравнения: зарплата библиотекаря 5-го (высшего) разряда составляла 275 рублей, директора библиотеки — 500¹². Преподававшая в 1930–1940-х гг. в Омском художественном училище И. А. Козлова хорошо помнила Н. И. Бачинина студентом как доброго, очень хорошего человека: «Это был простой русский парень из бедной рабочей семьи... Одна вещь особенно врезалась в память. Это ночной пейзаж «Омка» [другое название «Ночь на Оми»] (там видны библиотека им. Пушкина на берегу реки Оми и отражение лунного цвета на реке)»¹³. Вполне возможно, что художник увидел эту красоту в период работы в Пушкинской библиотеке. Затем он учился в Академии художеств (1943–1946). В 1950 г. уехал в Кемерово, с 1954 г. жил в деревне Симоново Крапивинского района, природа которой стала основой его для дальнейшего творчества¹⁴.

Басаргин Михаил Лукич (1925–1996) — сын директора библиотеки Е. Г. Хребтовой. Впервые начал работать в Пушкинке 23 мая 1942 г. В апреле 1943 г. его призвали в армию, в характеристике для военкомата было указано: «образование незаконченное среднее <...> К работе относился хорошо. Дисциплинирован». Он вернулся в библиотеку 15 марта 1946 г. Перед открытием большого читального зала оформлял в декабре 1947 г. вестибюль и лестничную клетку. М. Л. Басаргин уволился 24 марта 1948 г. в связи с переходом на учёбу.

Ярлыков Анатолий Петрович (1924–?)

Проработал он в библиотеке с 3 марта 1948 г. по 16 марта 1949 г. В автобиографии писал, что после окончания средней школы в Омске проучился два курса в Московском художественно-промышленном институте (1940–1942) и был мобилизован. «Служил в составе 3-го Белорусского фронта в должностях военного фельдшера, начальника штаба дивизионного медицинского пункта. Демобилизован 10 янв. 1946 г.». Награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией». После демобилизации трудился инспектором подсобных хозяйств в Омском облторге и старшим инспектором отдела кадров. В библиотеке фронтовик не прижился, он постоянно опаздывал, самовольно уходил с работы, ссылаясь на болевшую от ран ногу, не выполнял заданий. Например, сорвал оформление настенного монтажа к 31-й годовщине Октября. После нескольких строгих выговоров его уволили «как неправляющегося с работой».

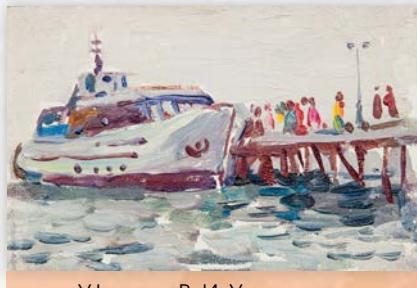
Подводя итог, стоит заметить, что для большинства творческих ищущих натура работа в библиотеке была, как выразился В. Уфимцев, «малоинтересна», к тому же здесь предъявлялись строгие требования по соблюдению трудовой дисциплины. В то же время Пушкинская библиотека дала возможность художникам немного подработать, трудоустроиться молодым выпускникам или ещё студентам Омского художественного техникума. Для всех названных художников эта работа была незначительным эпизодом в их биографии, но в истории Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина их имена останутся навсегда.

Читальный зал библиотеки им. А. С. Пушкина. 1933 г.

Литература:

- Каткова Е. И. Омская Пушкинка в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Все-рос. науч.-практ. конф. с междунар. Участием. Омск, 2017. С. 165–170.
- Бюллетень Пушкинской библиотеки. 1923. № 1. С. 22. Место хранения ОГОНБ им. А. С. Пушкина.
- Омская окружная Библиотека имени А. С. Пушкина [в 1927 г.]. Машинопись. Место хранения ОГОНБ им. А. С. Пушкина.
- Девятьярова И. Г. Николай Мамонтов: очерк жизни и творчества художника. 1898–1964. Омск: [б. и.]. 1998. С. 17.
- Виктор Иванович Уфимцев. 1899–1964: архив: дневники, фот., рис., коллажи, живопись. М.: Галеев Галерея: Скорпион, 2009. С. 15.
- Спирина И. В. Выпускники Худпрома в Омском музее изобразительных искусств // Декабристы диалоги: материалы науч. конф. памяти Ф. В. Мелёхина. Омск, 2001. Вып. 4. С. 63–67; Омское региональное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»: сайт. — Текст: электронный. — URL: <http://www.omch.ru/pages/gorbunova-pavla-nikolaevna>
- Антонина Петровна Палли // Первая областная выставка живописи и графики (Омск, 1937): каталог. Омск, 1937. С. 22; Палли Антонина Петровна (1911 г.р.) // Левина Ж. Е. Художники Омска и Омской области, 1928–1937 годы: учеб. пособие. Омск, 2010. С. 73–74.
- Понетаев Христофор Михайлович // Арт-Панорама: картичная галерея: сайт. — Текст: электронный. — URL: <http://www.artpanorama.su?category=article&show=subsection&id=1943>
- Сибирские огни. 1940. № 2. С. 172.
- Нижегородский некрополь: сайт. — Текст: электронный. — URL: http://niznov-nekropol.ucoz.ru/index/butin_f_i/0-2662
- Соцреализм: Киевский клуб коллекционеров: сайт. — Текст: электронный. — URL: <http://socrealizm.com.ua>
- Список работников областной библиотеки им. А. С. Пушкина на 1942 г. Рукопись. Место хранения ОГОНБ им. А. С. Пушкина.
- Бачинин Н. И. Каталог выставки к 65-летию со дня рождения и 43-летию творческой деятельности. Кемерово: Кн. изд-во, 1988. С. 10.
- Бачинин Николай Иванович // Изобразительное искусство Сибири XVII — начала XXI вв.: слов. указ. / [авт.-сост. В. Ф. Чирков]. Тобольск, 2014. Т. 1. С. 127–128; Бачинин Николай Иванович // Живопись Омска XX–XXI веков: каталог. Омск, 2014. С. 35–36.

Уфимцев В. И. У пристани

Мамонтов Н. А. Надгробный плач

Бачинин Н. И. На приволье

Горбунова П. Н. Портрет С. А. Пахотина, архив Союза Художников России

ФОРМУЛА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО ТАЛАНТА

*к 65-летию создания отдела
патентной и технической литературы*

Татьяна Поль

В. А. Коновалова

Отдел патентной и технической литературы (ныне — зал патентно-технической документации) был образован в Областной библиотеке им. А. С. Пушкина 9 октября 1957 года по решению Совета Министров РСФСР и приказу Министерства культуры СССР 1956 г. «Об организации патентных отделов при областных, краевых и республиканских библиотеках». С первых дней существования отделу было выделено помещение с мебелью и двумя аппаратами для чтения микрофильмов. Первым руководителем назначили Валентину Александровну Коновалову. Она возглавляла отдел с 1960 по 1989 годы, внеся большой

вклад в его развитие, привлекая к сотрудничеству научно-исследовательские организации: Всесоюзное общество рационализаторов и изобретателей, проектно-конструкторские бюро, а также руководителей и специалистов различных отраслей промышленности. Именно ей принадлежит идея создания при отделе клуба новаторов с целью дальнейшего развития технического творчества. Но реализована она была только в 1996 году, когда отдел возглавила Алла Васильевна Латыпова.

С 1970 года, с целью широкого информирования учёных, инженеров об омских изобретениях, сотрудниками отдела осуществлялись совместная с ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов) подготовка и издание библиографических списков литературы «Омские изобретатели — народному хозяйству». С 1981 года издавался аннотированный указатель «Омские изобретатели — науке и производству», составленный на основе фонда описаний отечественных изобретений Областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Эти и другие издания представлялись участникам созданного при библиотеке клуба инженерной общественности (затем инженерного клуба «Интеллектика»).

Отдел технической литературы. Читальный зал. 1970-е гг.

Первым руководителем (президентом) клуба был известный омский изобретатель Арсений Анатольевич Горохов. В состав совета клуба входили известные инженеры и изобретатели, они же являлись соорганизаторами встреч учащихся и студентов с омскими учёными и изобретателями — А. А. Гороховым, П. Б. Гринберг, С. С. Житниковым, В. С. Польским, Г. М. Фокиным и др. Для молодёжи оказывалась консультационная, методическая и научно-практическая помощь.

Круглый стол по итогам II инженерного съезда Сибири. 2008 г.

Имя нашего земляка, талантливо-го изобретателя Арсения Анатольеви-ча Горохова долгое время оставалось в тени. В последние годы в научных журналах и на интернет-порталах ста-ли появляться публикации о новатор-ских изобретениях Горохова, опере-дивших своё время. Неслучайно имя Арсения Горохова включено в книгу российских рекордов «Диво». Отече-ственные журналисты называют это-го изобретателя «визитной карточ-кой XX века».

Главным трудом его жизни являл-ся разработанный им макет прибора, который получил название «интеллек-тор». В 1968 году А. Горохов в черте-жах подробно описал этот прибор, включающий в себя: монитор, от-дельный системный блок с жёстким

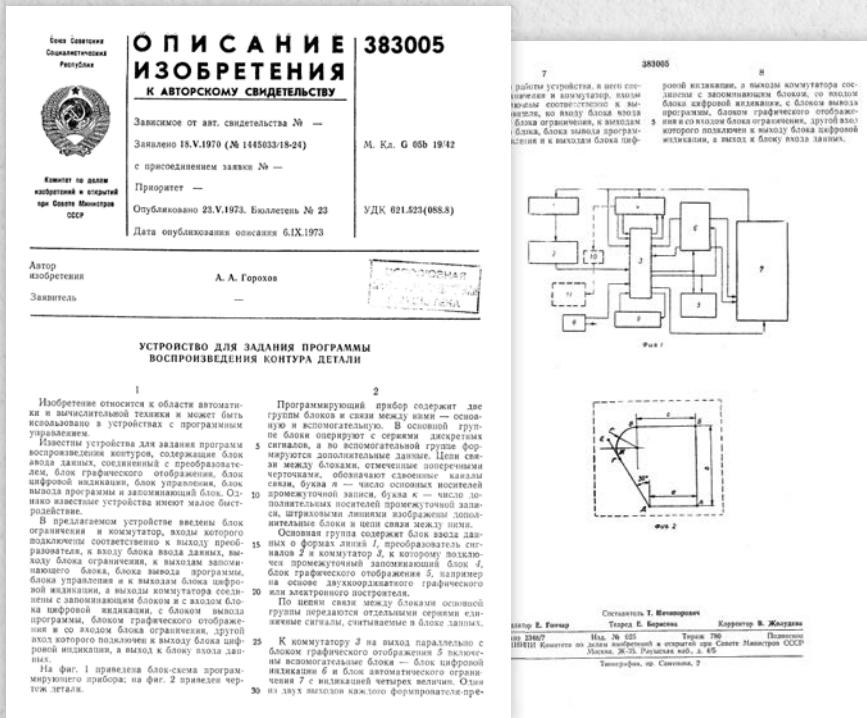
диском, материнской платой, памя-тью, видеокартой и прочей начин-кой. Не было только «мышки». Этот прибор имел устройство для реше-ния автономных задач и персональ-ного общения с ЭВМ. Изобретение в соответствии с Международной патентной классификацией было назва-но: «Устройство для задания програм-мы воспроизведения контура детали». Ничего подобного среди техниче-ских новшеств тогда не было. Лишь в 1973 году изобретателю удалось за-патентовать свой «программирующий прибор», который послужил прообразом современного персонального компьютера. Заявка на изобретение была выполнена по всем правилам, в результате был присвоен номер патента 383005. Одновременно

Изобретатель Арсений Анатольевич Горохов

с персональным компьютером Арсений Горохов изобрёл и графопостройтель, он же плоттер — устройство для автоматического вычерчивания с большой точностью рисунков, схем, сложных чертежей, карт и другой графической информации на бумаге — прообраз современного 3D-принтера. Изобретательский талант Арсения Горохова продолжал развиваться. Патенты на его изобретения хранятся в зале патентно-технической документации Пушкинской библиотеки. В частности: патенты на устройство для построения пространственных рельефов (1978 г.), устройство для уменьшения колебаний пассажирского вагона (2009 г.), анализатор параметров движения локомотива (2010 г.).

Возглавив инженерный клуб «Интеллектика», Арсений Анатольевич Горохов всячески поощрял начинающих изобретателей к творческой деятельности, привлекал к работе клуба известных омских конструкторов и учёных. На заседаниях обсуждались насущные вопросы развития научно-технической мысли, публикации в научных журналах. В фонде зала патентно-технической документации хранятся фотографии заседаний клуба. Имя Арсения Горохова включено в книгу Ивана Шихатова «Почётные омичи». Сотрудники библиотеки, проводя экскурсии по залам, встречают гостей из других регионов страны и из-за рубежа, всегда упоминают имя Арсения Горохова — нашего земляка, учёного, вписавшего славные страницы в историю нашей страны.

В связи с увеличением спроса на техническую литературу с начала 1980-х гг. фонд Областной научной библиотеки ежегодно пополнялся несколькими десятками тысяч описаний изобретений и новой технической литературой. В этот время сотрудники библиотеки тесно сотрудничали со специалистами заводов: инженерами, конструкторами, изобретателями, организовывали выставки новых поступлений описаний изобретений, подбирая их по отраслевому принципу (или тематическим разделам Международной патентной классификации). Важно было организовать работу таким образом, чтобы обеспечить оптимальные условия для поиска необходимой информации в соответствии с запрашиваемым профилем и специализацией, оказывать необходимую помощь в отборе документов. На тех производствах, где не было создано патентных отделов (Омский завод металлоизделий, предприятия лёгкой и пищевой промышленности, строительные организации), сотрудники отдела систематически организовывали выездные выставки новых поступлений отраслевой литературы, а также изданий о деятельности в Омске промышленных предприятий, конструкторских бюро, о судьбах выдающихся изобретателей.

Одно из таких изданий — книга Леона Моисеевича Флаума «Шаги к признанию» (Омск, 2002 г.), посвящённая 55-летию одного из трёх российских конструкторских бюро, работающих в Омске и занимающихся разработкой сложнейших систем автоматического управления двигателей летательных аппаратов.

Речь идёт об ОАО «Омское машиностроительное конструкторское бюро», долгие годы размещавшемся на территории Омского агрегатного завода. В августе 1941 года на это предприятие из Москвы были эвакуированы передовые инженерно-технические кадры. В 1947 году коллектив конструкторов был преобразован в самостоятельное опытно-конструкторское бюро — ОКБ-20. В числе специалистов прибыл в наш город Михаил Михайлович Тимофеев.

В годы Великой Отечественной войны М. М. Тимофеев был руководителем СКБ на Пермском заводе № 19 — одном из основных поставщиков двигателей для фронтовой авиации. Случалось, что ему лично

звонил Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин с вопросом: когда будет ускорена поставка усовершенствованных двигателей. После войны Тимофеева назначили главным конструктором Омского машиностроительного конструкторского бюро. Благодаря опыту, накопленному

по доводке двигателей, таланту и организаторским способностям ему удалось собрать и сплотить коллектив высококвалифицированных специалистов-конструкторов и тем самым поднять производство агрегатов на новый качественный уровень — выпуск многофункциональной автоматики для реактивной авиации. По инициативе М. М. Тимофеева в конструкторское бюро прибывали наиболее талантливые выпускники омских технических вузов. В Омске возникло отдельное от серийного производства (агрегатного завода) научно-производственное предприятие, специалистам которого удавалось находить оригинальные расчётные конструкторские решения, создавать испытательные стенды, имитирующие реальную динамику работы авиационного двигателя в полёте, развернуть проектирование пневмоструйной автоматики. В качестве примера стоит упомянуть исторический момент полёта Марины Попович на самолёте Як-32, на двигателе которого РУ 19-300 был установлен омский агрегат 745А. На этом самолёте лётчица установила несколько мировых рекордов.

Важным этапом в истории ОМКБ стал 1956 год. Инженерам-конструкторам была поручена разработка систем топливопитания и регулирования газотурбинных двигателей, был создан агрегат для самолётов Як-30 и Як-32. Этот агрегат до сих пор эксплуатируется на самолётах Ан-24РВ и Ан-26. Кроме того, М. М. Тимофеев являлся участником разработки топливной автоматики для газотурбинных двигателей самолётов Як-32, Як-36, Як-40, АИ-25ТЛ, Л-39, вертолёта Ка-25, энергоузлов передвижных зенитных

Михаил Михайлович Тимофеев — главный конструктор ОмКБ

ракетных установок, внёс ценный вклад в создание и совершенствование высоконадёжных авиамоторов с воздушным охлаждением. За трудовые заслуги руководитель КБ М. М. Тимофеев награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знаком Почёта. В зале патентно-технической документации хранятся патенты на его изобретения.

Промышленный корпус ОмКБ. 1963 г.

Стремясь пропагандировать патентные знания и оказывать практическую помощь изобретателям, зал патентно-технической документации (ранее — отдел технической и патентной литературы) много лет сотрудничал с областным советом ВОИР под руководством Анаса Мухамедовича Минабудинова.

В Пушкинской библиотеке организовывались и проводились научные конференции, Дни специалистов, встречи и консультации. Благодаря энтузиазму сотрудников отдела практически все омские предприятия и организации получали нужную и актуальную информацию, новые идеи доводились до чехов, конструкторских бюро и лабораторий.

С 1995 по май 2000 гг. Анас Мухамедович работал в отделе технической и патентной литературы в качестве патентоведа: проводил индивидуальные консультации по охране объектов промышленной собственности, оформлял патенты на изобретения и полезные модели, организовывал мероприятия. Его идея о проведении в Омске первой выставки изобретений и новых технологий была реализована в научной библиотеке им. А. С. Пушкина в феврале 1997 года. Это было грандиозное событие для нашего города. Всего в выставке приняло участие 49 предприятий и 47 авторов изобретений, было представлено 394 экспоната. По оценкам специалистов, выставка позволила выявить разработки, представляющие наибольший интерес для предприятий и деловых кругов Омской области. Самое главное — она показала, что, несмотря на все сложности, связанные с переходом экономики страны на новые рельсы, омские изобретатели не изменяли своему призванию, разрабатывали новые идеи и осуществляли самые смелые «технические» новшества.

В настоящее время зал патентно-технической документации входит в состав Центра комплексного библиотечно-информационного обслуживания, оперативно предоставляя вниманию читателей информацию о достижениях отечественной и мировой науки, знакомя с законодательными нормативными документами по изобретательству, патентному и авторскому праву, используя при этом не только бумажные носители, но и электронные ресурсы.

Коллектив отдела технической и патентной литературы.
Крайняя слева — А. В. Латыпова, крайний справа — А. М. Минабудинов

В зале представлены электронные издания Федерального института промышленной собственности (ФИПС), собранные в базы данных (БД).

Сегодня библиотека располагает единственным в области фондом описаний отечественных изобретений (около 1,5 млн. единиц хранения), представленным в полном объёме, фонд используется изобретателями для проведения различных патентных исследований. Он и сегодня востребован специалистами предприятий, учёными, аспирантами, всеми, кто интересуется инновационными открытиями в области науки и техники.

БД «Изобретения. Полезные модели» содержат полные описания патентов России на изобретения и полезные модели по разным отраслям науки и производства: физики и электроники, машиностроению и транспорту, химии и металлургии, строительству и горному делу, механики и электротехники, пищевой промышленности и сельскому хозяйству, медицине и ветеринарии, текстильной и лёгкой промышленности.

БД «Товарные знаки» отражают информацию о российских товарных знаках с возможностью поиска документов по индексам МКТУ, словесным элементам знака.

Зал отдела патентно-технической документации, 2000-е гг.

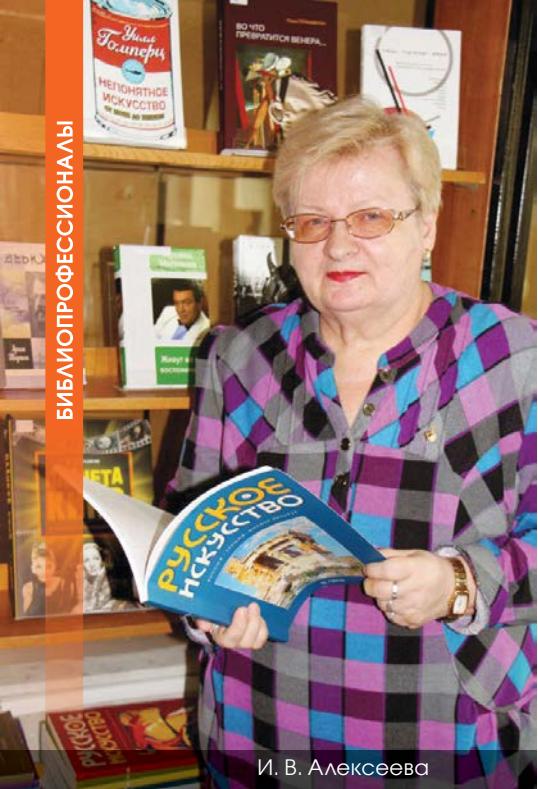
День изобретателя в библиотеке

БД «Промышленные образцы» включает информацию о российских промышленных образцах с возможностью осуществления поиска по библиографическим данным и индексам МКПО.

Воспользовавшись базами данных «Изобретения. Полезные модели» или поисковой системой на сайте ФИПСа, можно познакомиться с новыми патентами омских изобретателей, которые вносят важный вклад в инновационное развитие нашего региона. По уровню коэффициента изобретательской активности в рейтинге регионов Сибирского федерального округа Омская область на протяжении многих лет относится ко второй группе вместе с Новосибирской областью и Красноярским краем и занимает 4 место по заявкам на изобретение.

Сотрудники зала, учитывая современные условия и возможности, расширяют спектр услуг, оказывая читателям организационно-консультативную помощь, в частности, в осуществлении навигации в интернет-пространстве, проведении тематического патентного поиска и правовой защиты объектов промышленной собственности, подбирают необходимую литературу по заявленной тематике. Особо внимание уделяется комплектованию фонда новой технической литературой, работе с молодёжью, интересующейся вопросами технического творчества и новациями в сфере промышленного производства. Для этой категории читателей организуются интеллектуальные и деловые игры, тренинги, викторины, квесты, реализуются совместные проекты. Ребята сами предлагают новые формы создания проектов и программ с использованием современных информационных технологий.

Одна из важных сторон работы — оказание консультативной помощи сотрудникам муниципальных библиотек области по вопросам поиска информации и продвижения научных достижений. Кроме того, продолжается активное сотрудничество с библиотекой Омского научного центра, библиотеками омских вузов и средних специальных учебных заведений. Всё это способствует продвижению научных открытий, привлечению внимания к вопросам научно-технического прогресса.

И. В. Алексеева

И. В. Алексеева с коллегой
Г. Н. Скорук (слева). Октябрь 1987 г.

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО НА ВСЕ ВРЕМЕНА

к 50-летию профессиональной
деятельности И. В. Алексеевой

Софья Давыденко

Истинной жизни нет без
искусства

Еврипид

Библиотекарь — это призвание. Для Ирины Васильевны Алексеевой это не просто красивая фраза, а самая настоящая формула жизни. 50 лет своей трудовой деятельности она посвятила Омской государственной областной научной библиотеке имени А. С. Пушкина, пройдя путь от младшего библиотекаря до заведующей отделом искусств. Под её руководством и непосредственном участии были сформированы богатейший нотный фонд и фонотека, которыми по праву можно гордиться, организованы сотни мероприятий, собирающих в стенах библиотеки творческую интеллигенцию города.

Ирина Васильевна Алексеева (в девичестве Андрюшкевич) родилась 23 ноября 1953 года в г. Слуцке Бобруйской области Белорусской ССР в семье военных. Отец Василий Николаевич Андрюшкевич — ветеран Великой Отечественной войны, мать Ефросинья Ивановна во время войны была старшей операционной сестрой в прифронтовом госпитале. В последующие годы работала методистом в Доме офицеров. Детские годы Ирины прошли в Белоруссии и Германии. Семья часто меняла место жительства; в Омск переехали в начале 1960-х гг. из Красноярска.

Ирину Алексееву всегда отличала большая любовь к книге и чтению: издания из художественного отдела библиотеки при офицерском клубе были прочитаны все. Особенно нравились исторические романы, классика мировой литературы, художественно-биографические книги, а больше всего — серия «Жизнь замечательных людей». И свою судьбу связала с библиотекой.

«Я пришла на работу в сектор музыкально-нотной литературы Пушкинской библиотеки буквально со школьной скамьи, имея довольно поверхностные представления об этой профессии. Заведующая сектором Марлена Григорьевна Хаит поразила меня своей необыкновенной эрудицией и профессионализмом, казалось, что в области искусства она знает всё. Марлена Григорьевна свободно общалась с нашими читателями-специалистами: дирижёрами, артистами, руководителями самодеятельных коллективов. Я присматривалась и очень многому у неё училась. Главное — понимать запросы различных категорий читателей — профессионалов, студентов, любителей музыки — и находить необходимые материалы», — вспоминает Ирина Васильевна.

В октябре 1971 года она была принята на должность младшего библиотекаря. На следующий год поступила заочно в филиал Восточно-Сибирского государственного института культуры, который закончила в 1977 г. по специальности «библиотечное дело». Быстро и досконально изучив нотный фонд библиотеки, Ирина Алексеева могла подобрать для каждого читателя нужное издание, рекомендовала новинки, помогала в подборе репертуара, поиске методической литературы. К своей работе относилась с большим энтузиазмом, ведь среди посетителей отдела были артисты филармонии, дирижёры музыкального театра, симфонического и камерного оркестров, музыканты, хормейстеры, руководители танцевальных коллективов. Для педагогов И. В. Алексеева составляла информационные списки «В помощь педагогу»

И. В. Алексеева с М. Г. Хаит и Е. Кошкаревой. Лето 1984 г.

Открытие выставки «Пинакотека цвета». И. В. Алексеева с художником Н. Н. Молодцовым, А. А. Молодцовой и музыковедом Г. А. Новиковой. 2004 г.

музыканту», «В помощь художественной самодеятельности», также осуществляла индивидуальное информирование, организовывала Дни специалиста и выездные выставки, отвешала и за библиографическую работу: вела и реадаптировала каталоги нот и грампластинок, расписывала содержание периодических изданий о музыке.

Будучи меломаном, ещё в школьные годы она собирала записи «Битлз», рок-групп и российских бардов, имела довольно обширную фонотеку и старалась даже во времена советского дефицита обзавестись качественной аудиотехникой. Это увлечение привнесла в работу: с начала 1970-х гг. осуществляла формирование коллекции винила в музыкально-нотном отделе библиотеки, регулярно отбирала пластинки в специализированных магазинах, занималась докомплектованием по каталогам Апрелевского завода грампластинок. В настоящее время эта крупнейшая коллекция винила, насчитывающая более 10 500 грампластинок,— гордость Пушкинки. Помимо этого, Ирина Алексеева занималась организацией фонотек в районных библиотеках, проводила занятия на курсах повышения квалификации библиотечных работников, составляла методические рекомендации по работе с грампластинками, делилась опытом во время командировок по Омской области.

В просторном помещении нового здания библиотеки Ирина Васильевна возглавила отдел, реорганизованный из музыкально-нотного в отдел литературы по искусству. В связи с этим расширились и направления деятельности; читателям предоставлялась издания по всем видам искусства: архитектура, живопись, музыка, фотография, театр и кинематограф. Как специалист высокой квалификации Ирина Васильевна ответственно и грамотно формировала фонд отдела, который за время её заведования вырос с 38 213 единиц хранения до 46964 экземпляров. Изменилась и структура фонда, в его составе появились: видеотека, включающая лучшие экranизации литературной классики и образцы мирового кинематографа (сначала на видеокассетах, а позднее

Музыкальная гостиная «Музыкальный мир Иосифа Бродского»,
лектор — И. В. Алексеева. 2020 г.

на DVD-дисках); филокартическая коллекция: фонд художественных открыток увеличивался почти в шесть раз и достиг 3110 комплектов; фонотека на новых носителях: компакт-дисках. И. В. Алексеева по омскому радио информировала читателей о новинках музыкальной литературы.

И. В. Алексеевой был внёсён весомый вклад в организацию культурно-просветительской деятельности отдела. Развивая традиционные формы библиотечной работы, она была инициатором новых направлений, превращая отдел искусств в центр притяжения творческой интеллигенции. Расширялись дружеские контакты библиотеки с творческими союзами, Омской филармонией, Музыкальным театром, музеями города, учебными заведениями художественного и музыкального профиля. Регулярно проводятся книжно-иллюстративные выставки, литературно-музыкальные вечера и концерты, посвящённые выдающимся деятелям искусства: Чайковскому, Рахманинову, Римскому-Корсакову, Глинке, Шостаковичу, Моцарту, Гершвину, Шаляпину, Лемешеву, Высоцкому и др. Особое внимание уделяется краеведческим датам. На мероприятиях по творчеству Шебалина, Пантофель-Нечецкой, Врубеля, династии актёров Дворжецких, композитора и педагога Лурье, Государственного Омского русского народному хора читатели имели возможность приобщиться к культурной жизни нашего региона. В просветительских программах принимали участие известные омские музыканты: Л. Ливинская, Б. Мордохович, Г. Новикова, мастер художественного слова Т. Юрьева. В исполнении музыкальных номеров принимали участие: заслуженная артистка России И. Трусова, солистка Омской филармонии А. Рубцова, солисты Музыкального театра К. Черных и В. Грачунов, артисты Омского академического симфонического оркестра С. Бутиков и Т. Калараш, хор «Певчие» и другие артисты. На всех встречах-концертах был аншлаг.

И. В. Алексеева вдохнула новую жизнь в работу музыкального клуба «Контакт», позднее переименованного в проект «Музыкальная гостиная».

Популярные встречи решено было проводить раз в месяц. Одним из новых направлений деятельности гостиной стал цикл вечеров «Весна талантов», представляющий творчество молодых композиторов — студентов Омского музыкального училища им. В. Я. Шебалина.

Ирина Васильевна — талантливый, вдохновенный, блестяще эрудированный рассказчик, владеющий удивительным даром увлечённого, интереснейшего повествования, — с 2007 года становится ведущей вечеров музыкальной гостиной. В своих лекциях она опирается на обширный фонд Пушкинской библиотеки, а темы варьируются от титанов классической музыки до современных популярных исполнителей, порой превращаясь в культурологические, междисциплинарные исследования. Стоит назвать беседы о творчестве П. И. Чайковского, Ф. Шопена, Ф. Шуберта, Дж. Верди, Ф. Мендельсона, М. Таривердиева, М. Каллас, Е. Образцовой, В. Атлантова, П. Доминго, С. Рихтера, В. Спивакова, о значении музыки в жизни и творчестве поэтов и писателей: А. П. Чехова, И. Бродского, А. Ахматовой, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Б. Ахмадулиной и многих других.

С начала 2000-х гг. по инициативе И. В. Алексеевой в стенах библиотеки регулярно проводятся художественные выставки, представляющие искусство известных омских художников: И. Солодухина, А. Краснопёрова, Б. Булучевского, Г. Катилло-Ратмирова, Р. Черепанова, С. Демиденко, Л. Дурицкой, Т. Бугаенко, Н. Молодцова и многих других. Кроме работ профессионалов, в экспозициях представлено и творчество самодеятельных авторов, студентов, выставки прикладного искусства, скульптуры, художественной фотографии. Экспозиции сопровождаются репортажами на телевидении, встречами с мастерами изобразительного искусства.

С 2001 года в отделе работает видеолекторий (в дальнейшем — видеосалон), где читатели знакомятся с лучшими образцами художественного

и документального кинематографа. Тематические показы сопровождаются книжными экспресс-выставками, лекциями о творчестве известных кинорежиссёров, о выдающихся экранизациях мировой литературы. Ирина Васильевна ведёт беседы о поэтах Серебряного века, знаменитых художниках, сопровождая просмотры документальных фильмов из серий: «Биографии писателей», «Из истории русской письменности», «Видеогурман. Живопись» и других.

Кроме того, совместно с сектором информационного обеспечения сферы культуры и искусства, входившим в структуру отдела искусств, под руководством И. В. Алексеевой реализован арт-проект «Театральный навигатор», в рамках которого организованы встречи с ведущими деятелями культуры и искусства, режиссёрами и артистами, презентации новых изданий, посвящённых театральной жизни региона, организовывались фотоэкспозиции из архивов музеев Омского академического театра драмы и Дома актёра им. Н. Д. Чонишвили.

Ирину Васильевну отличает безграничная преданность своему делу. Ею воспитано не одно поколение библиотекарей. Строгая, но справедливая, она умеет найти подход к каждому, организовывать слаженный рабочий процесс в команде, оперативно решая поставленные задачи, будь то сложный читательский запрос, внеплановая выставка, организация концертной программы или подбор музыкального сопровождения к библиотечному мероприятию.

Ирина Васильевна и сегодня живёт заботами и делами Пушкинки. Высокая компетентность, эрудиция и широкий кругозор позволили ей стать не только верным помощником деятелям искусства нашего города, но и поддерживать со многими из них дружеские связи. За безупречный труд и значительный вклад в развитие библиотечного дела она удостоена целого ряда наград. Это высокая оценка работы ПРОФЕССИОНАЛА с большой буквы.

Директор библиотеки А. В. Ремизов вручает И. В. Алексеевой памятную медаль за многолетний безупречный труд. 2017 г.

Ф. А. Шарипова

ИМЕНА В ИСТОРИИ ОМСКОЙ ПУШКИНКИ: ФАИНА АБДУЛОВНА ШАРИПОВА

Елена Токарева

В истории Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина было немало высококлассных специалистов, сильных личностей, истовых тружеников, в числе которых — Ф. А. Шарипова. Фаина Абдуловна родилась в феврале 1916 г. в Тюмени (в документах указаны две даты — 15 и 22 февраля). Сведения о тюменском периоде её жизни весьма скучны. Видимо, семья жила скромно, потому что сразу же после окончания учёбы в татаро-башкирской ФЗС (фабрично-заводской семилетке) в 1932 г. она поступила в Тюменскую центральную библиотеку, где работала заведующей национальным отделом. Но Фаине явно не хватало знаний и опыта, поэтому в 1933 г. она окончила межрайонные курсы по подготовке библиотечных работников при Тюменском педтехникуме, после чего почти два года трудилась в местном библиотечном коллекторе. В 1935 г. она, вероятно, захотела попробовать себя в педагогике и, продолжая работать, отучилась на 10-месячных курсах по подготовке учителей начальной школы при Тюменском агропедагогическом техникуме. В этом же году Ф. Шарипова переехала в Омск, однако устроилась не в школу, а в татаро-казахскую библиотеку, которой заведовала с 1 октября 1935 г. по 31 декабря 1940 г. Думается, что, принимая её на руководящую должность, учили опыт работы, а также владение тремя языками: татарским, казахским и узбекским.

1950-е гг. Отдел абонемента. Справа - Ф. А. Шарипова

Согласно приказа Омского облоно от 26 июля 1940 г. татаро-казахская библиотека «со всем штатом, имуществом и сметой» с 1 августа была передана областной библиотеке им. А. С. Пушкина и преобразована в национальный (татаро-казахский) отдел. Для него переоборудовали помещение, ранее занимаемое детской библиотекой. Сохранились сведения о проведённом в начале декабря 1940 г. литературно-художественном вечере, приуроченном к девятилетию со дня смерти основоположника татарской советской поэзии Х. Такташа, где присутствовало около 200 человек, преимущественно татар, а также казахов. Просуществовал национальный отдел недолго, поскольку началась Великая Отечественная война и резко сократились ассигнования на содержание Пушкинки. Приказом директора библиотеки от 20 марта 1942 г. отдел был слит с общим абонементом, куда передали и его книжный фонд. Фаину Шарипову перевели на должность библиотекаря абонемента.

В годы Великой Отечественной войны сотрудникам библиотеки приходилось трудиться в тяжёлых условиях. Они не были прикреплены к столовой, не обеспечивались топливом, имели низкую норму снабжения хлебом и промышленными товарами. С библиотекарей сняли все доплаты, резко возросла нагрузка в связи с ростом числа читателей и необходимостью обслуживать призывные пункты, эвакогоспитали; в зимний период постоянно отключали электричество, только часть помещений обогревалась буржуйками. Поэтому в коллективе наблюдалась большая текучка кадров. Такого рода трудности и вынудили Фаину Абдулловну в 1942 г. трижды писать заявления на увольнение. Она ссылалась на то, что не с кем оставить двоих детей, так как в Кировске, куда переехала семья, не было детских садов, а мужа перевели ещё дальше за город, в филиал ФЗО № 3 (школы фабрично-заводского обучения); писала, что хочет устроиться на завод. Либо ей это не удалось, либо библиотека как-то смогла решить проблему с детьми, либо сыграла свою роль

работа в госпиталях. Заметим, что Пушкинка шефствовала над госпиталями № 1256, 1257, 1495 и 1497. Военком медико-эвакуационного пункта № 46 батальонный комиссар Гуторенков в начале 1942 г. обратился к военкомам госпиталей г. Омска с просьбой «оказать всестороннее содействие тов. Шариповой в проводимой работе в Вашем госпитале». Именно здесь пригодилось её владение тремя национальными языками. С особенным нетерпением Фаину Абдулловну ждали раненые татары, казахи, узбеки, многие из которых плохо знали русский язык; они отводили душу, беседуя с ней на родном языке. В госпиталях Ф. Шарипова использовала разнообразные формы и методы работы. Так, в 1943 г. ею «лично проведено: читок — 66, бесед — 67, концертов — 1, оформлено выставок — 4, проведено коллективное слушание патефонных пластинок (на татар. и казах. языках) — 2, написано писем больным — 104». Её активная работа была отмечена в приказах директора, в отзывах больных и руководства госпиталей. Например, командование госпиталя № 1497 в 1943 г. обратилось к директору Пушкинки с просьбой откомандировать в их распоряжение тов. Шарипову, которая «приносит большую пользу в деле воспитания воинов Красной Армии». Этой работой она активно занималась до окончания войны. Так, в первом квартале 1945 г. она провела «в госпиталях 16 читок и 25 бесед среди татар, казахов и узбеков на их родном языке», в апреле-мае этого же года — ещё 25 бесед и 18 читок. Уже после Победы, 20 мая, для раненых был устроен большой концерт, в программу которого вошло 14 номеров, среди них — народная казахская песня.

В архиве библиотеки сохранилась справка, выданная Ф. Шариповой заместителем начальника эвакогоспиталя капитаном Трубенко 30 апреля 1946 г., о том, что она весь период Великой Отечественной войны «принимала активное участие в обслуживании раненых бойцов и офицеров русской и другой национальности литературой, сама лично систематически посещала раненых в палатах, где проводила беседы по вопросам литературы... давала советы и рекомендации... пользовалась большим уважением раненых госпиталя, которые горячо её благодарили за большую культурную работу».

Помимо работы в госпиталях в 1941–1945 гг., работники абонемента обслуживали шесть призывных пунктов: оформляли их лозунгами и плакатами, подбирали передвижные библиотеки, проводили громкие читки из произведений художественной литературы. В помещении абонемента была оборудована карта,

Зат. Олекуме обн о/о м. Румса

Изъясненіе Эвакуированія № 1497
образуется к Вам с просьбою об откры-
тии магазина в распоряженіи гостиницей
для работы с ранеными санитарами, сестри-
чками и воюющими персоналом научно-исследовательской
сторончика Пушкинской библиотеки т. Шары-
новой. Ф. Я.

Учитывая, что т. Шарипова привнесла
значительный вклад в деле воспитания воинов
Красной Армии, командование желает бы-
разделяет уверенность, что Ваш внесите боев-
ническое воспитательное дело среди землян-
ков Родины и не будущее препятствия предо-
дну т. Шариповой к наилучшей работе.

Зар. Ука по поиску Гаси от 1497 г. в Канумат

на которой отмечалась линия фронта. Конечно, не прекращалось традиционное обслуживание читателей. В конце войны в работе отделов Пушкинки всё сильнее проступала мирная тематика. Например, в конце апреля 1945 г. сотрудники абонемента провели в ремесленном училище вечер на тему «Происхождение жизни на Земле», для которого подготовили доклад, составили рекомендательный список литературы и организовали книжную выставку. Эти и многие другие мероприятия не обходились без активного участия Ф. А. Шариповой.

В мирное время нагрузка не стала меньше. Идеологически важным направлением в деятельности библиотеки было руководство чтением, и на абонементе для читателей составляли индивидуальные планы чтения, например, в 1947 г.— для 65 человек, в 1950 г.— для 50. Использовались и развивались традиционные формы работы: читки, книжные выставки, рекомендательные списки литературы. В марте 1953 г., «в траурные дни всего народа, в связи с кончиной И. В. Сталина», в отделе оформили выставку «Бессмертное имя Сталина всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества» и провели о нём 48 читок. Фаину Абдулловну как опытного работника привлекали к этим и другим формам работы, неоднократно возлагали на неё обязанности заведующей абонементом на время отпуска руководителя отдела. В 1950-е гг. Ф. Шарипова непременно участвовала во всех проверках фонда отдела, в отборе устаревшей литературы из подсобных фондов абонемента, была ответственной за сбор задержанных читателями книг, организовывала передвижные библиотеки на предприятиях и в молодёжных общежитиях, вела там массовую работу. Её включали в комиссию по

подготовке здания библиотеки к го-
довщинам Октября. В 1956 г., накану-
не празднования 50-летия Пушкинки,
дирекция подготовила производст-
венную характеристику на Ф. А. Ша-
рипову, в которой кратко проследила
её трудовой путь с 1932 г., отметила
её вклад в обслуживание раненых
в годы Великой Отечественной вой-
ны. «В настоящее время тов. Шарипова
обслуживает читателей: пенсионеров,
служащих, домашних хозяйств.
За 1956 г. за этим столом записано
1977 читателей и выдано 47696 книг.
Несмотря на большую нагрузку, тов.
Шарипова хорошо справляется с ра-
ботой, пользуется уважением со сто-
роны читателей». Сохранилось пись-
мо читателя библиотеки с 1938 г.
И. Коновалова, который в 1957 г.
благодарил Фаину Абдулловну «за
оказываемое внимание при выборе
книг и быстрое обслуживание». Не-
случайно Ефросинья Григорьевна
Хребтова, возглавлявшая библиотеку
с 1941 по 1974 гг., неоднократно упо-
минает о Ф. А. Шариповой в первой
книге по истории библиотеки «Книж-
ная сокровищница Омска» (Омск,
1958).

В 1960–1970-х гг. Пушкинка сде-
лала упор на привлечение и обслу-
живание специалистов и научных ра-
ботников, на проведение больших
массовых мероприятий в сотрудни-
честве с другими учреждениями, ста-
ла использовать современные на тот
момент технические средства. В апре-
ле 1961 г., к первому полёту совет-
ских космонавтов, сотрудники абоне-
мента оформили книжную выставку
«Человек выходит в Космос», кото-
рую затем повторили в городском
саду и сопроводили её обзором ли-
тературы. В 1962 г. на магнитофон были
записаны обзоры «Что ты знаешь
об атоме?», «Люди пытливой мысли»,

«Успехи современной химии». В те-
чение года они были прослушаны
на абонементе 29 раз. Отдел в целях
привлечения читателей медиков ор-
ганизовал в 1969 г. пункт выдачи ли-
тературы в МСЧ-2 и раз в месяц вы-
езжал к ним с выставкой-просмотром.
В этом же году все отделы Пушкин-
ки участвовали в мероприятиях, по-
свящённых 50-летию освобождения
Омска от колчаковцев. За месяц до
юбилейной даты абонемент совмест-
но с методическим кабинетом Город-
ского отдела народного образования
проводил большой вечер специально
для учителей истории г. Омска. Педа-
гогов проконсультировали по вопро-
су использования книг и технических
средств при проведении подобных
вечеров в школе. В 1971 г., к 100-ле-
тию первой выставки художников-
передвижников, на абонементе была
оформлена книжно-иллюстративная
выставка. Совместно с Областным
музеем изобразительных искусств им.
М. А. Врубеля к этой дате был про-
веден вечер, где с докладом выступи-
ла сотрудница музея М. А. Локшина,
бывший директор музея А. И. Гольден-
блум сделал интересное сообщение
о связях художников с композитора-
ми и писателями; были прослушаны
музыкальные записи и стихи. Ф. А. Ша-
рипова участвовала во всех меропри-
ятиях отдела.

По воспоминаниям младших кол-
лег, Фаина Александровна (так со вре-
менем русифицировалось её имя) бы-
ла весёлым, общительным человеком
и сильной личностью, имела прият-
ные, располагающие к себе манеры,
отлично знала библиотечное дело.
Она всегда затевала какие-нибудь
мероприятия и новшества, вдохнов-
ляла и организовывала вокруг себя
коллектив, и у неё это замечательно
получалось. Фаина Александровна

пользовалась непререкаемым авторитетом у коллег. Читатели ценили Ф. А. Шарипову за вежливость, внимательность, стремление помочь и быстроту обслуживания. Многие специально приходили на абонемент тогда, когда она работала, некоторые принимали её за заведующую отделом, с таким достоинством она держалась. В эти годы устроилась и её личная жизнь — в феврале 1966 г. она вышла замуж и стала Колобовой. Знавшие Фаину Александровну коллеги отмечали такие черты личности, как эмоциональность, отличное чувство юмора; вспоминали её сияющую улыбку и внешность статной, видной женщины, которая умела себя подать. Именно такой — ухоженной и эффектной встретила она сотрудников Пушкинки, приехавших поздравить её с 50-летием Победы в мае 1995 г.

Ф. А. Шарипова проработала в библиотечном деле 43 года, из них 34 — в Пушкинке — с 1 января 1941 г. по 1 ноября 1975 г. Трудовой коллектив тепло и торжественно проводил её на заслуженный отдых. Самоотверженная деятельность Фаины Александровны отмечена многочисленными наградами: Почётными грамотами, благодарностями и самой главной из них — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В истории Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина имя Ф. А. Шариповой (Колобовой) останется навсегда. Она была рядовой труженицей, но её усилия, слитые с трудом миллионов таких же сограждан, способствовали приближению Победы в Великой Отечественной войне, быстрейшему восстановлению народного хозяйства, дальнейшему культурному развитию страны в мирное время.

Литература:

Хребтова Е. Г. Книжная сокровищница Омска / Е. Г. Хребтова. — Омск: Ом. кн. изд-во, 1958. — С. 9, 37, 39, 45.

Огурцова Н. В. Страницы из жизни тыловой библиотеки // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: сб. тез. и докл. III Всерос. науч. конф. (Омск, 5–6 мая 2005 г.). — Омск, 2005. — С. 170–171.

Каткова Е. И. Омская Пушкинка в годы Великой Отечественной войны // EX LIBRIS: науч.-попул. альм. о кн. и книжниках / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. — Омск, 2020. — Вып. 6–7. — С. 24–33: портр., ил.

ГИАОО. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 21. Л. 14, 33, 35, 37, 129; д. 22. л. 113; д. 25. л. 17, 24, 38, 78, 98, 99; д. 30. л. 9; д. 44. л. 22; д. 64. л. 20; д. 82. л. 15, 42, 45; д. 87. л. 31; д. 110. л. 39; д. 117. л. 32; д. 128. л. 39; д. 155. л. 3; д. 164. л. 3; д. 169. л. 163, 166; д. 194. л. 98, 100; д. 196. л. 148, 199.

Отчёт о работе Омской областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина за 1975 год. — [Омск, 1975]. — С. 311. — Машинопись. — Место хранения ОГОНБ им. А. С. Пушкина.

Архив библиотеки.

ОТНОШЕНИЯ, ПРОВЕРЕННЫЕ ГОДАМИ

к 65-летию омского журналиста В. В. Гоношилова

Ирина Ямчукова

В 2021 г. отметил своё 65-летие известный омский журналист, писатель, краевед, путешественник, член Союза журналистов России и Русского географического общества Виктор Васильевич Гоношилов. Без малого полвека его связывают тёплые дружеские отношения с Омской государственной областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина. Вряд ли найдётся в регионе ещё один журналист, способный похвастать столь длительными и прочными отношениями с Пушкинкой.

Впервые В. В. Гоношилов перешагнул порог областной библиотеки 17 октября 1973 г., будучи первокурсником ветеринарного института. До этого его связывали недолгие отношения с крохотной библиотекой начальной школы деревни Тузаклы Знаменского района, а затем более длительные — с совхозной в соседнем селе Шухово, где местный библиотекарь нередко оставляла восьмиклассника Витю за старшего. К книгам наш юбиляр испытывал любовь с раннего детства. В десятилетнем возрасте стал собирать свою личную библиотеку. Первыми её экземплярами были два сборника сказок и две книги из 11-томного собрания сочинений Н. С. Лескова. Будущий журналист хорошо осознавал необходимость для каждой семьи иметь домашнюю библиотеку. Позже Виктор Васильевич представит собственный взгляд на процесс эволюции личных библиотек своей малой родины¹.

По воспоминаниям самого юбиляра, поначалу сотрудники Пушкинской библиотеки встретили его прохладно. И лишь спустя какое-то время отношения между ними потеплели. И сегодня уже сложно представить библиотечное мероприятие без присутствия нашего уважаемого читателя. Известный журналист не перестаёт признаваться в любви «книжной сокровищнице» и восхищаться её отдельными экземплярами².

Виктору Васильевичу рады в любом подразделении Пушкинки, но наиболее частый гость он в читальном зале информационно-библиографического отдела, который, по его же собственному признанию, стал его «рабочим местом» и «тёплым жизненным пространством»³. Здесь журналисту всегда есть с кем обсудить новую книгу и разрешить литературные споры. Несмотря на длительную дружбу с библиотекой, электронный каталог юбиляра так и не освоил. Впрочем, особой надобности в этом нет: библиографы сами находят ему нужную литературу, с удовольствием рекомендуют новинки. Виктор Васильевич не остаётся в долгу: помимо личных комплиментов (а каждая сотрудница Пушкинки считает, что именно ей адресованы самые искренние из них), он высказывает библиографам свои слова признательности и уважения на страницах печати. Так, в первом номере научно-популярного альманаха «Ex libris», посвящённом, в том числе, 75-летию информационно-библиографического отдела, Виктор Васильевич пишет: «...Получается, что больше всех на её историю [историю Омской области] работают именно сотрудницы информационно-библиографического отдела. Мне кажется, что без них бы и самой истории не было»⁴.

В 2008 г. газета «Омская правда» опубликовала очерк В. В. Гоношилова «Жизнь среди книг», посвящённый библиографу Григорию Владимировичу Кушмету (1970–2014). Автора связывали с ним особые отношения: Виктору Васильевичу всегда было что обсудить с мужчиной — редким представителем библиотечного коллектива. Внезапный уход из жизни молодого сотрудника Пушкинки потряс его не меньше, чем коллег. Свой материал «Засекреченная деревня» Виктор Васильевич посвятил памяти Г. В. Кушмета. Не остался в стороне журналист и от истории находки мурманскими поисковиками на полях сражений времён Великой Отечественной войны фронтовой ложки, принадлежавшей родственнику главного библиографа Ирины Ивановны Ямчуковой — Петру Павловичу Ямчукову. Виктор Васильевич изъявил желание лично присутствовать при передаче реликвии в Марьяновский краеведческий музей. Результаты совместной поездки с семьёй И. И. Ямчуковой в Марьяновку, изученные им

В. В. Гоношилов и главный библиограф О. В. Шевченко. 2020 г.

материалы о боевом пути П. П. Ямчукова легли в основу очерка «Фронтовая реликвия»⁵. В 2017 г., по случаю 80-летнего юбилея газеты «К новым рубежам» Саргатского района, Виктор Васильевич поделился с читателями и информацией о хранящихся в областной библиотеке подшивках её предшественницы — газеты «Ленинская трибуна»⁶, а также взял интервью у главного библиографа Ирины Николаевны Стрюковой, расписывающей издание для краеведческого каталога. «Работа на века» — такую высокую оценку он дал её деятельности⁷. В следующем году В. В. Гоношилов продолжил сотрудничество с библиографами: по материалам беседы с заведующей сектором краеведческой библиографии Еленой Ивановной Катковой в газете «Омская правда» он опубликовал статью о работе Пушкинки в годы Гражданской войны⁸.

Стоит отметить, что библиографы вдохновляют журналиста не только на новые публикации, но и на совместные проекты. Так, в 2013 г. Виктор Васильевич поддержал первый опыт информационно-библиографического отдела в социокультурной акции «Библионочь» как самостоятельной площадки: в рамках проекта «Клуб путешественников» он поделился с собравшимися своими впечатлениями о таёжных поездках по северу Омской области. В 2015 г., по приглашению отдела, В. В. Гоношилов в рамках информационно-библиотечной акции, посвящённой Всероссийскому Дню знаний «Библиотека — территория интересных уроков», провёл «Урок географии» для учащихся 9 класса омской школы № 77: поделился результатами экспедиции по местам бывшей таёжной железной дороги в Усть-Ишимском районе (Аксёновская узкоколейная железная дорога). Специально для этого мероприятия библиографами была подготовлена книжно-иллюстративная выставка «Хроники путешествий Виктора Гоношилова». В этом же году, по инициативе информационно-библиографического отдела, краевед прочёл лекцию

В. В. Гоношилов с библиографами ОГОНБ им. А. С. Пушкина, 2015 г.

«По пути Бухгольца» (о своём походе в 2009 г. на вёсельной лодке по Иртышу маршрутом основателя нашего города) для курсантов Омского института водного транспорта.

Не остаются в стороне и библиографы: к 60-летию Виктора Васильевича в универсальный краеведческий календарь «Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья» была включена биобиблиографическая справка, посвящённая юбиляру⁹. В профессиональном сообществе «Библиографы Омской Пушкинки» в социальной сети «ВКонтакте» регулярно публикуются сведения о его новых книгах и статьях, а также поздравления с Днём рождения. В 2019 г. сотрудники информационно-библиографического отдела, вдохновившись книгой В. В. Гоношилова «Омская область: удивительная и прекрасная. Путевые очерки» (Омск, 2012), подготовили книжно-иллюстрированную выставку «Омская область удивительная и привлекательная: в помощь туристу», где в числе 40 изданий экспонировалась и эта книга. В декабре 2020 г. в информационно-библиографическом отделе в рамках проекта «Библиотечные истории» состоялась запись интервью с В. В. Гоношиловым, которую провели заведующая сектором Центра краеведческой информации Маргарита Ивановна Саврушева и главный библиограф Ольга Владимировна Шевченко. Теперь в архивах библиотеки хранится история одного из старейших её читателей, что называется, из первых уст!

Свои отношения с Пушкинкой Виктор Васильевич называет «взаимной любовью»¹⁰. Библиотека, в свою очередь, дорожит сотрудничеством с талантливым человеком, который за долгие годы доказал свою преданность искренность чувств.

Литература:

- Гоношилов В. В. Феномен человека книжной культуры в сибирской глубинке с 1960-х гг. до наших дней (личные библиотеки деревни Тузаклы) // Дравертовские чтения.— Омск, 2015.— С. 197–202.
- Гоношилов В. В. Музейный экспонат Пушкинской библиотеки // Омская область удивительная и прекрасная: путевые очерки / В. В. Гоношилов.— Омск, 2012.— С. 75–79; ил.
- Гоношилов В. Так бы не каждый смог работать // EX LIBRIS.— Омск, 2013.— Вып. 1.— С. 32.
- Там же.
- Гоношилов В. Фронтовая реликвия // Омская правда.— 2016.— 13 янв.— С. 10–11; ил., портр.
- Гоношилов В. В. Предтеча // К новым рубежам [Саргатское].— 2017.— 26 мая.— С. 4–5; ил.
- Стрюкова И. Н. О работе на века / записал В. Гоношилов // К новым рубежам [Саргатское].— 2017.— 2 июня.— С. 7; ил.
- Гоношилов В. «Пушкинка»: от красных до красных // Омская правда.— 2018.— 2 мая.— С. 19; ил.
- [Ямчукова И. И. Гоношилов Виктор Васильевич] // Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2016.— Омск, 2015.— С. 142–143; портр.
- Гоношилов В. Взаимная любовь // EX LIBRIS.— Омск, 2018.— Вып. 4/5.— С. 66–68; ил.

ПРОСПЕКТ КУЛЬТУРЫ

ОМСКАЯ ПУШКИНКА ПОМНИТ О НИХ

Людмила Лапина

Первая публикация стихотворения Р. И. Рождественского появилась на свет 80 лет назад. И произошло это в Омске в самом начале «такой громадной и такой протяжной» войны. Впрочем, автора в то время звали Роберт Петкович, и ему только-только исполнилось 9 лет.

Из автобиографии Роберта Рождественского:

«Омск — большой город на берегу Иртыша. С этим городом связаны мои самые первые детские впечатления. Их довольно много. Но самое большое — война. Я уже кончил первый класс школы и в июне сорок первого жил в пионерском лагере под Омском. Отец и мать ушли на фронт. Даже профессиональные военные были убеждены, что «это» скоро кончится. А что касается нас, мальчишек, так мы были просто в этом уверены. Во всяком случае, я написал тогда стихи, в которых, — помню — последними словами ругал фашистов и давал самую торжественную клятву поскорее вырасти. Стихи были неожиданно напечатаны в областной газете (их туда отвёз наш воспитатель). Свой первый гонорар (что-то около тридцати рублей) я торжественно принёс первого сентября в школу и отдал в фонд обороны. (Наверное, это тоже повлияло на благоприятный исход войны). Клятву насчёт вырасти было выполнить довольно сложно. Вырасталось медленно. Медленнее, чем хотелось. Война затягивалась. Да и росла она вместе с нами. Для нас, пацанов, она была в ежедневных сводках по радио, в ожидании писем с фронта, в лепёшках из жмыха, в цветочных клумбах на площади, раскопанных под картошку¹.

Журналист, писатель, краевед, многолетний читатель омской Пушкинки Марк Семёнович Мудрик (1931–2016) первым установил подробности появления стихотворения юного Роберта в газете «Омская правда» 8 июля 1941 года.

Из книги Марка Мудрика «Берег мой...»²:

«Позвонили из профессионально-технического училища. Девушка представилась Ириной Каленской и попросила домашний адрес Рождественского. Объяснила: один

¹ Роберт Рождественский. Автобиография // Русская поэзия 1960-х годов: [Сайт]. — Текст: электронный — URL: <https://ruthenia.ru/60s/rozhdestven/autobio.htm>.

² Мудрик М. С. Берег мой... / М. Мудрик. Омская книга / Р. Рождественский.— Омск: Омскбланкиздат, 2006.— 339 с.: ил., портр.

Младший сержант Сигизмунд
Казимирович Шиманский.
Фото 1945/1946?

Красноармеец М. И. Юдалевич.
Фото 1941 г.

из старейших преподавателей училища — Сигизмунд Казимирович Шиманский — был воспитателем в том лагере, где в начале войны оказался Роберт, и отвозил его стихотворение в газету «Ленинские внучата». Но по дороге встретил Марка Юдалевича, своего однокашника по литературному факультету пединститута, ставшего впоследствии заметным сибирским писателем³. Он посоветовал заглянуть сначала в «Омскую правду».

Сигизмунд Казимирович в разговоре со мной кое-что уточнил. Да, стихотворение написано в Чернолучье, только не в пионерском лагере, а в пионерском санатории горздрава-отдела.

Припомнил Сигизмунд Казимирович ещё, что Роберт не из его отряда, но в первые дни войны — когда многие родители стали спешно забирать детей и Чернолучье двинулось по Иртышу в город — главврач Ольга Эдуардовна Резунова попросила обратить внимание на мальчика. «Родители его ушли на фронт. С Робертом осталась одна бабушка. Он очень переживает».

Первый разговор был примерно таким:

— Ты меня знаешь?

— Да.

— Давай дружить. Ты чем увлекаешься?

— Люблю сочинять.

— Если получится что-нибудь, покажи.

Через день-другой Роберт принёс Шиманскому несколько листочек из блокнота. Тот посмотрел — стихи. Дал лист плотной бумаги и посоветовал

³ Юдалевич Марк Иосифович (1918–2014), поэт, прозаик, публицист, драматург, переводчик, краевед, член Союза писателей РСФСР, заслуженный работник культуры РСФСР, Почётный гражданин Алтайского края. В 1940 г. окончил по ускоренной программе (за три года) Омский педагогический институт и стал работать на кафедре литературы и русского языка. В августе 1941 г. ушёл добровольцем на фронт.

кое-где подправить, а затем переписать начисто. Роберт всё сделал, спросив при этом:

— Можно другой фамилией подписать? — и назвал какую-то.

Шиманский возразил:

— Подписывай той, под которой тебя знают в школе, — и, приехав в Омск, отправился в редакцию «Ленинских внучат». Находилась она в двух шагах от дома Роберта.

Остальное известно. Сигизмунд Казимирович добавил лишь: стихотворение в «Омскую правду» заносил Юдалевич. Спустя пару часов встретились, и Марк сообщил: «Будет опубликовано в ближайшем номере».

<...> стихотворение поместили не в очередном номере и с некоторыми корректировками. Первая строка, к примеру, в оригинале выглядела иначе: «С винтовкой мой папа уходит на фронт», — а не «в поход»...

Фашистам не будет пощады!

С винтовкой мой папа уходит в поход.

Желаю, любимый, побед!

И мама зеленую сумку берет,
Уходит сестрой в лазарет.

Я тоже имю и ловкость и силу,
Чтоб в бой на фашистов ити.

Но мне «Подожди, — говорит
Ворошилов,

«Учись, закаляйся, расти».

Хотя мне сегодня десятый лишь
год,

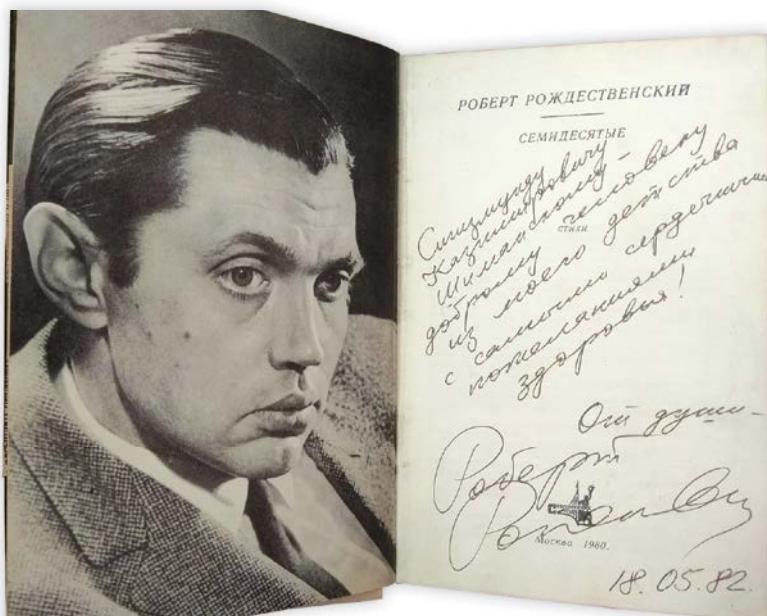
Стрелять научусь я как надо.

И пусть только Сталин мне
скажет: «В поход!» —

Фашистам не будет пощады!

Роберт ПЕТКЕВИЧ,
ученик III класса школы № 19,
10 лет.

гор. Омск.

Автограф Р. Рождественского.
Из домашней библиотеки семьи С. К. Шиманского

После Чернолучья Шиманский Роберта больше не видел. Был призван в армию. Освобождал Польшу, закончил войну в Германии. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу». Но заочная встреча с Рождественским состоялась. Когда поэт получил письмо из училища, он на сборнике, отправленном в Омск, написал: «Сигизмунду Казимировичу Шиманскому — добруму человеку из моего детства с самыми сердечными пожеланиями здоровья!».

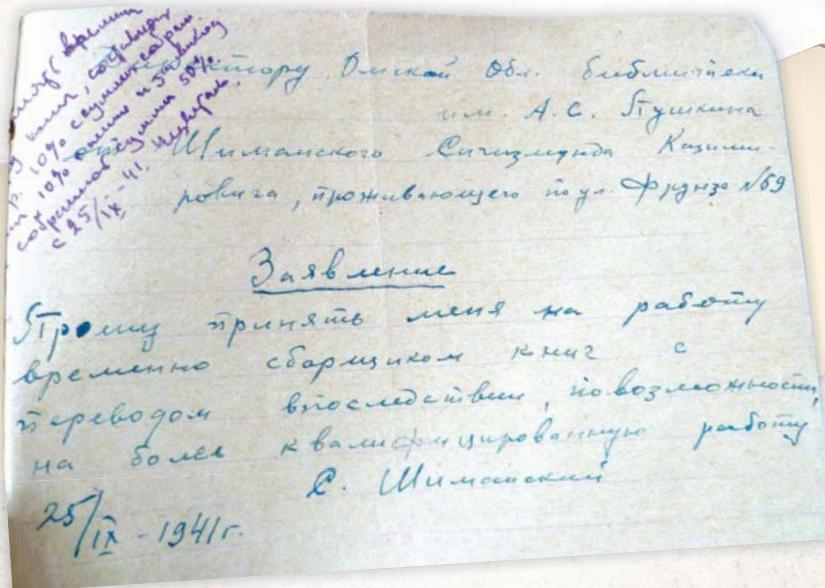
В этой же книге Марк Семёнович Мудрик опубликовал и фотографию уже пожилого С. К. Шиманского⁴.

Омская областная библиотека имени А. С. Пушкина запомнила Сигизмунда Шиманского совсем молодым, ведь он поступил на работу в Пушкинку вскоре после своего восемнадцатилетия. По национальности С. Шиманский — поляк, как и Станислав Никодимович Петкевич (1906—1945), отец Роберта Рождественского. Про-

живал Сигизмунд в то время в центре Омска, в доме 69 на улице Фрунзе. В общей сложности Шиманский проработал в библиотеке чуть менее двух лет, но на весьма ответственных участках: в отделе обработки литературы (с 3 июля 1938 года), в читальном зале (с 16 октября 1938 года), в службе межбиблиотечного абонемента (с 28 января 1939 года).

В августе 1939 г. уволился по собственному желанию. Но 3 января 1940 г. вновь поступил на работу в качестве библиотекаря читального зала, а 4 сентября 1940 г. уволился «ввиду зачисления в число студентов Омского педагогического института». И это соединение с библиотекой было ещё не последним.

Через три месяца после начала войны Сигизмунд Шиманский (то есть уже после своей встречи с Робертом Петкевичем в детском оздоровительном лагере) обратился в библиотеку с просьбой принять его «временно

⁴ Мудрик М. С. «Берег мой...» С. 64.

сборщиком книг с переводом впоследствии, по возможности, на более квалифицированную работу». Просьба была удовлетворена, Шиманский принят на работу с 25 сентября 1941 г. Но, спустя неделю, приказом по библиотеке С. К. Шиманский освобождается «от временной работы агента-сборщика книг со 2 октября 1941 г. в связи с выездом из города»⁵. А дальше были долгие фронтовые годы. Судьба уберегла Сигизмунда и его младших братьев: все после Победы вернулись домой.

Из рассказа Ирины Шиманской, племянницы С. К. Шиманского:

«Дядя Зыма, так его звали в семье, родился 20 июня 1920 года в Омске. В 1937 году окончил школу № 19, как она тогда называлась, школу Ленина. Поступил в Ленинградский государственный университет на историко-литературный факультет, но уже через год по объективным причинам пришлось вернуться в Омск. Именно тогда и устроился работать в Пушкинку. Он всегда очень любил читать, и возможность оказаться фактически в книжном царстве, среди редких изданий, была для него бесценна. Потом война, знаменитая история с первым стихотворением Рождественского, фронт, ранения и награды. После войны Сигизмунд Казимирович был преподавателем и замполитом в ПТУ № 1 агрегатного завода. Контингент учащихся можно себе представить:

И ещё об одном человеке не может не вспомнить Омская Пушкинская библиотека в 2021 году. Это Вильям Янович Озолин (1931–1997). 17 августа 2021 года ему исполнилось бы девяносто лет. В 2022 году в нашей стране будет отмечаться 90-летний юбилей Роберта Ивановича Рождественского (1932–1994). Имена этих поэтов навечно вплетены в поэтический венок России. Они были практически одногодки, «далёкого детства полпрепды», несшие на худеньких плечах «нелёгкие, взрослые беды». Дети войны...

безотцовщина, шпана. Он приходил к ним в общежитие, проверял порядок в комнатах и в той, где всё было образцовым, садился и рассказывал истории, прочитанные в книгах, читал стихи.

Русскую поэзию дядя Зыма знал великолепно, тонко чувствовал слово. Собственно, поэтому он и ухватился за первые строчки девятилетнего пацанёнка и повёз их в «Омскую правду». Памятью обладал феноменальной, стихи наизусть мог читать часами.

В училище встретил свою будущую жену: Валентина там училась. Всю жизнь она работала на агрегатном заводе среди учеников своего мужа. Они вырастили двоих сыновей. Старший и сейчас живёт в Омске, у него три сына и дочь, пятеро внуков, то есть уже правнуиков Сигизмунда. Младший сын, военный хирург, умер в 2002 г., всего на полгода пережив отца. Его дочь, сын и孙女 живут в Подмосковье.

Сигизмунд Казимирович умер 28 марта 2002 года, на 82-м году жизни. Похоронен на Западном кладбище. Ровно через год после смерти младшего сына не стало и Валентины Андреевны.

Я его очень любила, и когда в 90-е яростно ругали коммунистов, всегда говорила: нет, ну а как же дядя Зыма — честнейший, порядочный, из тех, из кого "гвозди бы делать"!...».

⁵ Архивный фонд БУК «ОГОНЬ имени А. С. Пушкина».

Вильям Озолин, г. Омск, 1950-е годы

Тема Великой Отечественной войны станет одной из основных в творчестве Р. Рождественского. Не обойдет её безмолвно и В. Озолин, поэтому совсем не случайно одно из первых опубликованных (если не самое первое) стихотворений В. Озолина названо «Проклятие войне!»⁶.

Крепкими корнями был связан Вильям Озолин с Омском: детство, юность, обретение любви, дружеские связи на многие-многие годы с близкими по духу и творчеству людьми. Здесь же, в начале 1950-х гг., впервые публикуются его стихи. Вот только подписаны эти стихи иным именем — В. Гонт. Отца Вильяма — журналиста и поэта Яна Михайловича Озолина, как и отца Сигизмунда Шиманского —

Казимира Петровича Шиманского, расстреляли в 1938 г.⁷ Сталинское клеймо «сын врага народа» висело как дамоклов меч. Потому сын репрессированного избрал в эти годы фамилию матери Д. А. Гонт (1910–2002). Под этой фамилией восемнадцатилетний Вильям и поступил на работу в Омскую областную библиотеку весной 1950 года. Об этом практически неизвестном факте в жизни Озолина свидетельствуют архивные документы библиотеки.⁸

Директору библиотеки им. А. С. Пушкина
от Гонта Вильяма Яновича
ул. Пушкина № 25 2 этаж.

Заявление.

Прошу принять меня на работу в качестве художника.

20 III 50. ВГонт

Автобиография

Я, Гонт Вильям Янович родился в городе Омске в 1931 году. Мать Гонт Дебора Ароновна работает в Ом. Мединст. им. Калинина. С 1938 г. по 1947 год учился в нормальной детской школе, с 1948 г. учусь в школе раб. молод. № 1. В данном году кончая 9 кл. С 1947 года работал в Ом. Мед. институте художником. Затем с марта 1949 г. по авг. м-ц т. года находился в Горной Шории, в геологоразведке в качестве старшего рабочего-лесоруба. С августа м-ца 1949 г. работал на заводе Козицкого радиостол при радиоузле. 20 III-50.

В Гонт.

⁶ Гонт В. Проклятие войне! // Молодой большевик [Омск]. —1951. —19 сент.

⁷ Забвению не подлежит: кн. Памяти жертв политических репрессий Омской области. —Т. 6: Н-П. — Омск, 2002. — С. 156; Т. 9: Ш – Я. — Омск, 2003. — С. 122.

⁸ Архивный фонд БУК «ОГОНБ имени А. С. Пушкина».

Директору библиотеки им. Н.С.Дудинки
187

от Татьяны Викторовны
Добровича
ул. Пушкина №25, апарт.

Заявление

Краснодару представить место на рабочую в
качестве художника.

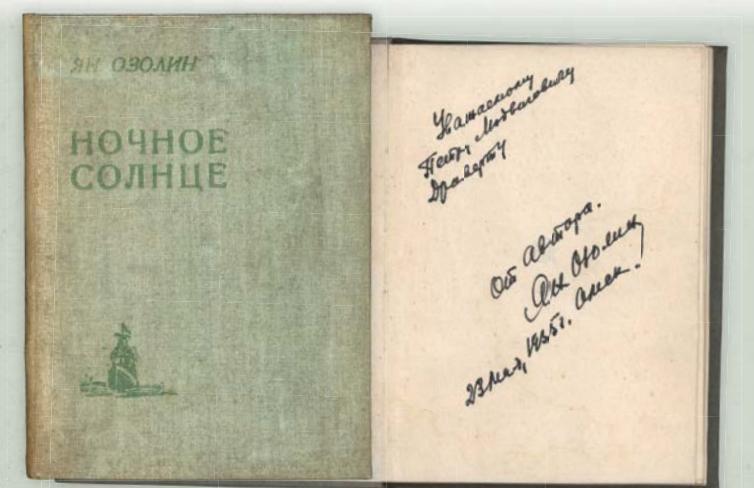
20 III 50. Власу-

Свидетельство

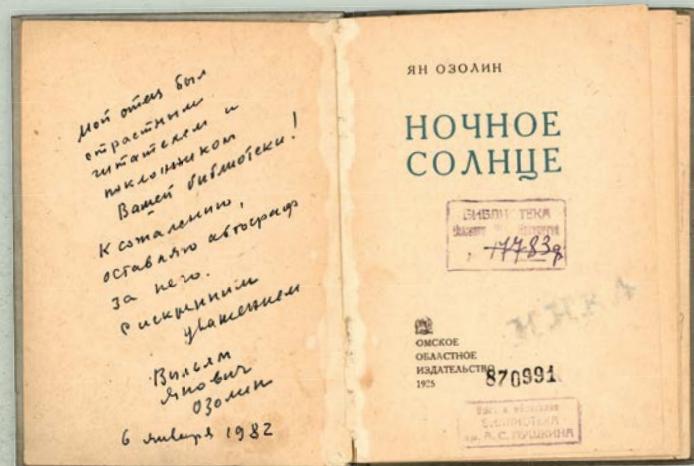
Татьяна Викторовна Добрович родилась в
годе 1906 в 1931 году окончила Техникум
художников в Орловской области и в том же
году поступила в Орловский областной
художественный институт. В 1938-1941 годах
занималась в Орловской областной
художественной школе, с 1942-го училась в
рабочем классе №1. В 1942 году окончила
рабочий класс в Орловском областном
художественном институте и в марте 1943-го
вместе с Татьяной Шириной, в сопровождении
Горбунова Ильи, в сопровождении в гимназии
имени Гоголя - кинокурса. С октября 1943-го
работала на земле Фрунзенского района города
Краснодара. Маршрут из Краснодара в Краснодар

Увы, художник В. Я. Гонт в библиотеке продержался недолго — всего два месяца. Ни требования к работе, ни оплата труда не устроили его, и 24 мая 1950 года он уволился по собственному желанию.

Спустя годы — новые встречи... Это были встречи читателей и сотрудников библиотеки с Вильямом Озолиным — поэтом и писателем!

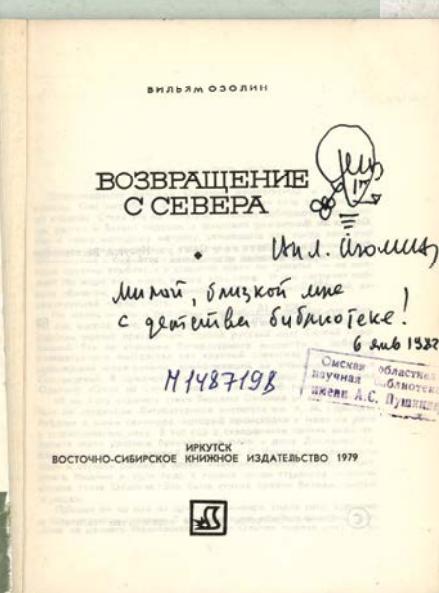
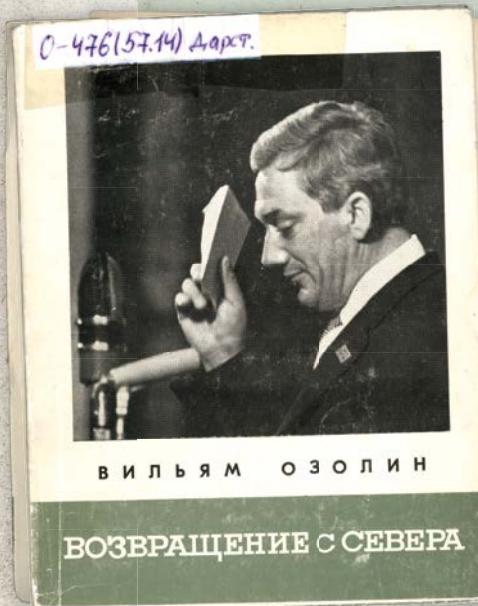

Автограф Яна Озолина из фонда ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Автограф В. Я. Озолина из фонда ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Благодарю Ирину Леоновну Шиманскую за отзывчивость и доброжелательное согласие поделиться воспоминаниями о С. К. Шиманском и его семье.
Л. В. Лапина

Автографы В. Я. Озолина из фонда ОГОНЬ им. А. С. Пушкина

ПРИЗНАНИЕ

Памяти

Елены Злотиной, Вильяма Озолина, Эдмунда Шика, Леонида Кудрявского, Юрия Макарова, Владимира Макарова,
Михаила Малиновского

Друзья остались книгами. И вот
Они стоят на полках, все живые.
Здесь каждый самый скромный переплёт
Напоминает дни былье.

Я с этой пел, а с теми пил вино,
И вместе мы взахлёб читали Блока.
Мы в новый день смотрели, как в окно,
Распахнутое так широко.

Связует с будущим не камень закладной
И не плита, обросшая травою,
А тяжесть книг, их молчаливый строй,
Готовый, если надо, к бою.

Мы держим перед вечностью ответ.
Вода, песок и ветер всё сметают...
Но ты, сентиментальнейший поэт,
Ты твёрдо верь – друзья не умирают.

С. Н. Поварцов

ШЕБАЛИНСКИЕ ВСТРЕЧИ В ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Наступивший 2022 год является знаковым для жителей Омского Прииртышья: Омская область отметит своё двухсотлетие, исполнится 115 лет со дня открытия Пушкинской библиотеки. Запланировано ещё множество юбилейных мероприятий. Одно из них — 120-летие со дня рождения выдающегося композитора, педагога, профессора Московской консерватории, Народного артиста РСФСР Виссариона Яковлевича Шебалина. Одним из инициаторов создания уникального культурно-просветительского проекта «Шебалинские встречи в Омской крепости» является Лев Викторович Фёдоров — омский композитор, лауреат Губернаторской премии за заслуги в развитии культуры и искусства имени В. Я. Шебалина, автор литературно-музыкального проекта «Созвучие нот и слов». Мы встретились с Львом Викторовичем в день открытия комнаты-музея композитора.

Лев Викторович, добрый день!

Расскажите поподробнее об этом проекте. Почему для его реализации выбрана территория крепости?

Проект «Шебалинские встречи в Омской крепости» — это открытие в нашем городе комнаты-музея, посвящённой Виссариону Яковлевичу Шебалину (1902–1963) в здании арсенала Омской крепости. Инициатором проекта является ОРОФ развития русской культуры им. П. А. Столыпина. Специалисты Фонда при поддержке программы «Родные города» компании «Газпром нефть» создали рабочую группу, участником которой я являюсь. Меня

Лев Викторович Фёдоров в комнате-музее В. Я. Шебалина. Фото А. Озёрова

не покидает чувство радости и восхищения теми людьми, которые задумали этот грандиозный по значимости проект и терпеливо осуществляют его. Из большого числа лиц, причастных к проекту, следует назвать главного исполнителя Фонда Владимира Павловича Бобриковича и сотрудников Наталью Владимировну Копанёву и Инну Владимировну Бобрикович.

Выбор места для открытия комнаты-музея неслучаен. Когда в нашем городе шли работы по восстановлению сохранившихся зданий крепости, большинство из которых было построено ещё в XIX веке, я в глубине души был очень рад этому. Мне вспомнилось, как в 1958 году моя семья переехала в Омск. На территории крепости находился полк противоздушной обороны, начальником штаба полка был назначен мой отец. Мы тогда жили на улице Таубе, в доме № 10. Все помещения крепости использовались исключительно как военные. Сегодня у Омской крепости совсем иное предназначение.

Для омичей история, связанная с биографией Шебалина, с его первыми музыкальными опытами, должна стать открытием. Что удалось Вам узнать в процессе работы над проектом о семье композитора, о его жизни и учёбе в нашем городе?

Виссарион Яковлевич — коренной омич, выпускник омской первой мужской гимназии (ныне — гимназия № 19). Я тоже являюсь выпускником этой гимназии, только окончил её гораздо позднее. К сожалению, в те годы ещё не было доски почёта выпускников, и нам никто не говорил, что здесь когда-то учились Роберт Рождественский, Леонид Мартынов, Владислав Успенский, Виссарион Шебалин. Сегодня такая доска почёта в гимназии есть.

Шебалинские встречи в музыкальной гостиной Омской крепости уже в самом названии предполагают некую историю, связанную с нашим городом: с Шебалиным, с музыкальным училищем, с гордостью носящего имя композитора, с выпускниками этого училища, с их творческими достижениями. Должен признаться, что и я являюсь выпускником омской Шебалинки.

Семья В. Я. Шебалина

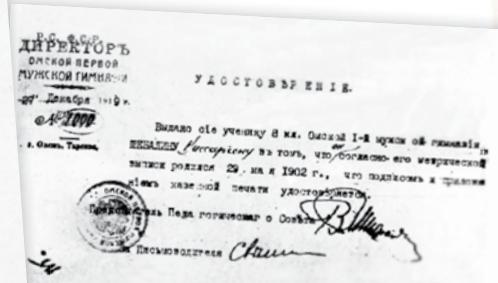

В. Я. Шебалин. 1919 г.

Стоит напомнить, что Виссарион Шебалин родился 29 мая (11 июня) 1902 года в семье преподавателя математики Омской гимназии Якова Васильевича Шебалина. Семья жила на улице Надеждинской, это перекрёсток улиц Чапаева и Орджоникидзе. В их доме часто звучала музыка, сам Виссарион легко читал с листа, импровизировал. С девяти лет будущий композитор начал заниматься музыкой, обучался на курсах Омского отделения Императорского Русского Музыкального Общества. В то время музыкальная жизнь Омска была очень активной. В городе царила особая творческая атмосфера. Мало кто знает, что Шебалин входил в творческое объединение приверженцев футуризма «Червонная тройка», там он познакомился с Антоном Сорокиным, братьями Мартыновыми, начал писать стихи. В Историческом архиве Омской области хранятся рукописи нескольких его стихотворений. Копии этих рукописей находятся в экспозиции комнаты-музея композитора.

В средине юношеского склона,
Когда судьба обрушила мне
ти, как Эдипа Амфиона
Меня в скитанье побесил.

И я пошёл, покорный, хиль
И склоняю, что рок делает,
Нока не обречу юношу
В смиренной роже Эбенад.

Удостоверение, выданное Шебалину, -
ученику Омской I-й мужской гимназии

Стихотворение В. Я. Шебалина

Шебалину очень повезло, у него были хорошие учителя музыки. В 1919 году он написал своё первое сочинение — «Скерцо для большого оркестра». Не закончив учёбу в СИБАКе (ныне это Омский аграрный университет), в 1921 году он стал студентом Омского музыкального техникума по классу Михаила Ивановича Невитова (ученика Рейнгольда Глиэра). Позже, учась в Московской консерватории в классе композиции Николая Яковлевича Мясковского, он писал романсы на стихи Пушкина, Баратынского, Тютчева, Ахматовой, Ходасевича, хоровую и симфоническую музыку. Виссарион Яковлевич закончил консерваторию с золотой медалью, после окончания аспирантуры получил статус профессора. В тяжёлые для нашей страны военные и послевоенные годы Шебалин являлся директором и преподавателем Московской консерватории.

Исполнение кантаты «Москва» на юбилейном концерте
80-летия Московской консерватории. 1946 г.

Особенно мне хотелось бы отметить педагогический талант Шебалина. Результатом профессиональной деятельности профессора стало появление блестящей плетдиши широко известных композиторов и музыкантов-исполнителей — всего более 80 имён: Александра Пахмутова, Тихон Хренникова, Бориса Мокроусова, Карэн Хачатурян, Юрий Чичков, Эдисон Денисов, София Губайдулина и многие другие выдающиеся музыканты. В. Я. Шебалин работал во всех основных жанрах: опера, балет, оркестровые, камерно-инструментальные, фортепианные, вокальные, хоровые сочинения; автор музыки к театральным и радиопостановкам, драматическим спектаклям, кинофильмам. Он — создатель особой звуковой гармонии, своего музыкального стиля.

Наш проект призван популяризировать творчество композитора. Мне бы очень хотелось, чтобы оими, прия в комнату-музей Шебалина и участвуя в «Шебалинских встречах», погрузились в эту творческую атмосферу, услышали музыку Виссариона Шебалина, открыли для себя неизвестные страницы его жизни. В нашем мини-музее хранятся снимки старого Омска, фотографии дома, где жила семья Шебалиных, интерьер их квартиры. На более

Дом В. Я. Шебалина в Омске

Кантата В. Шебалина «Москва». 1947 г.

поздних фотографиях Виссарион Яковлевич с женой, сыновьями, внуками. Есть фотографии с учениками консерватории. Часть копий документов и фотографий нам предоставили Омский историко-краеведческий музей, Омский аграрный университет.

На открытии «Шебалинских встреч» сотрудники Областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина подготовили выставку «Щедрость Музыкального таланта: Шебалин и его ученики», раскрывающую жизненный и творческий путь композитора, где были представлены книги о нём и нотные сборники произведений. Особый интерес у присутствующих на открытии комнаты-музея вызвало письмо-отзыв вдовы композитора Алисы Максимовны о bibliографическом указателе наследия Виссариона Яковлевича, воспоминаний о нём, хранящееся в архиве сектора литературы по искусству. Письмо датировано 1981 годом. Алиса Максимовна была верным хранителем и пропагандистом творчества Виссариона Яковлевича. Хор Музыкального училища исполнил цикл Шебалина «На лесной опушке». Это довольно известное произведение, его часто исполняют хоровые коллективы.

Надо сказать, что все музыканты, которые в этот день выступали на нашей камерной сцене,— выпускники Шебалинки и поклонники творчества композитора. Поэтому они естественно ощущают себя учениками Виссариона Яковлевича.

Книжная выставка ОГОНБ им. А.С. Пушкина

Письмо Алисы Максимовны Шебалиной

В. Я. Шебалин с отцом

В. Я. Шебалин с сыном Митей

Наша задача состоит в том, чтобы эта музыкальная гостиная, где сегодня находится старинное пианино фирмы Offenbacher, принадлежащее ещё одному известному музыкальному деятелю Омска — Эсфири Петровне Коган, где с портрета работы Анастасии Кичигиной смотрит сам Виссарион Яковлевич, была притяжением творческих сил. Мы уже запланировали целый ряд просветительских программ для любителей музыки, литературы.

В пространстве нашего города можно наблюдать немало мест, где могли бы открыться такие памятные места композитора Шебалина. На каких площадках Вы сосредоточили свой выбор?

В нашем городе я вижу два места, хранящих память о Шебалине, — это здание музыкального училища, где есть небольшой музей и открыта комната-кабинет композитора. Побывав там, я был восхищён обилием фотографий, автографов, афиш и других материалов, посвящённых развитию музыкального искусства в Омске, тесно связанного с именем В. Я. Шебалина. Вглядываясь в неразборчивые надписи этих автографов, проникаешься особым чувством благодарности к хранителям этих раритетов.

Вторым местом памяти является Пушкинская библиотека, где собрано музыкальное наследие композитора, материалы о его жизни и творчестве, нотные

Открытие «Шебалинских встреч»

Кабинет композитора
в Омском музыкальном училище

издания и грамзаписи раскрывают различные аспекты творчества его талантливых учеников. Но музыку композитора в живом исполнении можно услышать только в стенах Музикального училища имени Шебалина. К 100-летию композитора силами студентов и педагогов училища был организован большой концерт из произведений композитора.

Я мечтаю о том, что в зале сектора литературы по искусству Пушкинской библиотеки будет установлен памятный знак композитору. Я говорю о том небольшом пространстве, где может располагаться постоянная экспозиция о Шебалине, и приходящие в библиотеку читатели имели бы возможность с ней знакомиться. Вижу заинтересованное отношение сотрудников библиотеки к этой инициативе.

В процессе работы с материалами о В. Я. Шебалине я всё больше убеждаюсь в необходимости такого общедоступного памятного места, посвящённого нашему выдающемуся земляку. Буду рад, если таких мест в городе и области будет больше. Важно, чтобы омичи имели больше возможностей для приобщения к истории и культуре своей малой родины.

Наш проект сегодня уже получил признание в лице представителей культурной общественности. Уверен, что наша совместная работа по реализации всего задуманного будет успешной.

Спасибо за беседу, Лев Викторович! Пушкинская библиотека — ваш надёжный партнёр. Удачи в реализации нашего совместного проекта!

Интервью подготовила и провела И. Б. Гладкова

В. Я. Шебалин, 1962 г.

ЖИЗНЬ ТЕЧЁТ ТОЛЬКО В ОДНУ СТОРОНУ...

Памяти профессора, доктора филологических наук А. А. Асояна

Стук человеческого сердца можно соотнести с движением секундной стрелки часов. Часы отчитывают время жизни, и чем она полнее, ярче, светлее, тем насыщеннее время, в котором мы живём, дольше отсвет его в других столетиях...

«Когда уходит из мира нашего незаурядный человек, всегда возникает ощущение огромной лакуны, разорвавшей пространство необходимых для жизни незримых связей, и резче, осознаннее чувствуешь благодарность за счастливую возможность общения, ставшего источником неоценимых обретений...». Это строки из публикации омского литературоведа Т. И. Подкорытовой «Вчера-рashний день ещё впереди», посвящённой памяти известного российского учёного, доктора филологических наук, профессора, члена Дантовской комиссии Российской академии наук, действительного члена Петровской академии наук и искусств Арама Айковича Асояна.

Арам Айкович ушёл из жизни 25 ноября 2020 года, накануне своего 80-летнего юбилея (11 января 2021 г.), но с нами остались его фундаментальные научные труды, которые хранятся в фонде Пушкинской библиотеки, а также в фондах научных библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска и других крупных городов страны. Эти издания всегда востребованы читателями, в особенности теми, кто углублённо изучает отечественную и мировую литературу, историю культуры.

В течение 10 лет Арам Айкович преподавал в Омском государственном педагогическом университете. Активно занимался редактированием научных изданий, в том числе ежегодника ОмГПУ «Гуманитарные исследования» (1996–2000) и Пушкинского альманаха (1999–2008), о котором шла речь в предыдущем номере нашего альманаха. В период работы в Омске Арам Айкович активно занимался популяризацией омской культуры, выступал в качестве ведущего и эксперта в ряде передач омского телевидения. Среди читателей и почитателей его научных трудов преподаватели культурологии и филологии, аспиранты, студенты и учителя-словесники. Особо следует отметить его «Школу филологического ремесла». Омск, 1996 г.; «Prologos: лекции по теории литературы». — Омск, 2010 г.; монографии: «Морфология дискурса лжи в литературе». Новосибирск, 2013; «Данте Алигьери и русская литература». — Санкт-Петербург, 2015; «Пушкин ad marginem». — Санкт-Петербург, 2015.

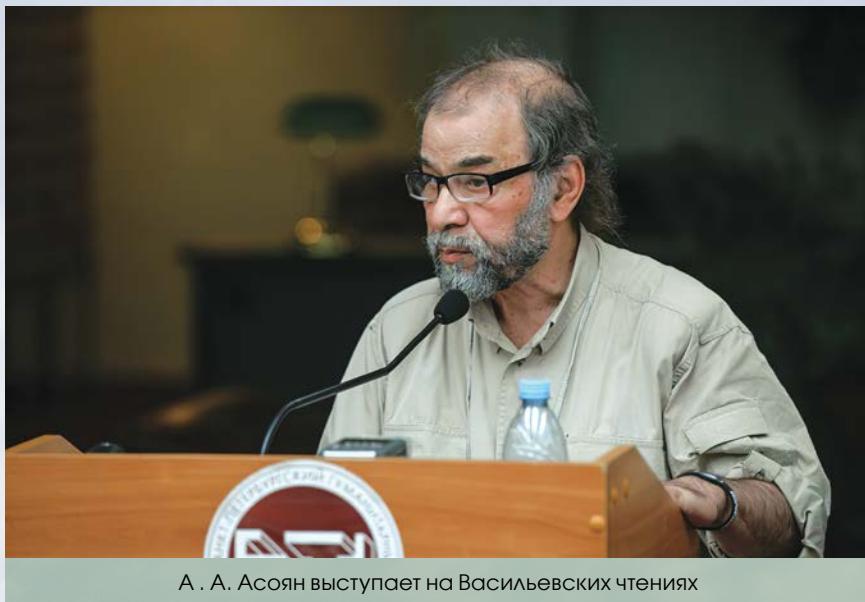
По инициативе коллег-преподавателей, а также в недавнем прошлом студентов и аспирантов профессора А. А. Асояна четвёртый выпуск

Арам Айкович Асоян

Филологического вестника Сургутского педагогического университета за 2020 год был полностью посвящён его памяти. В статьях и воспоминаниях раскрываются многие грани таланта Арама Айковича, многообразие интересов, один из которых — театр.

В шестом номере за 1997 год журнала «Омск театральный» в рубрике «Аплодисменты» опубликовано «закрытое письмо читателя» Арама Асояна «Жизнь течёт только в одну сторону», в которой автор поделился своими впечатлениями о посещении спектаклей камерного омского театра «Nota bene» (режиссёр театра Лариса Яковлевна Меерсон). Статья не прошла незамеченной, настолько ёмко и убедительно автор представил омичам тогда ещё мало кому известный театр и его актёров. Спектакли камерного театра проходили при аншлагах.

А . А . Асоян выступает на Васильевских чтениях

Но... как известно, жизнь течёт только в одну сторону. Жизнь актёра театра Игоря Стодольника трагически оборвалась в 1998 году. Эта трагедия поставила под вопросом дальнейшее существование театра «Nota bene». В начале двухтысячных актриса театра Анна Тугарева покинула наш город, вскоре по приглашению Санкт-Петербургского университета печати профессор А. А. Асоян переехал в Петербург. Но память о годах, проведённых в Омске, о талантливых театральных работах запечатлелась у него надолго.

Этому периоду времени, культурной жизни Омска, спектаклям камерного театра «Nota bene» и книге «Ныряльщик», вышедшей в память об Игоре Стодольнике, в подготовке которой участвовали Арам Айкович Асоян и актриса театра «Nota bene» Анна Тугарева, была посвящена передача на Петербургском радио, подготовленная журналистом и ведущим программы «Ковчег» Валерием Мамиковым. Цель создателей программы — презентовать лучшее из того, что было в XX веке в литературе, поэзии, музыке, вообще в жизни, того, что помогло бы каждому из нас в веке сегодняшнем.

Участники программы: актриса Анна Тугарева и профессор Арам Асоян. Фрагмент текстовой записи этой радиопередачи мы предлагаем вашему вниманию.

В. М. — Сегодня в нашей передаче мы будем говорить о необычном театре, который был создан группой молодых талантливых людей, объединившихся в содружество драматических артистов «Nota Bene».

Местом действия выбран сибирский город Омск. Время — 1997 год. Анна, Вы являлись актрисой этого театра. Расскажите, пожалуйста, о вашем режиссёре.

А. Т. — Лариса Яковлевна Меерсон начинала свой профессиональный путь в Омском театре драмы. Она была вторым режиссёром спектакля «Преступление

и наказание» по Ф. М. Достоевскому. Актёр театра Валерий Алексеев (ныне — Заслуженный артист России) играл Раскольникова. Это был его первый спектакль на омской сцене. В процессе работы над ним актёр специально несколько раз приезжал в Ленинград смотреть дома-колодцы, домик старушки процентщицы... В конце 60-х при Доме учителя, который располагался на улице Партизанской, она создала студенческий театр «Романтик». Когда был образован наш театр, она стала его режиссёром.

В. М. — В Омске уже долгие годы выходит журнал «Омск театральный». Арам Айкович, в одном из номеров Вы написали отклик о спектаклях Омского театра «Nota Bene». Заканчивается статья словами: «Каждым спектаклем актёры театра рассеивают что-то мрачное, пошлое, грубое, агрессивное, плывущее на всех нас, и дают почувствовать, что и здесь, вот сейчас, существует иная мера радости и страдания, человеческого достоинства и чести».

А. А. — Да, это было написано в 1997 году — особенное время, значительно отличающееся от нашего. Не всё было стабильно, не всё устанивилось. Сегодня что-то уже прояснено. А тогда много было надежд, упоманий и разочарований. Появление в Омске театра «Nota Bene» было настоящим событием в культурной жизни Омска. Ведь они начинали с театрализованных уроков для школьников. Это была инновация в театральной жизни. Никто этим в Омске тогда не занимался. Первым начали они — режиссёр Л. Я. Meerсон, актёры А. Тугарева и И. Стодольник. Игорь являлся своего рода заводным колесом этой троицы. Он был одержим театром. Если бы не было этой одержимости, которая проявила

себя в дальнейшем, театра бы не существовало.

Неслучайно этот театр возник в контексте галереи «Мир живописи», созданной при кафедре художественной культуры Института повышения квалификации учителей. В Омске мир художников очень интересен, не менее, чем мир театральный. Благодаря тому, что там всегда можно было увидеть разнообразие художественных талантов, театральных тенденций, появление театра в стенах галереи привлекло к себе внимание многих зрителей.

Как раз в это время в Омске был создан Дом учёных. Поскольку я был причастен к Дому учёных, я знал, что все его члены считали своим долгом обязательно посетить спектакли этого театра. Среди зрителей часто можно было видеть профессора математики Александра Александровича Колокольникова, в те годы председателя Дома учёных.

Постоянным атрибутом театра «Nota Bene» была новая поэтика. Она-то по большей части и привлекала зрителей. О таком литературном театре в своё время мечтал поэт и философ Вячеслав Иванов.

Актёры театра «Nota Bene»

Обложка книги
«Ныряльщик»

В. М. — Жизнь актёра и директора театра «Nota Bene» Игоря Стодольника оказалась очень короткой. В память о нём вышла книга «Ныряльщик». Её соавтор — актриса и жена Игоря Анна Тугарева. В чём идея книги?

А. А. — Эта книга — дань и актёру, и просто человеку, с именем которого была связана одна из значительных эпох в жизни близких ему людей — жены Анны и матери Валентины Яковлевны Стодольник. Название книги возникло неслучайно. Возможно, читатели знают творчество французского писателя Паскаля Киньяра, в особенности его прекрасное эссе «Бык и Ныряльщик». Ныряльщик — это тот, кто уже не способен изменить траекторию своего полёта. Тут стоит вспомнить строки Владислава Ходасевича:

*Было на улице полутемно.
 Стукнуло где-то под крышей окно.
 Свет промелькнул, занавеска взвилась,
 Быстрая тень со стены сорвалась —
 Счастлив, кто падает вниз головой:
 Мир для него хоть на миг — а иной.*

С той одержимостью, которой обладал Игорь Стодольник, название книги его стихов «Ныряльщик» совпадает абсолютно. Этот человек был не только талантливым актёром, но и поэтом. В книге собраны его стихи, интервью с ним и актёрами театра. Он писал романы. Само его желание найти для своего внутреннего огня различные формы выражения — очень показательный факт. Эта книга — прежде всего человеческий документ о творческом дерзновении, о личности, которая никогда не ограничивает себя только бытовыми, банальными устремлениями и которая всегда стремится к тому, чтобы подниматься над повседневностью, открывать новые горизонты для себя и для других. Вот о чём эта книга.

В. М. — Мы сегодня говорим о театре, как Вы думаете, может ли он дать тот свет надежды, о котором Вы говорите? Есть ли такие театры сегодня?

А. А. — Французский писатель Эли Фор сказал, что искусство будет жить до тех пор, пока будут жить люди. Театр будет существовать до тех пор, пока будет жить человечество. Явление культуры существует всегда благодаря какому-то личностному порыву, личностному горению. И сейчас много прекрасных режиссёров и в Омске, и в Петербурге, и в других городах страны. Топография ни о чём не говорит. Топография и дух — это разные вещи.

В Омске есть совершенно изумительный театр куклы, актёра и маски «Арлекин», где идут спектакли, которые поставлены по Шекспиру (*«Ромео и Джульетта»*), и по Бабелю (*«Конармия»*). Казалось бы, это такой эпический материал. Но он остаётся эпическим и на сцене, несмотря на то, что работает один актёр Кузнецов.

Когда мы говорим о человеке-оркестре, когда человек становится носителем эпического сознания, — это всегда удивительно. Тем более, если речь идёт о кукольном театре.

Театр существует благодаря личностной воле людей. Театр всегда жив...

А. Т. — Я бы хотела возвратиться к книге *«Ныряльщик»* Игоря Стодольника. Эпиграфом к ней я взяла крылатое выражение (*Vivere in momento*), что в переводе с латыни означает «жить в данный момент», помнить о жизни. В этой связи мне вспомнилось стихотворение Арсения Тарковского *«Малютка жизнь»*:

Я жизнь люблю и умереть боюсь.
Взглянули бы, как я под током бьюсь
И гнусь, как язь в руках у рыболова,
Когда я перевоплощаюсь в слово.

Но я не рыба и не рыболов.
И я из обитателей углов,
Похожий на Раскольникова с виду.
Как скрипку я держу свою обиду.

Терзай меня — не изменюсь в лице.
Жизнь хороша, особенно в конце,
Хоть под дождём и без гроши в кармане,
Хоть в Судный день — с иголкою в гортани.

А! Этот сон! Малютка-жизнь, дыши,
Возьми мои последние гроши,
Не отпускай меня вниз головою
В пространство мировое, шаровое!

ИСТОРИЯ В «ЦИФРЕ». РАССКАЗЫВАЕМ ПО-НОВОМУ

Полина Татаурова,
Софья Степанова

Сегодня библиотеки всего мира находятся в постоянном поиске новых инструментов взаимодействия с читателем, и всё чаще это взаимодействие перетекает в онлайн-среду. Современный читатель прихотлив и пресыщен: ему сложно лавировать в бурном инфопотоке, в котором грязной пены зачастую не меньше, чем информации. Он пытается сладить с волной, отписываясь от лишних источников и тут же подписываясь на новые. Не зря библиотекари видят свою роль в том, чтобы протянуть читателю фал, который не позволит утонуть в кипучих волнах информации.

Омская Пушкинка тоже ищет способы взаимодействия с читателями в цифровой среде. Продвижение интеллектуального чтения и библиотечных электронных ресурсов — тренд, который особенно ярко выделился весной 2020 года и не ослабевает до сих пор.

В нашем распоряжении имеются ценные электронные ресурсы: редкая книга из фондов омской Пушкинки, богатейший банк исторической памяти нашей страны — Президентская библиотека, крупный федеральный проект «Национальная электронная библиотека» — в сумме больше пяти миллионов цифровых копий всевозможных книг, карт, архивных документов, периодики... Кроме того, с весны 2020-го года мы, как и другие коллеги, создавали онлайн-викторины, видеообзоры, виртуальные книжные выставки и другие мультимедийные продукты.

В определённый момент перед нами встал вопрос: как объединить то и другое в единый формат, сделать это максимально привлекательным, чтобы донести до читателя полезную информацию?

Обучаясь на курсах повышения квалификации в Томском государственном университете, мы получили ответ на свой вопрос. Формат лонгрида для реализации нашей цели подошёл идеально.

Лонгрид (от англ. longread — долгое чтение) — это форма цифрового стритлинга, материал, предназначенный для длительного чтения. Лонгриды — изобретение журналистов, однако формат успешно используют педагоги всех уровней образования и утверждают, что это эффективное средство обучения и приобщения учащихся к проектной деятельности. Понаблюдав за коллегами, мы заметили, что библиотекари только учатся пользоваться этим инструментом, поэтому далеко не все материалы, презентуемые как лонгриды, являются ими на самом деле (при этом материалы могут быть по-настоящему интересными продуктами, просто другой формы).

Чем же лонгрид так непрост?

Это всегда нетривиальная, заслуживающая внимания история, законченная или обновляемая, у которой есть герои, развитие, сюжет (не все умеют рассказывать истории, мы и сами учимся на своих же ошибках). Усложняет задачу и то, что повествование ведётся не только посредством слова, но и через фотографии, аудио- и видеозаписи.

**Требования к лонгриду как жанру ожидаемо
формулируются в среде журналистики и маркетинга.**

Длина, ёмкость и интерес

Да, лонгрид — это длинный текст, но в нём нет «воды». Он имеет такой объём потому, что короче сказать нельзя, но при этом он максимально ёмко отражает тему. Текст — главенствующая часть лонгрида. От его качества, от глубины освоения темы автором, от умения пронести свою заинтересованность темой через тысячи и тысячи знаков и передать её читателю зависит то, что позволит материалу называться лонгридом.

Мультимедийные точки опоры

Лонгрид объединяет текстовые, аудио, видеоэлементы, которые все вместе работают на смысловое наполнение, усиливают восприятие. Все мультимедийные элементы — это точки опоры смысловой нагрузки, а не развлекательные вкрапления. Ничего лишнего, отвлекающего и случайного, только то, что погружает в контекст.

Дизайн

Вёрстка лонгрида облегчает восприятие материала, помогает выстраивать хронологию, разделять блоки информации и одновременно осуществлять навигацию. Вы скроллите страницу, ваш глаз цепляется за любой из блоков, и история разворачивается с выбранного места. Если вы понимаете, что нужно вернуться, чтобы разобраться в предыстории, — это легко сделать, если вас заинтересовал контекст, требуется больше информации по теме — на помощь приходят мультимедиа и ссылки.

Есть хорошие новости для любителей кросс-чтения: лонгрид специально создан для того, чтобы его можно было воспринимать нелинейно, не от первого слова до последнего, подряд, а в том порядке, в котором интереснее и удобнее читателю.

Можно сказать, что лонгрид — это жанр, в котором искусство рассказывать истории соединилось с использованием разнообразных воздействующих средств.

«Отлично,— подумали мы,— это то, что нужно!» Можем предложить читателю действительно интересные истории, которыми полна российская культура, обратить его не только к чтению собственно нашего текста, но и к погружению в контекст освещаемой темы через наши мультимедийные единицы фонда, электронные книги и даже коллекции. И мы приступили к экспериментам. Заметим сразу, что собственный опыт создания лонгридов мы не считаем эталонным, однако попытки поработать в таком формате мы предпринимали с энтузиазмом. Были созданы лонгриды «Откуда ты, прекрасное дитя?..» (посвящённый тайне малоизвестной неоконченной драмы А. С. Пушкина «Русалка») и «Побеждал, но непобедим был» (о подвиге князя Александра Невского, к 800-летию со дня рождения).

Первый лонгрид стал воплощением настоящего детективного расследования.

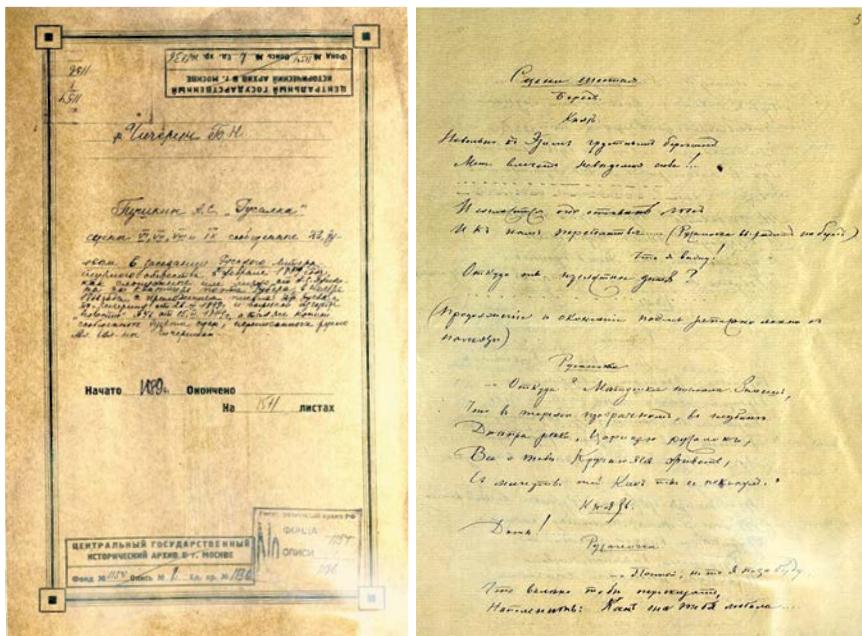
В 2019 году отмечалось 220-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Этому событию Омская ГОНБ посвятила ежегодную социокультурную акцию «Библионочь». Сотрудники омского центра Президентской библиотеки также не могли обойти событие стороной. Свою площадку нам хотелось сделать такой, чтобы каждый смог открыть для себя Пушкина заново, вновь погрузиться в его сказочный мир, узнать о нём что-то новое. Так на нашей площадке «1799: дела давно минувших дней» появились семейный уголок «Сказочный мир Пушкина», где на мастер-классе по квиллингу малыши вместе со взрослыми мастерили золотых рыбок; была организована игровая площадка с уникальной настольной игрой «Ходи, Пушкин!» по биографии поэта, которую мы самостоятельно разрабатывали в течение двух месяцев. Отдельного внимания заслуживает интерактивный уголок «Откуда ты, прекрасное дитя?: тайны драмы "Русалка"», где мы представили посетителям удивительную историю одного документа — архивного дела из фонда Государственного архива РФ, расположенного в электронном читальном зале Президентской библиотеки.

Во время подготовки к Библионочи на портале Президентской библиотеки среди архивных материалов нами был найден интересный документ — окончание драмы Пушкина «Русалка». Оказалось, что о существовании этого текста мало кто знает. Мы стали «гуглить». Как известно, у Александра Сергеевича эта драма относится к числу неоконченных произведений. Будучи оборванной автором, что называется, «на самом интересном месте», эта пьеса вызывает желание читателя узнать, чем она могла закончиться. Свои варианты продолжения представляли такие исследователи, как А. Ф. Вельтман, А. И. Штукенберг, А. Ф. Богданов, В. В. Набоков. Найденное нами окончание имело приписку: «Главы, сообщённые Д. П. Зуевым в заседании Русского Литературного общества в феврале 1889 г., как слышанные

им лично от Пушкина на квартире поэта Губера в ноябре 1836 г.». Тогда мы начали целое детективное расследование, в ходе которого оказалось, что окончание драмы — одна из самых скандальных рукописей XIX века.

Обратившись к фондам Национальной электронной библиотеки, мы обнаружили, что споры по поводу подлинности этого документа разгорелись сразу же после его публикации в журнале «Русский архив» в 1879 году. Все polemические выступления того периода представлены в следующих изданиях:

- Корш Ф. Е. Опыты окончания «Русалки». — СПб. — 1905.
- Корш Ф. Е. Разбор вопроса о подлинности окончания «Русалки» А. С. Пушкина по записи Д. П. Зуева. — 1898.
- Суворин А. С. Подделка «Русалки» Пушкина. — СПб.: А. С. Суворин. — 1900.

Пушкин А. С. «Русалка» сцены VI, VII, VIII и IX. Гос. архив РФ. Ф.1154. Оп.1.
Начало 1889 г. (доступно в ОГОНБ имени А. С. Пушкина)

Защитником теории подлинности зуевского окончания был профессор Московского университета, учёный филолог Фёдор Евгеньевич Корш (1843–1915 гг.). Академик тщательно исследовал стихотворную технику Пушкина, его ритмы, размер, рифмы. Результаты проделанной работы вошли в обширный труд под названием «Разбор вопроса о подлинности окончания «Русалки» А. С. Пушкина по записи Д. П. Зуева». Первая часть «Разбора» появилась в «Известиях Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук» в 1898 году.

Фрагмент лонгрида «Откуда ты, прекрасное дитя?..»

В ответ на это исследование вышла книга российского издателя и журналиста Александра Сергеевича Суворина (1834–1912 гг.) «Подделка "Русалки" Пушкина». Издание представляет собой сборник статей с полемикой, которая существовала в периодической печати того времени. Материалы были расположены Сувориным в хронологическом порядке, что позволяет проследить всю историю зуевского окончания: от его появления до постановки точек в вопросе о его подлинности. Издание включает в себя как подтверждающие, так и опровергающие подлинность текста статьи.

Наличие в фонде Национальной электронной библиотеки изданий со свидетельствами современников найденного нами в фонде Президентской библиотеки документа позволило нам в буквальном смысле прикоснуться к эпохе. Усилить это ощущение у посетителей Библионочи мы решили, распечатав электронную копию архивного дела так, чтобы каждый мог в буквальном смысле потрогать историю своими руками. В итоге нам удалось показать, что работа с историческим источником может быть по-настоящему увлекательной. История, которую мы рассказали в интерактивном уголке «Откуда ты, прекрасное дитя?..»: тайны драмы "Русалка", вызвала среди посетителей мероприятия неподдельный интерес: каждому хотелось рассмотреть источник поближе, сфотографировать его, некоторые интересовались списком литературы, на которую мы опирались в своём повествовании.

В 2020 году возникла острая необходимость выходить на контакт с пользователем в виртуальное пространство. В первую очередь, мы решили воспользоваться представленным во время Библионочи-2019 материалом. По опыту прошлого года мы видели, что история интересна читателю. Тогда родилась идея создания нашего первого лонгрида, который так и называли ««Откуда ты, прекрасное дитя?..»: тайны драмы "Русалка"». Нам было важно, чтобы как можно большее число людей узнало о необычной и захватывающей истории пушкинской драмы.

Лонгрид был создан с помощью конструктора сайтов WIX. Историю, для удобства читателя, разделили на 3 блока, каждый из которых в качестве интерактивного элемента подкрепили ссылками на источники. Учили и желание

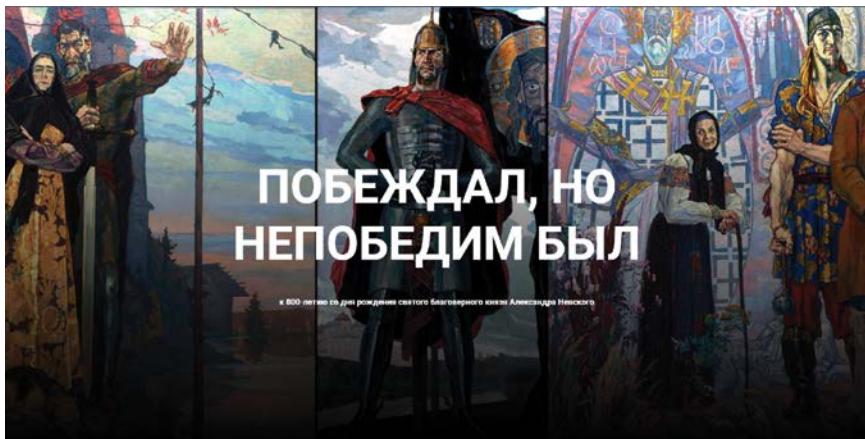
некоторых слушателей нашей детективной истории иметь список литературы по теме — отдельным блоком вставили гиперссылки на все материалы, разделив их по источникам (из фонда Президентской библиотеки, ОГОНЬ имени А. С. Пушкина, Национальной электронной библиотеки). Не забыли упомянуть и нашу Электронную библиотеку — здесь указали гиперссылки на выложенные в ней электронные копии оцифрованных изданий из фондов Пушкинской библиотеки.

Второй лонгрид был создан с помощью конструктора Tilda и посвящён Александру Невскому.

Почему был выбран Александр Невский? Ответ тут однозначен: потому что история жизни князя заслуживает особого внимания. Святой благоверный великий князь Александр Невский — одна из ключевых фигур русской истории. С его именем связана Русская идея мира, свободы и справедливости, в XVII веке он стал символом и эмблемой национальной государственности.

На протяжении веков святого князя почитали и как заступника, и как небесного покровителя. Историки говорят о двух подвигах Невского: о подвиге земном (спасении русской земли от иноземного порабощения) и о подвиге духовном, так как князь, ведомый Богом, отстоял народ и православную веру, не согласившись на унию с Римской католической церковью и защищая христиан от ордынского ига. В тяжелейших условиях двойного натиска с Запада и с Востока Александр Невский сделал выбор в пользу Востока. Этот выбор не только определил последующую политику Московского государства в XIV—XVII веках, но ощущался и во времена более поздние, вплоть до сегодняшних дней.

Такая история отлично подходит для основы лонгрида. Начали её мы не с князя Александра, а с его предков и с исторической обстановки, в которую ему предстояло окунуться и с учётом которой следовало принимать решения. При помощи вёрстки выстраивали хронологию, выделяли ключевые идеи, ведь подача в виде блоков помогает читателю не пугаться возможности потеряться в обилии материала.

Великие предки князя

Владимир
Мономах

прапрадед

Юрий
Долгорукий

прадед

Всеволод
Большое
Гнездо

дед

Ярослав
Всеволодович

отец

Фрагмент лонгрида «Побеждал, но непобедим был»

То, что мы говорили о важности включения нетекстовых элементов и их смысловой нагрузки, хорошо демонстрирует блок, оформленный с помощью фотографии, изображающей родину князя Александра — Переславль-Залесский. Если бы мы просто написали: «Александр Невский родился в Переславле-Залесском в 1220 году», это ничего бы не значило для рядового читателя, который даже не представляет, где на Руси был этот город, существует ли он до сих пор. Но благодаря фотографии — несмотря на то, что она современная — создаётся впечатление о Переславле, читатель может почувствовать атмосферу, которая подкрепляется цитатой-описанием города историка-медиевиста Владимира Пашуто. И вот Переславль уже не просто слово, которое выпадет из памяти при любом удобном случае, но образ, у которого больше шансов в ней задержаться.

Чтобы предоставить читателям возможность глубже погрузиться в тему, мы подобрали из фондов и готовых онлайн-продуктов подходящие: видеолекцию «Ледовое побоище: взгляд с Востока и Запада» и электронную коллекцию, посвящённую Александру Невскому (с портала Президентской библиотеки), виртуальную книжную выставку в формате интерактивного плаката с информационными метками о печатных книгах, которые можно взять в Омской ГОНБ, и видеообзор по этой выставке, проверочный тест на платформе тестов «ВКонтакте», размещённый в нашем библиотечном сообществе.

Анализируя по статистике отклики читателей на наши лонгриды, мы можем утверждать, что эта форма цифрового сторителлинга нравится нашей аудитории. Для нас важно, что она позволяет человеку получить доступ к знаниям в удобном для него режиме, проще воспринять и лучше запомнить прочитанное.

Имеет значение и мысль, что с помощью лонгрида взаимодействие с читателем выстраивается на основе доверия к библиотеке как авторитетному источнику информации. Для современных научных библиотек появление качественных публикаций в таком жанре на собственных сайтах и порталах — вопрос престижа и действенный способ завоевать доверие пользователя.

Невская битва 1240

Шведы вошли в Неву и достигли устья Икоры. Александр с новгородцами, ладожанами и икорянами быстро двинулся к ним на встречу и на левом берегу Невы, при владении Икоры, нанес шведам полное поражение. Эта битва, уврачненная политическими сказаниями, дала Александру прозвище «невский». Наиболее достоверные сведения об этом походе шведов на Русь содержатся в Новгородской Первой летописи старшего извода и Житии Александра Невского.

К моменту Невской битвы князю исполнилось всего 20 лет, однако его полководческий талант и воинское мастерство привели русских к победе.

Историки говорят, что Невская битва не отмечалась грандиозностью и большим числом участников, однако это не умаляет её судьбоносного исторического значения – эта победа открывала путь для будущего возрождения Русской государственности, пришедшей на смену некогда могучей Киевской Руси.

Фрагмент лонгрида «Побеждал, но непобедим был»

Говоря о возможностях активного взаимодействия библиотеки с читателями через аудиосоцсети, стоит упомянуть о такой форме медиаиндустрии, как подкасты. Опыт создания подкастов, предоставляющих возможности активного слушания, в омской Пушкинке уже есть. Судя по откликам читателей в соцсетях, эти и другие способы приобщения молодёжи и других слоёв населения к книге, чтению приносят положительные результаты. Круг друзей библиотеки расширяется. А это и есть залог успешного развития нашего общества. Что же касается содержания самих подкастов, то это тема для следующих публикаций.

Ссылки на лонгриды:

«Откуда ты, прекрасное дитя?..»

«Побеждал, но непобедим был»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

МЕЧТАТЕЛИ, ФАНТАСТЫ, ФУТУРИСТЫ...

ОМСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ АВАНГРАД 1920-Х ГОДОВ

Юлия Зародова

Период конца 1910-х — начала 20-х гг. XX века в Омске отличался культурным подъёмом, отмеченным большим разнообразием течений, направлений и средств художественной выразительности в искусстве. В измученном от постоянной смены власти сибирском городе, только что превратившемся из столицы белой России в центр советской Сибири, сложился большой круг талантливых художников и поэтов. Ещё недавно они могли стоять по разные стороны революционных баррикад, но и тогда, и теперь их объединяли творчество, любовь к искусству и художественному слову, мечты о новом счастливом будущем. Увлечение молодёжи творческими исканиями русских футуристов во главе с Владимиром Маяковским и Давидом Бурлюком привело к созданию единственной за Уралом литературно-художественной группы «Червонная тройка».

К 100-летию «Червонной тройки» в центре «Эрмитаж-Сибирь» была устроена выставка «В БУДУЩЕЕ ПРЫЖОК!», на которой зрителям представили 100 живописных и графических произведений из собраний Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, Омского государственного историко-краеведческого музея, ОТП Банка, частных коллекций Москвы и Омска. Экспозиция включала также стихи близких «Червонной тройке» поэтов. Воспроизведённые на больших, сложенных в пирамиды игральных картах портреты поэтов и их тексты стали частью оригинального оформления выставки. Завершение её работы было отмечено ещё одним ярким событием — презентацией изданного Музеем им. М. А. Врубеля сборника «Омский литературный авангард 1920-х годов. Поэты «Червонной тройки»». Уникальность издания состоит в том, что большинство приводимых текстов сохранилось в автографах и никогда ранее не публиковалось.

Эти ценные для нас материалы не канули в Лету благодаря собирательской страсти сибирского писателя и художника Антона Семёновича Сорокина, имевшего в Омске репутацию скандалиста и мистификатора. Его фонд хранится в Историческом архиве Омской области. Ещё одним важным источником стал личный архив поэта Леонида Николаевича Мартынова. Наследница и хранитель этого архива Л. В. Сухова представила для публикации ценнейшие материалы: большой

корпус юношеских стихов Леонида Мартынова, его брата Николая Мартынова, Николая Калмыкова, а также стихи Эраста Чайникова — выдуманного персонажа коллективной литературной игры в духе Козьмы Пруткова, за которым скрывались три вышеперечисленных поэта и Виссарион Шебалин.

Книга включает 27 имён поэтов, посещавших дом Антона Сорокина, все они были причастны к кругу его друзей, гостей и «учеников». «Червоннотройцы», провозгласившие себя создателями нового искусства, были приняты «королём писательским» с распёртыми объятиями: перформансная природа футуризма оказалась близка его позиции активного саморекламиста. Мартынов вспоминал:

...Я начал у Сорокина бывать
В компании Уфимцева, Жезлова,
Шебалина, а также и других
Художников, артистов и поэтов
Году в двадцатом. Гром войны затих,
Сибирь восстановила власть Советов,
Но, не ценя спокойствия ни в грох,
Антон Сорокин собирая, неистов,
Вокруг себя шальную молодёжь –
Мечтателей, фантастов, футуристов...

Среди «мечтателей» и «футуристов» оказались такие известные и заново открытые в последние десятилетия имена, как Леонид Мартынов, Всеволод Иванов, Виссарион Шебалин (известный, прежде всего, как композитор и педагог), Александр Оленич-Гнененко, Нина Оболенская (Нибу Хабиас), Ольга Черемшанова, Евгений Забелин. Однако есть и те, кто не снискал не только известности, но не имеют пока даже скромных строчек биографии. В процессе работы над книгой удалось восстановить даты рождения и некоторые эпизоды жизни Сергея Орлова, Николая Калмыкова, Николая Аренса, Бориса Мельникова, Петра Судьина, Алексея Петренко.

Сборник проиллюстрирован произведениями художников «Червонной тройки» из собрания Музея имени М. А. Врубеля и поэтическими автографами. В приложении помещена хроника литературной жизни Омска, собранная из разных источников. Автором-составителем выступила научный сотрудник

ГОХМ «Либеров-центр» — создатель настоящей публикации, соавтор вступительной статьи и научный редактор — главный научный сотрудник Музея имени М. А. Врубеля, кандидат исторических наук И. Г. Девятьярова, научный консультант — кандидат филологических наук, исследователь литературного авангарда И. Е. Лошилов (Новосибирск).

Омские поэты первыми подхватили идеи нового искусства. Уже с конца 1919 года на литературных вечерах выступали молодые люди, причислявшие себя к различным «измам». Газета «Советская Сибирь» информировала своих читателей об одном из таких выступлений: «Программа вечера представляла различные течения в современной поэзии: пролетарская, футуристическая, имажинистов».

Самым значимым поэтом для омской творческой молодёжи стал Владимир Маяковский. Он был «первой любовью» Мартынова, на знание поэзии Маяковского проверял каждого нового знакомого художник Виктор Уфимцев.

Свою группу омские футуристы начали формировать во второй половине 1920 года. В это время как раз произошло знакомство и сближение на почве общих интересов Виктора Уфимцева и Леонида Мартынова, который, вероятно, ввёл молодого художника в свой литературный круг. «Знакомство с Леонидом Мартыновым, Антоном Сорокиным, Борисом Жезловым, Виссарионом Шебалиным. Поэзо-вечера, диспуты. Гурьбой, топая омскими улицами, горланили стихи, а вслед нам неслось: — “подонки общества!” — и летели кирпичи», — вспоминает Уфимцев.

С самого начала группа футуристов не имела официального названия, участники именовали себя вполне в духе авангардной эстетики «бандой». В дневнике Уфимцева содержатся упоминания об одном из выступлений, состоявшемся в феврале 1921 года: «Видел почти всю нашу литературную банду. Послезавтра (в воскресенье) в доме Республики устраиваем поэзо-сеанс. Программа приблизительно та же, что и раньше». Л. Мартынов поясняет уже из 1970-х: «Нашей бандой мы называли меж собою наше общество разрушителей старых устоев, лигу футуристов — художников и поэтов». Название «Червонная тройка» было опубликовано на первой художественной выставке футуристов, состоявшейся в мае 1921 года.

Позже, когда группа начала пополняться новыми членами, художниками и поэтами, возник союз «Червонной тройки». Многие из входивших в состав футуристической группы поэты и художники стремились к универсальности самовыражения: поэты брались за кисти и краски, а художники пробовали себя в поэзии. Так, Л. Мартынов считал себя неплохим художником, принимал

В. И. Уфимцев. Обложка альбома «Автографы». 1920 г. Фрагмент

Борис Жезлов. Омск 1920-е.

исполкома, а затем Омской артели поэтов и писателей. В этих организациях отнюдь не пролетарские писатели, а именно они, так называемые «представители современных течений», играли заметную роль: С. Орлов был назначен секретарём артели, сам часто выступал с докладами и чтением своих стихов; В. Шебалин и Н. Калмыков вели семинарий по изучению стиха. Новое искусство пользовалось популярностью среди молодых поэтов, в 1921–1922 годах яростно отстаивающих свои идеи на различных диспутах, дискуссиях и модных в то время «судах». Г. А. Вяткин сетовал в заметке «Итоги работы лито-артели»: «Пролетарское течение было представлено, к сожалению, только двумя рабочими <...> Гораздо менее интересовались этими темами другие участники литературного объединения, особенно представители левых течений, коих больше увлекала форма, чем содержание, слово — цель, а не слово — средство».

Одним из самых неистовых последователей футуристического искусства и поэзии В. В. Маяковского был Борис Жезлов. Мощные, напористые стихи Жезлова наполнены стихией бунта против старого мира, он безоговорочно и с восторгом принимал все революционные преобразования. Неслучайно Жезлов стал автором «Манифеста» «Червонной тройки». Герой-футурист, охваченный «движеньем левым», в яростном желании новизны призывает:

Нежданным жалящим роем
Сочетанья плакатных строф
Давайте друзья устроим
Трепанацию всех черепов.

Такое пускай народится
В каждом во всем везде
Искусству будем молиться
Матерциною всех площадей.

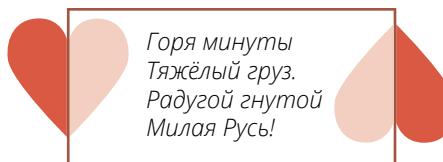
участие в выставках, а Б. Жезлов оформлял обложки своих рукописных сборников. Писали стихи художники В. Уфимцев, Б. Шабль-Табулевич, Н. Мамонтов. Уфимцев придиличиво следил за творчеством поэтов своей группы, требуя от них футуристического напора и яркости.

«Червонная тройка» имела многие признаки творческого объединения: броское название, свой отличительный знак (логотип), манифест, написанный поэтом Борисом Жезловым, а также свой коллективный сборник «Футуристы», вышедший ограниченным тиражом в 1921 году.

Участие в футуристической группе не мешало поэтам быть одновременно членами сначала ЛИТО-секции Губ-

В одном из четверостиший герой мечет молнии в «бутафорскую знать», а после зажимает в ладони «новую» радугу. Образ радуги, пронзённой стрелой молнией, был изображен Уфимцевым на обложке сборника «Футуристы».

Три самодельных сборника своих стихов Б. Жезлов оформил самостоятельно. Цикл «Хмель» представляет Россию, по-блоковски охваченную разгулом стихий. Буря, гроза, вынужда, метель, обрушившиеся на послереволюционную страну, преодолеваются рождением радуги:

Цикл триолетов «Воспоминания», написанный уже после распада группы футуристов, звучит ностальгически. Сердце поэта-бунтаря наполняется нежностью при упоминании «созвездия милых ярких имён» своих друзей:

мамонтов уфимцев жезлов
были весёлой нелепой коммункой
о соцветья неожиданных слов
мамонтов уфимцев жезлов
самые неожиданные рисунки
расстояния над этим покров
мамонтов уфимцев жезлов
были весёлой нелепой коммункой

История участника «Червонной тройки» Сергея Орлова рассказана в новелле Л. Мартынова «Теорема бытия». Сергея дразнили «поповичем» за то, что он был сыном священника. Уфимцев подверг его особому обряду посвящения, заставив носить «кубофутуристические пасхальные яйца для эпатации духовенства».

В поэтике футуризма С. Орлова привлекало словотворчество, он играл со словами, придумывая им новую форму и звучание. Лирический герой Орлова, творец «новой кривизны», — сродни герою Маяковского, мощный стальной великан:

Фотография с выставки в музее им. М. А. Врубеля

Футуристы, сб. 1. Омск 1921 г.

А наши лица без морщины
Глаза, как в тренни кремни
Сердца – динаммашины
И жилы, как ремни!

Это герой-урбанист, который выходит на улицу, чтобы воспеть «машинный организм» и «трамвайную скорость», обузывающие бег времени и превращающие мечту о вечном двигателе в реальность:

Слаще сна неустанная бодрость
Механических, бешеных сил
Выбивается в сердце трамвайная скорость
Бег в возрастающем миге скосил.

Свежего времени несколько сот десятин.
Городского «*perpetuum mobile*»
Я неустанно-сверлящий винт
Что из стали веками выковывали.

Примечательно, что первый трамвай в Омске запустят лишь в 1936 году, когда прозрения местных футуристов будут уже забыты.

В начале 1923 года перед Орловым встало дилемма: отец уговаривал его жениться и стать священником, чтобы избежать таким образом службы в армии. Неожиданно Сергей выбрал сторону отца. Вскоре он покинул Омск, став псаломщиком в одном из обновленческих храмов Читы. Никаких сведений о его дальнейшей судьбе обнаружить не удалось. Была найдена лишь дата рождения С. Орлова, указанная в документе о бракосочетании бывшего поэта-футуриста,— 25 сентября 1902 года.

Кроме футуризма, в Омске были представлены и другие новейшие течения. В газетных заметках тех лет рассказывалось о выступлениях доморощенных символистов, неосимволистов, имажинистов и т. п. Нередко одни и те же поэты могли быть причислены к разным направлениям. Сама же «Червонная тройка» не отличалась однородным составом, принимая в свои ряды «акмеистов» и «имажинистов».

Николай Калмыков, Николай Семёнов (под таким псевдонимом публиковал стихи Н. Н. Мартынов) и Виссарион Шебалин держались в группе особняком. Все трое были эрудитами, имели широкие познания в области истории, философии, литературы, особенно увлекались творчеством поэтов парнасской школы. Их стихи наполнены высокой лексикой, именами древнегреческих философов, поэтов, исторических личностей.

Николай Калмыков считался одним из самых талантливых молодых поэтов Омска. Он окончил мужскую гимназию, работал корректором в газете «Рабочий путь». Ноябрьской ночью 1922 года 18-летний юноша был застрелен бандитами на железнодорожных путях. Его ранняя трагическая смерть потрясла друзей. В некрологе сообщалось, что осталась целая книга стихов Калмыкова, публикация которой будет лучшей памятью о поэте. Однако издание не состоялось, а тетрадь бесследно исчезла. Но случилось чудо: стихи Калмыкова обнаружились в личном архиве Л. Н. Мартынова. Вполне вероятно, что они переписаны из той самой тетради.

Лирика Калмыкова представляет человека, переживающего чувствоnostальгии по недавнему прошлому. Внешне он был благополучным подростком, неистово увлечённым литературой и сочинительством. Заметное влияние на Калмыкова оказала поэзия Н. С. Гумилёва и Г. В. Маслова. Сам Калмыков был спокойным, меланхоличным; такой же была и его поэзия, в которой преобладали осенние краски, печальная тональность, элегическая неторопливость:

Как вальсе медленно-певучем,
В тоске заученных начал
Нашёл я снова ключ к созвучьям
Как образ в глубине зеркал.
Весенний ветер улыбался,
Скитаясь в улицах пустых.
И стих Бодлера мне казался
Собраньем звуков неживых.
Мир снимет латы снежовые,
Украсит зеленью свой шлем.
И будут краски зоревые
Цветами поздних хризантем.

Поэтический цикл Калмыкова «Колчаковские подвальчики» имеет эпиграф из стихотворения Георгия Маслова — поэта, личное знакомство с которым в «приюте благородных муз» оставило памятный след в душах омских «просвещённых гимназистов». Цикл посвящён событиям 1919 года, свидетелем которых стал 15-летний юноша. Воспоминания о недавнем прошлом, развеянном «бешеною выногой», хоть и рождают в душе автора печаль, но печаль сладкую, почти пушкинскую («Печаль моя светла...»). В стихотворении разворачивается картина настоящего поэтического братства, царившего в белом Омске, на культурном Парнасе которого гла-венствовал Маслов. Молодые поэты яростно спорили о литературе, поэзии; сквозь литературную призму они разглядывали современность и пытались предугадать будущее. Обращение к классической поэзии XIX века, к поэтам, входившим в круг друзей Пушкина и отличавшимся праздным и разгульным образом жизни,— это не только прямая отсылка к Маслову

и его студенческому увлечению пушкинской эпохой, но и размышления о свободе творчества.

Г. Маслову и остальным

Любили мы об Иппокрене,
Друзья, подчас поговорить –
И пиво мартовское в пене
В стаканы грубые разлить.
Хмельной Языков, Дельвиг нежный,
Младого Пушкина стихи
Как раздували жар мятежный
В нас ваши юные грехи.
Год 19-й, ты светел
Остался в памяти у нас.
Друзья, тогда ведь каждый метил
Попасть к бессмертным на Парнас.

Полны тетради ламентаций.
Вы ропщете на свой удел.
И верно! – вихрь эвакуаций,
Как ты развеять нас сумел!

Прошлое оказывается гораздо ближе поэту, а в настоящем Калмыков, по-видимому, так и не смог прижиться. Об этом говорят названия других его циклов: «Отставшие спутники», «Чужая родина», «Первая седина», «На углу». Лирический герой испытывает скучу и тоску, представляя себя обломком корабля, разбитого бурей и сожжённого «пожаром обновлённых дней».

*Не все слова будут сказаны,
Многие мысли умрут:
Ведь дороги жизнью указаны –
Ждать и думать – напрасный труд.

Довольно тешиться взлётами,
Играя с мёртвой петлёй,
Отговариваться остротами
Или насмешкой злой.

Сверхъестественно-безрассудному
Полно верить, как в старь.
Будь послушен времени трудному,
Потуши ожиданий фонарь.*

Омская футуристическая группа просуществовала недолго, уже в 1923 году союз распался, художники и поэты разъехались из Омска. Искусство, в основу которого были положены принципы безграничной творческой свободы, не пришлось ко двору новой советской идеологии, на инсценированном суде футуризм был заклеймён как реакционный и антихудожественный. Так закончилась одна из ярких страниц в летописи сибирской культуры, отголоски которой будут слышны в Омске ещё до начала 1930-х годов.

Выставка к 100-летию художественного объединения «Червонная тройка» в Областном музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. 2021 г.

ОБРАЗ РОДНОГО ГОРОДА 1930 – НАЧАЛА 1940-Х ГГ. В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ Н. С. КОНОВАЛОВОЙ «ДЕВОЧКА ИЗ ОМСКА»

Елена Акелькина

**А я иду по деревянным городам,
где мостовые скрипят, как половицы**

А. Городницкий

В 2002 г. в издательстве Омского государственного педагогического университета вышел сборник рассказов Надежды Сергеевны Коноваловой «Мой милый Омск». Автор книги родилась и всю жизнь прожила в нашем городе. Она — врач, кандидат медицинских наук, доцент, многие годы преподавала медицину в этом вузе и готовила студентов по фельдшерской специальности на случай войны. Я училась у Надежды Сергеевны. В книгу вошла её автобиографическая повесть «Девочка из Омска». Произведение это привлекает не просто тем, что автор талантлив и внимателен к добрым и светлым сторонам жизни, но и созданием уникального образа Омска довоенных и военных лет, изображённых с точки зрения ребёнка. Это повесть о детстве автора, о родном городе и, вместе с тем, об истории страны, отразившейся в истории её семьи. Произведение написано в конце XX в. и принадлежит к литературе non-fiction.

Взрослый человек, вспоминая своё военное детство, как бы внутренне перестраивает историю своей жизни, постигая главное, сущностное в становлении своей личности. Такому тексту присуща естественная имманентная философичность.

Самые яркие впечатления, приключения нанизываются на временную ось. Очень остро ощущаются границы периодов — дошкольного и школьного, довоенного и военного времени. Название повести цитатно и соотносится с известной повестью военных лет Л. Ф. Воронковой «Девочка из города» (1943). Н. С. Коновалова даёт как бы другой вариант жизни своей героини — «Девочка из Омска», предельно точно сохранив городскую топонимику. Первые фразы повести соединяют фактографичность, игровое начало и обобщённо-лирическое ощущение радости жизни. «Дина родилась в Сибири, в городе на реке Иртыш, мама её была хирургом. Папа — военный, командир. Целыми днями папа и мама были на работе. Вот и гуляла она с утра до вечера. Может быть, поэтому всё детство вспоминается ей ослепительно солнечным. Выйдет из прохладного тёмного подъезда, и ливень света обрушивается на неё целым снопом» (1, с. 133). Впечатления дошкольного детства наполнены радостью, несмотря на бытовое неблагоустройство. Большой двор в центре, где все «удобства» — туалет, водокачка, помойка — здесь же. Постоянное появление стекольщика, угольщика, точильщика,

старьёвщиков, расплачивающихся с детьми цветными шариками, пищалками. Сложный был Омск в 1930-е гг. описан с точки зрения ребёнка подробно: «Из-за Иртыша дул сильный ветер, поднимая колючую пыль, жёлто-серым облаком стоявшую над городом от ранней весны до первого снега. На окраинах и в закоулках подолгу держалась густая весенняя грязь. Возле домов были дощатые тротуары. Кроме центра города, дома везде были деревянные, маленькие. Лишь изредка встречались высокие с крылечками, балкончиками, изукрашенные деревянной резьбой, словно кружевами. Машин было мало, ездили на лошадях. Позади улицы Ленина пустили первый трамвай» (1, с. 135).

Дина вспоминает, что «развлечений вокруг было много», это и катание верхом на бронзовых львах у входа в музей, и катание на растяжке сзади извозчих пролёток, и цепляние санками за грузовик или воз с лошадью, а ещё рассматривание магазин-

ных витрин на центральной улице (с огромным «шоколадным» медведем, аквариумом с рыбами). «У входа в магазины стоял «гадатель» с лотком, полным пакетиков «с судьбой», сложенных как порошки. Обученный щегол, поощряемый проволочной указкой, ловко хватал один пакетик из лотка» (1, с. 139). Дина подробно описывает лоточниц с ирисками, тянувшими, мороженщиц в белых куртках, они накладывали мороженое в вафли с именами; а ещё дворовые игры в чику, «зоську» и подстенок. Играла девочка в основном с мальчишками — лазила по чердакам, каталась на лыдинах, прыгала с крыши сарая. А вечером, когда возвращались родители, у Дины была другая жизнь с музыкальными вечерами, чтением, с занятиями с бабушкой, с походами в церковь, со сказками. С юмором рассказано, как Дина сама себя записала в школу и пошла в первый класс, а потом были приёмные экзамены в музыкальную школу.

Так и шла эта прекрасная жизнь до 1937 г., пока не арестовали отца. Семье пришлось переехать на Северные, на частную квартиру. Жизнь Дины изменилась: из центра семья была выселена на окраину, девочке приходилось добывать топливо, отбиваться от шпаны, заниматься с второгодником, который стал её защищать, занятия музыкой пришлось оставить. Перед самой войной выпустили отца, который был тяжело болен. Семье дали двухкомнатную квартиру на Войсковой улице. Ненадолго вернулась прежняя жизнь. «В воскресенье Дина ходила с подружками купаться на Иртыш. Прибежала, — все стоят у препродуктора и молчат. «Что случилось?» «Война, дочка», — пapa положил ей руку на плечо». С этого момента круто изменилась жизнь Дининой

Н.С. Коновалова

МОЙ МИЛЫЙ ОМСК

семьи, как и всей страны. Мама стала работать хирургом в госпитале. Часто объявляли учебную воздушную тревогу, противно завывала сирена. Потом отключили свет, и все стали пользоваться коптилками» (1, с. 183).

Если образ довоенного Омска озарён вечным светом, солнцем, полон нехитрых развлечений, дошедших ещё от прежней дореволюционной жизни, то город во время войны стал совсем другой. Это Омск небольших деревянных домов. Вечерами они погружены во тьму, электричество было нужно для оборонных заводов. В каждой комнате этих домов жила целая семья, к осени 1941 г. население Омска за счёт эвакуированных выросло вдвое.

Военный Омск увиден глазами девочки, у которой умер отец, а мама на фронте. Дина пытается сохранить остатки мирной жизни — учится, оканчивает музыкальную школу, как хотел отец, едет на сельхозработы с его институтом, пишет маме оптимистичные письма. Словом, ведёт с завидным мужеством свою борьбу с войной за жизнь. «В колеблющемся слабом свете коптилки она казалась себе страшной: глаза провалились, лицо обтянутое, какое-то жёлто-серое, волос нет.<...> Есть хотелось ужасно. Триста граммов хлеба никак не удавалось растянуть на целый день. И продавать больше было уже нечего» (1, с. 202). Думаю, поведение героини этой повести тоже входит в образ военного Омска. Ведь множество подростков вели хозяйство, собирали урожай, работали на оборонных заводах.

Через год трудной одинокой жизни в тыловом городе Дину забирает в прифронтовой госпиталь к маме приехавшая за медикаментами операционная сестра. Три года войны

Дина будет учиться и работать санитаркой в госпитале и скучать по своему родному городу. «И вот они уже едут на поезде к фронту. Дина смотрела в окно и прощалась с окраинами, с Омском, со всеми. Прощайте, добрые люди! Соседка, давшая Дине пирожок с капустой, враачиха, подарившая ей тапочки, и бабушка Мороз, сшившая платье из маминого халата. Спасибо вам всем, не поминайте лихом! Вот кончится война, и мы снова увидимся (Дина не знала, что уезжает почти на три года)» (1, с. 204).

Окончание войны она встретила во Львове, который девочка вспоминает как чужбину: «Триумфальные, в лепнине здания, готические соборы. Всё только из камня. Маленьких домов не было вообще. Низкое оранжевое солнце освещало всю картину неестественным светом, как на сцене. Дине внезапно стало грустно и отчаянно захотелось домой, в Омск. Никогда до этой поры не тосковала она так по родине» (1, с. 224). После войны направили госпиталь за границу, а маму Дины демобилизовали. «Дина очень соскучилась по своему родному Омску. С радостью она отправилась с мамой домой. Налегке, с одним чемоданом, возвратились они на Северные к тете Нюре. «Ой, мама, посмотри, как интересно: дома-то у нас, оказывается, все маленькие, деревянные» (1, с. 229). Но, повидав разные города, Дина ещё больше полюбила свой родной Омск, который только во второй половине XX в. станет индустриальным городом с высотными зданиями.

В начале 1946 г. пришло письмо от медсестры из Польши, почти все маминые коллеги-врачи погибли, подорвавшись на мине. «Дочитав письмо, мама долго сидела неподвижно, лицо её постарело и осунулось. Она

сказала: «Вот, Динушка, это ты меня спасла. Я ведь должна была быть там, с ними...» (1, с. 230).

Повесть «Девочка из Омска» запечатлела наш город в первой половине XX века, на границе превращения провинциального поселения в индустриальный гигант и город-сад. Именно война благодаря эвакуированным заводам осуществила этот переход к современному состоянию, а точнее, ко времени расцвета его промышленности, экономики и культуры в 1960–1980-е гг. В девяностые начнётся время кризиса и упадка. Самое главное в образе Омска в повести Н. С. Коноваловой — преданная любовь к родному городу. Автор писала: «Для меня нет на земле места дороже. Это оттого, что здесь я родилась и прожила всю жизнь. Наш прекрасный Омск. Знаю, что он провинциален, что есть множество более красивых и вели-

чественных городов. Но эта любовь выше сознания, она выше нас» (1, с. 80).

Автор повести с детских лет обладает «чувством города» как одухотворённого, живого существа. Это и любовное общение с городом и переживание его исторического ядра (крепость, центр), и архитектурное описание деревянного ландшафта с маленькими домами в сравнении с другими городами, и, наконец, яркое постижение природы Омска (река, степь, ветер), городской топонимики. Предчувствует девочка и судьбу развития Омска после войны, которая развернётся на её глазах. Часто в повести звучат чужие голоса — поговорки, частушки, песни, шутки. Повесть «Девочка из Омска» неназойливо учит читателя интимно личностному общению с «душой города», гармонично сочетающей старое и новое.

Литература

1. Коновалова Н. С. Мой милый Омск: Рассказы, повесть. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. – 231 с.

ДОМ ДЕТСТВА МОЕГО

ОТЗЫВ О КНИГЕ, ПОСВЯЩЁННОЙ ДЕТЕЯМ-СИРОТАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

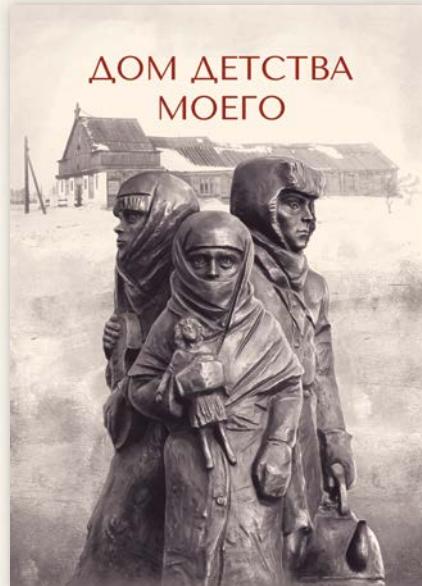
Луиза Красильникова

В советские годы популярной была песня на слова Булата Окуджавы, в которой звучала такая строка: «Ах, война, что ты подлая сделала...». Война унесла миллионы жизней, обездолила миллионы семей, осиротила детство мальчиков и девочек в несчтном количестве. Особенно горькая доля выпала ленинградцам, испытавшим голод, холод, смерть близких за 900 блокадных дней.

29 июня 1941 г. партийные и советские органы приняли решение о вывозе детей в Ленинградскую и Ярославскую области. Но после массированных бомбёжек немецкой авиацией железнодорожное сообщение с материком оказалось прерванным. «Дорогой жизни» стало Ладожское озеро, по которому зимой и летом с невероятными рисками шла эвакуация детей и взрослых из осаждённого Ленинграда в тыл страны.

По распоряжению советского правительства многие города Урала и Сибири обязаны были принимать эвакуированных. Омская область оказалась в числе регионов, куда было отправлено значительное количество ленинградских детей. Всего за период военного времени эвакуировано 17000 детей и 118 детских учреждений.

Кроме того, в наш регион привезли детей из Москвы, Запорожья, Тамбовской, Курской, Смоленской областей, из Киева, Ростова-на-Дону и ряда других городов, особенно пострадавших во время военных действий на их территориях. Вместе

с детьми эвакуировали и педагогические коллективы. Всё это огромным бременем легло на плечи омичей. Омский областной комитет ВКП(б) взял на себя высочайшую ответственность за судьбы тех, кто уходил на фронт, кто оставался в тылу, и тех, кто приезжал в сибирский город, ставший для многих вторым родным домом.

Вся история пребывания в военный и послевоенный периоды эвакуированных в Омской области отражена в историко-архивном сборнике «Дом детства моего». Это уникальное издание, сотворённое активом региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) культуры, искусства, художественного

образования. Как отметила в предисловии Рита Михайловна Максютова: «Нам хотелось, чтобы сборник включал воспоминания живых свидетелей — бывших воспитанников детских домов и интернатов, само издание должно стать документом эпохи, отражающим не только личные впечатления, но и отношение государства, заботу партийных, комсомольских органов и многих-многих омичей о судьбе детей, обездоленных войной. Это нашло одобрение не только со стороны руководителей местных отделений нашей организации в муниципальных районах области, но и среди специалистов учреждений культуры, архивистов, историков и просто неравнодушных людей.

Создание сборника как важное мероприятие, посвящённое 75-летию Великой Победы, было включено в социально-значимый проект, поданный на первый конкурс

президентских грантов 2019 года, и получило одобрение. Уже с середины 2019 года рабочая группа под руководством члена президиума организации Галины Максимовны Ипатовой начала работу, в ходе которой расширился круг добровольных участников. Сборник стал результатом коллективного труда, своеобразным народным проектом».

В сборнике три части, у каждой своё название, своя тематика — «Ленинград-Омск. Линия жизни, линия судьбы», «Согретые Сибирью» и «За архивной строкой». Но смысл всех публикаций в одном — донести до сегодняшнего поколения, что самоотверженный труд, осуществлённый нашими соотечественниками в военные годы, сродни подвигу. Особенно проникаешься этими мыслями, читая материалы второй части книги — воспоминания бывших детдомовцев, их учителей и воспитателей, жителей сёл, в которых были

Эвакуация детей. Фото из интернет источников

размещёны детские дома и интернаты. Эвакуированных приняли тогда все районы Омской области.

Галина Максимовна Ипатова более десяти лет проработала в архивной отрасли. Как никто другой знает цену подлинному документу. В предисловии к третьей части сборника она пишет: «Я погрузилась в поиск документов, связанных с историей детских домов и интернатов, временно эвакуированных с прифронтовой полосы в Омскую область, которые хранились в Областном историческом архиве. Изучая документы 1941–1945 годов с пометками «Особая папка» и «ОЦ», не раз убеждалась, что они поистине являются уникальными. Почти каждый лист, подшитый архивистами, был прочитан сквозь пелену слёз и комок в горле».

Надо заметить, что не только рабочая группа и редакционная коллегия работали над сбором материалов, подготовкой их к публикации. Главный редактор-составитель сборника Ирина Борисовна Гладкова, заведующая редакционно-издательским отделом областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина, выразила благодарность за помощь работникам библиотек и музеев муниципальных

районов, руководителям и сотрудникам областных ведомств — министерства образования, архивного управления, министерства культуры, членам Международной ассоциации общественных организаций блокадников города-героя Ленинграда, омского союза потомков жителей блокадного города, ветеранской организации «Дети — сироты войны».

В историческом архиве Омской области хранятся очень трогательные воспоминания и стихи о родном Ленинграде, написанные эвакуированными детьми. Во время подготовки сборника, учёный-геофизик, поэт, один из основоположников жанра авторской песни Александр Моисеевич Городницкий, детство которого прошло в Омске, поделился своими воспоминаниями о тех блокадных днях, что остались в памяти восьмилетнего мальчика. Его стихотворение «Моему неизвестному водителю» посвящено шофёру, который вывозил эвакуированных в апреле 1942 года в очень рискованное время. Через четыре дня ледовую трассу закрыли. Опубликованы ещё несколько его стихотворений, пронзительных, душевых. Особенно трогательны строчки о памятнике ленинградским детям.

Ещё один из воспитанников детского дома № 142 в селе Сорочино Калачинского района стал известным учёным, доктором исторических наук, лауреатом Государственной премии СССР, ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН. Это Андрей Ростиславович Дзенискевич, факты его биографии опубликованы в сборнике.

В редакционном совете собрались люди неравнодушные, ответственные, профессионалы. Они, несмотря на условия пандемии, находили возможность общаться, обсуждать

Коллектив сотрудников
Сорочинского детского дома

возникающие проблемы, радоваться новым находкам в архивах.

Большую помощь оказали Наталья Елизарова, член Союза российских писателей, Галина Растворяева, возглавляющая архивное управление, Марина Носова, библиотекарь Технического университета, Людмила Чекалина, руководитель Исторического архива Омской области и другие. У всех была одна задача — как можно больше собрать документальных свидетельств, подкрепив их воспоминаниями бывших воспитанников, педагогов, всех причастных к судьбе детей.

Несмотря на невероятные трудности с размещением, питанием, медобслуживанием, кадрами, духовным развитием детей, они достойно выдержали это испытание. Тысячи мальчиков и девочек получили сибирскую закалку, окрепли, возмужали, получили образование. После Победы многие вернулись домой, оставив в памяти сердечность и доброжелательность сибиряков.

Ленинградским детям-блокадникам в центре Омска установлен бронзовый памятник — знак признательности подвига несломленного города-героя. Снимок памятника на фоне одного из детских домов помещён на обложку книги.

Список		90	
детей по дат. дома № 90 на 1 марта 1943 г.		90	
Фамилия	Возраст	образование	Адреса родителей
Алексеева Надя	10	9	Москва, Дмитровский проспект, 9 кв. 12
Алексеева Лариса	12	4	Свердловск, пр. 92 кв. 53
Альфред Виктор	15	5	Свердловск, пр. 4/104,
Баевская Любовь	10	5	3-й Красногвардейский пр. 94 кв. 5
Березина Елена	13	5	—
Бергман Альбина	15	5	—
Горобьев Мария	14	5	Вокзальная пл. 9 кв. 15 кв. 5
Горобьев Валерий	10	1	—
Гришина Ольга	12	4	Старое Копово, 9 кв. 23 кв. 62
Гришина Надя	10	2	—
Гуряков Надя	14	4	Свердловск
Гуряков Константин	10	1	—
Гуряков Никита	14	4	Свердловск
Дубровина Татьяна	12	4	Свердловск
Денисова Екатерина	9	5	Свердловск
Дубровина Елена	11	5	Свердловск
Егоров Олег	12	4	Свердловск
Егоров Надежда	14	2	Свердловск
Егоров Надежда	5	5	Свердловск
Егоров Надежда	5	5	Свердловск
Егоров Надежда	5	5	Свердловск
Егоров Надежда	5	5	Свердловск
Егоров Надежда	5	5	Свердловск
Кирсанова Елена	14	4	Свердловск
Кирсанова Елена	11	5	Свердловск
Коноплик Юрий	13	3	Свердловск
Коноплик Юрий	11	5	Свердловск
Коноплик Юрий	11	5	Свердловск
Коноплик Юрий	11	5	Свердловск
Корасов Евгений	10	1	Свердловск
Кораблева Эльвира	14	4	Свердловск
Косолапов Борис	14	4	Свердловск
Косолапов Борис	11	5	Свердловск
Кирюшин Дорота	10	4	Свердловск

Проводы ленинградских детей, эвакуированных в Омскую область в годы войны, на омском железнодорожном вокзале.
Фото 1945 года
(из интернет-источников)

Мы воспитанники ленинградского интерната №190 у. Большой Утлюкес/ направляющиеся в город Ленинград приносим большую благодарность Вам дорогой Иван Фёдорович и Семён Ильич за сплошевую заботу о нас за время нашего пребывания на территории Чертановского района. Ни в одной стране мира нет таких любовных отношений к детям, как в нашей стране. Заботами Партии и Правительства нас в 1941 спасая от бомб бывали в эвакуации тыла. Здесь нам были созданы условия, чтобы мы могли спокойно учиться, учиться и трудиться. За $2\frac{1}{2}$ года мы выросли физически и политически. Сейчас стране нужны кадры и мы с радостью отдаваемся. Обещаем Вам, что мы воценим в рядах становившихся и будем множеством их. Будем восстанавливать излученный суперсоветами любимый город и сделаем его еще красивее. Пусть постмогут величие гады, на что способна советская земля.

Благодарность от воспитанников Ленинградского детского интерната № 190, размещенного в с. Большой Атлас Чертановского района. ГИАОО. ф. П-528, оп. 2, д. 78, л. 1-3

КНИГИ МОЕЙ ЖИЗНИ

Из воспоминаний

Галина Сретенская-Приходько

Когда речь заходит о домашних библиотеках, именах их владельцев, не менее важным становится знакомство с историей семьи, рода. И тогда открываются малоизвестные, а порой и вовсе неизвестные страницы нашей истории. Так произошло и на этот раз. Наша собеседница — преподаватель английского языка, автор прозы на русском языке и переводов с английского, публикуемых в омских изданиях, Галина Борисовна Сретенская-Приходько. Знакомство с ней состоялось в стенах Пушкинской библиотеки. Диалог о книгах и круге чтения постепенно перерос в воспоминания нашей героини о своей семье, родном для её близких городе Ленинграде, ныне — Санкт-Петербурге. Предлагаем его вашему вниманию.

Галина Борисовна, что для Вас значат книги?

Книги — это часть моей жизни. В коммунальной квартире далёкого детства для них всегда находилось место. Мне читали, я слушала, а потом и сама научилась читать. Это были в основном качественные издания сказок с иллюстрациями. Особенно хорошо помню русские народные, чешские и словацкие, китайские и корейские сказки. Очень любила «Приключения Чиполлино» итальянского писателя Джанни Родари и «Снежную королеву» датского сказочника Ганса Христиана Андерсена. И, конечно же, среди книг, которые входили в круг моего детского чтения, были произведения Пушкина. Александр Сергеевич в одном из писем брату писал о волшебных вымыслах, что слушал по вечерам: «Что за прелест эти сказки!...». Так и есть. А спустя годы «Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет...» естественным образом перешёл в «Я помню море пред грозою: Как я завидовал волнам...» и «Прощай, свободная стихия! В последний раз передо мной Ты катишь волны голубые И блещешь гордою красотой...». Рисунки Нади Рушевой — подарок тем, кто любит Пушкина. В них взгляд на творчество великого русского поэта более чем через столетие, из шестидесятых.

Время от времени в средствах массовой информации звучит критика в адрес учителей русского языка и литературы: якобы у учеников не формируется желание читать книги. Хочется сказать добрые слова в адрес учителей словесности. Вспоминаю, как я ждала каждый урок литературы. В своих сочинениях теперь вижу первую пробу пера.

Самое яркое литературное впечатление: мне 14 лет, я начала читать роман Льва Толстого «Война и мир». Это было потрясение, в душе возникло что-то новое, необыкновенное, важное, без чего я уже не могла существовать.

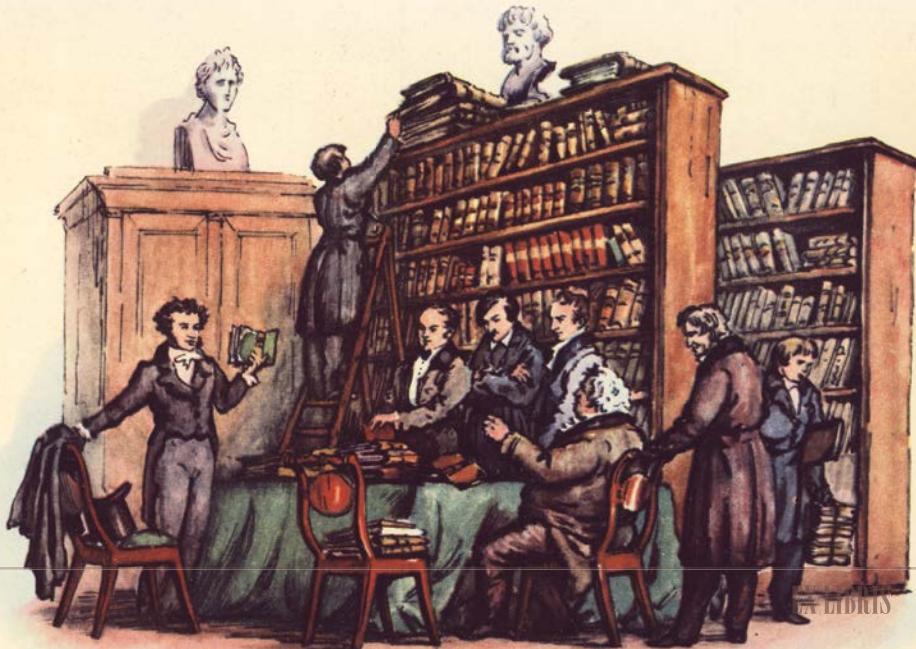
Прочитано было всё — и мир, и война, все четыре тома. Когда на экраны вышел одноимённый фильм режиссёра Сергея Бондарчука, ждала каждую серию. Бал, в гостях у дядюшки, Аустерлиц — это тоже целый мир. А мне 16 и 17 лет... Неудивительно, что уже в институте, вытащив на зачёте по страноведению билет «Наполеоновские войны», я почувствовала себя как рыба в воде: помогло знание романа.

Природная склонность пробуждала интерес к гуманитарным наукам. Развивать творческие способности помогали учителя школы, где я училась. Многочисленные книги, художественные образы, сюжетные линии... Незаметно у меня стало появляться что-то своё, для меня нужное, но пока тайное, нераскрытое, за исключением редких словесных зарисовок. Это было нечто обрывочное, какие-то эпизоды, но в них я предчувствовала связующее начало. Если продолжить мысль о тайне в душе, то она, наверное, остаётся и в зрелые годы, когда написанное издано. Всё равно что-то остаётся невысказанным.

Какое влияние оказали книги на выбор будущей профессии и занятие литературным творчеством?

Книги помогают нам в пути. Они подсказывают, что на крутых поворотах, а выбор профессии именно такой поворот, — главное слушать внутренний голос. Он не даст принять ошибочное решение, направит туда, где ты сможешь реализовать себя в профессиональном плане и найти свою интонацию в творчестве.

Я училась на факультете иностранных языков Омского государственного педагогического института. Прекрасный преподавательский состав под руководством заведующей кафедрой английского языка Людмилы Борисовны Ткачёвой. Позднее она возглавила «Омский терминологический центр — Институт терминологии и перевода», и нам довелось встретиться снова.

Обстановка на факультете была оживлённой. Читать по-русски и английски любили все, но были и те, кто писал стихи, пробывал себя в прозе, занимался переводом. Первым начал печататься Евгений Фельдман. Он — переводчик англо-шотландской поэзии и прозы, лауреат Бунинской премии 2010 г. в номинации «Поэтический перевод». Сейчас это имя хорошо известно в России и за рубежом. Уже в годы учёбы в его переводах чувствовалась рука будущего мастера...

Со временем, говоря высоким стилем, мои творческие инициативы пришли в согласие с повседневными заботами. Гусиное перо — символ литературных трудов — покинуло свой футляр, его кончик погрузился в чернильницу, и на бумаге появились строки моей будущей прозы. Этому процессу, среди прочего, помог случай...

Работая в отделе научно-технической информации одного из НИИ, я помогала с переводом инженеру Игорю Егорову. Это был патент по теме «Улавливание технического углерода». Перевод был длинный, а наше знакомство имело продолжение — чего не бывает? — уже на литературной почве. Какие только профессии не объединяет литература! В настоящее время Игорь Владимирович Егоров — поэт и прозаик, член Союза российских писателей, главный редактор литературно-художественного альманаха «Тарские ворота» и журнала «Иртыш — Омь». Однажды он предложил мне перевести с английского рассказы Рафаэля «Магические часы» и Чарльза Макинтоша «Мой сын — частный детектив». Это были мои первые публикации. В марте 2016 г. состоялась презентация 5-го номера альманаха «Тарские ворота» теперь уже с моей первой прозой — началом повести «Акварель». Затем были изданы её продолжение и рассказ «Летний день», параллельно печаталась публицистика.

В очерке «Из воспоминаний» речь идёт об истории Вашей семьи, о жизни Ваших родных в блокадном Ленинграде. Расскажите об этом поподробнее.

Анна Ивановна и Николай Васильевич Сретенские

Этот очерк мне особенно близок. В нём собрано жизнеописание нашей семьи, начиная с конца XIX века. Обращаясь к своему генеалогическому древу, я не могу не чувствовать связь с судьбами тех, кто жил до меня, событиями, которые разворачивались, когда меня и на свете не было.

На долю нашей семьи пришлось трудное время. 1941 год. Ленинград. 22 июня. Великая Отечественная война. День первый. Ещё никто не знает, что впереди четыре страшных года, что каждый день и каждая ночь будут объяты пламенем... Как забыть звучащие пронзительной нотой слова из репродуктора: «Граждане и гражданки Советского Союза! ... Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...». Всё, что было в жизни советских людей до этого, приобрело новый смысл — «до войны»...

Со страниц очерка встаёт образ тревожного Ленинграда, где довелось жить моей маме Зое Николаевне Сретенской. В её памяти осталось, как дежурили на крышах, смотрели на горящие Бадаевские продовольственные склады, рыли окопы. «Самолёт летит, а я лопатой закрываюсь...» — не раз говорила она. Запомнилось узкое лицо фашистского лётчика. Мама имеет наряду с другими наградами медаль «ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА». Это гордость нашей семьи.

Мама эвакуировалась с конструкторским бюро, в котором она работала, и заводом им. К. Е. Ворошилова № 174. Ехали, а их обстреливали. Первоначально прибыли в город Чкалов, так тогда назывался Оренбург, но не смогли разместить производственные мощности. Затем были переведены в Омск, где удалось в кратчайшие сроки наладить выпуск военной продукции. Время не терпело промедлений. Фронту были нужны танки.

В очерке есть такие строки: «Ленинград защищался... В городе оставался только мой дедушка. Он умер в первую жестокую зиму — голод, холод, разлука

В. Н. Сретенский (в первом ряду второй справа) среди слушателей Военной электротехнической академии связи им. С. М. Будённого). Томск, 1943 год

с близкими. Ему было 54 года — один из самых уязвимых блокадных возрастов. Николай Васильевич Сретенский похоронен на Пискарёвском кладбище».

Брата мамы, студента Ленинградского университета, весть о войне за- стала в Публичной библиотеке. Василий Николаевич Сретенский не мог тог- да знать, что он станет кадровым офицером, выдающимся военным учёным, что навсегда покинет Ленинград. В начале войны студентам физфака бы- ло предложено пройти краткий курс обучения в Военной электротехниче- ской академии связи имени С. М. Будённого. Исключительно сложная обстановка внесла коррективы — 23 ноября 1941 го- да академия была эвакуирована в Томск.

Окончив академию, Василий Николаевич продолжил службу в ГК НИИ ВВС, который в будущем станет знаменитым Звёздным городком. Шла война, и были боевые ко- мандировки сначала на Ленинградский фронт, а затем в Манчжурию. Здесь, на северо-востоке Китая, молодой специ- алист занимался совершенствованием лётной техники, устанавливал на само- лёты аппаратуру «слежения за хвостом». В. Н. Сретенский — автор более 300 науч- ных трудов, доктор наук, профессор, ака- демик, Лауреат государственной премии в области микроэлектроники. Война ушла в прошлое, но пережитое осталось с ним.

Петербург — Петроград — Ленинград — Петербург.

«Город, конечно, впечатлён революцией, но суть его не зависит ни от чьей воли. Таким он помнится до потрясений: по-пушкински строгий и стройный, поражающий воображение, русский и европейский, шедевр и часть души... Он — единственный и неповторимый. Ему внимают с благоговением. Просвечивает шпиль собора Петропавловской крепости сквозь влажную речную пелену в чёрно-белых снах. Сейчас, в суровые времена, его способны любить те, кому почти нечего есть, они с ним и в радости, и в горе ...» (фрагмент из повести «Акварель»).

После войны вернуться в Ленинград было необыкновенно трудно. Домой, безусловно, очень хотелось. Но персонал эвакуированных в Омск предприятий продолжал здесь работать. Да и жильё наше в Ленинграде было занято другими людьми, возможно, потерявшими своё из-за бомбёжек.

Важно, что именно в Омске воссоединилась часть семьи — сюда самостоятельно приехали моя бабушка Анна Ивановна с младшей дочерью Валентиной. Мама получила комнату в коммунальной квартире — по тем временам большая радость. Потом она несколько раз мне говорила, что ей не хотелось покидать конструкторское бюро, в котором начала работать чертёжницей в 1936 году, менять коллектив. Чертитила она очень хорошо. Ещё в Ленинграде, по распоряжению непосредственного руководителя, носила чертежи для ознакомления и дальнейшей работы в кабинет *Михаила Ильича Кошкина*. Теперь его имя известно всем: советский конструктор, разработчик боевой техники, создатель легендарного танка Т-34 — главного дела его жизни. В основе советских танков — изобретательская мысль и труд многих людей, в том числе моих родителей. Начиная с тех ленинградских дней, всю трудовую жизнь моя мама простояла за кульманом. Мама полюбила сибирский город, поддержавший ленинградцев в тяжёлые годы. Он стал родным домом, второй родиной. Я родилась уже в Омске и всю жизнь здесь живу — коренная омичка.

Какие издания хранятся в Вашей домашней библиотеке? Какие из них входят в круг Вашего чтения?

Связь с северной столицей в нашей семье сохранилась. Помню, как приходили письма, посылки. В некоторых посылках были книги. Ленинград — город читающий. Все они похожи на современные (книга есть книга), но при этом видны отличия: в оформлении, в подходах к представлению материала, в частности, предисловий, в правилах правописания. Забавно видеть вместе «прийти» — «притти».

Однажды я получила в подарок книгу «Ленинград» 1957 года издания.

Зоя Николаевна Сретенская

и книги. Так пополнялась наша домашняя библиотека.

Не могу утверждать, что в нашем доме большое собрание книг, хотя оно постепенно увеличивается. Но все они для меня очень интересны и дороги, каждая по-своему. На полках аккуратно расставлена русская и английская классика: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Гончаров, Чехов, Шекспир, Диккенс. Что-то современное, что-то на английском языке, учебные пособия, словари. Берёшь в руки книгу, листаешь страницы и уносишься далеко...

Мой круг чтения — это: Александр Пушкин, Лев Толстой, Фёдор Достоевский, Иван Гончаров, Александр Куприн, Иван Бунин, Александр Солженицын, Булат Окуджава, Александр Володин, Уильям Шекспир, Джон Голсуорси, Сигрид Унсет, исландские саги... Список книг гораздо длиннее, но эти авторы для меня самые важные. Может быть, войдут в круг моего чтения новые имена...

В книжном шкафу есть и альбомы. Фотографии разных лет — это тоже хроники. Старые фотографии — осенние листья. Чудом уцелел альбом, отправленный в багажом в эвакуацию. Изображения с годами утрачивают чёткость, но они по-прежнему притягивают взгляд. А, может быть, притягивают ещё сильнее.

Да, конечно. Передо мной фотографии вашей семьи. Они, как пожелтевшая листва, притягивают к себе взгляд где-то на уровне сердца...

Беседовала И. Б. Гладкова

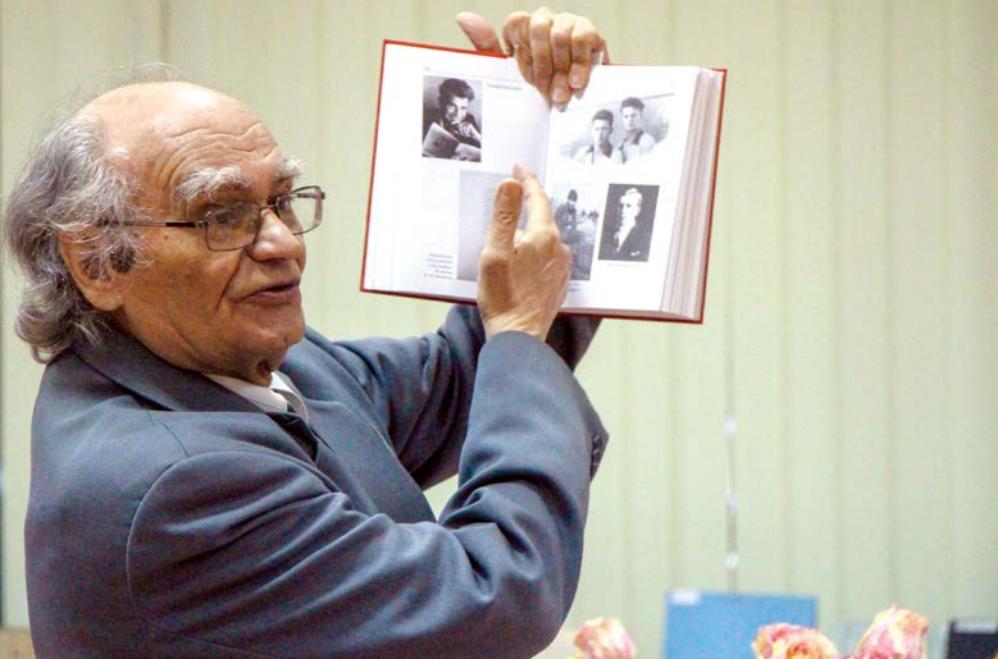

Фото семьи сделаны в разные годы
в Гельсингфорсе, Ленинграде, Омске

В статье использованы иллюстрации книги "Ленинград. Из истории города". — Ленинград, 1957 г. Художники: Калаушин Б. М., Креситовский Я. И., Смольников Ю. В.

"ПОЭЗИЯ ОМСКОГО ЛУКОМОРЬЯ" – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ В. М. ФИЗИКОВА

*Интервью с редактором-составителем
Антологии стихов омских поэтов*

Добрый день Вадим Михайлович!

Вас хорошо знают омичи, Ваше имя известно в литературных кругах далеко за пределами Омской области благодаря тому, что более полувека Вы посвятили педагогической деятельности, возглавляя филфак Омского педагогического института (ныне — университета). Выпускники этого вуза с любовью и теплотой вспоминают Вас как декана и преподавателя, открывшего им литературу XIX века, в особенности наследие А. С. Пушкина. В последние годы сферой Ваших интересов стала омская литература. В 2010 году в Петербурге в издательстве «Геликон Плюс» вышла Ваша книга о поэзии и прозе «Скромная служба "при тексте"». Следом за ней, уже в 2019 году, в Омске вышел в свет сборник критических статей «Поэзия омского Лукоморья» (издательство «Наука»), в котором представлено 46 статей и рецензий. Можно ли сказать, что Ваш интерес к литературной критике обусловлен исключительно любовью к литературе? Ведь неслучайно в авторском предисловии Вы цитируете слова А. С. Пушкина: «Где нет любви к искусству, там нет и критики...».

Этот принцип я воспринял от Пушкина, он стал для меня определяющим. Во время работы на кафедре русской и зарубежной литературы Омского пединститута мне и моему коллеге Сергею Николаевичу Поварцову

поручили разработать курс «История русской литературной критики». Русская литературная критика — это важная часть нашей культуры, литературного процесса. Параллельно я сам начал заниматься литературной критикой. Поскольку в Омске в 1970-е годы не было своих литературных журналов, я начал готовить критические работы для омского радио. В то время там работали журналистами наши выпускники: Борис Тюльков, Юрий Морозов, Николай Мироненко. Заведующая Омским областным комитетом по телевидению и радиовещанию Анна Наумовна Каневская предложила мне написать для радио материал о какой-нибудь новой заинтересовавшей меня книге. Первым изданием, о котором я написал критическую статью, был сборник стихов Андрея Вознесенского «Ахиллесово сердце». Я был молод и задирист, не всегда доказателен, в результате в моей статье оказалось много критического. А в то время имя Андрея Вознесенского уже было хорошо известно. Прочитав мой материал, Анна Наумовна призадумалась, стоит ли давать такое в эфир. Она обратилась к известному литературному критику, заведующему кафедрой литературы пединститута Ефиму Исааковичу Беленькому, который, прочитав статью, дал на неё добро. Так, благодаря удачному дебюту и благожелательному отношению ко мне со стороны редакции омского радио я попал в литературные критики.

В те годы старшим редактором художественного вещания была Инна Антоновна Шпаковская. Она привлекла меня к дальнейшей регулярной работе на омском радио. О моих первых опытах узнали на омском телевидении и пригласили меня к сотрудничеству. Редактор литературно-драматического вещания Людмила Георгиевна Шорохова предложила мне вести цикл часовых программ, получивших название «Мир книги», где бы шёл разговор об отдельных книгах, о творчестве омских авторов. Кроме того, меня самого очень интересовал театр, прежде всего ТЮЗ, драматический театр. Так я начал писать театральные рецензии и статьи-портреты об омских литераторах и особенно понравившихся мне актёрских работах.

При Союзе театральных деятелей работало содружество театральных критиков, где мы собирались, обсуждали спектакли. Сегодня я этим не занимаюсь, а критику не оставил по нескольким причинам. Во-первых, мною собрана большая библиотека, насчитывающая более десяти тысяч книг, среди них и довольно значительная коллекция изданий омских авторов с автографами. Я был увлечён литературным творчеством, даже печатался в нашей студенческой газете «Во весь голос». Во-вторых, рядом со мной на нашей кафедре в разные годы работали три великолепных литературных критика. Это Ефим Беленький, Эдмунд Шик и Сергей Поварцов. Их книги и критические работы не стареют, настолько всё в них выверено и талантливо. Говоря об Эдмунде Шике, стоит сказать, что он написал и опубликовал больше всех книг и критических материалов, неслучайно он первым среди омских литераторов был удостоен чести — публикации всех изданных работ в библиографическом указателе. Он, как и Ефим Беленький, входил в состав Союза писателей СССР. Таким образом, на кафедре сложилась очень хорошая традиция не удовлетворяться только чтением лекций и проведением семинарских

занятий со студентами, а публиковать свои материалы в газетах, выступать на радио, телевидении. К сожалению, сегодня эта традиция прервалась.

Когда сын Михаил предложил мне издать книгу критических статей, получившую название «Скромная служба "при тексте"», в ней вошли многие мои работы разных лет.

Книга «Поэзия омского Лукоморья» благодаря меценатской деятельности Вашего сына дала имя целой серии поэтических книг. Омску в этом смысле очень повезло. Я не припомню в наше время где-либо подобного рода благотворительности. Увидело свет уже 9 книг. Некоторые из них приурочены к юбилейным датам их авторов, начиная с первой со стихами Тимофея Белозёрова «Счастье бытия», вышедшей к 90-летию поэта. Вы же являетесь ответственным редактором серии. Работая с авторскими текстами как редактор, в чём Вы видите своё предназначение?

Я, конечно, во многом иду от жизни. Своё редакторское кредо я не обдумывал. Для этого необходим опыт редакторской работы. Изначально у меня такого опыта не было. Правда, об одном дебюте могу сказать.

Недавно ушёл из жизни очень интересный поэт Николай Матвеевич Кузнецов. Мы были знакомы с ним много лет. У Николая очень ершистый характер, не со всеми он мог ужиться.

Смолоду он думал, что пишет гениальные стихи.

Очень рано понял, что должен быть внутренне свободным человеком в своём творчестве, в своих стихах, в работе со словом и поэтому не хотел никому служить. Он знал, что как только поэт, писатель начинает кому-то служить, так теряет свою внутреннюю свободу и постепенно умирает как художник. Об этом ещё Пушкин писал в своих стихах. Поэт никому не должен угодывать — эту истину Николай усвоил очень рано. Он всегда вёл себя совершенно не-предсказуемо. После вуза поехал работать на север Омской области учителем в Бакшеевскую школу. Но и там не чувствовал себя свободным. Сменив много работ, подряжался на лето пастухом, а остаток года писал стихи. Когда в пединституте открылся издательский отдел, я помог ему устроиться туда на работу, здесь он писал и даже издавал книжки своих стихов. При этом часто просил меня перед публикацией посмотреть написанное и отредактировать. Так я получил первый опыт редакторской работы.

В 2019 году в Центре краеведения нашей библиотеки прошла презентация книги «Поэзия омского Лукоморья», в первом разделе которой «Страницы истории» собраны статьи о поэтах, которых смело можно отнести к классикам омской литературы: о Леониде Мартынове, Тимофее Белозёрове, Аркадии Кутилове, Владимире Макарове. Об этих авторах уже многое сказано, написаны научные работы, исследовательские статьи. Чем вызван лично Ваш интерес вновь и вновь возвращаться к их творческому наследию?

Книги серии «Поэзия омского Лукоморья» планировалось издавать в течение двух лет — с 2020 по 2021 годы. Но начали мы эту работу раньше. После выхода в декабре 2019 сборника моих статей об омских писа-

телях, к 90-летнему юбилею Тимофея Максимовича Белозёрова вышла первая книга серии с его стихами. Многие произведения этого поэта я хорошо знал и очень любил. Хотел даже написать монографию о нём. Всё, что мне удавалось написать о его стихах, Тимофею Максимовичу нравилось, хотя он был человеком очень суровым и требовательным. Не раз он становился героем телевизионных передач «Мир книги».

Так случилось, что мне пришлось готовить книгу Белозёрова одному. Приступая к работе над ней, я сначала решил взять за основу последний сборник стихов «Звёздный свет», собранный вдовой поэта Верой Ильиничной и изданный после его ухода из жизни. В этой книге детских стихов почти нет. Но оказалось, что Вера Ильинична не владела редакторскими навыками, так много я заметил несоразмерностей в подборе стихотворений. Тогда я понял, что придётся составить новую книгу с другими разделами и сочетаниями стихотворений. Так я выработал для себя определённый принцип редактирования. Во-первых, стихи должны быть первоклассные. Определять качество стиха я умел. В своё время, ведя на филфаке спецкурс по анализу лирического стихотворения, искал подходы к анализу. Во-вторых, очень важен принцип композиции, соразмерности, гармонии стиха. Книга должна быть выстроена так, чтобы одно стихотворение соотносилось с другим.

Не менее важно знать, какого автора ты хочешь представить читателю. В частности, Белозёров большинству читателей известен как замечательный детский поэт. Я же был убеждён, что нужно подать его как большого русского поэта-художника. Мне захотелось показать

незнакомого поэта Белозёрова. Оказалось, что можно составить книгу так, чтобы через стихи раскрыть судьбу автора. А у Тимофея Максимовича была тяжёлая судьба. Будучи ещё мальчишкой, он потерял мать, голодал. Приехав из деревни в город, поступил в речное училище только потому, что там бесплатно кормили и предоставляли одежду. Его жизнь близка судьбам многих людей в те тяжёлые годы. Первые стихотворения, вошедшие в новую книгу, свидетельствуют об этом трудном времени. Но постепенно от стиха к стиху прорывается столько света, поэт пришёл к такому пониманию гармонии мира, русского характера, который помог сформировать в нём философа. В результате получилась своего рода философская книга.

Бот ещё что важно. Я понимал, что издание книги стихов Тимофея Белозёрова — очень ответственное дело. Тем более, выход приурочен к 90-летию со дня рождения. В силу ряда причин книги этого поэта давно не переиздавались. В результате имя и творчество Белозёрова начали забывать. Всё это накладывало на меня ещё большую ответственность в подготовке к изданию. Это был мой

первый самостоятельный опыт работы создателя и редактора книги.

Что касается композиции данной и последующих книг серии «Поэзия омского Лукоморья», то у всех единая композиция и единое количество страниц — 192 (11 печатных листов). Каждое издание начинается с аннотации на обороте титульного листа, затем — портрет автора, краткая информация поэта о себе, нечто вроде своей духовной истории, собственно стихи, причём каждое стихотворение располагается на отдельной странице или листе, чтобы стихи не теснили друг друга, и отзывы о творчестве автора. В конце библиографический указатель. В отношении Белозёрова я поступил так: о нём уже было много написано, он сам писал о себе; я попытался соединить фрагменты разных публикаций в единое целое. Надеюсь, что мне удалось раскрыть личность этого большого поэта и в созданном мной тексте, и в его стихах.

В статье «Мир Олега Чертова» Вы приводите высказывание этого автора о том, что, читая таких больших поэтов, как Пастернак и Ахматова, ему становится страшно от осознания того, как большие поэты могут изменить судьбу страны, мира. Всё сказанное ими сбывается. Мне, в свою очередь, вспомнились слова Льва Анненского: «Великая литература рождается из великой боли». Являлся ли, на Ваш взгляд, Олег Чертов таким настоящим большим поэтом-пророком. Ведь в его стихах много трагических пророчеств не только для России, но и для всего человечества?

Когда поэта Олега Чертова не стало, к его «сороковинам» вдова Татьяна Юрьевна Чертова сумела издать первую книгу стихов своего мужа «Вечный дом». Олег ведь был глубоко верующим человеком. «Вечный дом»

в его стихах — это церковь. Он великолепно знал не только православную литературу, но и древние языки. Поэтому в своей кандидатской диссертации на историко-философскую тему он описал философские учения великих реформаторов, в том числе Эразма Ротердамского — автора трактата «О приготовлении к смерти». Олег Чертов впервые перевёл этот труд с латинского языка на русский. Один из талантливых омских журналистов и поэт Георгий Бородянский однажды сказал об Олеге Чертове: «Мне кажется, что это был ангел, которого Бог вбросил в это смутное, тяжёлое для России время, чтобы понять его». У меня после этих слов возникла параллель судьбы омского поэта с трагедией князя Льва Николаевича Мышкина. В том и другом случае та высокая идея веры в Бога, которую они несли, не прижилась в обществе. Князь Мышкин стал сумасшедшим, он не смог вынести того, что произошло с Рогожиным, Настасьей Филипповной, Аглаей и им. По сути дела это личная трагедия героя, трагедия его веры, на этом завершается роман Достоевского. Разница в том, что в судьбе Олега Чертова есть что-то сокральное. Он был не только поэт, историк, мыслитель, философ, но и бизнесмен. Он сумел, обучаясь бизнесу в школах и университетах Англии и США, получить блестящее экономическое образование, стать профессиональным предпринимателем. В тяжёлые 90-е годы, благодаря договорам со спонсорами, ему удалось в условиях рыночной экономики восстановить работу Омского шинного завода. Понимая, как важно наладить дело на производстве, он вошёл в состав совета директоров, со всей ответственностью относился к работе. Вместе с тем он пони-

мал, что всё это отрывает его от творчества и очень мучительно переживал. Более того, он предчувствовал свою скорую гибель, его не оставляла мысль о трагической судьбе своей семьи. Конечно же, это был поэт-предвидец, поэт, наделённый пророческим даром. Я убеждён в том, что таких стихов, какие писал Олег Чертов, в Омске не писал никто. У него нет ни одного проходного стихотворения. Все первоклассные.

Наблюдая за тем, как одна за другой выходят книги стихов серии, не могу не восхищаться Вашей трудоспособностью. Что для Вас является стимулом для такой скрупулёзной работы, которая требует особой сосредоточенности и деликатности, ведь поэты — народ обидчивый и глубоко ранимый? Как Вы со всем этим справляетесь? Насколько трудно Вам это даётся?

Как удается мне со всем этим справляться? Трудно. Ведь я никогда не думал, что поэты так ранимы. Не желая их обидеть, иногда обижал. Но и поэты вели себя по-разному.

За последние два года по тем или иным причинам отказались публиковаться в этой серии несколько талантливых омских авторов. Я очень жалею, что так вышло, ведь стихи этих поэтов, безусловно, украсили бы нашу серию. Но я приобрёл громадный опыт не только редакторской, критической, но и корректорской работы. Ведь мне необходимо вести книгу от начала до конца. Как написала однажды руководитель Омского отделения Союза писателей России Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская, «эта серия ведётся под полным патронажем Вадима Михайловича Физикова». Многое сделал для нас наш постоянный издатель — директор издательства «Наука» Иван Александрович Кольц, он же руководит издательством Омского педагогического университета. Наша совместная работа очень плодотворна.

Я почти сам ничего не пишу. В прежние годы успевал писать по 5–6 статей в год. Во времена, когда в Омске выходило по несколько журналов, связанных с культурой, литературой, в них были мои публикации. За восемь свободных от преподавания лет я опубликовал столько, сколько не печатал за все предыдущие

годы. В нашем городе создаётся немало талантливых произведений, а вот критических материалов недостаточно. Поэтому, к сожалению, большинство критических статей написано мною. В результате у меня сложилась определённая «критическая» репутация. До сих пор получаю от авторов в дар книги. Не всё успеваю прочитать, а пишу лишь о том, что понравилось, что люблю. Когда я был деканом филологического факультета, приходилось работать каждый день без выходных. Мои заместители не всегда выдерживали такой ритм. До сих пор живу, планируя каждый свой день.

В статье, написанной Вами в 2000 году, «Мы — живые! Послесловие к книге Бориса Лепёхина «Двадцать пять посвящений: исповедь» есть такие строки о его стихах: «Читая и сопереживая, заряжаешься верой в победу добра и начинаешь думать, что не всё нами утрачено, не все былые идеалы рухнули. Святы и не иссякли вековые заветы России... Мы живы!» Не утратилась ли с годами сила поэтического Слова, ведь в России стали меньше читать, значит, и размышлять о судьбе русского народа?

Вопрос о том, чего больше в нашей жизни — зла или добра — мучит меня с юности. Я над этим думал, спрашивал у людей их мнение об этом и даже писал в своих первых статьях. Многие мне говорили, что больше всё-таки добра. Мне кажется, если бы добра было меньше, то жизнь бы погибла, потому что зло не продолжает жизнь, а для

прирастания и продолжения жизни нужно добро. Какое бы драматическое время ни переживала Россия сейчас, время непредсказуемое, время поиска своего пути, утраты нашей страной литературоцентричности, — я уверен, что наш народ, столько вытерпевший на своём веку, столько лет отстаивавший свою независимость, сохранит свой язык, свою культуру, а главное — сохранит в своём сердце Веры. Столько, сколько вынесли русские люди в страшную Великую Отечественную войну, не вынес бы ни один народ мира. Есть у нас особый характер, о котором писал Фёдор Михайлович Достоевский. Вера в этом характере играет не последнюю роль. Поэтому я верю, что хватит и характера, и стойкости у нашего народа всё пережить. Ведь в основе человеческой жизни лежит идея справедливости. В нашем национальном характере есть важная черта — коллективизм. Много столетий наш крестьянский народ жил общиной, где всё решалось вместе и по-справедливо. Сообщество строили дом, пахали землю... Совместный труд на земле воспитывал в нашем народе лучшие качества. Русская община у нас в крови. Как бы ни пытались нас разобщить.

Все книги серии «Поэзия омского Лукоморья» поступают в фонды областных и городских библиотек. Мы получаем обратную связь от наших коллег не только со словами благодарности, но и с сообщениями о том, что Ваша серия стимулирует местных поэтов на творчество.

На днях мне позвонила женщина, проживавшая в одном из сельских районов и говорит: «Вадим Михайлович, я не училась у Вас, но всю свою профессиональную жизнь я работаю учителем в школе. Хочу выслать Вам свои стихи. У меня есть сонеты, есть

триолеты. Однажды я свои триолеты показала Татьяне Георгиевне Четвериковой...». Я воскликнул: «Обязательно пришлите!». Другой звонок — от своей бывшей студентки, которая училась у меня в 1965 году, а я в 1962 году только пришёл работать на кафедру. Для меня большое счастье получать стихи новых авторов, получать такие звонки, отклики на мои книги. Тем более что задуманная серия будет продолжаться и в 2022 году. Оба наших творческих Союза писателей эту мысль поддержали. Есть идея издания книги избранных стихов поэтов об Омске. Кроме того, я готовлю к изданию «Антологию омских поэтов». Эти книги и завершат серию.

Ещё хочу сказать, что очень люблю, как и все омичи, Пушкинскую библиотеку, являюсь её постоянным читателем. Это важное для всех нас, намоленное место, где собрано огромное количество книг, особенно привлекают редкие и ценные издания. Надеюсь, что книги серии «Поэзия омского Лукоморья» заинтересуют всех, кто любит поэзию, кто хочет открыть для себя творчество талантливых омских авторов.

Выразим надежду, что выход поэтических книг омских авторов серии «Поэзия омского Лукоморья» станет не только своеобразным культурным итогом развития омской литературы, но и послужит стимулом для литературного и культурного ренессанса в нашем регионе.

Большое спасибо, Вадим Михайлович, за беседу!

Интервью провела И. Б Гладкова

ПЕРЕВОДЧИК НА МОСТУ ЛЮБВИ

Евгений Фельдман

Евгений Давыдович Фельдман — российский поэт-переводчик, член Союза Российской писателей и Союза переводчиков России. Лауреат Бунинской премии 2010 года в номинации «Поэтический перевод». Автор переводов произведений Бернса, Шекспира, Киплинга, Китса, Сабатини и других известных поэтов и писателей Великобритании. Печатался в Москве, Санкт-Петербурге, Харькове, Омске. В 2003 году издательство «Эксмо» выпустило пять книг из серии «Шедевры классической поэзии для юных читателей», в которые вошли переводы Евгения Фельдмана произведений Киплинга и Льюиса Кэрролла. В секторе литературы на иностранных языках Пушкинской библиотеки расположена полкас книгами Евгения Фельдмана.

Какими качествами должен обладать поэт-переводчик?

Прежде всего, это человек, чрезвычайно заинтересованный в своём авторе, знающий его лучше, чем соседа по лестничной площадке. Известно ли тебе, читатель, что Самуил Маршак, прежде чем приступить к переводу стихов Роберта Бернса, вдоль и поперёк исходил его родную Шотландию? Это было не пустое глазение по сторонам, это было горячее желание проникнуть встрой мыслей великого поэта.

Итак, переводчик должен знать язык своего автора, его жизненный путь, страну, быт, эпоху, в которую жил поэт. Бывает, поэт-переводчик всё же не знает иностранного языка, но тогда на помощь приходит подстрочник, дающий

ему, так сказать, сырье факты (Жуковский, например, начал переводить «Одиссею» Гомера, не зная древнегреческого — по подстрочнику). Но здесь нужен безупречный вкус и то, что словесному описанию практически не поддаётся, — творческая интуиция.

Переводчик должен быть мужественным. Горжусь, что являюсь однофамильцем Валентина Фельдмана — первого переводчика романа Николая Островского «Как закалялась сталь» на французский язык, погибшего в борьбе против фашизма. Горжусь тем, что переводчик Михаил Лозинский за свою блестательную работу над «Божественной комедией» Данте получил Государственную премию в 1946 году. Какой несокрушимой верой в будущее нужно было обладать, чтобы в самый разгар войны, склоняясь над звенящими стихами, утверждать величие культуры! А как символичны жизнь и смерть Евгения Садовского, погибшего в Великую Отечественную войну под Смоленском в возрасте 25 лет! В его полевой сумке нашли томик немецкого поэта-романтика Гельдерлина, которого он бережно переводил в перерывах между боями. Это ли не пример величайшего гуманизма!

Переводчик не должен быть всеядным. Переводить следует только то, что осмыслено, перечувствовано тобой, стало частью тебя самого. Иначе можно уподобиться тому «деятелю», которому однажды подсунули — шутки ради — немецкий перевод «Полтавы» Пушкина и предложили перевести на... русский! Невежественный халтурщик не заметил подвоха и проглотил крючок вместе с наживкой. Величавое пушкинское начало:

*Богат и славен Кочубей.
Его поля необозримы;
Там табуны его коней
Пасутся волны, не хранимы.*

под первом литературного Дантеса приобрело следующий вид:

*Был Кочубей богат и горд.
Его поля обширны были.
И очень много конских морд
Его потребностям служили.*

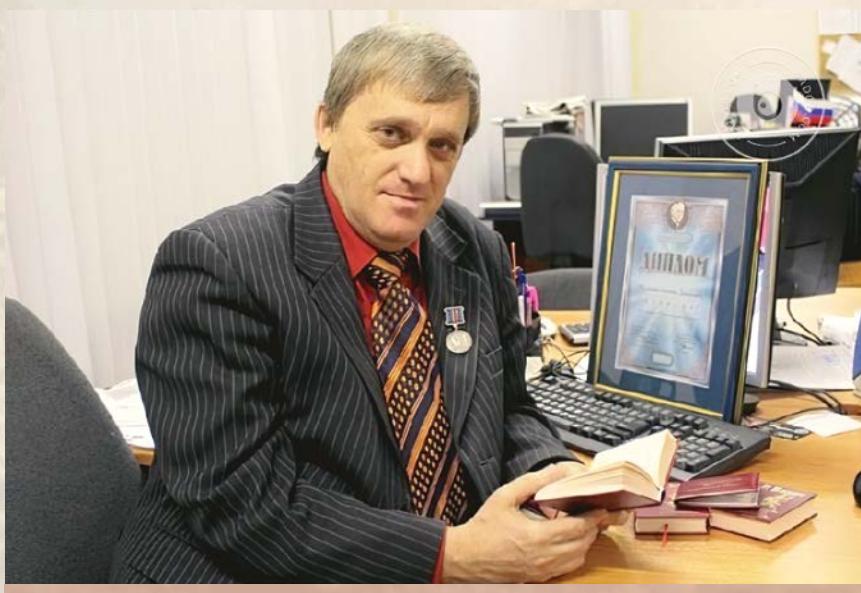
Всё это, как говорится, было бы смешно, когда бы не было так грустно. Переводчик должен быть изобретательным.

А вот пример из переводческой практики. В одной из своих сатирических поэм Байрон, ненавидевший буржуазную парламентскую говорильню, сказал буквально следующее: «Я люблю парламентские дебаты, особенно если они не затягиваются допоздна». Вот как перевёл это место на русский язык отечественный поэт-переводчик Вильгельм Левик:

*Люблю парламент и люблю я пренъя,
Но не люблю я преть до одуренья.*

Смешно, правда? И язвительно. Сравним с подлинником — что там? Язвительно? Пожалуй. Смешно? Вряд ли. Так что же, переводчик решил самого Байрона перебайронить? Да нет же, и в мыслях не было! Дело в том, что у Байрона в его сатирических произведениях рассыпано множество шуток, которые на русский либо не переводимы начисто, либо переводимы, но не понятно, в чём их соль, потому что связаны они с такими сторонами английской жизни, которые русскому читателю неведомы. Можно, конечно, в сносках сделать пояснение: мол, то-то и то-то нужно понимать так-то и так-то, но следует помнить, что изобилие комментариев до добра не доводит: читатель позывает-позывает да и захлопнет книгу (хорошо, если на середине!).

Так что же делать? — снова вопрос. А вот что. Непереводимое не переводить (иначе совершишь прямое насилие над родным языком), но непременно постараться изобрести, реконструировать шутку в каком-то другом месте этого же произведения, при условии, конечно, что твоё изобретение не исказит общего содержания, главной идеи автора. Шутит автор — шути и ты, любит автор — люби и ты, автор в тревоге — и тебе нет покоя. Выражайся нормальным языком, не будь косноязычен. Будь внутренне свободен, но помни, что можно сделать хорошие стихи, но они не будут переводом. Свобода сыграет с тобой злую шутку, если ты слишком увлёкся и забыл о переводимом авторе. В этом и заключается диалектика переводческого труда: вдохновение плюс строжайшая самодисциплина. Гейне как-то сказал по этому поводу: «Переводная поэзия подобна жене: если она хороша, то неверна, а если верна, то нехороша». Так что переводчик, ко всему прочему, должен быть счастливчиком и найти в поэзии «идеальную жену» — красивую и верную.

Евгений Фельдман

Несколько слов о собственном отношении к переводу

Не знаю, смог ли бы заниматься им в исключительных обстоятельствах, не буду давать оценку своей добросовестности и изобретательности, скажу только, что когда «заболеваю» хорошим иноязычным поэтом, то это — на долго. Бывает — навсегда. Так получилось у меня с венгерским поэтом Шандором Петефи. Всё в нём необычно: феноменальная творческая отдача, романтическая любовь к невесте, потом к жене — до самой смерти — в 26 лет: в бою за свободу Венгрии (когда погиб Лермонтов, он был старше Петефи всего на один год). Словом, влюбился я в Петефи с первой строки, а когда прочёл все стихи до конца, почувствовал себя, что называется, судьбой обиженным: почему среди множества переводов нет ни одного моего? Но Петефи у нас переведён полностью и переведён хорошо, венгерского я не знаю, подстрочников не имею — как быть? И тогда я решил написать своё стихотворение по мотивам произведений Петефи, чтобы хотя бы так выразить любовь к близкому мне поэту. Вот что у меня получилось.

Я солдат, солдат венгерский.

Дрань свою

На мундир на офицерский

Не сменю.

Опозорил, как все баре,

Командир

При австрийском государе

Свой мундир.

Называть себя венгерцем

Враз отвык.

Позабыл душой и сердцем

Свой язык.

В разговоре пустобреха —

Не поймёшь,

А животики от смеха —

Надорвёшь.

Стыдно ль быть австрийцем, немцем?

Что за вздор!

Стать мадьяру инозем-

цем — Вон позор!

Из простого я народа,

Но зато

Я горжусь своей породой

Как никто!

А раз ею так без меры

Я горжусь,

Я сегодня в офицеры —

Не гожусь!

ЛЕОНИД ЧАШЕЧНИКОВ. СРЕДИ КАЗЁННЫХ БИОГРАФИЙ

Александр Тихонов

Поэтов бы намного было меньше,
Когда бы у поэтов всё сбылось

Леонид Чашечников

На страницах нашего альманаха мы уже знакомили читателей с творчеством омского поэта, журналиста и переводчика, автора более десяти книг, Члена Союза писателей СССР Леонида Николаевича Чашечникова. В 4-5 выпуске была опубликована статья А. Тихонова «"У века бурного в долг". Поэтическая судьба Леонида Чашечникова». В преддверие 90-летия поэта мы вновь обращаемся к его творческому наследию, впервые рассматривая книги автора в контексте его биографии. Многие факты из жизни поэта расширены и уточнены.

Биографическая справка... Иногда она не превышает пяти строк, а порой насчитывает несколько страниц. Эта выжимка жизни, годы, спрессованные в слова, призваны рассказать всю непростую, полную надежд и разочарований творческую жизнь писателя. Но стоит нам вчитаться в биографические справки Леонида Чашечникова, публикуемые в Таре и Седельнико-во, в Омске и Астрахани, в Балашихе и Сергиевом Посаде, с удивлением обнаруживаем, что некоторые периоды жизни поэта переданы по-разному, а то и вовсе не упомянуты. В процессе работы с материалами о жизни и творчестве поэта я столкнулся как минимум с десятком вариаций его биографии. Составители биографических справок путали даты жизни и смерти, названия газет и журналов, населённые пункты и имена людей. И всё же костяк оставался неизменным. По-видимому, когда-то сам Чашечников написал для одной из книг краткий, ёмкий вариант своей биографии, а уже к нему случайные биографы добавляли последующие штрихи. Передо мной и сейчас лежит документ за подпись Леонида Николаевича, озаглавленный «Объективка», заверенный автором, наиболее правдивый вариант.

Если взять «Объективку» за основу и добавить к ней подтверждённые факты из жизни, мы получим относительно удачный вариант биографии. Не пять-шесть строк, конечно, иначе человеческой судьбе будет слишком тесно в казённых рамках. Итак, начнём...

Поэт и публицист Леонид Николаевич Чашечников родился 8 марта 1933 года в деревне Воскресенка Седельниковского района Омской области в семье Николая Тимофеевича и Марии Петровны. Прадед Леонида,

Ефим Иванович Смолин, был одним из первых переселенцев, обосновавшихся в этих землях. В 1907 году к числу жителей сибирской глухомани добавилась семья Степана Дербенёва и начала отсчёт история деревни Воскресенка. Впрочем, некоторые ведут отсчёт именно от Смолина.

Если бы на месте, где когда-то жили и умирали деревни, ставили кресты и надгробия, мы бы прочли на одном из таких: «Воскресенка. 1907–1987». Восемьдесят лет — совсем молодая деревня, лишь начавшая врастать в дремучую таёжную историю. Именно в 1987 году из Воскресенки уехали последние жители, а спустя четыре года рукотворным пожаром уничтожило покосившиеся заборы и пустые завалушки. Люди расчищали место под поля, и там, где когда-то стояла деревня, вскоре уже собирали урожай. Не бурьяном обратилась малая родина поэта, но полем, которое корчит и поныне.

Мария Петровна с сыном Леонидом

Спустя много лет в интервью Чашечников напишет: «...у нас в роду довольно прохладно относятся к родственным отношениям. Может потому, что с детства приучены «к автономному плаванию» по жизни. Все мы — дети предвоенного времени и начали ходить самостоятельно по земле с 14–16 лет. Не принято у нас сюсюкать, жаловаться, просить помощи и поддержки. С одной стороны, это вроде бы ненормально. А с другой, — с младых ногтей вырабатывался навык сопротивляемости, «самости», независимости в суждениях и поступках...»¹.

Детство Леонида выпало на годы Великой Отечественной войны, забравшей из села почти всех мужиков, принёсшей голод и похоронки. Мальчишкам из Воскресенки и тысяч деревень пришлось стремительно взрослеть, не забывая об учёбе. В годы войны и после её окончания Лёня учился в Кукарской семилетней школе. Он оказался талантливым, сметливым юношем и пробовал себя в роли журналиста, став редактором школьной газеты «За учёбу», а когда на её страницах появлялись талантливые карикатуры, созданные его товарищем Сашей Захаровым, красноречивый и ироничный Чашечников добавлял к ним свои стихотворные подписи.

В 1948 году Лёня приехал в город Тара, где намеревался поступить в Тарскую культпросветшколу. Её оканчивали будущие клубные работники, которым предстояло развивать культуру на селе, художники-оформители, музыканты, журналисты. Леониду предстояло стать самым известным её выпускником.

Чашечникову без проблем удалось поступить на художественно-оформительское отделение. Там его творческая натура смогла развернуться во всю ширь. У общительного и весёлого Чашечникова нашлось немало единомышленников, и он, дурашливо прозванный «Лёшай» или «Лёшай Чашкиным», учился виртуозно играть на баяне, писать первые хлёсткие стихотворения. Работал художественным руководителем в Знаменском районном доме культуры, затем в сёлах Пологрудово, Васисс, Имшегал.

Наконец, судьба занесла юношу в село Екатерининское, расположённое на берегу Иртыша возле живописного кедрового бора. Жители села уверяют, что именно здесь Чашечников начал всерьёз писать стихотворения, а «ветер с Иртыша вскружил ему голову». Юноша окунулся в омут любовных переживаний и вдруг... его ранние биографии все как одна обрываются на этом моменте, отмывая судьбу поэта назад к 1956 году, когда Лёня был принят в тарскую газету «Ленинский путь». Биографы и сам Чашечников умалчивают о том периоде, когда юноша вдруг переменил

Редакция газеты «Ленинский путь» (Тара). Третий слева — Л. Чашечников, четвёртый — Я. Горчаков, 1950-е гг.

¹ Чашечников Л. Отсюда начинается дорога по России / записал В. Сукач // Тарское Прииртышье. — 1994 . — 13 мая (№ 54).

судьбу и отправился на поиски себя не в близлежащий город Тару, а вдалекий, овеянный романтикой Кузбасс. В поздних вариантах биографии как у самого Чашечникова, так и у исследователей находим упоминание, что в этот период он работал помощником комбайнёра, а затем без малого три года работал крепёжником на одной из кузбасских шахт. Всё вроде бы встаёт на свои места, если прочесть стихотворение «Исповедь», в котором поэт пишет о неверной жене, а следом:

*Меня везли всё время и вели,
В забои шахт и в лагеря бросали —
Я умер бы, наверно, от любви,
Но от петли меня стихи спасали².*

Эти строки из самого, пожалуй, горького любовного стихотворения поэта — обнажённые чувства человека, которому нечего терять и который уезжает прочь. Вот только с Анной он встретился позже, а значит из Екатерининского он уезжал после любовной неудачи с девушки (с Екатериной ли, с Тосей из стихотворения «Покосы»?) или не уезжал вовсе... Был ли Кузбасс в жизни Чашечникова? Оставим этот эпизод его биографии будущим пытливым исследователям. Нам хотя бы стало понятно, откуда вдруг возникли «забои шахт» в его стихотворении, но как в ту же строку проникли лагеря?

В 1956 году Чашечников вернулся в Омскую область, набравшись жизненного опыта, окрепнув творчески и переосмыслив свою жизнь. Он был принят на работу в отдел писем тарской районной газеты «Ленинский

путь». Здесь его заприметил журналист и поэт, фронтовик Яков Горчаков, и очень скоро Лёня Чашечников стал посещать заседания литературного объединения «Таёжные зори», которое незадолго до этого Горчаков организовал при редакции газеты. Вместе с ним в рядах молодых поэтов-журналистов оказались Михаил Сильванович и Михаил Белозёров.

Белозёров так вспоминал момент, когда впервые узнал, что друг пишет стихи: «... он серьёзно попросил меня послушать и сказать своё мнение. Тут же заиграл баян, запел Лёша, пытаясь делать это весело, но получалось печально: «Ну не хмурь же ты брови свои, нам с тобою поют словьи...». «Это — не Есенин,— сказал Лёша, допев до конца.— Это — Леонид Чашечников. Причём, с собственными словами и музыкой». А потом, усмехнувшись, добавил: «Междупрочим, и собственным исполнением...».

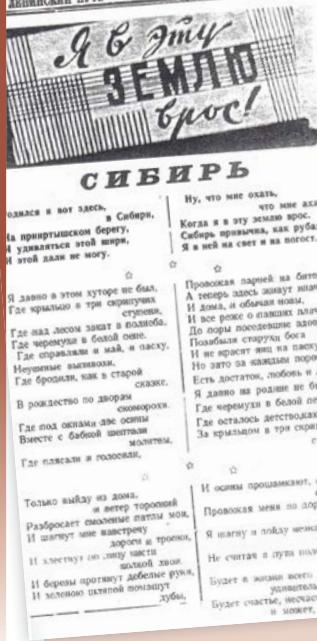
Влитобъединении между ребятами установились крепкие дружеские отношения. Именно они слышали, как «Лёша» впервые читал своё стихотворение «Разговор со стаканом», в котором примерял на себя образ измученного жизнью, опустившегося алкоголика. Трагичность, во многом напускная, скорее позабавила собравшихся, а вскоре Чашечников прочёл на заседании «Таёжных зорь» полноценную поэму «Александр Сибиряк», которую позже не публиковал ни в одной из книг. Сам поэт в 1994 году в интервью Вадиму Сукачу³ признался, что поэма, он называл её «Сашка Сибиряк», и вовсе не уцелела.

В этот период времени он часто бывал в Екатерининском, где жили

² Чашечников Л. Н. Цветы и тернии любви / Л. Н. Чашечников. — Москва, 2013. — С. 223.

³ Чашечников Л. Отсюда начинается дорога по России / записал В. Сукач // Тарское Прииртышье. — 1994. — 13 мая (№ 54).

ЛЕНИНСКАЯ ПУТЬ 17 марта 1963 г.

Публикация в газете Ленинский путь
(Тарское Прииртышье)

его мама и сестра Тамара, там же по-встречал девушку по имени Анна, которая в 1957 году стала его женой. Семь лет спустя, в 1958 году, Чашечников переехал в Омск. Поначалу работал на заводе им. П. И. Баранова слесарем-наладчиком, художником-оформителем и сотрудником заводской газеты. Позднее — в многоструйках «Сельский строитель» и «Молодой сибиряк». Стихи Чашечникова, положенные на музыку Бориса Яркова, стали одной из наиболее известных песен о городе на Иртыше — «Омские вечера».

В 1964 году Леонид переехал в Астрахань, где к тому времени жила его сестра Тамара, ранее перебравшаяся к отцу. В Сталинграде (Волгограде) в 1969 году вышла из печати первая его книга «Я боюсь тишины». До 1981 года в местном

Леонид Чашечников — поэт молодой. Первые его стихи появился в печати несколько лет назад на страницах национальных областных газет и омского «Калмычика». И сразу привлекли к себе внимание простотой языка, свежестью образов, заинтересованностью, тонкими лирическими.

Природный сибиряк, чьи многоструйки посвящает родному краю, сибирякам.

Сейчас Л. Чашечников живет и работает в г. Омске, готовит к изданию первую книгу стихов.

В новой публикации подборка стихов поэт остается верен своей теме.

Семья Леонида Чашечникова:
Жена Анна (вер.), сестра Тамара,
мать Мария Петровна

издательстве было выпущено ещё четыре книги поэта: «Россия, женщина, берёза» (1972), «Журавлинный зов» (1979), «Сроки» (1981) и «Краски осени» (1981). Он работал в районной газете «Заря Каспия» (с 1969 г.), на должности литературного сотрудника, периодически публикуя журналистские материалы в центральных газетах «Советская Россия» и «Сельская жизнь». С 1976 года руководил литературным объединением «Высота» при Доме культуры строителей, в котором работал с молодыми авторами по принципам, заложенным ещё Яковом Горчаковым, воспитав плеяду дружных, талантливых поэтов.

Важной вехой для Чашечникова стал приём в 1977 году в Союз писателей СССР. Процесс оказался длительный и сопровождался околовалютными интригами, однако мнения

известного поэта Михаила Луконина и редактора журнала «Москва» Михаила Алексеева о безусловной творческой одарённости Чашечникова сыграли свою роль.

К моменту вступления в писательскую организацию Чашечникову было 44 года, но, невзирая на позднее признание его творческих заслуг профessionальными писателями, Леонид останавливалась не собирался. В 1979 году по направлению областной писательской организации он отправился в Москву для обучения на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А. М. Горького.

В период обучения Леонид квартировал в крохотной деревне Семенково, расположенной между городами Краснозаводск и Сергиев Посад. В деревне к тому времени, по примеру соседних городов, уже появились многоквартирные дома, но дух русской деревни здесь ещё чувствовался, что давало поэту творческие силы, позволяло отдохнуть от шумной сути столицы.

В 1980 году он участвовал в творческой командировке на Чукотку. Чёр-

ным днём для поэта стал четверг, 21 августа 1980 года, когда умер его отец Николай Тимофеевич.

По окончании Высших литературных курсов Чашечников получил от Союза писателей СССР квартиру в подмосковной Балашихе, а в столичных издательствах с разницей в несколько лет вышли три его книги: «Время жатвы» (1982), «Лебедь-песня» (1989) и «На круги своя» (1993). Популярный исполнитель Эдуард Хиль исполнил песню «Горькая свадьба» на стихи поэта, а сам Чашечников избран в Балашихе председателем районного Земского Совета.

В 1994 году поэт в последний раз побывал на малой родине, встретился со старыми друзьями, выступил в Таре на 400-летии города, с горечью узнал о смерти своего учителя Якова Горчакова. Несколько лет спустя, по дороге из Семенково в Астрахань, у его «Волги» сломался двигатель, поэт продал машину, издав на вырученные деньги свою главную последнюю прижизненную книгу «Русская Голгофа» (Сергиев Посад, 1999). Денег хватило на выпуск 500 экземпляров, с реализацией которых планировалось собрать немного

денег для дополнительного тиража. По меткому замечанию поэтессы Дины Немировской, у него получилась «мудрая книга много страдавшего человека»⁴. Первый том планируемого двухтомника.

Последние творческие вечера поэта состоялись осенью 1999 года в Краснозаводске и Сергиевом Посаде, и все собравшиеся видели, как непросто Леониду Николаевичу выходить к публике. 17 декабря поэта не стало. Он умер в больнице от третьего инфаркта. Похоронен на Рогачевском кладбище в деревне Семенково Сергиево-Посадского района Московской области. Усилиями друзей-писателей Николая Братишко и Михаила Сильвановича на могиле поставлен камень с портретом и надписью: «Поэт Чашечников Леонид Николаевич».

С 2003 года в Володарском районе Астраханской области, где довелось жить поэту, вручают литератур-

ную премию его имени, а в 2013 году инициативу переняли тарчане, которые регулярно проводят литературные чтения имени Л. Н. Чашечникова и вручают эту почётную премию. В этом же году Омское землячество в Москве выпустило книгу избранной лирики Чашечникова «Цветы и тернии любви».

Краеведы, писатели и общественники неоднократно выступали с инициативой присвоить имя Леонида Чашечникова Тарской центральной районной библиотеке. Лишь осенью 2021 года, после длительного обсуждения, библиотека обрела это имя, началась работа над памятником поэту, который планируется установить на её территории.

Омский поэт Михаил Сильванович писал: «...это типичная жизнь таланта, умещённая в один мотив, в одну песню, в которой ни строчки, ни слова нельзя перепеть иначе».

А уместится ли биография такого человека в один абзац? Можно ли не запутаться, перечисляя города и сёла, когда «Много было родин у поэта...»? Однозначна ли фигура Чашечникова? Нет, не уместится, нельзя не запутаться, не однозначна... Нет в вышеописанной биографии чреды его свадеб и разводов, имён детей... А названия книг есть, уж не дети ли они ему? Дети, можете не сомневаться! И если попытаться рассказать о столь ярком и неоднозначном человеке, нужно заиться в архивные документы, штудировать воспоминания современников, письма, малозначимые, казалось бы, заметки и от детали к детали собираять историю жизни одного из не прочитанных, не оценённых по достоинству поэтов.

⁴ Немировская Д.Л. Так упłyвают корабли // [ОМ. Включайтесь]: Сайт. — Текст: электронный. — URL: https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/bibliopost/bp_nemirovskaja_takuplyvajutkorabli/103-1-0-3496.

ЛЕТОПИСЕЦ ОМСКОЙ МЕДИЦИНЫ

В фонде Пушкинской библиотеки важное место отведено специализированной литературе, в том числе связанной с историей медицины в Омской области. Среди исследователей этого направления научной мысли стоит назвать имя Ивана Ивановича Таскаева, чьи книги и альманахи наиболее полно раскрывают жизнь и деятельность талантливых врачей, прославивших своими достижениями омскую землю. В канун 2022 года главный редактор альманаха «*Ex libris*» встретилась с Иваном Ивановичем, чтобы поподробнее узнать о его работе над изданиями и планах на будущее.

Иван Иванович Таскаев, доцент, профессор Российской Академии Естествознания, действительный член Лондонской Академии истории естествознания — автор 32 книг, редактор-составитель литературных альманахов Омской медицинской академии (ныне — ОмГМУ). Основные труды последних 20 лет И. И. Таскаева посвящены истории развития морфологических кафедр омских вузов, Сибири, связям морфологических лабораторий с клиникой. Первая из книг — «Омская морфологическая школа» издана в 1995 году в соавторстве с В. В. Семченко, Ю. Ф. Юдичевым. Затем им были написаны и изданы: «У истоков здоровья Сибири» (1997), «Владимир Григорьевич Елисеев», «...И наука прирастает Сибирью» (1999), «Первым было слово» (2000), «Путь к истине» (2000), «Беседы на философские темы» (2001), «Своя колея» (2017), «В мире прошлого и настоящего» (2018). Итоговой его книгой является «Память на камнях», изданная в 2020 году и приуроченная к 100-летию Омского медицинского университета.

Для написания своих многочисленных книг Иван Иванович Таскаев использовал архивные документы родного ему медицинского университета (ранее — института), Омского областного архива, материалы периодической печати, научные труды, воспоминания сотрудников и выпускников.

Литературные альманахи под редакцией И. И. Таскаева начали издаваться в 1990-е годы. Вот как об этом вспоминал сам Иван Иванович:

«К 75-летию нашего учреждения мы решили издать Литературный альманах «Сто признаний в любви» (1996). Собрали 100 стихотворений, опубликованных в разные годы в газете «За медицинские кадры», начиная с 1930-х годов. Архив этой малотиражки сохранился в редакции института. Среди студентов тех лет, которые тогда печатались в этой газете: Валентин Кветков, профессор Курганского госуниверситета, член Союза писателей России главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Сибирский край» (Курган), Владимир Макаров, член Союза писателей России (Омск), Александр Дерюшев, член Союза писателей России (Тара), Анатолий Васильев, подполковник медицинской службы, член Союза писателей СССР и другие ныне именитые авторы. А. Васильев был очень удивлён, когда я сказал, что мы напечатали его стихотворение, написанное в 1959 году об омском мединституте:

Улица
Вальсов была полна,
Женщина шла величаво,—
Она,
как хрусталь,
Несла через вальсы
Счастье,
Завёрнутое в одеяльце.¹

Обложка и иллюстрация из альманаха
«100 признаний в любви»

¹ Речь идёт о знаменитой улице им. Карла Либкнехта, где расположено здание мединститута, а напротив был роддом № 1. Её называли улицей студентов.

ЗА МЕДИЦИНСКИЕ

Это стихотворение так полюбилось на педиатрическом факультете, что его на выпускном совете постоянно декламировал декан Н. В. Соботюк.

Альманах мы передали в дар Пушкинской библиотеке. На презентацию пригласили всех поэтов, чьи стихи были опубликованы. Пришёл профессор Антон Самойлович Зиновьев, он всегда нас поддерживал. Этую встречу снимали на омском телевидении. Затем мы стали выпускать тематические альманахи: о врачах-участниках Великой Отечественной войны, о партизанском движении.

Как мы подходили к отбору материалов? Если был какой-то факт, который можно было увязать с нашим медицинским институтом, мы его публиковали. В истории нашего института сохранился такой факт: весной 1964 года состоялась творческая встреча писателя и врача Альберта Вениаминовича Цессарского со студентами. Его сопровождал начальник Управления государственной безопасности по Омской области Михаил Андреевич Лякишев. От института гостей встречали ректор Викентий Павлович Говоров и доцент кафедры хирургических болезней, участница Великой Отечественной войны Лидия Романовна Клебановская. Когда президиум занял свои места, в аудиторию вошёл невысокого роста человек, склонный к полноте. Это был директор столовой санитарно-гигиенического корпуса Геннадий Алексеевич Тамуров. К удивлению студентов, именно он также был героем встречи. Тамуров подошёл к Цессарскому, и они горячо

обнялись. Оказалось, что встретились два партизана: один — из знаменитого отряда Дмитрия Николаевича Медведева, в котором базировался разведчик, Герой Советского Союза Николай Кузнецов, другой — из отряда Героя Советского Союза Антона Петровича Бринского. Оказалось, что Геннадий Алексеевич Тамуров был отличным подрывником, инструктором-минёром, заместителем командира соединения, учеником командира партизанского отряда, Героя Советского Союза Константина Заслонова. На его счету было 17 подорванных эшелонов, один бронепоезд и офицерский клуб, наполненный фашистами. За плечами врача-хирурга Лидии Романовны Клебановской была финская кампания, участие в боях под Москвой, плен, побег из плена, работа врачом-хирургом в партизанском отряде, ранение, лечение в госпитале, затем вновь партизанский отряд и так до конца войны.

О том, что Г. А. Тамуров был директором столовой, я узнал через 20 лет из музейных документов, а наша встреча с ним состоялась однажды, когда наши студенты работали на субботнике одного из предприятий, где Тамуров в то время работал заведующим производством и директором столовой. В моей книге «Своя колея» я опубликовал фрагмент из его «Записок партизана-подрывника». Когда я провожу встречу со студентами, то стараюсь рассказать им как можно больше о таких выдающихся людях. Особое место в своих книгах отвожу вопросу памяти об ушедших из жизни выдающихся медиках».

РОФСОЮЗНЫХ
ВОДОЗАЩИТЕЛЬНЫХ
СОУНДОВОГО ЗНАМЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО
Института им. М. И. Калинина.

Иван Иванович признаётся, что его всегда привлекали люди, которые были яркими личностями, и он помнил о них как о педагогах, учёных, старших товарищах. Пробой пера была книга «Омская морфологическая школа», в ней впервые были использованы архивные материалы. Книга «У истоков здоровья Сибири» (1997) вышла к 65-летию педиатрического факультета, который был открыт в Омском мединституте в 1931 году и являлся единственным в тот период в стране. Решением коллегии Наркомздрава в Омск в качестве декана был направлен из Томского университета А. И. Баландин. Он и О. Д. Соколова-Пономарёва стали организаторами профильных кафедр факультета.

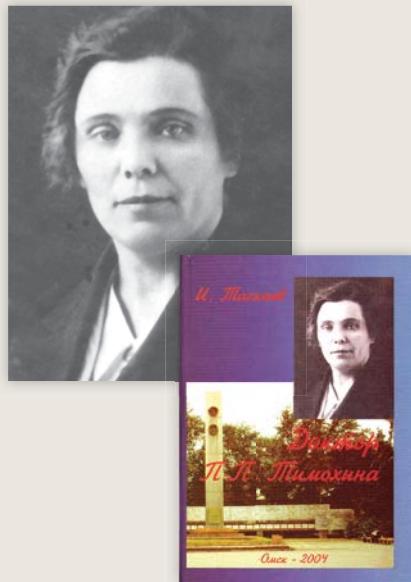
Из воспоминаний Ивана Ивановича: «Однажды в деканате педиатрического факультета раздался неожиданный звонок Валентины Павловны Бисяриной: «Иван Иванович, что Вы сделали со мной? Я две ночи уже не сплю». Ну, думаю, опять что-то не то сделал, а она продолжила: «Я стала читать Вашу книгу и, пока не прочитала до конца, не могла оторваться». Речь шла о книге «У истоков здоровья Сибири»... Через год Валентины Павловны не стало. К 90-летию со дня её рождения мной совместно с Н. В. Соботюком и Л. А. Кривцовой была написана и издана книга «Академик Бисярина» (2002).

В 2004 году я принял решение написать ещё две книги, посвящённые почётным гражданам Омска из числа медиков: Полине Петровне Тимохиной³ и Леониду Васильевичу Полуэктову⁴.

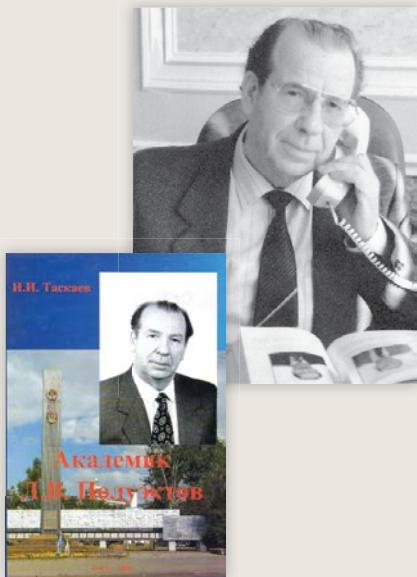
Стоит отметить, что среди героев книг И. И. Таскаева упомянут Владимир Григорьевич Елисеев⁵. К 100-летию учёного в 1998 году в соавтор-

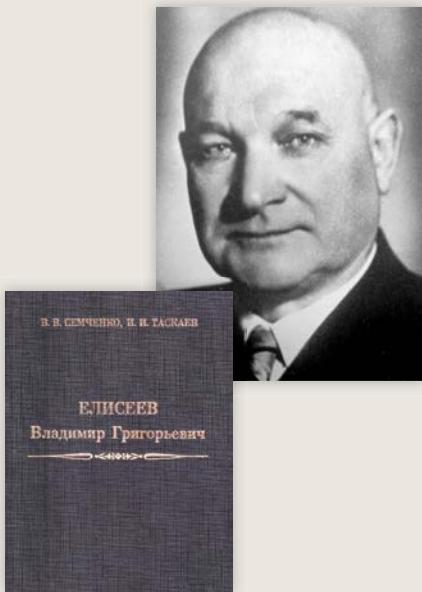
² В. П. Бисярина – академик АМН СССР, доктор медицинских наук, Герой Социалистического Труда, Почётный гражданин г. Омска, участник Великой Отечественной войны

³ П. П. Тимохина — участница Великой Отечественной войны, организатор здравоохранения, главный врач детских инфекционных больниц №№ 1, 3 г. Омска. Почётный гражданин г. Омска

⁴ Л. В. Полуэктов — доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой хирургии, академик РАМН, ректор ОмГМИ (1974–1997), заслуженный деятель науки РФ. Почётный гражданин г. Омска

⁵ В. Г. Елисеев — доктор медицинских наук, заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии ОмГМИ (1934–1952) и 1-го МОЛМИ (1952–1966)

стве с В. В. Семченко была выпущена книга «Владимир Григорьевич Елисеев», получившая многочисленные отклики от коллег и учеников. Затем увидела свет книга «... И наука пристрастует Сибирью» (1999).

Начиная с 2000 года И. И. Таскаевым, в том числе в соавторстве, были написаны: «Первым было слово», «Путь к истине», «Беседы на философские темы», отражающие связи омских морфологов с коллегами в России и за рубежом. В коллективном издании «Исторические этюды по морфологии Сибири» была сделана попытка обобщения исторических материалов и научных изысканий морфологических кафедр сибирских вузов.

Доктор биологических наук, профессор, председатель Омского отделения Всероссийского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов Юрий Фёдорович Юдичев стал героем книги «Путь к истине» (2000). К 90-летию со дня рождения Валентины Павловны Бисяриной и юбилею родильного дома № 1 увидела свет следующая книга И. И. Таскаева — «У истоков жизни» (2004).

Вспоминая об этой работе, Иван Иванович признаётся:

«У меня не было заказов, и никто не давал поручений о написании той или иной книги. Меня всегда привлекали люди, которые в моих глазах были яркими личностями, и я их знал, как педагогов, учёных или мы были знакомы по совместной работе в институте. Сегодня эти книги с интересом читает всё медицинское сообщество».

Появился в составе нашей редакции профессор Владимир Константинович Ястребов, известный учёный, доктор медицинских наук, академик РАЕ. По его инициативе мы

создали целый раздел в наших сборниках Литературного альманаха — «Пушкинану» (в своё время В. К. Ястребов организовывал творческие встречи читателей Пушкинской библиотеки с поэтом Валентином Кветковым). В нашем сообществе был Евгений Фёдорович Васильев, доцент кафедры общей гигиены. Он дружил с легендарной балериной Майей Плисецкой, сотрудничал с Домом-музеем А. П. Чехова. Прилетал в Москву на все генеральные repetиции и премьеры М. Плисецкой, вёл переписку. Мне однажды посчастливилось быть делегатом съезда ЦК комсомола и ежегодно встречаться с космонавтами Юрием Гагарином, Андрияном Николаевым и Павлом Поповичем. Вот о таких встречах мы публиковали материалы в нашем альманахе.

Некоторые презентации наших изданий проходили в больницах. Мы вместе с Валерием Семченко написали книгу о видном докторе-неврологе Н. А. Новицком и решили провести её презентацию в больнице скорой медицинской помощи (БСМП № 1), где он работал, затем в больнице гор. Водников, где он трудился последние годы. В МСЧ № 10 прошла презентация книги о профессоре А. Н. Горячеве, где он работал заведующим кафедрой травматологии. Залы были переполнены. Никто из врачей, окончивших смену, не ушёл домой, хотя мероприятие продолжалось более двух часов, слушали с огромным вниманием.

В последнее время, когда многие публикации размещаются в интернет-пространстве, я принял решение отправить мои последние пять книг на Международную книжную выставку изданий Российской Академии Естествознания, которая проходила в Москве на ВДНХ. Через неделю мне пришло письмо с просьбой прислать обложки и предисловия каждой из книг на английском языке. Я сделал это, а через неделю мне сообщили о том, что мои книги представлены на этой выставке, и просили разрешения разместить их на международных конференциях и книжных выставках в Барселоне, во Франкфурте на Майне, Лондоне. В результате все мои пять книг получили золотые медали. За одну из книг я получил орден Екатерины II (награда РАЕ). От Российской Академии Естествознания мне была вручена медаль «За воспитание юношества».

В музее истории Гражданской войны прошла презентация книги «Омский некрополь. Старейшие кладбища», в издании которой я участвовал благодаря совместной работе с редакцией издания книги, вышедшей под эгидой Министерства культуры Омской области и Исторического архива Омской области».

Героями книг И. И. Таскаева являются выдающиеся медики. Это почётные жители Омской области, первые организаторы, а затем заведующие кафедрами Омского мединститута: И. А. Чуловский, А. Ф. Пономарёв (супруг академика О. Д. Соколовой-Пономарёвой), М. В. Клячкин и его супруга К. М. Дубровина, А. А. Никифорова.

Среди множества имён выдающихся медиков, о которых пишет И. И. Таскаев, стоит назвать проявивших особое мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны. Одно из таких имён — Владимир Иванович Ларин. С 1939 года он возглавлял Омский мединститут.

Владимир Иванович Ларин — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургических болезней ОмГМИ. В годы войны его назначили заведующим Омским облздравом.

В военное время в Омской области работали десятки госпиталей, шло формирование крупных воинских соединений, работали эвакуированные с фронтовых территорий заводы, было размещено огромное количество эвакуированного населения. Омск в те годы являлся тыловой госпитальной базой. Всё это требовало особой организаторской работы со стороны органов здравоохранения, которую мог обеспечить только волевой человек, обладающий организаторскими способностями. Таким человеком был В. И. Ларин. В 1945 году приказом министра здравоохранения СССР он был назначен ректором Симферопольского мединститута, необходимо было восстанавливать этот вуз после его реэвакуации. Возвращение в Омск состоялось только в 1953 году. Здесь он жил и работал до конца жизни.

Вера Павловна Петкевич (во втором замужестве Рождественская). В 1941 году она окончила педиатрический факультет Омского медицинского института. 26 июня 1941 года с Омского железнодорожного вокзала она отправилась на фронт, была капитаном медицинской службы.

В. П. Петкевич (Рождественская)
с сыном Робертом.

Юрий Николаевич Савченко, доктор медицинских наук, профессор, лауреат Государственной премии России в области науки и техники, заведующий кафедрой неврологии и нейрохирургии ОмГМИ (1970–1997), Заслуженный врач РФ. В 1943 году в возрасте 17 лет он был призван в действующую армию, был направлен в третью танковую армию, которой командовал генерал П. С. Рыбалко. Принимал участие в боях за освобождение Украины, Польши, участвовал в штурме Берлина. Награждён орденами и медалями. После демобилизации, окончания института в Уфе и аспирантуры в Ленинграде переведён в Омский мединститут на кафедру неврологии.

При форсировании реки Нессе лейтенант Савченко получил приказ переправить батарею через реку и занять боевую позицию на вражеском берегу «пока туман, пока строят переправу и нет налёта авиации». Только наладили переправу, налетели самолёты и всё разбомбили. Вдруг на занятом пятаке начали стрелять пушки, поддерживая пехоту. Изумлённый командарм спросил, что это за артиллерия. В ответ услышал: «Да это батарея Савченко. Он переправил пушки вместе с пехотинцами, когда был густой туман». «После боя Савченко ко мне в штаб». «Прибыл в штаб, докладываю о своём прибытии,— рассказывал Юрий Николаевич.— Командарм, увидев перед собою мальчика в погонах, тихо спросил: «Сынок, а сколько тебе лет?». «Двадцать». Командарм обнял молодого офицера и вручил ему орден Отечественной войны I степени. Ещё больше изумился, увидев на его груди орден Красной Звезды. Обнял, поцеловал и сказал: «Береги себя!».

Окончание войны застал Савченко в Праге. Бой окончился, и стало не-привычно тихо. За долгие месяцы войны бойцы впервые услышали пение птиц, а на ствол пушки сел голубь. Юрий тихо, чтобы не спугнуть голубя, произнёс: «Ребята, это конец войны...».

В 1990-е годы Омская нейро-хирургическая клиника под руководством профессора Савченко стала флагманом в системе здравоохранения и практики высшего медицинского образования. Постановлением Главного комитета ВДНХ СССР за разработку научных основ и организацию восстановительного лечения больных Омский медицинский институт в июне 1984 года был отмечен Дипломом 2-й степени. В 1990-м году профессор Ю. Н. Савченко стал лауреатом Государственной премии России в области науки и техники. Он — автор около 300 научных трудов, участник многих научных форумов по неврологии.

Лидия Романовна Клебановская — кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней ОмГМИ, участник Великой Отечественной войны, капитан медицинской службы.

Из воспоминаний Лидии Романовны: «Октябрь 1941 года. Под Ельней отдельная рота медицинского усиления попала в окружение. Группа медиков лесами пробиралась к своим. Нужно было проскочить через шоссе, по которому мчались немецкие мотоциклы, бронеавтомобили, двигались колонны пехоты. Мы долго ждали, когда опустеет дорога. Замёрзли, сидя в траншее. Неожиданно сзади раздались автоматные очереди, лай собак. Немцы окружили бойцов и заставили вылезти из траншеи. «Фрау солдатен! — воскликнул немец, ткнул автоматом в спину Клебановской и кивнул головой в сторону шоссе, по которому шла колонна военнопленных. — Комм!».

В колонне было много раненых. Они шли, поддерживая друг друга. Стоило кому-нибудь упасть, как конвоиры били прикладами, кололи штыками, травили собаками. Раненых и женщин разместили в деревне Лосьмино

Вяземского района. На медицинских работников возложили уход и лечение раненых. Не хватало медикаментов, хирургических инструментов, перевязочных материалов. Л. Р. Клебановская делала сложные операции, о её мастерстве подпольщики сообщили связным Смоленского партизанского полка. Началась подготовка к побегу. Однажды Лидию Романовну утром вызвали в операционную, где немецкий офицер сказал, что надо срочно оперировать его жену. «Если она умрёт, то тебя расстреляем! — заявил он. — Вылечите — будет награда». Операция оказалась крайне сложной. После неё больная быстро пошла на поправку и в награду попросила своего мужа поощрить хирурга. Клебановской дали увольнительную — разрешили сходить в кино. Её и ещё двух молодых медичек охранял один солдат. Когда немец протискивался к кассе, чтобы взять билет, девушек смогла освободить связная партизан Янина Маршаловец, которая увела их на конспиративную квартиру. В поисках беглянок немцы сбились с ног, а они в гражданской одежде, с документами на чужие фамилии смогли выехать из Орши. Вскоре Лидию Романовну назначили начальником партизанского госпиталя. В этом госпитале после крупных кровопролитных боёв находилось много раненых, Клебановская работала круглыми сутками. Попал в него и разведчик Михаил Егоров. После излечения он поблагодарил Ли迪ю Романовну: «Спасибо, доктор! Вы хорошо меня заштопали. Ох, и получат фрицы! Кровь за кровь!». Михаил Егоров храбро сражался, закончив войну в Берлине. Это он вместе с Мелитоном Кантарией водрузил Знамя Победы над поверженным Рейхстагом.

Множество славных имён омских медиков открывают нам книги И. И. Таскаева. По ним можно проследить всю историю омской медицинской службы. В заключение беседы автору был адресован вопрос: по чьей инициативе был открыт Омский медицинский институт, выпускники которого стали гордостью отечественной медицины? В ответ И. И. Таскаев назвал имя Фёдора Васильевича Гусарова — военного врача, выпускника Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, политкаторжанина, который возвращался после освобождения из тюрьмы. Его остановила в Омске ленинская телеграмма с просьбой задержаться в Омске и помочь Омскому Сибздраву в ликвидации эпидемии сыпного тифа, малярии, организации работы медицинских учреждений по плану «ЧК-тиф». Заслуги Гусарова в деле организации в 1920-е годы медицинской службы в Омске трудно переоценить. По его указанию были привлечены к медицинской практике знакомые по Красноярску и Иркутску Н. К. Иванов-Эмин, К. М. Гречишев, П. Н. Обросов, К. В. Романовский и десятки лучших специалистов Омского военного госпиталя, которые и стали первыми руководителями Западно-Сибирского медицинского института и его кафедральных коллективов. Неслучайно именем этого человека названа одна из центральных улиц Омска.

Медицинская наука всегда стояла и стоит на страже нашего здоровья. Мужеству и профессионализму врачей посвящено множество публикаций в печати и других средствах массовой информации. Мы присоединяемся к этим словам. Желаем всем медицинским работникам и лично учёному, писателю, подвижнику Ивану Ивановичу Таскаеву крепкого сибирского здоровья!

Текст подготовлен И. Б. Гладковой

ПРОЕКТ PLUS

ВЛАСТИТЕЛЬНИЦА ДУМ ИЛИ ВТОРАЯ СКРИПКА?

Юлия Филиппова

Одна из крупнейших русских лирических поэтесс второй половины XX века Белла Ахмадулина, известный поэт-сатирик и мемуарист Аминад Шполянский, творивший под псевдонимом Дон-Аминадо, «голос последнего советского поколения», русский поэт Борис Рыжий и многие другие мастера слова посвящали ей свои талантливые строки.

Художники охотно писали живописные полотна с её «портретом», а некоторым из них она служит сегодня инструментом создания необычных творческих шедевров, помогая воплощать в жизнь новую и довольно необычную технику рисования. Она вдохновляла и помогала не только мастерам кисти и слова, но и композиторам, музыкантам, меломанам. С её помощью маэстро мог печатать свои нотные произведения, а современные любители музыки используют её ритмичный перестук в своих перформансах.

Главная героиня данной статьи, как и ретро-выставки, представленной сегодня в главной библиотеке региона (но об этом чуть позже), — старая добрая печатная машинка. У неё есть и свой праздник — День печатной машинки, который отмечается 1 марта. В своё время она являлась важным инструментом борьбы с цензурой, а её появление значительно повлияло на развитие общества и положение женщин.

Для центениалов (поколение Z — люди, родившиеся с 1997 по 2012 гг.) такое механическое устройство в диковинку, и лишь зрелое поколение помнит этот энергичный и бойкий стук клавиш. Этот звук раздавался из приёмных высоких начальников или, к примеру, из кабинетов редакций популярных таблоидов. Считалось, что когда-то эта вещь была принадлежностью «людей интеллектуальных профессий», которые позволили себе приобрести и обладать такой роскошью. Сегодня же подобные винтажные устройства относят к антиквариату, приобрести которые можно лишь на аукционах порой за солидную сумму, а коллекционирование подобных вещей приравнивается к элитарному хобби.

На протяжении почти полутора столетий пишущие машинки верно служили тысячам учёных, журналистов,

редакторов, секретарей, копирайтеров и, конечно же, писателей. «Я был первым человеком, использовавшим печатную машинку в литературе», — хвастливо замечал в своей биографии американский писатель и поклонник технических новшеств **Марк Твен**. Он был обладателем полуэкспериментального образца под маркой «Sholes & Glidden» до начала массового выпуска на фабриках «Remington». Но, в отличие от Твена, побудительным мотивом для немецкого философа **Фридриха Ницше** к приобретению пишущей машинки стали проблемы со здоровьем, связанные с ухудшением его зрения. Для удобства слабовидящих пользователей механизм набора имел концентрическое расположение — пятьдесят четыре стержня, на которых были нанесены буквы, цифры и символы. В отличие от американских образцов, такое устройство напоминало своеобразный «письменный шар».

Стоит также упомянуть **Льва Николаевича Толстого** — одного из первых отечественных писателей, который воспользовался и по достоинству оценил все преимущества нового изобретения. Его знаменитые романы «Анна Каренина» и «Война и мир» были напечатаны на «Remington understroke» — именно этот инструмент находился в кабинете литератора в Ясной Поляне.

С одной стороны, вдохновлённые примерами своих коллег некоторые писатели использовали печатную машинку для работы и проявляли внимательность и приверженность какому-либо бренду, с другой, — известные литераторы без особой щепетильности при выборе модели относились к печатным машинкам как к расходному материалу, нещадно изнашивая их.

Пишущая машинка марки Remington. Фото — pexels.com

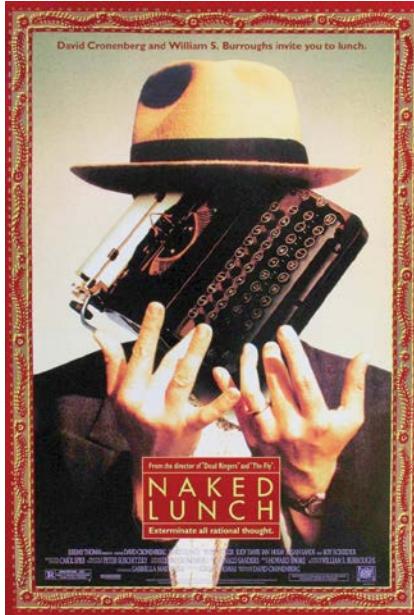
В целом эволюция печатных машинок открывает перед нами интересные факты и уникальные страницы истории, связанные как с писательской и литературной деятельностью, так и с театральным искусством.

Герои литературных произведений, спектаклей и кинофильмов также пользуются пишущими машинками, причём она служит не только деталью интерьера, но и является важным сюжетообразующим элементом. К примеру, сюжет рассказа Артура Конан Дойла «Установление личности», входящий в цикл «Приключения Шерлока Холмса», закручен вокруг переписки на печатной машинке. Модный гаджет прошлого также можно встретить в спектакле «Секретарши» Московского академического театра сатиры, сценарий которого сам режиссёр Юрий Васильев назвал «Опус № 2 для девяти пишущих машинисток и оркестра».

Не менее эффектные появления печатных машинок в кинематографическом искусстве. Ихявление как бы намекает зрителю не только на профессию главного героя, но и создаёт

особую атмосферу, шарм времени и сюжета. Так, героиня американского детективного телесериала «Она написала убийство» с Анджелой Лэнсбери в главной роли, писательница Джессика Флетчер рассказывает о своих приключениях и работает с материалами для новых книг, используя печатную машинку.

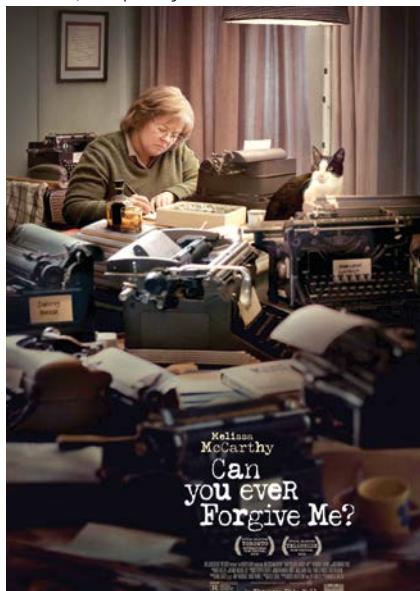
В фильме канадского кинорежиссёра Дэвида Кроненберга «Обед нагишом», поставленном по одноименному скандальному роману американского писателя Уильяма Берроуза «Голый завтрак», общение главного героя Билли Ли со своим орудием производства приобретает характер светской беседы. Это придаёт печатной машинке поистине жуткий и фантастический образ.

Постер к фильму «Обед нагишом»

Современный биографический комедийно-драматический фильм «Сможете ли вы меня простить?», снятый режиссёром Мариэль Хеллер по сце-

нарию Николь Холофсенер и Джеффа Уитти, основан на одноимённых мемуарах писательницы Ли Израэль. В своё время она считалась достаточно успешным и востребованным литератором, но затяжной творческий кризис и, как следствие, нехватка денег подтолкнули писательницу на подлог. Из-за её преступного деяния умершие знаменитые люди обретают «новую жизнь», а Ли зарабатывает на этом внушительное денежное состояние. Её подельник в этой хитроумной афере — никто иной как пишущая машинка, которая «помогает» писать не-былицы, преступив закон.

Постер к фильму
«Сможете ли вы меня простить?»

Об атрибуте «пишущих» профессий в кинематографе можно говорить и приводить примеры бесконечно, достаточно лишь перечислить известные кинокартини: «Вся президентская рать» (1976), «Сияние» (1980), «Мизери» (1990), «Бартон Финк» (1991), «Страх и ненависть в Лас-Вегасе»

(1998), «Любовь на кончиках пальцев» (2012), «Тёмные времена» (2017) и многие другие. Одни мелькающие в кадре машинки различных марок с мужественным и лаконичным дизайном органично вписываются в атмосферу времени и эпохи картин и представляют образцовый пример продукт-плейсмента. Другие — составляют неотъемлемую часть киношедевров и являются полноправными постоянно действующими персонажами, становясь шокирующее метафоричными символами творческих мук.

Своеобразная ретро-выставка «Под звуки пишущей машинки» сегодня органично вписывается в интерьер зала каталогов Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина и представляет атрибуты разных марок и дат выпуска. Все они в разное время и при разных обстоятельствах были подарены директору Пушкинки Александру Викторовичу Ремизову, поэтому он выступает в качестве куратора и идейного вдохновителя коллекции раритетов.

Каждый представленный в экспозиции габаритный экспонат имеет свою историю, но основу выставки составили **четыре интересных экземпляра**. Самый старший из представленных раритетов — модель № 6 механическая пишущая машинка «Москва» 1950-х гг. Московского завода

портативных пишущих машин. Она была подарена заместителем атамана Сибирского казачьего войска **Владимиром Алексеевичем Павловым**. Достаточно весомая винтажная оргтехника этой модели считалась портативной и пользовалась постоянным спросом в СССР. Она была востребована среди людей творческих профессий и являлась верным спутником журналистов.

Машинка пишущая механическая «Москва», модель №6

Не менее интересна и необычна следующая модель выставки — печатная пишущая механическая машинка «TBM DE LUXE». В отличие от «Москвы», она имеет более компактный размер и небольшой (для печатных машинок) вес — около 5 кг. Эти печатные машинки по праву занимают особое место в линейке производителя — югославской компании «УНИС». Компактные и надёжные агрегаты имеют полностью механическую конструкцию и не нуждаются в электропитании, что делает данную модель по-настоящему портативным решением, способным работать в любых условиях. Они выпускались в городе Сараево — столице Боснии и Герцеговины (Югославия) по лицензии немецкой фирмы «Олимпия» с середины шестидесятых и практически до начала девяностых годов XX века. Наш экспонат раньше принадлежал директору Омского государственного

театра куклы, актёра, маски «Арлекин» (в 1996–2019 гг.), заслуженному работнику культуры РФ **Станиславу Марковичу Дубкову**. Зная директора библиотеки как историка, краеведа и коллекционера, которому свойственно бережное отношение к вещам, имеющим на себе следы времён и эпох, Станислав Маркович подарил её Александру Викторовичу. Данная машинка также участвовала в одной из театральных постановок Омского ТЮЗа. Интересный факт — отличительной чертой версии de luxe от «обычной» ТВМ является возможность переключения цветов красящей ленты. У представленной машинки лента двух цветов: чёрного и красного. В целом, такая надежнейшая конструкция, компактный размер и представительный внешний вид, напоминающий дипломат или кейс, принесли машинкам модели «TVM DE LUXE» небывалую популярность, особенно среди писателей и, конечно же, журналистов.

Машинка пишущая механическая «TVM DE LUXE»

Достойное место в коллекции занимает ещё одна пишущая машинка — советская канцелярская «ЛИСТВИЦА» типа ПК-435 1988 года выпуска. Она принадлежала заместителю директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина по научной работе (1966–1988 гг.) Владимиру Андреевичу

Запрудскому и в своё время была подарена ему заведующими Централизованной системы государственных массовых библиотек города Омска. «ЛИСТВИЦА» Запрудского была передана в дар его сыном **Андреем Владимировичем Запрудским**. Судя по идеальному состоянию механизма машинки, сопутствующей документации и полной комплектации, она долгое время хранилась в чехле, похоже, что Запрудский ни единого раза ею так и не воспользовался. В должности заместителя директора Пушкинки Владимир Андреевич занимался упорядочиванием и централизацией библиотечной сети Омской области. Одним из его увлечений была фотография. В архивной коллекции Пушкинки хранятся многие его фотоматериалы, в том числе и альбом, посвящённый строительству нового здания, в котором библиотека располагается сегодня. Стоит отметить, что более подробнее познакомиться с историей библиотечного дела Омского региона помогут в Центре краеведческой информации. Здесь представлен музейно-книжный проект, экспонатами которого стали не только исторические публикации сотрудников, но и статьи о них, а также уникальные документы по истории главной библиотеки региона.

Канцелярская пишущая машинка «ЛИСТВИЦА»

Сингапурская печатная машинка «OLIVETTI ET PERSONAL 55» 1990-х годов ранее хранилась в театральных закромах Омского ТЮЗа и позднее была подарена директором театра юного зрителя **Михаилом Николаевичем Мальцевым**. Стоит сказать, что итальянская компания «Olivetti» выпускала канцелярские машинки, а также очень большой диапазон моделей портативных пишущих аппаратов. Несмотря на оригинальное дизайнерское решение, эстетическое проектирование и широкий ассортимент, даже ранние машинки «Olivetti» не принадлежат к категории раритетных. Представленная на выставке «OLIVETTI ET PERSONAL 55» на первый взгляд не выделяется изысканным цветовым или дизайнерским решением. Однако примечательно в ней другое — эта модель, прежде всего, являет собой своего рода прообраз современной компьютерной клавиатуры и пишущей машинки. Уникальный экспонат является примером эволюции развития механизмов и гаджетов IT-индустрии.

Машинка печатная электрическая «OLIVETTI ET PERSONAL 55»

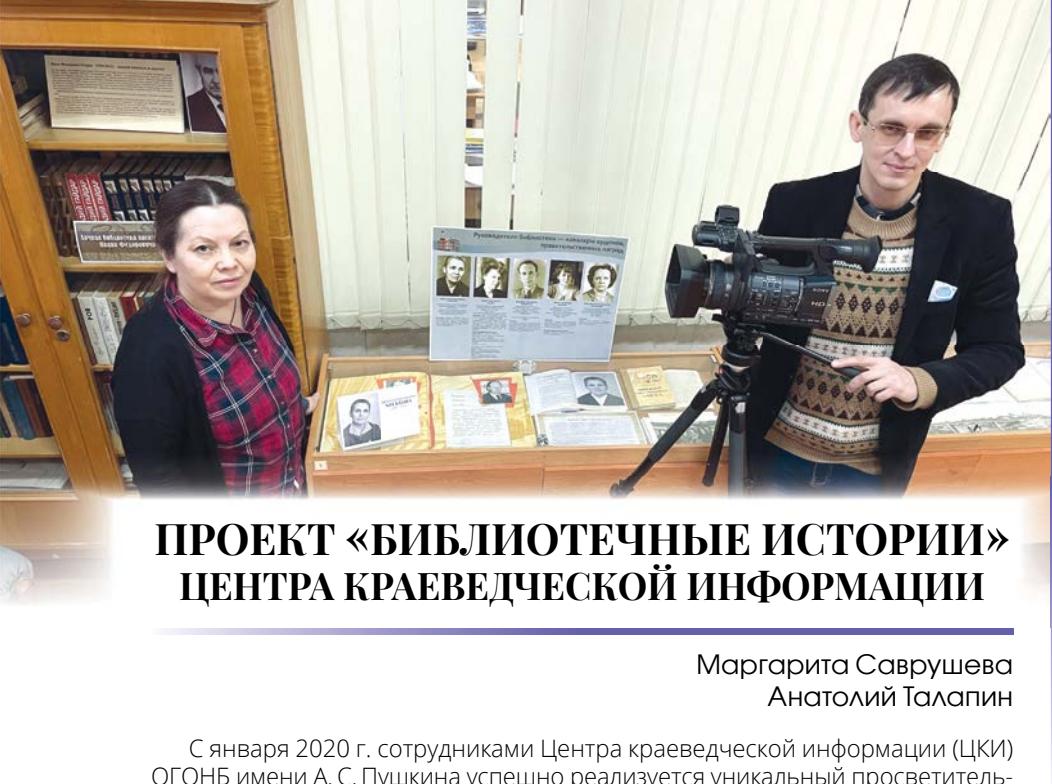
Наряду с винтажными экспонатами на выставке также можно увидеть первые образцы дисплеев, одни из первых компьютеров и средства коммуникации, которые использова-

лись сотрудниками Пушкинки в работе. Экспозицию дополняют книжные издания по истории, основам, а также методикам машинописи. Посетители также смогут прикоснуться к клавишам гаджета прошлого и самостоятельно напечатать несколько строчек в импровизированной интерактивной зоне экспозиции. Кстати, обратившись к патентному фонду отечественных изобретений в зале патентно-технической документации, можно познакомиться с историей технических усовершенствований пишущих машинок и проследить за их развитием на протяжении 50 лет.

Один из 1-х компьютеров «WYSE WY 285», 1992 г.

Технологический прогресс не стоит на месте. В настоящее время печатные машинки уже почти ушли в прошлое, на смену им пришли персональные компьютеры и гаджеты, сохранившие от печатных машинок лишь клавиатуру. Недоступная ретро-роскошь или ворох барахла? Жертва цифровизации или возведённая в культ дань моде? Сложно однозначно ответить на эти вопросы. Можно точно сказать одно — эти инструменты оргтехники стали важной и неотъемлемой частью технологической истории и послужили очередной точкой отсчёта развития IT-индустрии. И, возможно, не будь пишущих машинок, не было бы и компьютера?

ПРОЕКТ «БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИСТОРИИ» ЦЕНТРА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Маргарита Саврушева
Анатолий Талапин

С января 2020 г. сотрудниками Центра краеведческой информации (ЦКИ) ОГОНБ имени А. С. Пушкина успешно реализуется уникальный просветительский проект «Библиотечные истории», который повествует о людях и событиях, связанных с историей библиотечного дела в Омской области. Проект не предполагает дополнительного финансирования и осуществляется в рамках основной деятельности сектора истории библиотечного дела ЦКИ.

Данный проект сугубо краеведческий, он целиком основан на региональном материале, рассказывает о местных жителях и локальных проблемах Омска и Прииртышья. Цель проекта — популяризация библиотечного дела и чтения, продвижение ОГОНБ им. А. С. Пушкина в информационной среде. С точки зрения практической пользы он направлен на сохранение исторической памяти о прошлом библиотечного дела и отдельных людях, внёсших вклад в его развитие, а также на укрепление межличностных отношений в библиотечной среде и обмен профессиональным опытом. Это научно-популярные лекции, интервью, беседы, книжно-иллюстративные обзоры, которые представлены для широкой аудитории в социальных сетях омской Пушкинки, а также выложены на тематическом краеведческом Youtube-канале «ОМСК-300». Также проект способствует пополнению специализированного раздела на сайте ОГОНБ им. А. С. Пушкина.

Начало реализации проекта совпало с ухудшением эпидемической ситуации на фоне введения в Омске серьёзных ограничений на проведение публичных массовых мероприятий. При этом, с соблюдением санитарных требований, за время существования проекта удалось провести более 50 мероприятий в режиме онлайн, в том числе: «Вечер памяти С. Н. Пахолковой, первого библиотекаря Омской публичной библиотеки им. А. С. Пушкина»; Круглый стол «Есенин в омской Пушкинке» с участием сотрудников

Пушкинской библиотеки, омских музеев; цикл экскурсий по обновляющейся экспозиции «История ОГОНБ имени А. С. Пушкина в фотографиях и документах», а также по музейно-книжной выставке «Библиопрофессионалы»: Владимир Андреевич Запрудский и Ефросинья Григорьевна Хребтова для учащихся и преподавателей учебных заведений Омска, сотрудников городских и сельских библиотек Омской области, членов общественных организаций и всех заинтересованных лиц. Предварительная подготовка и редактирование текстов, запись и монтаж видео и другие виды работ осуществляются сотрудниками сектора истории библиотечного дела.

Среди проведённых онлайн-мероприятий, записи которых всегда доступны на наших интернет ресурсах, прежде всего, следует отметить 4 видеокурсии по тематическим библиотечным выставкам, 8 видеointerview с сотрудниками ОГОНБ и её известными читателями и видеорасследование «В. П. Катаев в Омске: к 95-летию романа «Остров Эрендорф», в доступной и занимательной форме раскрывающее специфику библиографического поиска.

Проект «Библиотечные истории» стал тематическим дополнением к работе в социальных сетях и на официальном сайте ОГОНБ им. А. С. Пушкина. В 2021 г. в его рамках были подготовлены тематические посты более 50 просветительских статей для сайта библиотеки и группы в VK «Краеведческий лекторий "Омск-300"». Среди наиболее интересных материалов здесь можно отметить статью «Искренний во всём и всегда», опубликованную 10 ноября 2020 г. к 90-летию со дня рождения омского литературоведа Э. Г. Шика.

Большой интерес вызвал пост о поэте П. И. Соловьеве, работавшем в Городской библиотеке им. А. С. Пушкина с мая 1918 по февраль 1919 гг.

В рамках проекта подготовлена музеино-библиотечная экспозиция «Библиопрофессионалы»: Владимир Андреевич Запрудский (1922–2014) и Ефросинья Григорьевна Хребтова (1902–1980).

Большой интерес проявили интернет-пользователи к фотоальбомам по истории библиотеки (всего подготовлено 4 таких альбома) и викторине «Библиотечные истории», посвящённой открытию нового здания 28 апреля 1995 г. Необходимо отметить, что и альбомы, и викторина содержат материалы архивной коллекции ОГОНБ им. А. С. Пушкина.

Работа в рамках проекта, а также её организационно-методические особенности были представлены на Международной научной конференции «Двенадцатые Макушинские чтения» (Тюмень, 25–27 мая 2021 г.), на семинаре-практикуме «Формирование книжных коллекций в фондах муниципальных библиотек» в рамках XIII Летней библиотечной школы комплектатора и каталогизатора (Омск, 10 июня 2021 г.), а также на Всероссийской научно-практической конференции «VI Ядринцевские чтения» (Омск, 28–30 октября 2021 г.).

Сроками проведения проект пока не ограничен: он является продолжающимся. К участию в его реализации мы приглашаем всех библиотечных сотрудников, отдавших много лет профессии, верных читателей библиотек нашего города и области, омских учёных и краеведов. «Библиотечные истории» интересны тем, кому небезразличны история и культура Омского Прииртышья. Это ценнейший документ, живая история в лицах тех, кого обычно не замечают, но кто своей кропотливой работой во многом определяет и формирует культурное пространство нашего региона.

«ВПЕРЁД, К БЕССМЕРТИЮ, ОТЧАЯННЫЙ ПОЭТ!..»*

*к 80-летию поэта
Аркадия Кутузова*

Культурный слой в народе с постоянством
Из века в век приходит ПОЭТА ждёт,
А он придёт в золотанном убранстве,
Придёт как Бог, никто не узнаёт...

Не надо слов, не надо песнопений,
Вокруг нас жизнь – «святая простота»,
Прочти стихи и ясно: автор – гений,
Неважно, что поддёвочка не та!..

Вячеслав Омский

Исследовательская деятельность является одной из эффективных форм приобщения школьников к самостоятельной работе над выбранной темой, структурирующей мышление и формирующей способность к самостоятельному продуктивному развитию. Особую ценность в настоящее время приобретают проекты, направленные на изучение истории и культуры родного края, ведь любовь к Родине начинается с родного порога, с осознания личной причастности к своей малой родине. Благодаря такой работе, предполагающей изучение документов, знакомство с изданиями, общение с интересными людьми, перед юными исследователями открывается культурное пространство родного края, расширяется кругозор, формируется чувство уважения к прошлому своей страны и причастности к её настоящему и будущему.

Краеведческий фонд Пушкинской библиотеки содержит большой массив изданий по всем областям научных знаний, но особое место в нём занимают произведения художественной литературы. В числе известных омских литераторов следует назвать Тимофея Белозёрова, Леонида Мартынова, Всеволода Иванова, Георгия Вяткина, Аркадия Кутузова и других авторов, чьё творчество неразрывно связано с родным Прииртышьем. В стенах

* Заключительная строка из стихотворения В. Омского «Поэт»

омской Пушкинки для юных и взрослых читателей проводятся творческие встречи с поэтами, писателями, публицистами. Результатом одной из таких встреч стал исследовательский проект «Два поэта», выполненный старшеклассниками СОШ № 1 г. Омска, посвящённый 80-летнему юбилюю талантливого поэта, нашего земляка Аркадия Кутилова.

В 2018 году в Центре краеведческой информации Пушкинской библиотеки состоялась встреча восьмиклассников СОШ № 1 с поэтом Вячеславом Омским (Вячеславом Васильевичем Барыбовым) «Когда строку диктует чувство». Стоит отметить, что ученики этой школы являются постоянными читателями Пушкинской библиотеки. Эта встреча была проведена в канун юбилея Аркадия Кутилова. Поэты А. Кутилов и В. Омский не были знакомы друг с другом, но книги стихов Кутилова, выпущенные после его смерти, оказали большое влияние на творчество Вячеслава Омского, в результате им был создан цикл стихотворений, посвящённых замечательному поэту — Аркадию Павловичу Кутилову. Была написана и выпущена книга «Поэт», которую её автор, Вячеслав Омский, подарил школьникам — участникам творческой встречи. Вошедшие в неё стихотворения Аркадия Кутилова вдохновили школьников на написание исследовательской работы, целевое предназначение которой — показать, как творчество одного из поэтов, чья жизнь и судьба связана с Омском, вдохновило другого автора на создание поэтических произведений.

В начале ребята обратились к книгам стихов Аркадия Кутилова, выпущенным в разные годы. В 2020 году все они были представ-

Аркадий Кутилов

лены на книжной выставке, посвящённой 80-летию со дня рождения поэта. В процессе написания исследовательской работы у них возникло желание вновь встретиться с поэтом Вячеславом Омским, автором книги стихов «Поэт», чтобы подробнее узнать о его личном взгляде на творчество Аркадия Кутилова, и такая встреча состоялась в Пушкинской библиотеке весной 2020 года.

В ходе беседы Вячеслав Васильевич признался, что сожалеет о том, что судьба не свела его с Аркадием Кутиловым. Однако в его окружении были люди, знавшие этого человека. Большинство из них — врачи психиатрической больницы, куда никем не признанный поэт Кутилов попадал не единожды. Из интервью с Вячеславом Омским: «Я, будучи ведомственным врачом-психиатром, в конце 1990-х годов заинтересовался его рисунками, которые мне показал один из его лечащих врачей.

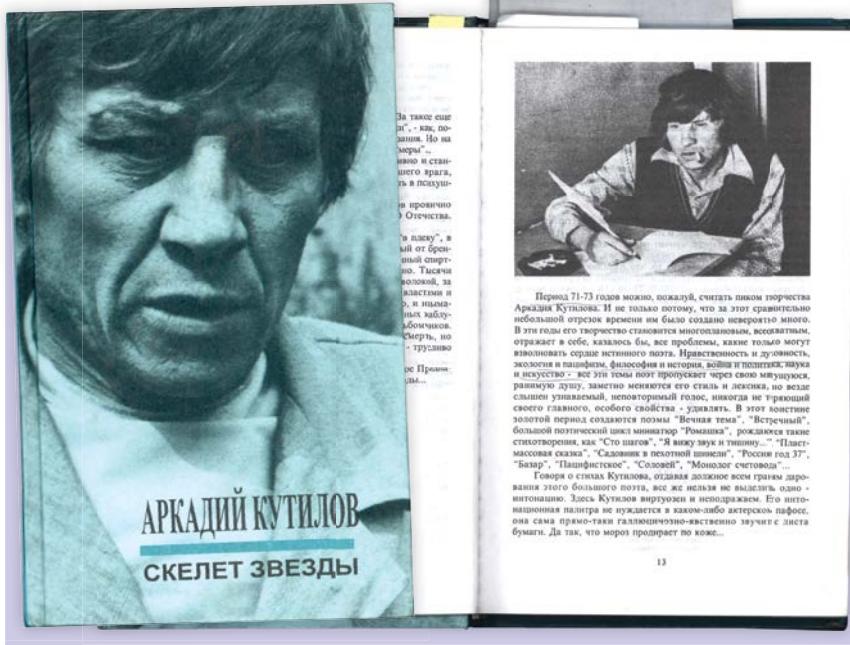
Вячеслав Омский на встрече «Когда строку диктует чувство». 2018 г.

Сразу стало понятно, что их создатель — личность незаурядная. Оказалось, что в 70-е годы Аркадий Кутилов просто раздавал на омских улицах свои рисунки и стихи случайным прохожим. Поэтому многие стихотворения так и остались неопубликованными. Вскоре мне удалось приобрести газету «Складчина», в которой было помещено несколько стихотворений поэта. Прочитав их, я понял, что передо мной стихотворения большой творческой силы. Важно понимать: всем нам очень повезло, что Аркадий Кутилов — наш земляк, что таким поэтом мы можем гордиться.

История его жизни уникальна, как и творчество. Детство прошло в селе Бражниково Колосовского района. Учился, служил в армии, работал, затем переехал в Омск, бродяжничал... Известно, что он прожил 45 лет. Это официальная биография. Творчество

же поэта Кутилова огромно — насчитывает около 6000 стихов и множество рисунков и картин. Все они разбросаны по городам и весям, по всей стране. Нашлись энтузиасты, которые с невероятной энергией по крупицам до сих пор собирают эти россыпи.

Сегодня имя Аркадия Кутилова всё больше и больше открывается миру. Это человек-легенда, человек абсолютной свободы. Это сейчас по его стихам учат русский язык в университетах США, его печатают в антологиях, журналах и альманахах, а рисунки, созданные им, хранятся в частных и государственных коллекциях стран Европы. А при жизни он был неудобен, не вписывался в принятые рамки Системы. И общество мстило ему. При жизни его практически не печатали, выгоняли из редакций газет и журналов, забирали в участки, садили в тюрьму, помеща-

Книга «Скелет звезды»

ли в психобольницы. Но уже тогда простые люди его стихами зачитывались, передавали друг другу, переписывали от руки. Не имея средств к существованию, он жил на улице, в колодцах и подвалах, но при этом писал удивительно добрые стихи.

Поэт Аркадий Кутинов — настоящий профессионал. Он виртуозно владел Словом. Его стихи легки, философичны, порой неожиданны. Образы, созданные им, настолько впечатляют, настолько зримы, отточены до совершенства, что поражают воображение. Знаменитый поэт-шестидесятник Евгений Евтушенко назвал творения Кутинова гениальными.

Имя поэта овеяно легендами. Многие рассуждения о нём как о человеке несправедливы. Он жил обобленной жизнью, жил мечтой, беззатратно служил МУЗЕ и любил свою малую родину. Его творчество само говорит об этом. Он был боль-

шим МАСТЕРОМ СЛОВА, кудесником образа. Его стихи рельефны, точны до микрона, врезаются в память раз и навсегда. Поэты такого масштаба крайне редки. Его творчество могло бы составить СЛАВУ любого города, любой страны.

Создавая цикл стихов «Поэт», посвящённых Аркадию Павловичу (а писал я, находясь вдали от России, в Эшбурне (США)), мыслями возвращался на родину. У меня с собой была книга его стихов «Скелет звезды». Вернувшись в Омск, попытался найти тех, кто так же как и я увлечён творчеством Кутинова. Узнал о том, что в Пушкинской библиотеке хранятся его книги, участвовал в презентациях и вечерах памяти поэта, познакомился со многими омскими литераторами. В альманахе «Интеллигент», заместителем главного редактора которого я являюсь, мне удалось опубликовать несколько

Первое 70-73 годы можно, пожалуй, считать пиком творчества Аркадия Кутинова. И не только потому, что за этот сравнительно небольшой отрезок времени им было создано невероятно много. В эти годы его творчество становится многогранным, всевдоенным, отражает в себе, казалось бы, все проблемы, какие только могут возникнуть перед поэтом. Идеалы и душевные ценности, заслоняющие сердце поэта, поэтика и философия, политика и наука и искусство — все эти темы почти пропускает через свои мышцы, разиня ему рот, заметно менявся его стиль и лексика, но веде спокойно узнаваемый, неподражаемый голос, никогда не теряющий своего характера и свойства — удивлять. В этот концептивный золотой период создаётся поэтический цикл «Все», «Все», большой поэтический цикл миниатюр «Романы», рождаются такие стихотворения, как «Сто шагов», «Я вижу звук и тишину», «Пластмассовая сказка», «Садовник в пекотной шапке», «Россия год 37», «Безумие» и другие.

Тема о стихах Кутинова отдана должное всем граммофонным записям этого большого поэта, все же нельзя не выделить одно — итоги. Здесь Кутинов виртуозен и неподражаем. Его итоги — национальная пантера не нуждается в каком-либо актерском пафосе, она сама прочно-таки галлюцинационно-истинно звучит с листа бумаги. Да так, что мороз пронизывает по коже...

13

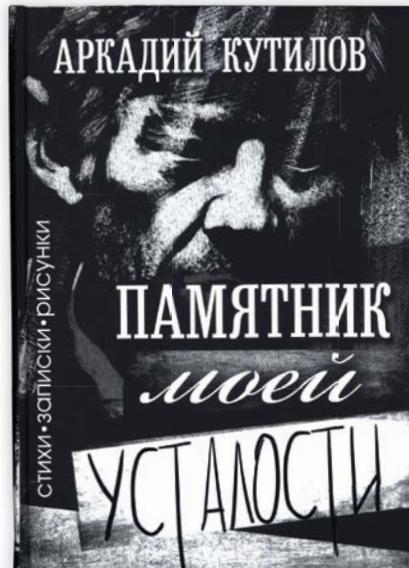
Встреча «Когда строку выбирает чувство», 2018 г.

понравившихся стихотворений. Книги со стихами Кутилова, которые мне посчастливилось купить в Омске, послал своим коллегам в Москву, Санкт-Петербург, Петрозаводск и за границу: в Австралию, США. Это был мой посильный вклад в сохранение памяти гениального омского поэта».

Из беседы с поэтом Вячеславом Омским создателям проекта «Два поэта» удалось узнать о том, что усилиями многих омичей в 2013 году были собраны деньги на памятник, установленный на могиле поэта; место, где он был похоронен, к счастью, также удалось найти. Узнали и о том, что в Омске создан и работает мини-музей памяти Аркадия Кутилова, который многие годы возглавляет подвижник и страстный поклонник творчества поэта Н. А. Арзамасцева. Участвуя в поэтических вечерах, организованных библиотекой им. А. С. Пушкина, посещая книжные выставки, школьники продолжили своё знакомство с творчеством талантливого поэта.

За последние годы издано несколько новых книг с произведениями Аркадия Кутилова. В 2015 году вышел в свет сборник его стихов «Дар свободы», а в 2017 году по инициативе экс-губернатора Омской области, президента Регионального благотворительного фонда «Духовное насле-

дие» Л. К. Полежаева выпущено подарочное издание «Памятник моей усталости. Статьи. Записки. Рисунки», наиболее полно представляющее творческое наследие Кутилова. Уникальность издания заключается и в том, что в нём впервые опубликованы фрагменты сохранившихся дневниковых записей поэта, а также его полноцветные рисунки. Книга издана большим тиражом — 2000 экземпляров.

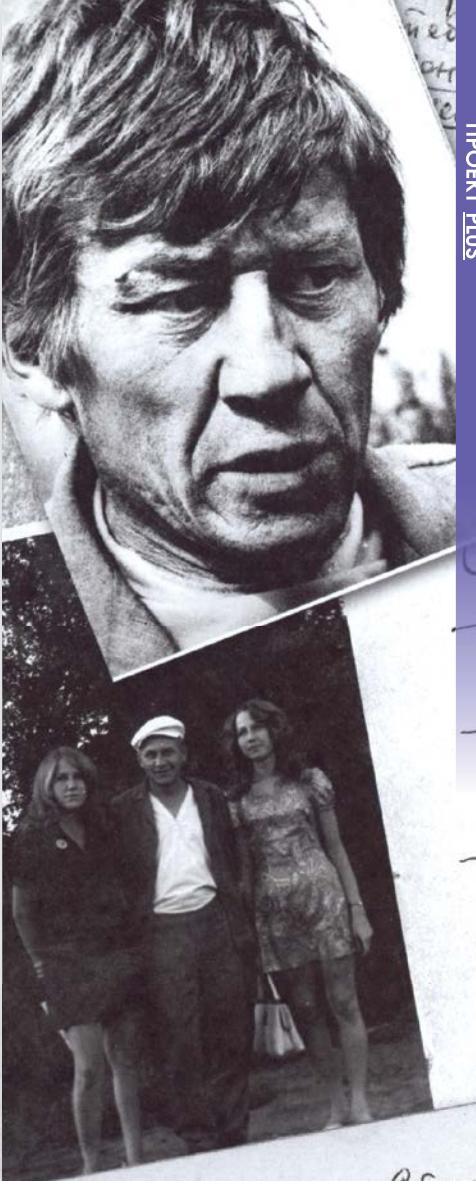

Обложка книги «Памятник моей усталости: стихи, записки, рисунки»

Проект «Два поэта», реализованный старшеклассниками СОШ № 1, получил высокую оценку. Благодаря таким работам интерес к творческому наследию Аркадия Кутилова возрастает. В село Бражниково, на его малую родину, проложен туристический маршрут, односельчане гордятся своим земляком. Издаётся альманах «Чаша», в котором публикуются стихи и статьи о его творчестве, снимаются документальные фильмы о поэте. На бульваре им. Леонида Мартынова установлен мраморный камень с именем Аркадия Кутилова. Исследование творчества талантливого омского поэта не заканчивается. А это значит, что имя этого человека не подлежит забвению. Мы не вправе этого допустить!

Не жалейте
бронзы
для поэта
И гранита
тоже
не жалейте,
Эхо подвига –
признание,
как это,
Падает
единожды
в столетье...

(В. Омский. Из книги «Поэт»)

а здравствует Великая Сибирь !

ЛЮБОВЬ

Я влюблен...
Отвлекайтесь неизд...
Погоди, да **EX LIBRIS** на кра...

233

АВТОРЫ АЛЬМАНАХА

Аглеулова Любовь Владимировна — заведующая библиотекой Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук

Акелькина Елена Алексеевна — руководитель Центра по изучению творчества Ф. М. Достоевского ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор

Акимова Юлия Юрьевна — заместитель директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Гладкова Ирина Борисовна — заведующая редакционно-издательским отделом ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат филологических наук

Давыденко Софья Николаевна — заведующая сектором литературы по искусству ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Зародова Юлия Прокопьевна — научный сотрудник Государственного областного художественного музея «Либеров-центр»

Каткова Елена Ивановна — заведующая сектором краеведческой библиографии информационно-библиографического отдела ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Красильникова Луиза Ивановна — журналист, член Союза журналистов РФ

Кудрявская Галина Борисовна — писатель, поэт, член Союза российских писателей

Лапина Людмила Васильевна — учёный секретарь ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Ляхова Вера Александровна — заведующая отделом «Омский региональный центр доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки и Национальной электронной библиотеки»

Макшеева Наталья Вячеславовна — доцент кафедры литературы и культурологии ОмГПУ, кандидат филологических наук

Мамиков Валерий Николаевич — журналист, автор журнала «Костёр» (Санкт-Петербург)

Панасенков Владимир Николаевич — краевед, журналист

Петрова Юлия Владимировна — сотрудник Омского регионального центра изучения творчества Ф. М. Достоевского ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

Поль Татьяна Дмитриевна — заведующая сектором патентно-технической документации ОГОНБ им. А. С. Пушкина

АВТОРЫ АЛЬМАНАХА

Пономарёва Лариса Григорьевна — заведующая Центром книжных памятников ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат филологических наук

Ремизов Александр Викторович — директор ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат исторических наук

Саврушева Маргарита Ивановна — заведующая сектором истории библиотечного дела ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат философских наук

Сорокин Алексей Петрович — заместитель директора ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Сретенская-Приходько Галина Борисовна — писатель, переводчик, преподаватель английского языка

Степанова Софья Александровна — ведущий библиотекарь Омского регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки и Национальной электронной библиотеки ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Талапин Анатолий Николаевич — старший научный сотрудник Центра краеведческой информации ОГОНБ им. А. С. Пушкина, кандидат исторических наук, доцент

Таскаев Иван Иванович — писатель-публицист, краевед, кандидат медицинских наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Татаурова Полина Александровна — ведущий библиотекарь Омского регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки и Национальной электронной библиотеки ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Тихонов Александр Александрович — заведующий экскурсионным отделом Исторического парка «Россия — моя история», писатель-фантаст, поэт, публицист

Трубицына Лидия Петровна — член Союза журналистов РФ, член Союза театральных деятелей России, главный редактор журнала «Омск театральный»

Фельдман Евгений Давыдович — поэт-переводчик, член Союза российских писателей

Филиппова Юлия Сергеевна — заведующая сектором по взаимодействию со СМИ и общественностью ОГОНБ им. А. С. Пушкина

Ямчукова Ирина Ивановна — заведующая справочно-биографическим сектором информационно-библиографического отдела ОГОНБ им. А. С. Пушкина

МЫ В СОЦСЕТЯХ

omsklib.ru

[@omsklibrary](#)

[@omsklib](#)

[@omsklib](#)

Для оформления использованы
материалы с сайтов:
freepik.com
pexels.com

